

Настя Бобкова

Катя Пронина

ГЛАДЬ, ЛЮБИ, ХВАЛИ

2

срочное руководство
по решению
собачьих проблем



Москва
2021

УДК 636.7
ББК 46.73
Б72

В оформлении обложки использована иллюстрация *Рената Муртаева*

Бобкова, Анастасия Михайловна.

Б72 Гладь, любви, хвали 2 : срочное руководство по решению собачьих проблем / Настя Бобкова, Катя Пронина. — Москва : Эксмо, 2021. — 304 с.

Если у вашей собаки есть поведенческие проблемы: она то и дело пытается сожрать на прогулке встречную старушку, превращает вашу любимую новую квартиру в очень старую, выгуливает вас на натянутом поводке или воет в одиночестве на соседях, то вы — по адресу. Прочитав эту книгу, вы будете знать, как себя вести с шерстяным другом, чтобы оставить в прошлом утилитарный подход к собакам: «Эта сломалась — несите следующую!» Вторая книга от авторов бестселлера «Гладь, любви, хвали» станет незаменимой в выстраивании отношений между псом и его человеком и улучшении этих отношений, если вдруг с ними что-то пошло не так. Читать руководство можно двумя способами: для удовольствия все подряд или по делу, выбирая из оглавления проблему, которая не дает жить спокойно с собакой именно вам.

УДК 636.7
ББК 46.73

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Издание для досуга

**Бобкова Анастасия Михайловна
Пронина Екатерина Александровна**

ГЛАДЬ, ЛЮБИ, ХВАЛИ 2

СРОЧНОЕ РУКОВОДСТВО ПО РЕШЕНИЮ СОБАЧЬИХ ПРОБЛЕМ

Главный редактор *Р. Фасхутдинов*. Ответственный редактор *Т. Сова*
Младший редактор *И. Жукова*. Художественный редактор *П. Петров*

Страна происхождения: Российская Федерация
Шығарылған елі: Ресей Федерациясы

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:
smalllike / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

12+

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!



МЫ В СОЦСЕТЯХ:

[eksmolive](#)
 [eksmo](#)
 [eksmolive](#)
 [eksmo.ru](#)
 [eksmo_live](#)
 [eksmo_live](#)

В электронном виде книги доступны по запросу
купить на [www.litres.ru](#)

ЛитРес
Литературный сервис

ООО «Издательство «Эксмо»
125308, Россия, город Москва, ул.ед Зорге, дом 1, строение 1, этаж 20, каб. 201.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: [www.eksmo.ru](#) E-mail: [info@eksmo.ru](#)
Финансирование: ООО «Эксмо» АЭБ Белком.
125308, Россия, город Москва, Зорге улица, 1, этаж 1, строение 20, кабинет, офис 2015 к.
Тел.: 8 (495) 411-68-86.
Home page: [www.eksmo.ru](#) E-mail: [info@eksmo.ru](#)
Телефон: 8 (495) 411-68-86.
Интернет-магазин: [www.eksmo.ru](#)
Интернет-адрес: [www.book24.ru](#)
Издательство в Республике Казахстан: ТОО «ИД «Алматы»
Казахстан Республикасының мемлекеттік тіркелген «ИД Алматы» ЖШС.
Дистрибуторлар: ұлт аралық және республикалық деңгейдегі кітапханалар мен кітап сату орталықтары, кітапханалар мен «ИД Алматы» ЖШС.
Алматы қ., Дзержинский көш., 3-ші, кіреб. Б. офис 1.
Тел.: 8 (707) 251-69-90/91/92. E-mail: [RSC-Almaty@book24.kz](#)
Филиал: перепечатка и импорт из Казахстана.
Сертификация туралы мәлімет: сайт: [www.eksmo.ru/serтификация](#)
Смещение и подражание ответственности авторов сохранено законодательству РФ
и тем же образом регулирование можно получить на сайте «Издательство «Эксмо»
перепечатка и импорт из Казахстана»
Финансирование: Россий. Сертификация издательствами

Дата изготовления / Подписано в печать 26.10.2020
Формат 62x82¹/₁₆. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,89.

Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-04-115620-6



9 785041 1156206 >

ISBN 978-5-04-115620-6

© Бобкова А.М., Пронина Е.А., текст, 2021
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Оформление
интернет-магазина
издательской группы
«ЭКСМО-АСТ»

book24.ru

*Посвящается Петру, нашей собаке
(26.07.2005–21.09.2020)*

*Благодарим за экспертную помощь
в написании этой книги Ирину Овчинникову,
научную сотрудницу Лаборатории
междисциплинарных исследований
развития человека Санкт-Петербургского
государственного университета,
ассистентку-исследовательницу
Университета Хьюстона*

Оглавление

От АВТОРОВ..... 7

Часть 1. ДО ТОГО, КАК ПРОБЛЕМЫ ВОЗНИКЛИ

Глава 1.1. КТО ТАКАЯ СОБАКА	11
Жизнь не станет прежней, и это хорошо.....	11
Щенок: начало	17
Если новая собака — взрослая	24
Серьезные отношения с собакой	28
Коротко о важном	32
Глава 1.2. ЧТО СОБАКА МОЖЕТ НАМ ДАТЬ	33
Понимание и принятие?	34
Благодарность и верность?	39
Повадки хищника?	45
Самостоятельность?.....	50
Предсказуемость?	54
Идеальность?	57
Контакт?	60
Воспитание?	63
Послушание?	68
Подчинение?	72
Коротко о важном	77
Глава 1.3. ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ НА СОБАЧЬЕМ ЯЗЫКЕ	79
Похвала и поощрение	80
Подкуп	85
Запреты	89
Наказание	93
Запоздалое наказание.....	98
Игнорирование	103
Наказание за нечистоплотность	107
Наказание за истерики	110
Коротко о важном	112

Часть 2. ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ

Глава 2.1. ИСКЛЮЧЕНИЯ, С КОТОРЫХ СТОИТ НАЧАТЬ	115
Исключение болезней	116
Исключение вредного воздействия	119
Коротко о важном	125
Глава 2.2. ЛАЙ	126
Собака лает дома	126
Собака лает на звонок	130
Собака лает на улице	133
Собака лает в одиночестве	137
Собака лает на чужаков	148
Собака лает в машине	150
Собака лает непредсказуемо	155
Коротко о важном	157
Глава 2.3. РЫЧАНИЕ	158
Собака рычит на хозяев	159
Собака рычит на детей	162
Собака рычит над едой или игрушками	170
Собака рычит, когда спит	172
Коротко о важном	174
Глава 2.4. УКУСЫ	175
Собака кусает руки в игре	176
Собака кусает во время гигиенических процедур	179
Собака кусает членов семьи	181
Собака кусает собак	184
Собака кусает сама себя	187
Коротко о важном	192
Глава 2.5. НЕЧИСТОПЛОТНОСТЬ	193
Нечистоплотность у щенков	194
Нечистоплотность у взрослой собаки	198
Нечистоплотность у старой собаки	201
Нечистоплотность при встрече с хозяевами или гостями	202
С улицы на пеленку и наоборот	206
Коротко о важном	210
Глава 2.6. СТРАХ	211
Собака боится гулять	211
Собака боится громких звуков	217

Собака боится собак	222
Собака боится людей	225
Собака боится вещей	227
Собака боится всего понемногу	228
Коротко о важном	233
Глава 2.7. НЫТЬЕ	234
Собака выпрашивает еду	234
Собака ноет перед прогулкой	238
Собака пристает с игрушками	240
Коротко о важном	244
Глава 2.8. НЕПОСЛУШАНИЕ	245
Собака тянет поводок	245
Шлейка или ошейник	250
Собака не выполняет команды	257
Собака подбирает еду с земли	261
Собака убегает далеко	266
Собака ведет себя неприлично	268
Собака охотится	271
Собака гоняет кота	275
Собака упирается на прогулке	279
Собака постоянно грустит	281
Коротко о важном	286

Часть 3. ЖИТЬ С ПРОБЛЕМНОЙ СОБАКОЙ

Глава 3.1. ПРИНЯТИЕ	289
Глава 3.2. НЕМНОГО О ФАРМПОДДЕРЖКЕ	292
Глава 3.3. ЧЛЕНЫ СЕМЬИ В КОНФЛИКТЕ С СОБАКОЙ	294
Глава 3.4. ЕСЛИ НЕЛЬЗЯ ИЗМЕНИТЬ УСЛОВИЯ, НУЖНО СМИРИТЬСЯ	297
Глава 3.5. ИНОГДА ВАЖНО ОТДАТЬ СОБАКУ ДРУГИМ ЛЮДЯМ	299
Коротко о важном	302
Заключение	303

От авторов

Докорее всего, ваша собака идеальна. А эту книгу вы держите в руках просто потому, что вам интересно, как и что происходит в песьей голове. Ну или вам так понравился наш первый труд под названием «Гладь, люби, хвали», что вы не удержались и купили второй. Но если у вашей собаки есть поведенческие проблемы, то вы — по адресу. Здесь мы расскажем, как их исправить самостоятельно. А если исправить не получится, то книга поможет понять, по каким принципам выбирать специалиста. Но главное, прочитав все это, вы будете знать, как себя вести с собакой, чтобы исправлять вообще ничего не пришлось.

Проблемы могут возникнуть у любой, даже самой благополучной с младенчества собаки. Чтобы доставить хозяевам немало тревожных переживаний, ей не обязательно быть мятущейся личностью с темным приютским прошлым. Достаточно бывает одного неосторожного салюта, маленькой врожденной волнительности или недостатка знаний у хозяев. В чем мы, конечно, не собираемся винить последних — сами такими были.

Все триста с лишним страниц этой книги посвящены собачьим проблемам. «Откуда столько сложностей? — спросите вы, — Ведь собака — это всего лишь собака! С каких

пор этим простейшим нужна психотерапия?» Ответ на этот вопрос, как ни странно, есть. Совсем недавно ученые в собаках увидели особенных животных и стали так подробно изучать их внутренний мир, что нашли много интересного и полезного. С тех пор нам не нужно мириться с неподобающим поведением наших волосатых младших товарищей, потому что есть действенные инструменты его исправления.

Плюс ко всему теперь можно быть уверенным: решая песьи проблемы способами, подкрепленными наукой, мы не только себе делаем удобно, но и собакам делаем хорошо. Ведь основа отсутствия проблем — это (теперь известно точно) психологический комфорт пса, который не так уж сложно обеспечить.

Мы хотим, чтобы в прошлое навсегда ушел утилитарный подход к собакам: «Эта сломалась — несите следующую». Надеемся, что эта книга станет незаменимой в выстраивании отношений между псом и его человеком и улучшении этих отношений, если вдруг с ними что-то пошло не так. Кстати, читать ее можно двумя способами: для удовольствия все подряд или по делу, выбирая из оглавления проблему, которая не дает жить спокойно с собакой именно вам. Но в любом случае рекомендуем внимательно прочесть первую часть: в ней мы рассказываем все, что нужно знать о собаке для правильного подхода к ее выращиванию в любви и заботе.

Часть

1

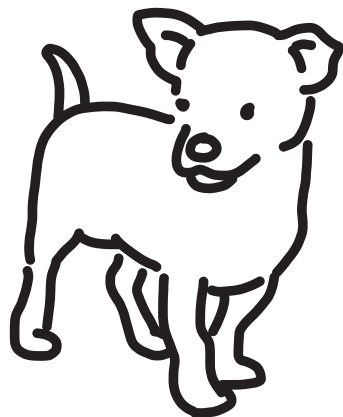
До того,
как проблемы
возникли



Раз уж нам так приятно взаимодействовать с организмом системы «собака», правильно будет подойти к процессу со знанием дела. Этот раздел, надеемся, убедит вас в том, что для обзаведения псом необязательно ставить крест на привычной жизни, готовиться к апокалипсису и приколачивать все ценное к потолку. Собаки – товарищи удобные. По возможности они стараются не создавать нам проблем. Но чтобы помочь им в этом, полезно запастись информацией о том, как именно можно помочь. Если прислушаться к рекомендациям, которые вы прочтете ниже, то большинство вопросов можно снять. Но даже если случится какое-нибудь недоразумение, скорректировать его удастся гораздо быстрее с этими знаниями, чем без них.

Итак, вы взяли собаку в дом. Когда ждать первых проблем?

Что такая собака



Лучше ждать не проблем, а удивительных открытий. Мало кто из существ способен так поражать своим умением уживаться с человеком. Даже сами люди с этим справляются гораздо хуже, чем собака. Но все же, чтобы приспособиться к жизни с конкретным хозяином, даже собаке требуется немного времени. Так что не спешите делать выводы о ней сразу, как только она сделала первые шаги по вашему еще не усыпанному шерстью и игрушками паркету. Свою настоящую собаку вы узнаете чуть позже, как и настоящего себя в новом качестве — в качестве собаководладельца.



Жизнь не станет прежней, и это хорошо

Взять всамделишную собаку в дом — сложное решение. Хотя бы потому, что из каждого чатика вам встревоженными буквами станут писать друзья и родственники о том, что это

перевернет вашу жизнь и не оставит свободы для маневра. И, конечно, приведут кучу аргументов, почему не время сейчас заводить собаку. Все они сводятся примерно к одному — вам придется подстраиваться под пса и терпеть много лишений. На вас ведь теперь ляжет ответственность за еще одну живую душу.

Про ответственность — все правда. И нет смысла повторять заезженные слова про живое существо, которое от нас зависит. А вот про лишения и перевернутую жизнь мысль спорная, которая к тому же покоится на трех мифах. А они по причине недостоверности делают все суждения на тему лишений манипулятивными. Вот, скажем, железный аргумент про прогулки с собакой в шесть утра. Любишь высыпаться по выходным — не заводи собаку, она начнет тебя будить с рассветом, потому что ей не терпится в туалет. Большой, похмельный, уставший — иди на двухчасовую прогулку с псиной, потому что ее нельзя выключить и включить обратно, когда будешь готов.

* * *

Ранние собачьи подъемы — это миф, удобный измотанным родителям как аргумент, чтобы отказать детям в щенке, пока не вырастут. С большинством из нас он срабатывал, а для некоторых даже придумывали специальные испытания — просыпаться каждое утро ровно в шесть и идти гулять с воображаемой собакой три месяца подряд. Эдакая проверка на выносливость, которую надо пройти, чтобы тебе доверили живую собаку. Но живая собака и сама не дурак поспать до обеда, если ее этому научить. Никакой мочевой пузырь у нее при этом не лопается, если накануне она не наелась арбуза, а между прогулками проходит не более 12 часов.

Знаменитый австрийский зоолог Конрад Лоренц говорил: «Нет другого животного, которое так кардинально изменило бы весь образ жизни, всю сферу своих интересов, стало бы до такой степени домашним, как собака».

Собаке интересно быть удобной для хозяина. И если хозяину удобно выводить ее на утренний попис в обед, так тому и быть без ущерба для психики всех участников процесса.

“ Для собак важны ритуалы, а не время на часах, и мы еще расскажем здесь подробно — почему так. И они не канарейки, чтобы подстраивать свои биологические ритмы под восход солнца. ”

Еще один миф о лишениях гласит, что для владения собакой сначала обязательно нужно стать владельцем просторной жилплощади. Псы — хищники, они любят большие пространства и станут томиться в крохотной хрущевке, как волки в зоопарке. А потом разнесут ее на щепки просто потому, что вандализм заложен в них природой. Ко всеобщему удовольствию, это не так. И именно потому, что собаки хоть и домашние, но физиологически все еще хищники. Большинство хищников живет от охоты до охоты, а между охотами спит. Домашний пес получает всю необходимую ему в жизни нагрузку на прогулках. Которые, кстати, вовсе не обязательно должны быть выматывающими, как добыча кабана, прямо каждый день. Все остальное время они предпочитают спать. И в целом без разницы, где они это будут

делать — на диване в крохотной гостиной или в огромном каминном зале на шкуре того же кабана.

“Группа ученых под руководством Эрин Хект из Гарвардского университета выяснила, что собаки не только эволюционировали внешне, но и меняли структуру мозга, чтобы стать такими, какими их хочет видеть человек (исследование опубликовано в журнале *The Journal of Neuroscience*). Более того, изменения в мозге накапливались и закреплялись в отдельных группах пород. Так у человека появилась возможность не просто завести случайную собаку, но выбрать пса под свои интересы.”

В итоге обладатели охотничьих угодий под Калугой могут завести себе свору гончих, а хозяйка двадцатиметровой студии в Балашихе — построить приятную совместную жизнь с бельгийским гриффом. И все они будут счастливыми владельцами собак — с набором качеств, за которые мы этих самых собак так любим.

«Ты слишком мягкая и не справишься с воспитанием собаки» — так звучит еще один миф, под который подводят теорию о том, что любые ошибки в песьем воспитании фатальны. Не смогла урезонить щенка, вот и живи теперь всю жизнь с неуправляемым опасным животным. Будь это правдой, действительно мало кто из нас решился бы поселить

в доме собаку, а уж тем более усыновлять взрослых псов или псов с заведомо проблемным поведением. Но правда в том, что собаки «прощают» нам большинство ошибок в воспитании. Даже если вы полжизни воспитывали пса на строгаче и по всем канонам теории доминирования, это совершенно не значит, что у вас теперь навсегда поломанное животное, которое никак нельзя починить.

* * *

Мало кто с первых дней щенка в доме владеет всей полнотой информации о психике и особенностях песьего восприятия мира. Воспитание обычно происходит интуитивно и по наитию. И тем не менее большинство наших собак остаются в живых и психически здоровыми. Мы тоже были в числе тех новичков, которые наслушались дурных советов про применение наказания, про обязательные попытки собак доминировать над людьми и прочих антинаучных данных. И наш первый пес Петр хлебнул этого воспитания в молодости. Тем не менее ему сейчас 15 лет, и ошибки не сделали из него неадекватного монстра.

*« Волшебство в том, что как только
переставешь совершать эти ошибки —
пес в большинстве случаев налаживается
даже без дополнительной коррекции. »*

Из этого следует, что не нужно ставить крест на собаке, если вам кто-то сказал, что она испорчена и тут уже ничего не поможет. Талант приспособливаться к жизни с людьми делает песью психику очень гибкой. Это качество позволило

собакам стать домашними, оно же позволяет им оставаться рядом с человеком на протяжении тысячелетий и в общем не разочаровывать своих владельцев. Собаки одомашнились сами, а не были одомашнены людьми в ходе искусственного отбора. Они просто почуяли выгоду в том, чтобы стать удобными человеку, и до сих пор придерживаются этой стратегии.

Конечно, появление животного в доме так или иначе меняет жизнь человека. Но не настолько кардинально, чтобы делать из этого страшилку для неопитов. Если бы вы завели не собаку, а, скажем, летучую мышь, то тут, конечно, пришлось бы пересмотреть свою дальнейшую судьбу. Мышь вам тут не занималась подстраиваться. Она и без людей отлично живет, и от них ей ничего не нужно. Поэтому она станет вести себя так, как вела бы в какой-нибудь плесневелой пещере, — верещать дурным голосом и охотиться по ночам, не давая вам спать. Псы же не для того эволюционировали, чтобы портить людям жизнь. Они тысячелетиями становились все более и более удобными зверьми, потому что быть удобными — это для них вопрос жизни и смерти.

Собственно, поэтому современная популяция собак в несколько тысяч раз численно превосходит, скажем, популяцию волков (волков живет на земле сотни тысяч, а собака — сотни миллионов). А это недвусмысленная оценка биологического успеха вида. Проще говоря, наши псы — гораздо более успешные товарищи, чем их родственники волки. И не в последнюю очередь потому, что научились быть комфортными и полезными домашними животными, которые не переворачивают нашу жизнь с ног на голову, а при прочих равных делают ее более приятной и веселой.

Щенок: начало

Если делать свою жизнь более приятной и веселой вы решили с помощью щенка, то профилактику возможных проблем можно начать даже раньше, чем этот щенок появится в вашем доме. Залог успеха — в правильном возрасте нового мохнатого члена коллектива и в правильных нагрузках на его нервную систему в соответствии с этапами взросления.

Возраст, когда нужно забирать щенка от матери-суки, весьма условная штука. Все зависит от того, в каких условиях он растет. Если маленький пес родился пятнадцатым ребенком в собачьей семье за гаражами уездного городка, нужно изъять его оттуда как можно скорее. От грамотных же заводчиков, которые знают, как важно, чтобы щенок общался с сородичами, приучался к человеческим рукам и важным предметам типа ошейника, расчески, игрушек, лучше забрать в 2—2,5 месяца.

К этому возрасту ребенок собаки начинает понимать, когда хочется в туалет, узнает, к какому виду он относится, учится взаимодействовать с сородичами. В играх однопометники учат друг друга, что такое чужая физическая боль и как сделать так, чтобы не причинять ее близким. Навык пищать от неловкого «кусь», слышать этот возмущенный писк и прекращать насилие окажется нелишним после переезда в семью.

« Мать-сука учит детей проявлять сигналы подчинения другим собакам, приходит в себя, если разбесился в игре, и другим важным для жизни вещам. »

Если забирать 5-недельного щенка из родительского дома, все это образование придется дать ему самостоятельно. Но проблем будет меньше, если в вашем доме уже живет взрослая псица или пес, лояльные к малышам, которые станут общаться с младенцем.

* * *

Собаку авторов — Петю — заводчики отдали тоже в пять недель. Но у него сразу появились друзья-собаки, любящие «родители» (примерно половина общежития, где мы тогда обитали). С самого раннего детства Петя тусил с людьми в поездках и на разных мероприятиях. В момент написания этой книги ему как раз исполнилось 15 лет, и никаких проблем в общении с собаками и людьми у него никогда не наблюдалось.

И, конечно, все возрастные ограничения зависят от конкретной собаки, ее генетики и свойств психики. Развитие у разных щенков идет разными темпами. Кто-то уже в два месяца готовый пес, а кому-то до трех хорошо бы посидеть под мамкой. Но тут важно не попасть с переездом в новую семью на так называемый возраст щенячьих страхов. Первый такой период начинается после трех месяцев, второй — после полугода.

Если отправлять щенка к новым владельцам, например, в самолете и выбрать неудачный возраст, можно нечаянно закрепить какую-нибудь фобию или тревогу (одиночества, разлуки, закрытых пространств, шума). Хотя есть чуваки с железной психикой, которым все нипочем. В общем разрушителен для психики собаки, главным образом, плохой опыт, когда бы ее ни забирали от мамки.

Но взять щенка вовремя — это полдела. Важно обеспечить ему пресловутую социализацию прямо не отходя от кассы, то есть от первой в его жизни лужи на вашем паркете. Кстати, ранняя социализация гораздо важнее соблюдения прививочного карантина, на котором все еще настаивает большинство российских ветеринаров. И это экспериментально доказали еще в 40—60-х годах прошлого века американские ученые Джон Пол Скотт и Джон Фуллер.

Термин «социализация», кстати, значит немного не то, к чему мы привыкли. В кинологических публиках можно прочесть фразы типа: «Приводите собаку на дрессировку социализироваться». Но если речь о щенке, которому больше 3—5 месяцев, период социализации у него стремительно подходит к концу. Потому что этот термин на самом деле больше про физиологию, чем про общение с сородичами и людьми.

«Строго говоря, взрослую собаку, которая пропустила период социализации, социализировать нельзя. Ее можно адаптировать как-то к нормальной жизни, но методики этого процесса отличаются от собственно социализации, которая происходит в раннем детстве.»

У человеческих детей есть так называемый сенситивный период — время особой чувствительности психики, когда они способны учиться, например, речи. Если в этот период никто вокруг них не разговаривал, позднее будет практиче-

ски невозможно научить их говорить. Таких детей обычно называют «детьми-Маугли».

Собачьи дети в этом смысле очень похожи на человечьих. Если запереть щенка на время социализации в четырех стенах, он не усвоит важное для дальнейшей песьей жизни. С рождения и до 3—5 месяцев собачья память аномально подвижна. И это позволяет формироваться будущим особенностям поведения — смелости или пугливости, интересу к людям или опасению перед двуногими, умению играть или недоумению перед мячиком.

Проще говоря, щенок запечатлевает мир. И чем больше его мир в этот важный период, тем меньше проблем в поведении потом обнаружится. Поэтому расширять песьему младенцу горизонты нужно начинать как можно раньше. С карантинными предосторожностями выносите его на улицу, берите в гости и в магазин, вывозите на дачу или на пикник. Важно, чтобы он знакомился с разными стимулами — другими людьми, шумом автомобилей и мелодичным шуршанием мусора в помойке на ветру.

* * *

До прививок прогулки в сумке или рюкзаке — идеальное решение для небольших собак. А если для какого-нибудь щенка кане корсо у вас не нашлось подходящего баула, совершайте карантинные прогулки там, где меньше нагажено, где нет ветеринарных клиник и подозрительных стоянок бродячих псов.

Если щенок изначально осторожен или пуглив, пропуск прогулок с ним вообще фатален. Это может привести к закреплению страхов, которые придется «лечить» всю жизнь.

Когда маленький пес усердно соблюдает самоизоляцию перед и между прививками, первый выход на улицу, как правило, совпадает с возрастом страхов. До младенца как раз стало доходить, что мир вообще-то враждебен, и тут ему внезапно предъявили этот мир во всей полноте. Психика может выдать ответ на такое в виде фобий, агрессии и бог знает чего еще.





Важность прогулок распространяется и на щенков, которых забрали с улицы, и на взрослых собак, которые тоже ждут первых прививок, и даже на псов, которые, например, сломали лапы и не могут ходить сами. Чем больше собачий мир, тем бесппроблемнее будет жизнь пса с человеком. Частая история, когда щенка забрали с улицы, где он бесстрашно жил и ничего не пугался, а после карантина его как будто подменили — жизнь ужасна, а борьба со страхами непосильна. Чтобы такого не случилось, лучше не запираить юного пса на карантин.

Ну и начинать эту жизнь важно правильно не только в части прогулок и заботы о физическом здоровье. Нужно понимать, что щенок — это тот же младенец, которому хочется материнского тепла. Его преимущество перед человеческими детьми в том, что период, когда вам придется не спать по ночам, будет гораздо короче. И тем не менее начинающий пес в первые дни в вашем доме, скорее всего, не захочет спать один. Его лишь недавно забрали от мамы-собаки, и ему ужасно одиноко. Поэтому хорошо бы дать понять мальцу: то место, где он спит, — это безопасное логово.

* * *

В природе территория песьих стай разделяется на зоны в соответствии с их предназначением.

Разделение можно сравнить с планировкой человеческого жилья:

-  **спальня** — логово для размножения и сна;
-  **гостиная и остальная квартира** — место для совместного отдыха и кормления;
-  **подъезд** — буферная зона территории стаи;
-  **все остальное пространство за пределами дома** — место обитания соседних стай.

Это разделение не номинальное, оно имеет значение, даже если пес живет в семье. И вот, чтобы щенок понял, что подстилка, диван в гостиной, клетка (место, которое вы отвели ему для сна) — это логово, придется поспать вместе с ним несколько ночей. Постелите себе матрас или устройте какое-то временное спальное место так, чтобы щенок вас видел. Лучше даже дать ему руку — так он будет меньше волноваться. Со временем щенок привыкнет, что на месте безопасно даже ночью, потому что там иногда спит не только он, но и мамичка с папичкой. Кстати, если малыш скулит, не нужно ждать во имя воспитания, когда сам перестанет. В первые дни ему важно понять, что он не один, его слышат и понимают.

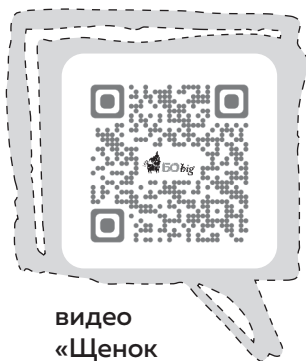
Вообще это касается не только щенков, а любых собак.

“ В незнакомом месте — в гостинице, дома у друзей или в походе — первые несколько ночей нужно проводить рядом с псом там, где в дальнейшем вы планируете место для его сна. ”

Собаки волнуются в новых локациях, и им важно присутствие своего человека рядом. Чтобы точно было понятно — не выкинут, не забудут на чужбине и не уедут без них. Спустя некоторое время они привыкают, что здесь теперь тоже дом и волноваться не о чем.

Мы со своими собаками летом снимаем раз в месяц на недельку одну и ту же дачу. В первые два приезда мы брали собак на ночь с собой в спальню, чтобы они не переживали одни в гостиной. И вообще не оставляли одних. На третий приезд мы решили ночевать в другой спальне. Первым же вечером, как только прозвучала ночная команда «спать», сучки отправились в старую спальню и сказали, что в новую с нами не пойдут. И это, с их собачьей точки зрения, логично — они привыкли, что именно в той комнате их логово, где положено спать. А на наше общество они больше не претендовали. Привыкнув, они не переживали, что нас нет рядом.

Все вышесказанное совершенно не значит, что щенок обязательно должен спать на собственном месте, а не в кровати хозяев. Все зависит от вашего решения и удобства, и ни один из выбранных вариантов собаке не повредит. Но те, кто не хочет вечно делиться кроватным местом с подрастающим псом, стоит согласиться на несколько ночей чуткого сна рядом с песьей лежанкой, чтобы, во-первых, не волновать щенка, во-вторых, все-таки не забирать его с собой в спальню, а то потом придется долго переучивать спать не в постели. И, в-третьих, научить его, что место даже ночью — безопасная спаленка, где никто не укусит за попку.



видео
«Щенок
на улице»



Если новая собака — взрослая

Еще совсем недавно из уст в уста люди передавали, что если и заводить собаку, то, конечно, щенка, чтобы «воспитать под себя». Благо, этот миф ушел в прошлое, потому что взрослому собаку тоже можно отлично воспитать, а попутно еще избежать целой горы щенячьих недостатков типа неконтролируемых луж и куч по всему дому, вечного желания музуть плюшевого бобра и танцевать у хозяев на голове.

«*Главное в адаптации новой взрослой собаки — провести с ней максимум времени в первые ее дни дома.*»

Отпуск недели на две или новогодние каникулы станут хорошим решением, чтобы посмотреть, что за собака вам досталась, какие вещи от нее лучше спрятать, где она любит спать, как она взаимодействует с человеком, умеет ли сидеть дома одна хоть 15 минут.

Устроить комфортный быт с самого начала и заложить фундамент под беспроблемное будущее поможет всего несколько правил. Первое — **правило «избегания проблем»**. Собаке нужно дать возможность избегать потенциально проблемных ситуаций. Скажем, не оставлять еду на столе, чтобы в один прекрасный день не обнаружить, что ваш пес разграбляет запасы провизии; закрывать дверь в спальню, чтобы не искать на ковролине случайные лужи; поставить повыше цветочные горшки, чтобы не лишать бабушкины гортензии жизни раньше времени.

Второе правило — **использовать поводок дома**, ведь это универсальная штука для того, чтобы решать сиюминутные

проблемы бесконтактным и вежливым с точки зрения собаки способом. Погнал ваш новый пес, например, кота, а вы вместо того, чтобы ловить его за скользкие бока, просто наступили на поводок. И пса не расстроили своим вмешательством, и кота в обиду не дали. То же самое с несанкционированными запрыгиваниями на диван, с ожиданием у двери, пока помогут лапы, и так далее.

Третье правило — **чаще кормить мохнатого товарища с рук**. Это укрепляет связь между хозяином и собакой, это приносит удовольствие всем участникам процесса и дает понять псу, что это странное новое место — приятное и безопасное.

Четвертое правило — **много хвалить и не ругать ни за что**. Если правило избегания проблем работает, то ругать и правда будет не за что, а похвалы вообще много не бывает для новой собаки. Про похвалу у нас будет еще особый разговор, но сейчас самое время объяснить, почему она так важна и с новой собакой, и вообще.

* * *

Не только людям иногда достаются собаки с багами в прошивке, но и наоборот. И один человеческий баг вот прямо входит в стандартную комплектацию. Большинство из нас так устроено, что мы воспринимаем все хорошее в отношениях с псом как должное, а все плохое — как сокрушительный провал, требующий немедленной реакции.

Это не наше наблюдение, его описали ученые и дали ему название *negativity bias*, то есть эффект отрицательности. Оно доказывает, что все плохое имеет для нас гораздо большее значение, чем хорошее. Попробуем объяснить, как из знания о нем можно извлечь практическую пользу в воспитании все более сладкой собачечки.

Звучит несложно — нужно просто добавить в жизнь с псиной щепотку «лишней» похвалы. Например, ваша собака почти никогда не орет на улице на голубей. Но иногда все-таки орет. И вы ничего ей не говорите, проходя мимо голубиной тусовки, если она молчит. Но если вдруг псина сегодня не в настроении и матерится на мерзких гулек, то получает от вас справедливое неодобрение.

Но ведь молчание в сторону стаи неприятных птиц — это и есть то, что нам нужно. И пусть даже оно случается в 9 случаях из 10, стоит напомнить собаке: вот таким песьим поведением мать действительно гордится.

Если вместо того, чтобы принять тихую собаку как должное, мы будем говорить ей, что она невероятно прекрасная молодец, псина начнет чаще расслабляться на голубиной территории. А значит, все реже и реже орать. До полного исчезновения предубеждения к птицам.

На основании исследований эффекта *negativity bias* американский психолог Джон Готтман даже вывел формулу успешных отношений. Конечно, выводил он ее не для песье-хозяйского взаимодействия, а для человеческих семейных пар. Но потом точность этой формулы доказали в части более высокой успеваемости учеников, если их хвалят преподаватели. А затем стали применять все шире. И это дает нам право предположить, что полезной она будет в отношениях с собаками тоже.

Суть формулы состоит в том, что на одно проявление недовольства должно приходиться пять проявлений любви. Скажем, высказали псу, какой он бессмертный хулиган, раз пытается погнать за кисочкой без предупреждения, вырвав матери плечо, значит, будьте добры послать ему следом пять своих благословений за то, что славно ходит на провисшем

поводке, останавливается перед бордюром и просто смотрит на вас.

Иногда пес делает добрые дела случайно. И именно похвала — тот инструмент, который поможет ему сказать: делай так всегда, пожалуйста, это очень нам всем нравится. Например, сидите вы на кухне и едите свой борщ, ожидая, что сейчас впустят псину, а она, как обычно, притащит свое слюнявое лицо прямо вам на чистые джинсы. А она вдруг приходит и мирно ложится под стол без попыток хлебнуть борща. Это, конечно, случайность.

Через минуту собака вспомнит, что она вообще-то борщевик, и начнет выпрашивать тарелку. Но хорошо бы за эту минуту успеть ее похвалить, пока не встала. Тут не нужна награда в виде лакомства, она лишь возбудит зверя. А вот пара ласковых слов окажутся полезными в долгосрочной перспективе. Если собаку методично хвалить за случайно сделанные правильные вещи, она будет стараться их повторить, а заодно обрабатывать более внимательную реакцию на похвалу, реже ошибаться и убеждаться, что ее тут любят.

“ «Лишняя» похвала — это не стандартное «молодец» сквозь зубы, а искренние и нежные дурацкие слова, которыми мы привыкли объясняться с псиной в приливе любви. »

Тут не грех сообщить псу, что он сладкий пирожочек и мамина ягодка. У псов, как утверждают ученые, есть специальная область мозга, которая способна различать эмо-

ции в речи. И собака постепенно становится более приятной в общении, если часто слышит приятное в нужные моменты.

В первое время нам всем трудно выдавать собаке «лишнюю» похвалу и быстро перестраиваться с безразличия на восторг. За что хвалить, если ничего особенного не происходит? Например, обычная псина традиционно сварила обычный кофе к завтраку. Она такое делает почти всегда, если в настроении. Стоит ли этим восхищаться вслух? С точки зрения поведенческой песьей психологии, очень даже стоит.

Это развитие контакта с хозяином, простой метод коррекции недочетов в воспитании и способ дать собаке возможность становиться более уравновешенной и уверенной в себе. Помнить о похвале, даже когда вроде бы не за что, — своеобразная инвестиция в отношения, которая медленно, но верно будет давать видимую «прибыль».



Серьезные отношения с собакой

Если не пренебрегать похвалой, с новой собакой очень быстро установятся именно те отношения, ради которых мы и заводим себе животное. А что это за отношения и почему нам важно все про них понимать? Вряд ли мы часто задумываемся о физиологии чувств, которые связывают нас с нашим псом. Мы любим его, он — нас, и вроде бы все как в самых слезливых финалах мелодрам. Да и зачем углубляться в физиологию, мы же не академики Павловы. Но ученые еще в середине прошлого века доказали, что эти высокие материи имеют прямое отношение к поведению и развитию. А знания о них могут помочь справиться с песьими проблемами.

По-умному чувства, которые к нам испытывает собака, называются привязанностью. Они замешены на окситоцине

и возникают не столько потому, что псина сочла нас своей второй половинкой и лучшей женщиной на земле, а потому, что мы с ней вместе живем, обеспечиваем базовые потребности и взаимодействуем. И будь на нашем месте условный незатейливый дядя Коля, собака «любила» бы его так же сильно.

“ Теорию привязанности на примере детско-родительских отношений обосновал английский психиатр Джон Боулби. А спустя некоторое время ученый из Венгерской Академии Наук Джозеф Топал экспериментально доказал, что она работает и в части песье-хозяйских взаимодействий. И это не просто любовные устремления животного к человеку, а штука, которая дает силы собаке, с одной стороны, исследовать новое и «опасное», а с другой, искать у нас поддержки и защиты. ”

Наличие у собаки объекта привязанности — это необходимое условие познавательного развития. И качество этой привязанности серьезно влияет на исследовательскую мотивацию. Проще говоря, если у пса есть адекватные мамичка или папичка, живется на этом свете ему гораздо проще и интереснее. Отличие от детско-родительских отношений здесь в том, что человечьи малыши вырастают и влияние привязанности снижается. А собаки навсегда остаются инфантильными животными, и «значимый взрослый» им нужен до самой смерти.

Но для вечного и счастливого детства собаке мало просто занять привязанность к какому-нибудь человеку. Потому что эта самая привязанность бывает здоровая и не очень. В первом случае пес уверен в своих «родителях». Смело тусуется в незнакомых лесах и полях, прибегая спрашивать у матери, как дела и все ли в порядке, любопытничает, любит получать новый опыт. И быстро успокаивается, если взрослые куда-то ушли, уверенный, что они его не бросят и вернуться.

А нездоровых привязанностей существует несколько видов. Это может быть **«гиперлюбовь»**, когда зверьку спокойно только у матери на ручках, а весь окружающий мир его пугает. Это может быть **«ледяное равнодушие»**, когда пес не проявляет особых эмоций в присутствии хозяев, но без них бесконечно волнуется. Это может быть **«постоянная тревога»**, когда собака не знает, в какой момент ее будут хвалить, а в какой наказывать. И вымещает эти эмоции на новой мебели, плесневелом хлебе с помойки или других собаках.

На самом деле устроить с собственной собакой безопасную привязанность не слишком сложно. Нужно стать для нее понятным, предсказуемым и безопасным. Например, не наказывать с опозданием (об этом еще подробно расскажем). И вообще не растягивать во времени обиду на собаку. Съела она, например, мертвую сосиску из урны. А вы так расстроились, что не можете видеть эту скотину целый день, пока рот с мылом не помоет, игнорируете или ворчите. И вот в песьих глазах вы уже не тот объект, к которому можно безопасно привязаться.

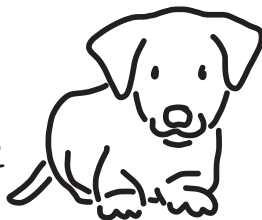
Ну и еще важно вести себя одинаково в похожих ситуациях. То есть ворчать или бурно нахваливаться не в зависимости от настроения и завалов на работе, а в зависимости от того, правильно ведет себя собака или не очень.

« Бурное приветствие с облизыванием щек друг друга сегодня не должно сменяться холодным «добрый вечер, собака» завтра только потому, что у вас настроеньчико испортилось по дороге из офиса. »)

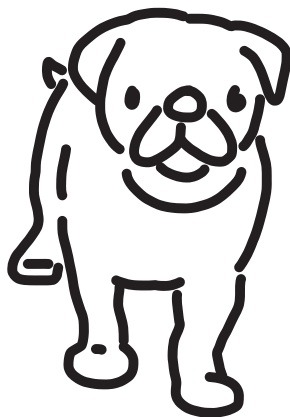
Ученые Мэри Эйнсворт и уже упомянутый Джозеф Топал провели эксперимент под названием «Незнакомая ситуация». Первая сделала это с детьми и родителями. Второй — с собаками и хозяевами. Суть эксперимента в том, что участников помещали в комнату лаборатории с игрушками, всякими интересностями и незнакомыми людьми. Человечьи младенцы и псы со здоровым типом привязанности активнее исследовали пространство и пребывали в уверенности, что их значимый взрослый вернется, чтобы защитить их, даже если вышел из комнаты.

Если же у них один из видов нездоровой привязанности, ребята «замораживаются» и, грубо говоря, перестают жить, пока мамичка не вернется. И, конечно, испытывают ужасный стресс, если значимого взрослого нет рядом. Стресс, который влияет на всю их дальнейшую жизнь и взаимоотношения с миром. Именно поэтому важно знать о собственных отношениях с собакой чуть больше, чем пишут в текстах про «удивительную собачью преданность».

Коротко о Важном



- 🦷 Если у вас появилась собака – это не повод кардинально менять образ жизни. Она сама рада приспособиться к вашему укладу и угождать вам следующие 15 примерно лет.
- 🦷 Мифы о ранних подъемах, необходимых просторах и роковых ошибках в воспитании собаки имеют мало общего с реальностью.
- 🦷 Если вы завели щенка, роковыми действительно могут стать первые три месяца его жизни. Но не из-за проблем в воспитании, а из-за недостатка информации о внешнем мире. Постарайтесь дать ему как можно больше этой информации.
- 🦷 Взрослую собаку воспитывать почти так же просто, как щенка. Не верьте утверждениям, что после года ее нельзя переделать. Можно даже после 10 лет зажить с ней новой, более комфортной для всех участников жизнью.
- 🦷 У собак к нам привязанность и у нас к ним тоже. Нарушение привязанности может привести к проблемам, а налаживание – эти проблемы решить.



Что собака может нам дать

Собака живет рядом с человеком дольше всех других животных. Не удивительно, что образ ее превратился в набор стереотипов о верности, исключительном понимании, послушности и благородной жертвенности. Эти стереотипы иногда мешают нам ожидать от пса только того, что он готов нам дать. Хочется же, чтобы он и правда был «почти как человек», «лучше, чем человек». Но этот зверь — вполне земное существо. Его поведение даже в самых проблемных случаях легко объяснить особенностями психики, физиологии и пережитого опыта. А проблемы начинаются там, где владельцы собак взваливают на них больше, чем те способны унести. Иногда песьи проблемы — это не проблемы, а просто неоправданные ожидания.

В этой главе мы расскажем, как устроен собачий мозг и почему требования к нему должны быть несколько ины-

ми, чем нам стало привычно при развитом навыке общения с себе подобными. Возникающие псы проблемы часто напрямую зависят от того, какие требования мы к собакам предъявляем. Если они чрезмерны — привет тревога, стрессы и попытки снять эти стрессы способами, которые точно не понравятся человеку.



Понимание и принятие?

С этого текста стоило бы начать вообще всю книгу. Потому что самые большие проблемы у собак случаются, когда люди начинают считать, что псы умеют полноценно мыслить. Бесспорно, собаки способны принимать решения, запоминать всякое и делать выводы из человеческого поведения, а потом жалобно выпрашивать огуречную попку, потому что всегда дают, «чтоб отвязалась». За это они нам и нравятся — с ними интересно взаимодействовать, потому что псы испытывают эмоции, похожие на наши, имеют индивидуальность и характер, ну и вообще сладкие пупуськи, которые любят нас ни за что.

Но нейрофизиология — штука упрямая, благодаря ей мы знаем довольно много о песьем мозге. И одно из важных знаний — в собачьей голове негде поместиться абстрактному мышлению. За этот вид интеллектуальной деятельности отвечает в основном неокортекс, то есть относительно новые, с точки зрения эволюции, области коры головного мозга. У человека они занимают большую часть коры, а почти у всех других млекопитающих, включая собак, едва намечены. Те самые совесть и мораль, к которым часто призывают мамочки своих непослушных собак, там, увы, не живут.

Способность к абстрактному мышлению позволяет нам оперировать понятиями, логически мыслить и говорить. Строго говоря, этот вид мышления существует на базе человеческой речи. Скажем, простой навык поставить будильник на завтрашнее утро возможен именно благодаря тому, что у нас есть этот самый неокортекс, а в нем живут понятия, названные словами «завтра», «7:30 утра», «гребаный будильник». Но даже самая умная собака не способна на такое осознанно. Потому что то же понятие «завтра» — абстрактно, оно просто не существует для псов.

Можете прямо сейчас сказать вашему шерстяному диплоду: «Приятель, завтра мы с тобой пойдем гулять в парк». Скорее всего, диплодок радостно побежит доставать ошейник с поводком, потому что из вашей фразы он понял только слово «гулять». И оно у него прямо сейчас ассоциируется с ошейником, поводком и весельем.

И уж точно пес не уснет с улыбкой на лице в предвкушении утренней прогулки в парке: парк существует для него только тогда, когда его видно или им хотя бы пахнет.

* * *

Обо всем вот этом мы чаще всего не задумываемся. Живем как-то с собаками, которым нельзя поручить поставить будильник на 7:30. Или априори считаем, что они «все понимают, только сказать не могут».

« Сложности появляются в тот момент, когда мы начинаем требовать от собак того, чего они не могут нам дать физически — в силу низкой развитости неокортекса. »

Ну, например, благодарности. Любимая присказка о спасении несчастных собак гласит: «Она вам будет вечно благодарна». А она не будет! Потому что для формирования чувства благодарности тоже приходится привлекать абстрактное мышление: вспомнить факт из прошлого, оценить его как хороший и ощутить теплоту в душе.

Если бы собаки могли мыслить категориями прошлого и будущего, их можно было бы довольно легко научить планировать свою жизнь. Тревога разлуки «лечилась» бы одним мамичкиным обещанием, что она точно вернется с работы вечером, а беспорядочный лай на невинных старушек — простым напоминанием, что вчера мы об этом уже говорили. К сожалению, коррекция собачьего поведения происходит не так. В ее основе — замещение одних ассоциаций другими ассоциациями. Память собаки — это и есть ассоциации. Пес, говоря условно, верит только приметам.

Например, шибануло вашего Василия пару раз газетой по мохнатому попию, значит, появление газеты — плохая примета. А достаете коробку с кормом из шкафа — хорошая примета, даже можно этим мохматым попием повертеть от избытка приятных чувств, потому что после этого действия всегда следует ужин. Понятно, что ассоциации могут быть и сложнее, но они всегда образуются в связке с так называемой чувственной реальностью, то есть тем, что можно потрогать, увидеть или сожрать здесь и сейчас.

Когда мы пытаемся взаимодействовать с псами отсылками к абстрактному, мы сбиваем их с толку. Самое яркое недопонимание, конечно, случается при запоздалом наказании. Скажем, пес перегрыз зарядку от айфона, вы нашли ее в руинах квартиры и отправились трясти остатками провода над преступником, который уже мирно спит. Про-

вод, безусловно, вполне осязаем, а вот действия пса с этим проводом — уже прошлое, которое тот просто неспособен вспомнить. Ваш справедливый, с человеческой точки зрения, гнев никак нельзя связать с тем, что уже произошло когда-то, если нет абстрактного мышления.

Чтобы соотнести наказание за испорченный провод с собственным хулиганством, собаке надо не просто вспомнить, как она его самозабвенно грызла час назад, но и составить представление о том, как вы оцениваете этот ее поступок. Но с таким не справляются даже человеческие дети до определенного возраста. Есть в науке понятие Theory of Mind, модель психического состояния. Обладать моделью психического состояния означает быть способным воспринимать как свои собственные переживания, так и переживания других людей. Это позволяет объяснять и прогнозировать их поведение.

Экспериментально доказано, что у детей примерно до четырех-пяти лет нет модели психического состояния, потому что еще не развито абстрактное мышление. То же самое и у животных до сколько угодно лет. Проще говоря, ваш пес не может спрогнозировать ваше недовольство своими поступками. Он способен лишь составить ассоциацию: если грызть провод при мамичке, она сделает мне неприятно. Чтобы не стало неприятно, не надо грызть провод при мамичке. Через время после сгрызенного провода мамичка, которая ругается, выглядит в глазах собаки как немотивированно агрессивная женщина.

Жестокая правда такова: собаки ведут себя хорошо или плохо не потому, что хотят сделать нам приятное или отомстить за какие-нибудь грехи. Ведь они не умеют прогнозировать наши ощущения от их поступков. Они поступа-

ют каким-нибудь образом, во-первых, потому, что могут, а во-вторых, потому, что мы или сама жизнь помогли создать в их мозге приятную или неприятную ассоциацию с какими-то поступками. Короче говоря, мы с вами живем с существами без всякой совести и морали. Правда, бонусом идет также отсутствие мстительности, обидчивости и злопамятности.

* * *

Собаки не способны сознательно «порадовать мамичку» хорошим поведением. Но они ведут себя хорошо, потому что есть ассоциация «мамичка за это порадует собаку». Похвалой, отсутствием наказания, едунелькой животворящей или разрешением сделать то, чего очень хочется. Такие вот наши собаки беспринципные сучки. И кобели. Это, кстати, очень хорошо.

“ Для сложных психологических взаимодействий у нас есть люди. Собаки — существа попроще, потому мы берем их под опеку, командуем ими и решаем все за них. ”

Конечно, о сознании живых организмов известно еще далеко не все, а наука продолжает изучать мозги всякого сорта на предмет наличия разума. В 2012 году американские ученые Дэвид Эдельман, Филип Лоу и Кристоф Кох даже обнародовали Кембриджскую декларацию под названием «Сознание человека и других животных». В этом документе они обобщили новейшие исследования в области нейрофи-

зиологии разных существ, а центральным его заявлением стало положение о том, что нервный субстрат эмоций и переживаний не находится исключительно в неокортексе.

Знаменитый зеркальный тест на наличие сознания, который мы еще упомянем в этой книге и который способны пройти некоторые рыбы и птицы, не имеющие неокортекса, наводит на мысли, что параллельная эволюция способна развивать элементы сложной психики и на иной базе. Но все данные, на которые ссылаются авторы декларации, не делают вопрос о сознании яснее. А значит, пока нам придется остановиться на том, что абстрактного мышления у собак нет, совесть и мораль тоже отсутствуют, прошлого и будущего они не осознают, а песью воспитание придется строить, опираясь на их ассоциативную память и способность испытывать эмоции, похожие на человеческие. И наша обратная связь для собак актуальна, только если давать ее в момент совершения преступления или подвига — не позже и не раньше.



Благодарность и верность?

Илья Ильф писал в своих дневниках: «Собака так преданна, что даже не веришь в то, что человек заслуживает такой любви». Концепция собачьей верности очень хорошо ложится на киношные и литературные сюжеты, поэтому суть ее мало кого интересует. Вот вам Хатико как идеал преданности, а вот белый Бим с черным ухом в качестве эталона верности. Неужели после историй о них вам еще не хочется завести собаку? Нюанс в том, что на этой почве отлично растут завышенные ожидания, трагические разочарования, а иногда и поведенческие проблемы у собак.

Скажем, вы растили меховую кровиночку с младенчества, а она вместо того, чтобы преданно заглядывать в глаза только вам, не пропускает ни одного прохожего, подставляя всем бока для гладилок. Или взяли сиротинушку из приюта, а она вместо вечной благодарности разносит квартиру, когда остается одна. А то и категорически отказывается отдавать вам свою еду и вместо этого пытается укусить каждый раз, когда вы суете руки в ее миску. Как тут рассчитывать на то, что пес поделится с вами последним куском хлеба, попади вы на необитаемый остров, или пожертвует ради вас жизнью? Ну такая себе преданность и верность.

Верность и преданность — это морально-этические понятия. Чтобы обладать этими качествами, нужно иметь как минимум самосознание. Протестировать собак на его наличие можно очень простым способом, как это сделал когда-то с несколькими видами животных психолог Гордон Гэллап-младший. Эксперимент называется «зеркальный тест». На лицо животного, пока оно спит, наносится краска без запаха. Потом зверек просыпается, и его ведут к зеркалу. Если он так и этак поворачивает голову перед зеркалом, чтобы лучше рассмотреть пятно, или делает попытки его стереть, это значит, он идентифицирует изображение в зеркале как себя самого. Проще говоря, способен осознать себя. Человечьи дети проходят зеркальный тест, когда им исполняется 18 месяцев. Собаки его не проходят — они либо воспринимают отражение как другую собаку, либо вообще не обращают на него внимания.

* * *

То есть ждать от собак высоких морально-этических качеств типа верности и преданности не приходится. Никакой пес не осознает себя обязанным человеку жизнью в благодар-

ность за спасение, не станет слушаться только потому, что верен своему хозяину до гроба, и не перестанет хулиганить в благодарность за пищу и кров. Все песьи проявления, которые мы привыкли считать преданностью и верностью, это привязанность. Чувство, которое формируется на эмоциональном уровне, не задевая интеллект. И оно не уникально — то же самое мы испытываем к другим людям, на этом же чувстве построена детско-родительская любовь. Проще говоря, на концепции привязанности — ни больше ни меньше — стоит строить ожидания и надежды, которые мы возлагаем на собаку.

« Псы — животные стайные, они не могут жить одиночками, как какие-нибудь медведи или леопарды. Создавать с кем-то привязанность — это для них жизненно важная потребность, без удовлетворения которой они гибнут. »

И чтобы собаки массово не помирали от утраты привязанности, природа предусмотрела в песьем организме возможность создавать несколько привязанностей на протяжении жизни. Именно поэтому мы можем принять в семью взрослую собаку из другой семьи, и она нас полюбит так же, как любила своего предыдущего человека. Поэтому же некорректно клеймить позором тех владельцев, которые в силу непреодолимых обстоятельств передают своего пса в другую семью. Этот пес не станет убиваться всю жизнь из-за того, что его верность «предали». Он со временем создаст новую привязанность и не будет воспринимать переезд в другую семью как вероломное преступление. Его самосознания на это не хватит.

И да, если вы уезжаете в отпуск и оставляете собаку с ситтером, это тоже не предательство и не повод для песей обиды. Такую ситуацию можно сравнить с тем, что вы отправляете детей на лето в лагерь или к бабушке. Здоровая привязанность позволяет и детям, и собакам наслаждаться жизнью в уверенности, что мамичка рано или поздно вернется. Беспокоиться насчет того, что пес полюбит ситтера больше, чем вас, тоже не надо. Устойчивая привязанность формируется в течение полугода и никуда не девается, если ее объект вдруг вернулся из командировки в Заполярье через 6 месяцев. Так что мало смысла отказывать себе в отпуске, если у вас собака. Или отказываться заводить собаку, если у вас случаются командировки. Песья любовь, хоть и замешена не на морально-этических нормах, а на гормоне под названием окситоцин, не ржавеет.

* * *

В мифологии о собачьей верности есть и доля истины. Например, расхожая фраза о том, что пес любит хозяина любым — плохим и хорошим, совершенно точно передает природу собачьих чувств. Но в этом тоже нет ничего супер-уникального. Так и человеческие детеныши до определенного возраста любят даже жестоких и маргинальных родителей. Правда, при этом никто не слагает легенд об уникальной детской преданности и верности. Может, дело в том, что ребенок человека взрослеет и набирается критического мышления, чтобы переоценить отношение к родителям. А собаки психологически так и остаются детьми до самой старости.

Некоторые песовладельцы, опасаясь за качество преданности своей собаки, запрещают им не только оставаться с ситтером на время отпуска, но и вообще подходить к чу-

жим людям, кормиться из их рук. Дескать, пусть знает пес, кто тут папичка. Это другая крайность мифа о собачьей верности. Тут «преданность» сводится к биологической потребности в еде. Но правда в том, что привязанность намного сложнее, чем о ней думают приверженцы теории «кто кормит, тот и папка».

« Один американский психолог по имени Гарри Харлоу как-то раз устал спорить с теми, кто сводит формирование привязанности к удовлетворению потребности в еде, и решил провести эксперимент, доказывающий, что все не так просто. Проводил он его не на собаках, а на макаках. Но у всех млекопитающих лимбическая система, в которой «живут» эмоции, работает схожим образом. Поэтому результаты эксперимента смело можно перенести на отношения собак с хозяевами. Тем более другие исследования доказали, что псы привязываются друг к другу точно так же, как дети приматов (в частности, людей) привязываются к родителям. »

Так вот, исследование Харлоу строилось на том, что младенцев-макак запирали в комнатах с двумя суррогатными мамочками — проволочными обезьянами. На одной крепили бутылочку с молоком, а другую делали мягкой и теплой с помощью полотенчика и лампы накаливания. Парадоксально,

но детишки привязывались к той мамичке, которая дарила им «ласку» и «нежность», а не к той, которая «кормила». У ласковой (обернутой полотенцами и теплой) проволочной обезьяны дети искали защиты, когда им было страшно. Кстати, эксперимент этот назвали потом «Природа любви». И хоть он был издевательским по отношению к младенцам-макакам, но потом очень помог разобраться в детско-родительских отношениях и лечить психологические травмы у людей. У собак, кстати, тоже, поскольку с нарушением привязанности связаны многие поведенческие псы проблемы.

Один из этапов эксперимента «Природа любви» помог подтвердить, что детская привязанность не исчезает, если мать вдруг становится неадекватной. Ну и концепцию «собаки любят нас любыми» заодно. Харлоу сконструировал неадекватных мамичек. Они оставались мягкими и теплыми, но сильно тряслись или сдували младенцев потоком воздуха, а еще внезапно выпускали шипы или отталкивали своих младенцев металлической пластиной. Дети-макаки возвращались за поддержкой и к таким суррогатным матерям. Потому что привязанность пальцем не сотрешь. Это, конечно, не к тому, что можно быть неадекватной собачьей мамичкой и пес все простит. А просто иллюстрация того, что наши звери и правда любят нас несмотря ни на что.

* * *

У одной из авторок этой книги в далеком северодвинском детстве жила свободолюбивая собака по имени Реся. Она гуляла сама по себе, кормилась у добрых людей. Не потому, что дома ей не давали еды, а просто было у нее такое хобби. Но всегда возвращалась домой и любила проводить время со своей семьей. Ее привязанность к семье совершен-

но не зависела от того, кто там на улице ее подкармливает. И от того, удастся ли перехватить чего-нибудь вкусенького дома. Просто дом отдельно, а добывание еды — отдельно. Такая вот собака, подтверждающая эксперимент с проводочной матерью.

Ну а про Хатико и остальных живых символов песьей верности вроде белого Бима можно говорить как о частных случаях. Японский пес, например, мог ходить на станцию, якобы ожидая хозяина, потому что за время жизни с ним выучил этот алгоритм. А уж когда его стали там подкармливать, мотив возвращаться только окреп. Ну а Бим, который умер якобы из-за тоски по хозяину, просто не смог найти новый объект для привязанности, и это сыграло роковую роль. Хотя вообще-то сюжет повести о Биме вымышленный и сам основан на мифах о песьей преданности.



Повадки хищника?

Есть одна древняя гипотеза, согласно которой собаки произошли от волков. Жили себе волчьи щенятки с мамичкой, а древние люди мамичку убили и съели, а щеночков же жалко, вот и забрали их с собой приручать. А потом уже их дети и дети их детей превратились в милых псов и стали служить людям по-всякому. Американский зоолог Раймонд Коппингер назвал такую версию происхождения собак гипотезой Пиноккио. Как старик смастерил себе сынишку из полена, так люди из волков создали удобную скотину в хозяйстве.

От этой гипотезы у собак в жизни много проблем. Например, многие дрессировщики, когда хотят объяснить песье поведение, ссылаются на то, что эти животные — прямые потомки волков, а значит, вести себя с ними нужно соответству-

ющим образом. Ну там, доминировать, пресекать агрессию наказанием, усыплять, если нарычали на ребенка, дрессировать, чтоб по струнке ходили даже дома, кормить исключительно мясом и вообще помнить, что живешь с опасным зверем, который по природе способен на всякие дикости.

“ Бедняга-собака мирится с этим, так как не может подобрать слов, чтобы сообщить: не волк она вовсе и не была им никогда. ”

Гипотеза Пиноккио ошибочна. Тот же Раймонд Коппингер вместе со своей женой Лорной Коппингер написал книгу «Собаки: новый взгляд на происхождение, поведение и эволюцию собак». В ней авторы объясняют причины, по которым из волка никак не мог получиться пес. Если, конечно, допустить, что древние люди были образованны, скажем, на том же уровне, что знаменитый советский генетик Дмитрий Беляев, то можно представить историю с одомашниванием волков.

Беляев 60 лет проводил эксперимент по одомашниванию (одомашниванию) лис, отбирая их по признаку лояльности к человеку. У него в итоге получились достаточно инфантильные животные с закрученными хвостами, висячими ушами и пегим окрасом. Но вряд ли древние люди смогли бы проделать что-то подобное с волками. Слишком велика тут цена ошибки и слишком маленькая выборка лояльных волков была в их распоряжении.

Так что в происхождении собаки изначально мать-природа применила естественный отбор. А уж потом человек на свой вкус стал искусственно отбирать симпатичных басенджи и риджбеков в соответствии со своими задачами.

Почему вообще все это важно понимать? Чтобы не спекулировать сравнениями поведения и образа жизни волков и собак. Да, и те и другие относятся к семейству псовых, и у них есть много схожих черт. Но мы вот вместе с обезьянами бонобо тоже относимся к семейству гоминидов, но никто не станет толковать наше поведение на основе наблюдения за бонобо. Например, в их социальной жизни центральное место занимает секс. С его помощью они приветствуют друг друга, мирятся и завязывают дружбу, радуются, когда находят новый источник пищи (без различий пола и возраста, не скрываясь от сообщества и не завязывая постоянных отношений).

« Собаки — это не волки, поэтому вообще стала возможной их жизнь с нами, поэтому они слушаются нас и испытывают к нам привязанность. И о своем одомашнивании они позаботились сами. »

Рядом со стоянками человека образовывались естественные источники пищи — свалки пищевых отходов. Их и облюбовали те псовые, которые были слишком малы, слабы и глупы, чтобы охотиться на дичь. Да, собаки не такие умные, как волки, поведение которых сложнее, а инстинкты богаче. И вот когда этим животным — предкам современных собак — стало ясно, что на помойках живет сыто и богато, все сложилось. Те особи, которые меньше всего боялись людей, успешно размножились поблизости (потому что кто же будет размножаться, если страшно). Таким естественным образом закреплялся признак лояльности к человеку.

А потом и люди смекнули, что этих дружелюбных волосатых ребят можно запрячь по хозяйству — помогать на охоте и в охране территории, тянуть сани и пасти скот, например. Так началась селекция по важным признакам, которая привела к тому, что мы сейчас имеем, — сотням пород собак на все случаи жизни. Разной степени полезности и красоты.

* * *

Еще одна важная вещь об эволюции собак, которую надо знать: вместе с лояльностью к людям в них закреплялась неотения. Это задержка развития некоторых признаков, ведущая к сохранению детских черт у взрослых животных. Проще говоря, псы наши до старости похожи на щенков и ведут себя как щенки — интересуются всем новым, играют в мяч, пучат младенческие глаза и виляют всей собакой, встречая нас с работы. Попробуйте поиграть с взрослым волком, и различия будут очевидны, если вы останетесь живы и сможете их проанализировать.

“ Песий инфантилизм — это как раз то, что делает их безопасными дикими животными для совместной жизни с человеком. Их братья по семейству — волки — этим похвастаться не могут. ”

Волчий щенок из леса будет миленьким только до полового созревания, а потом покажет вам, кто тут шерстяной волчара с мощными лапищами. Командам, кстати, научить его тоже не получится. Волк на генетическом уровне не склонен сотрудничать с человеком, даже если вы вынули

его двухмесячным из капкана и лелеяли что есть сил на собственном диване.

Собачья склонность сотрудничать с нами — это не только генетика, но и результат импринтинга, то есть запечатления объекта как своего вида. Псы — уникальные ребята, они могут запечатлять таким образом и собак, и людей, а потом успешно взаимодействовать с теми и другими. Большинство прочих животных используют импринтинг лишь один раз — кого увидел сразу после рождения, тот и папка. Есть истории, как подобным образом для гусят папкой стал футбольный мяч, а для одной антилопы гну — деревяшка, запирающая дверь амбара. Эти существа так до конца жизни и не обращали внимания на сородичей, а хотели жить, заводить детей и стареть вместе с футбольным мячом и деревяшкой соответственно.

Немецкий биолог Эрик Зимен выяснил, что волки способны к импринтингу с людьми лишь 19 дней после рождения. И это не значит, что волчий младенец станет преданным другом. Он просто будет меньше бояться людей, чем мог бы. Собаки, согласно некоторым исследованиям, целых десять недель после рождения могут запечатлевать людей. Но если пропустить этот период и в первый раз показать человека четырехмесячному псу, он все равно не превратится в дикого. Просто будет чуть дольше привыкать к обществу человека. Генетику пальцем не сотрешь, а она, родимая, велит собакам держаться рядом с человеком.

У волков, кстати, закреплена неофобия — они боятся всего нового. Это помогает им не нарываться на неприятности дикой жизни. А собаки, наоборот, закоренелые неофилы. В том числе благодаря этому псы успешно учатся новым формам взаимодействия с человеком до конца жизни.

И нуждаются в нашей заботе об их безопасности. Эта родительская забота — основа наших отношений с псами. А вовсе не иерархия и доминирование, как принято считать среди поклонников гипотезы Пиноккио. Собаке никогда не стать волком, а волку собакой. Да, когда-то у них был общий предок, но это разные линии эволюции. Потому объяснять песье поведение волчьими привычками не слишком корректно.



Самостоятельность?

Наши собаки — социальные звери. Поэтому псычье счастье составляют не только корытце с едой, здоровье и возможность поохотить белок в лесу. Психологический климат — такая же важная штука, как все перечисленное, если не важнее. В этом смысле с ними как с детьми: нарушилась гармония в стае — жди капризов и хулиганств. Но мы не святой Франциск, чтобы быть вечно благодетельными, даже если на кону поведение собаки. Зато можем вооружиться знаниями, которые позволят отследить взаимосвязь наших действий и реакций зверя. А где отслежено — там исправлено.

Собаке не нужен лидер и доминант для послушания, ей достаточно взрослого хозяина. Говоря о взрослости, мы не имеем в виду, что вам 35 и у вас есть зарплата, чтобы купить корм и съездить в отпуск. Речь об уверенности и ответственности. Собака — приятель инфантильный. Она не умеет делать безопасный выбор. Попробуйте, скажем, поставить перед ней миску премиум-корма для худеющих и коробку крылышек из KFC. Ну надо же, крылышки вкуснее, хоть и рвут острыми краями кишечник.

По вопросу куриных костей, как правило, у нас нет сомнений. Но иногда мы доверяем собаке принимать опасные

решения, не подозревая об этом. Например, пес испугался салюта и дал деру домой, а мы бежим за ним и тем самым апрувим его опасения. Которые вообще-то напрасны — у нас же не бомбардировка Дрездена. А раз «взрослый» последовал за собакой, то собака как будто права, а значит, справедливо не захочет больше какать на опасной улице. Вуаля, позволив псу решить, куда идти в такой ситуации, мы закрепили страх.

Принимать решения — слишком тяжелая работа, чтобы взваливать ее на тощие песьи плечики. И если собака чувствует, что решать за нее некому, ее ресурсы быстро истощатся, она станет нервной и тревожной. Конечно, иногда можно «посоветоваться» с псом, куда сегодня идти гулять — в сквер за птичками или в зоомагазин за новым мячом. Но тут любое решение безопасно, поэтому пусть.

* * *

Иногда собаке приходится запрещать всякое. Но мамичкино сердце не камень, а псы умеют уговаривать. Поэтому порой получается, что зверек два часа в ответ на «нет» ныл и скреб лапой по коленке, потому что захотелось немедленно поиграть в мяч. И вы сдались и начали тот мяч обреченно кидать. Как все это выглядит? Так, будто можно было не запрещать и все эти ваши «нет» — пустая нервотрепка.

« Так что стоит взять за правило: если хоть немножечко можно, дайте просимое сразу. Если нельзя — не ведитесь, даже когда пес приползет к вам просить на коленях и в слезах. »

Если вас у собаки больше, чем одна мать, придется договориться о политике партии. Скажем, сидите вы на диване вдвоем и тут приходит ужасно сиротливый пес с вопросом, можно ли прилечь вот на эту подушечку. Одна мать говорит, что нельзя — диван белый, а собака руки после туалета не помыла. Упомянутая немытая псина идет ко второй матери с тем же вопросом. И та более благосклонна — все равно на завтра химчистку дивана заказали, пусть собака залезает. Ну а когда промеж матерей согласия нет, это непедагогично и сбивает пса с толку. А сбитый с толку пес, как мы писали выше, источник проблем.

Правильной будет такая схема: сначала вторая мамичка поддерживает первую, хотя, может, и не согласна совершенно с ее решением. И только потом вопрос обсуждается между «взрослыми», как следует поступать в подобных ситуациях. И если мамички придут к выводу, что собаку все-таки можно звать на диван, то пусть зовет та мамичка, которая сначала запрещала. Вроде как передумала она.

Негодовать по вопросам, например, собачьего воспитания — это нормально. Быть все время радостным и нежным не может никто. И лучше не копить в себе раздражение, притворяясь святой, а выдавать эмоции своевременно. Во-первых, пес все равно почует подвох. Во-вторых, если выбеситься после долгого воздержания, гнев за непослушание обязательно будет строже, чем собака того заслуживает. Например, разучиваете вы команду «рядом», а ваш упрямый мистер Бульдог все занятие норовит умчаться в пампасы. Не притворяйтесь сладенькой, когда раздражение плещет из ушей. Поговорите с мистером строго сразу, чтобы в конце занятия не сорваться на крик, когда уже мочи нет терпеть. Есть риск, что срыв произойдет в момент, когда пес уже

решил стать послушным. Да и осадочек у собаки от занятия останется неприятный. Но потом обязательно найдите, за что пса похвалить, чтоб он не думал, что дрессировка — это ужасно, а мамичка больше не любит.

* * *

Одна из песьих суперспособностей — эмпатия. Тут требуется пояснение. Собачья эмпатия устроена не совсем так, как у людей. Псы не могут осознавать эмоции человека, понимать, что их вызвало, и сопереживать. Но вполне умеют «читать» все, что относится к несемантической части коммуникации: интонацию, высоту тона, скорость речи, то есть как раз то, что составляет эмоцию. Кстати, не только читать, но и зеркалить. Ученые называют это просодикой. Но мы для удобства продолжим называть его эмпатией, чтобы не запутать тут всех окончательно. Так вот, песья эмпатия. Плохая новость, которая из этого следует: собака чувствует, если вы раздражены. И расстраивается от этого вполне осязаемо: начинает козлить на прогулке или нервно орать на шорохи в квартире. Но у хозяев случаются плохие дни. В эти моменты традиционная двухчасовая прогулка с мистером Хаски может представляться каторгой. В такой ситуации не геройствуйте. Лучше пропустить вечернюю пробежку, чем провести ее на нервах. Пописали, и будет.

«Отложить общение с собакой, когда вы к нему не готовы, нормально.»

Если пес стал вести себя странно, не стоит первым делом устраивать «серьезный разговор» с самим псом. Ни одна собачья странность — будь то внезапная куча на диване или

не по графику разоренное мусорное ведро — не возникает из воздуха. И чаще всего причина — не придузь животного, а нелады в стае. На пути к возвращению сожительства в мирное русло сначала стоит проанализировать, не изменилось ли что-то в отношениях между членами семьи. Нет ли среди них кого-то, кто был или вдруг стал против собаки. Известно много случаев, когда к «внезапным» проблемам поведения приводила ссора хозяев или мнение бабуленьки, что собакам место в будке на дворе.

Собаки, как и все нормальные дети, любят под шумок проверять, на замке ли границы. А вот сейчас? А теперь все еще нельзя за них выйти? Для взаимного комфорта лучше следить, чтобы пограничные столбы псина не выкапывала без санкций высшего руководства. Речь идет о правилах жизни в семье, которые устанавливают хозяева, но не собака. И изменяются они потому, что стало удобно старшим, а не потому, что сегодня лень ловить пса, который снова нарушил запрет и побежал гонять дачных куриц. И дело не только в запретах, но и в манере общения. Например, вежливые собачки получают дополнительное сушеное легкое за завтраком. А грубые слюнявые собачки, которые хнычут и требуют, уходят вон из кухни и заходят нормально. Всегда, без исключений.

Предсказуемость?

Наверняка за пару недель отпуска, проведенного с собакой неотлучно, многие замечали в ее глазах немой вопрос: «А когда ты уже уйдешь в офис?» Или, по крайней мере, заметили излишнюю песью обеспокоенность. Хотя логичнее было бы ожидать от неблагодарного животного хоть каплю

радости по поводу того, что все наконец целый день дома. На самом деле собаке есть отчего взволноваться.

Ее день сурка, состоящий из прогулок в дальний парк, проводов хозяина и традиционного вечернего «Слезь с меня, я переоденусь», внезапно закончился. И теперь она не знает, что уготовила ей судьба. Собака чувствует себя как Женя Лукашин в новогоднюю ночь, который ехал жениться, а приехал в Ленинград. Вроде 3-я улица Строителей, дом 25, квартира 12 те же, а ширму фамильную умыкнули.

“ Собаки любят привычную обстановку, повторяющиеся ритуалы и предсказуемую жизнь. ”

Все потому, что их нельзя предупредить о характере перемен. Мол, не волнуйся, родная, мы какаем в ста метрах от подъезда потому, что мэр так велел из-за карантинных мероприятий, а не потому, что больше не любим тебя и ленимся выгуливать. Пока пес запомнит, что за необычно короткой прогулкой не следует никаких страшных событий, пройдет много тревожных дней.

Мы тоже тревожимся от неизвестности. Но у нас есть преимущество — речь и абстрактное мышление. Они позволяют погуглить и представить, что будет дальше. Пес погуглить и представить не может. Он может только запомнить с помощью ассоциаций, что за прогулкой всегда следует завтрак, а после завтрака дежурный пуньк-пуньк в нос от родителей и целый день сна в одиночестве. Если эти ритуалы сбиваются, у собаки не срабатывают ассоциации и мир немного рушится.

Так что лучше по мере сил поддерживать для собаки день сурка даже в меняющихся условиях жизни. Конечно, есть псы с врожденной низкой тревожностью. Они могут невозмутимо воспринимать хоть перенос вечерней прогулки на утро, хоть мамино нового мужа. Но владельцам спокойных собак эту книгу вообще можно не читать, поэтому сосредоточимся на тревожных зверушках.

* * *

Так вот, эти тревожные сырки могут разволноваться даже из-за того, что перед прогулкой на них не в том порядке надели амуницию. Что уж говорить о глобальном несоблюдении ритуала вроде сидящих дома родителей, когда они вообще-то должны уходить и не мешать псине целый день разорять кошачий лоток.

Конечно, собаки — девушки смысленные. Они способны запомнить несколько наборов ритуалов. Поэтому отличают будни от выходных, сборы на дачу от сборов на прогулку и поездку к ветеринару от поездки в лес. Но на запоминание сопутствующих этому всему деталей уходит время. И слишком частые перемены способны вывести из себя даже самого уравновешенного зверя.

Словом, если вы раньше всегда наряжались на прогулку в костюм собачника, а по случаю отпуска решили ходить на попис в исподнем, то лучше не надо. Если пес не учует привычный аромат гулятельных штанов перед выходом из дома, то этот выход может стать для него слишком неожиданным. И от волнения он будет в процессе орать на компанию голубей у мусорки, а то и обоссит лифт.

Говоря о ритуалах, мы не имеем в виду соблюдение четкого тайминга. Время на часах для собаки менее важно,

чем последовательность событий. Если ритуал запущен не в восемь утра, а в половине десятого, никто не сломается. Лишь бы события следовали одно за другим точно так же, как много дней подряд до этого.



Идеальность?

Псы — такие организмы, которые за тысячелетия жизни с людьми научились хорошо к этой жизни приспосабливаться. Интерес у них, конечно, в основном корыстный, и это можно понять. Пожалуй, постарайся приспособиться и стать идеальным, если человек — самый доступный и безопасный источник еды, защиты и поцелуев в сахарную попку. И мы, естественно, разбаловались от такой отдачи.

Неосознанно у нас к собакам особые требования. Ну в самом деле, от кошек мы не ждем выдержки у миски с едой, а черепах даже не пытаемся приучить гадить на пеленку. И как миленькие встаем в пять утра и прямо по черепашьему говну безропотно идем кормить орущего кота. Псину же заводим, ожидая, что она постепенно выучит все, чего мы от нее хотим, и без промахов пойдет с нами по жизни рука об руку.

От того, как проходит этот процесс, зависит наше собаководческое настроение. Послушная псина как результат наших вложенных сил радуется и дает надежду, что так будет всегда. Мы гордимся проделанной работой и перестаем ждать от нее подвоха. Она же не подведет, зря мы, что ли, часами тренировали команду «рядом» и подзыв. И чем прочнее эта уверенность, тем сильнее недоумение и досада, когда собака «подводит».

* * *

Одна из авторок этой книги — специалистка по коррекции поведения собак. Вторая — пишет про собак вторую книгу и тоже знает о них немало. И по идее, наша собака Лидуська должна быть суперобученной и вообще пионер — всем ребятам пример. А если сотворит какое безобразие, то нам бы вон из профессии. Но, во-первых, Лидуська — не идеально обученная собака (потому что мы вообще-то не только экспертки, но и ленивые тюлени). А во-вторых, она порой косячит. Когда разволнуется, слишком развеселится или просто настроение плохое. Не критично и без угрозы для своей жизни и безопасности окружающих, но тем не менее.

Однажды эта неидеальная собака выкрала со стола целый батон и съела, чего обычно себе не позволяет. Но если посмотреть отстраненно, этот промах не Лидуськин, а ее хозяек, то есть нас. Именно мы не обратили внимания на то, что собака волнуется, и оставили ее один на один и с батоном, и с тревогами. Поэтому крошки хлеба вокруг довольной собаки не заставили нас разочароваться в ее благонадежности. Мы лишь поставили себе галочку напротив пункта «следить, чтобы взволнованная псина и хлеб не оставались одни в комнате».

На самом деле это нормально. И безобразничать, если ты собака, и относиться к этому с пониманием, если ты собаковод. Это важно не только для снижения собственной тревожности. Мы тут вообще не о человеческих психологических проблемах, а о собачьих. Просто обманутые ожидания хозяев всегда отражаются на взаимодействии с псом. И пес от этого портится ощутимее, чем если бы ему позволяли эту милую неидеальность.

Например, вы пришли с собакой на курс дрессировки. У вас в целом послушный мистер Пудель, и хочется, чтобы он немедленно стал отличником боевой и политической подготовки. Но парень вдруг забывает даже то, что знал, и начинает вести себя хуже, чем большинство одноклассников. Разочарование в своей идеальной собаке — естественная реакция хозяев-перфекционистов. Они напрягаются, решают, что все воспитание пошло прахом и что они плохие, пес плохой, тренер плохой, вселенная испортилась, дайте другую.

От этого напряжения контакт с собакой теряется, требования звучат более резко, похвала уныла и неестественна. В результате и так растерянный в новых обстоятельствах мистер Пудель еще и перестает доверять своим людям. Он же не знал, что его считали идеальным, а тут разочаровались. И объяснить ему эту сложную философскую концепцию не получится.

« Правда в том, что даже «идеальные» собаки допускают промахи, системные или разовые. И чтобы не портить отношения, надо им эти промахи позволить. »

Не в смысле «гуляй, рванина, жри помоечных голубей», а в смысле «ну с кем не бывает, выплюнь голубя и пойдем помоем рот». Как бы ни старались псы приспособливаться к жизни с людьми, они имеют право на ошибки. Ожидать от них осознанности слишком самонадеянно.

Звучит все это, кажется, предельно просто. Но фокус в том, что мы находимся под властью эффекта Negativity

Bias, о котором мы уже писали в первой главе. Этот эффект сильно отражается на наших отношениях с собаками, да и с людьми. Проще говоря, наш гнев на пса будет более бурным, если он вдруг сожрал дохлого опоссума, чем радость, если он впервые за всю жизнь не поднял этого опоссума с земли, когда была такая возможность.

Контакт?

«Сделайте так, чтобы на прогулке вы были для собаки интереснее, чем другие животные, люди и тухляшки в кустах» — такой совет часто можно услышать от кинологов. Они рекомендуют воспитывать пса так, чтобы тот не отвлекался на побочные игры и развлечения, а приходил удовлетворять все свои потребности к хозяину.

Чтобы следовать этому совету, идеальную прогулку с собакой стоит строить так, чтобы она сплошь состояла из разучивания трюков, оттачивания команд и совместных игр. Словом, пес и хозяин должны быть полностью поглощены друг другом с первой до последней минуты на улице. Чтобы даже мысли не возникло у одного — срыть в пруд за уточкой, а у второго — достать из кармана телефон.

Это нормальные рекомендации для тех, кто планирует вырастить собаку-инструмент. Не в плохом смысле этого слова, потому что псы и правда способны выполнять множество задач, помогая своим людям профессионально. Скажем, задумали вы воспитать из своего мистера Шелти будущего чемпиона по аджилити или завели фрау Овчарку, чтобы служить с ней на границе. Тут подобный подход более чем оправдан — у рабочей собаки должно быть как можно меньше интересов вне желаний проводника.

Но большинство из нас с вами выращивает собак-шампи-
ньонов для незамутненной радости. Побед на соревнованиях
и задержания диверсантов мы от них если и требуем, то
в факультативном порядке, не посвящая достижению этих
успехов собственную жизнь. Такой тип взаимоотношений
с псом, как нам кажется, дает свободу наслаждаться прогул-
ками, не заикливаясь друг на друге.

Мы бы и сами не выдержали такой прогулки, на которой
собаку приходится непрерывно развлекать все два часа. Тем
более что на любом газоне во дворе, не говоря уже о полях
и парках, и без нас есть куча развлечений. Чу: какой-то ин-
тересный барсук выкопал нору, а в том пруду странными
голосами орут лягушки и еще какие-нибудь дикие павли-
ны нерестятся. Все это пес станет с большим удовольствием
исследовать, если без конца не грузить его оттачиванием
всяких «рядом» и «ко мне».

*« Собакам вообще важно исследовать
мир, потребность в новой информации
для них — одна из важнейших. Именно
за этим мы водим их гулять, а вовсе
не затем, чтобы они отнесли какахи
на любимую клумбу консержки. »*

В этом смысле псы — как человеческие дети. Рядом
с мамкой им, конечно, весело и интересно, но всегда хочется
посмотреть — что там зарыто в дальней песочнице, как по-
живает старик-голубь и не снесла ли белка новую партию
яиц. Если позволять это иногда, то и собаки, и дети полу-
чают большое удовольствие от процесса познания.

О детях мы знаем меньше, но насчет собак абсолютно уверены — лишать их этого вида удовольствия совершенно незачем. Любая песья мать наверняка и сама бывает счастлива уловить момент, когда пес увлеченно занимается своими песьими делами. Кто из нас не доставал судорожно телефон, чтобы успеть заснять, как собака втыкается вертикально в какой-нибудь сноп сена, охотясь на мышь. Так что отвлекаться на телефон во время прогулки тоже можно.

*« Собака, зацикленная только на хозяине,
не учится занимать себя сама. »*

Отсутствие этого навыка — похвальное качество для собак-спортсменов. Иногда их тренируют именно так — достают из клетки для многочасовых занятий, угощают исключительно за работу, а потом кладут обратно в клетку набираться сил для следующей тренировки. И отлично — у пса есть дело жизни и из него обязательно получится звезда спорта. И победы ему приносят радость. Но в этом режиме не предусмотрены валяние на диване с мамичкой, игрища с собратями и погони за белками в лесу.

Рабочая собака живет примерно так же, как какой-нибудь мальчишка-гимнаст, который метит на олимпийский пьедестал. У него две жесткие тренировки в день, строгий режим и четкая цель на горизонте. Собака-компаньон, если продолжить эту аналогию, просто ходит пару раз в неделю на уроки физкультуры, а свободное время проводит с пацанами во дворе. И тот и другой расклад хороши, но зачем выматывать тренировками пацана, который в гробу видал тот олимпийский пьедестал?

Поэтому с собакой можно просто гулять, не придумывая ей развлечения на все два часа прогулки. Конечно, надо ее учить не жрать с земли тухлятину, не убегать в лес, пропадаая на сутки, и приходить на зов. Контакту с хозяином она научится, если тот будет ее часто кормить и хвалить за всякие приятные мелочи, показывать ей, где гнезятся барсуки, и иногда учить всяким интересным штукам.

Даже гуляя по собачьим делам, такой пес будет возвращаться, чтобы спросить у мамочки «как дела» и отслеживать, куда она свернула вон на той развилке. И если сама мамочка делает точно так же — иногда подзывает собаку, чтобы угостить или потрепать за ухом, и смотрит, какую белку она на этот раз заловила, — то это уже идеальные отношения. Пес и хозяин действительно гуляют вместе и получают удовольствие от общества друг друга, хоть иногда и занимаются каждый своим.

Мы можем дать собаке свободу быть собакой и получать удовольствие от наблюдения за этим. Пусть иногда гуляет не только с вами, но и с белками, утками и соседским интересным кобелем. А вы в это время можете запиливать пару сторис в инстаграм о том, как она по-дурацки пытается взобраться на дерево или зарыться в барсучью нору.



Воспитание?

Воспитанная собака — мамочкина гордость и комфортная штука в быту. Логично, что всем нам хочется как можно скорее отволочь животное на дрессировочную площадку. Или позаниматься самостоятельно по мануалам, чтобы команды от зубов отскакивали, и не приходилось краснеть перед соседями и на прогулках. Но парадокс в том, что это

все совершенно необязательно. Знание команд и воспитание — разные вещи. Первое не гарантирует комфортной совместной жизни с псом, а второе не подразумевает необходимости учить всякие «апорт» и «рядом».

Прежде чем отвечать на вопрос «когда начинать заниматься с собакой», стоит прояснить — чем именно заниматься и зачем все это нужно. Псы как организмы с довольно развитым мозгом учатся, даже когда никто их ничему не учит специально. Прямо как люди. Не пустили, например, нас однажды в супермаркет без маски, мы теперь стараемся помнить, что маску надо брать с собой всегда. Если собаку не пускать после прогулки в спальню с грязными руками, она очень быстро запомнит, что перед спальней следует мыть руки, и станет ждать, пока вы сопроводите ее в ванную.

Это и есть воспитание. Чтобы его начать, не нужно ждать, пока откроются дрессировочные площадки или новая собака адаптируется в семье после приюта. Пес сам запомнит правила жизни в доме, если вы будете создавать ему условия для их соблюдения. Он и без вас учился всякому, скажем, когда жил бездомным на заправке. Например, не пить из бензиновых луж, потому что невкусно, или не приставать к персоналу, потому что прогонят. Воспитание можно начинать с первых минут собаки в доме и продолжать до конца ее жизни.

* * *

Воспитание не предполагает каких-то специальных команд. Например, нет команды, чтобы приказывать собаке не ходить на натянутом поводке. Провисший поводок со-

храняется по умолчанию. Если он расслабляется по команде «не тяни», то логично предположить, что действие команды когда-то закончится и станет можно тянуть. Но это не так, потому что поводок должен быть провисшим по умолчанию. Так действует воспитание — неправильный способ передвижения нужно сделать невозможным, и тогда пес изобретет (с вашей подачи, конечно) новый, работающий.

Если взять на поводок собаку, которая вообще не ходила в амуниции, и ни разу не позволить ей дойти куда-то, натягивая поводок, она не будет знать, что так можно. Ей просто не придет в голову тянуть вас куда-то. Зачем, если это не срабатывает? И так с любым воспитанием. Организовав его в соответствии с удобством хозяев, можно даже не заметить, как идет процесс. Просто пес привыкает все делать так, как заведено в семье: ждать разрешения у миски с едой, сидеть у порога, пока не помоют лапы, уходить с прохода, когда человек приближается.

* * *

Еще один почти незаметный образовательный процесс — это обучение собаки просьбам. Мы начинаем разговаривать с псом сразу, как он появляется в нашей жизни. А так как русского он изначально не понимает, помогаем ему руками выполнять наши незатейливые просьбы. Говорим, например, «сядь, пожалуйста», усаживаем аккуратно и хвалим, если получилось как надо. Собака не дурак и наши просьбы со временем учится различать. Их может быть множество — от «иди сюда» до «скройся с глаз моих». И именно они, а не строгие команды в идеале должны составлять основу общения с псом.

Но собакой, выполняющей просьбы, гостей не удивить и на зевак впечатление не произвести. То, что делает вашего пса «дрессированной зверюшкой» и дает право прихвастнуть им на домашних вечеринках, — это трюки. Когда собака адаптировалась у вас в семье, можно смело начинать заниматься с ней разучиванием трюков вроде «дай лапу», «сделай зайку» и «мертвый бобр». И это обучение — не армейская муштра, а вроде кружка по интересам для ребенка. Хочет младенец идти в авиамодельный, мы его поддерживаем, а если у него склонность к занимательной химии, ведем его в секцию юных ученых. Обучение трюкам должно быть приятно, а требования к их исполнению нестрогими. От того, насколько симметричен песий трюк «умри», не зависит жизнь и безопасность. Так что сделал как смог, и молодец, вот тебе котлета. И даже если не сделал, потому что холодно «умирать» в сырой траве, то и ладно, никто от этого не пострадает.

И вот у вас уже собака, воспитанно сидящая у порога после прогулки, иногда понимающая просьбы и с азартом выполняющая трюк «мертвый бобр». Можно ли этим обойтись? Вполне, если вы гуляете с собакой всегда на поводке (провисшем), она не ломится к прохожим на улице, а в случае опасности ее легко подхватить на руки и избежать проблем. Но если хочется больше свободы и уверенности, стоит разучить с ней пару команд.

* * *

Командами принято называть любые слова, в ответ на которые вы ждете от собаки определенных действий. Но это не совсем так, если речь идет о собаке-компаньоне, которая живет с вами в городе среди опасных автомобилей, других собак и недружелюбных прохожих.

« Команда — это приказ, обязательный к исполнению в любых условиях. Даже если он застиг пса в погоне за уткой, посреди мезилова на собачьей площадке или у вкусного столба. »

Начинать учить собаку командам стоит после того, как у собаки с вами сформировалась прочная привязанность, а у вас, соответственно, появилось право чего-то от нее требовать. Их пригодится всего несколько — «ко мне», «стоять» (не в смысле стоять красиво, а в смысле зафиксироваться и не сходить с места, пока не отпустили, можно даже лежать или сидеть) и, например, «ждать». Обо всем остальном можно договориться просьбами. И тут уже важна четкость обучения, чтобы у пса не возникало желания обдумать ваш приказ, пока на него несется велосипедист или приближается стая бродячих животных.

Это и есть тот момент, когда стоит озаботиться помощью грамотного специалиста, который объяснит, как дать понять собаке, что исполнять команды нужно всегда, в отличие от просьб и трюков. Тут опять как с детьми: наши требования строги, если речь идет о том, чтобы возвращаться, когда мать зовет домой со двора. Но не так важно, чтобы ребенок научился красиво рисовать. Рисует, когда настроение есть, и молодец.

Жить с собакой проще, если разделять понятия «воспитание», «просьбы», «трюки» и «команды». Из этого списка обязательными к исполнению являются только команды. Воспитание прирастает само, просьбы можно обдумать и выполнить не сразу, а от выполнения даже хорошо заученного трюка пес

может отказаться, если ему сейчас не хочется все вот это, или страшно, или просто есть более интересное занятие.

Ну и утверждение о том, что щенка надо муштровать, пока поперек лежака умещается, тоже далеко от реальности. Щенку надо дать понять, что его тут любят, что он важный член стаи, показать кое-какие границы дозволенного, разучивать трюки ради веселья. А строгим командам начинать учить уже чуть позже.

Послушание?

Издревле к псам предъявляют завышенные требования. Мол, раз ты собака, будь добра, соответствуй. Мы брали тебя, чтобы ты и «сидеть» и «ко мне» безошибочно выполняла, а не за белками по оврагам шакалила без спросу. Полезно знать, что собака не должна соответствовать. Она вообще никому ничего не должна. Разве только быть сладуськой, но это у всех собак врожденное. И вы не обязаны своего пса учить, несмотря на советы окружающих, которые настаивают, что животное без знаний ОКД (общего курса дрессировки) — позор семьи.

«Обучать собаку надо не «чтоб знала команды», а для удобства в общении с ней же и для безопасности.»

Мы всегда сравниваем собак с детьми, но в случае обучения есть одно существенное различие между ними. Человеческих младенцев мы учим именно «чтобы знали» и могли в будущем обходиться без наших нравоучений. А собака не-

зависимой и самостоятельной не станет никогда. Мы всегда будем ее оберегать и контролировать. И вот от уровня контроля, который мы готовы обеспечивать, зависит, чему пса в конце концов надо учить, а без чего прекрасно можно обойтись.

Конечно, собаки бывают прикладными. То есть их иногда заводят не просто ради меховой попки и симпатичных усишек, а «прикладывают» к какому-то делу — охранять двор, например, или искать утку в болоте. Тогда норму обязательных команд диктует собачья работа. Охранница должна уметь валить нарушителя по приказу, а охотница — не доедать утку на обратном пути от болота к папичке. Надо ли охраннице уметь ходить рядом, если их с папичкой хижина стоит в чистом поле, а вокруг ни людей, ни собак, — вопрос только желания хозяина, а не необходимости. Ну и охотница не обязана, например, красиво давать все четыре лапы детям и бабушкам по очереди — некогда ей, она по следу целыми днями ходит.

Та же история с собаками-компаньонами. Обучать их всему и сразу, чтобы в старости было кому стакан воды принести, нет никакой необходимости. Если вы всегда планируете водить пса исключительно на поводке, единственное, что он должен уметь, — это правильно ходить на поводке. Не тянуть и не дергать, потому что это важно и для здоровья, и при вероятных конфликтах с другими собаками. Команда «ко мне» такому псу просто не пригодится. Еще важно научить его не подбирать еду с земли. Хотя и без этого навыка можно обойтись, если пес гуляет в наморднике или не интересуется едой.

Просьбу «иди сюда, пожалуйста», он и сам выучит, потому что вы так или иначе с ним разговариваете, а когда

приходит — частенько предлагаете огуречную попку или приятные почесухи по меховым бокам. Уметь сидеть на выдержке собаке тоже не обязательно, если вы не планируете ее на этой выдержке оставлять. Все эти навыки, хоть и добавляют гордости в среде собачников, но совершенно не обязательны, если не хочется тратить на их оттачивание кучу времени.

« Единственное, о чем важно задумываться при решении, чему учить собаку, это песья безопасность и безопасность тех, кого она может встретить на прогулке. »

Например, подзыв и остановка по команде — это маст-хэв для тех чуваков, которые иногда гуляют без поводка. «Комнекать» и «стоятькать» придется в редких случаях, когда пес заигрался и выскочил на велосипедную дорожку или решил пристать к незнакомому дяде с вопросом: «Не отломите ли мне половину вашей шаурмы?» И тут уж действительно проще обучить имеющуюся собаку, чем заводить новую, если с этой что-то случится из-за плохо отработанного подзыва. Но выбор «учить или сильнее контролировать у вас есть».

Не хочется вам, скажем, убивать полгода на внушение собаке мысли, что жрать с земли опасно, всегда можно надеть на нее намордник и горя не знать. Правильно подобранный намордник — это такая же гуманная амуниция, как шлейка и поводок, если пес к ним приучен. Это, конечно, инструменты ограничения собаки. Но она вообще-то существо неразумное и совсем без нашего контроля проживет

гораздо меньше, чем могла бы. Пес — как трехлетний ребенок, который никогда не станет взрослым и не сможет воспользоваться навыками, которые вы ему привили, в самостоятельной жизни.

* * *

Та же история при борьбе с разными хулиганствами. Если речь не идет о проблемном поведении типа страха улицы или сепарационной тревоги, которые влияют на качество жизни собаки, то с проблемами можно не работать, а научиться их избегать. У нас часто спрашивают, как отучить собаку воровать еду со стола. Самое простое решение — не оставлять еду на столе. Проблема, конечно, не проработана, зато решена. Тем же способом избегания решаются вопросы агрессии к кошкам (просто не подходить к ним), погони за белками (не отпускать в присутствии белок) и, например, лая на дверной звонок (отключить звонок).

Парадокс в том, что и собака вам ничего не должна, и вы ничего не должны окружающим в связи с наличием собаки. Кроме того, чтобы пес жил в безопасности и комфорте, а окружающим не доставлял неудобств. Количество выученных команд — не показатель качества собаки. И не показатель качества ее хозяина. Людей же не принято оценивать, любить больше или меньше по умению ездить на велосипеде. Нужен вам велосипед для удовольствия или удобства — учитесь, а не нужен — стоит ли тратить время на тренировки?

И кстати, вне зависимости от ваших усилий любой пес учится полезному всю жизнь. Уходить с дивана, если мать попросила, это тоже годный навык, который облегчает жизнь. Но для того, чтобы его усвоить, не нужно убивать-

ся на дрессировочных площадках. Можно просто больше разговаривать с собакой и хвалить ее за любое действие и бездействие, которое устраивает. Псы — ребята, падкие на похвалу. И именно похвала способна делать их все более и более приятными сожителями.

Подчинение?

Но есть в деле собачьего воспитания небольшая проблемка. Некоторые, включая кинологов, настаивают, что основа этого воспитания — полное подчинение собаки человеку. Лидер стаи, дескать, обязан доминировать. И если не показать псу, кто альфа-сучка в семье, то он сам станет претендовать на этот статус и рано или поздно вас съест. Ну или сгонит с кровати на придверный коврик.

Особенно на этом настаивают в отношении так называемых серьезных пород. Стаффо-питы, кавказские овчарки и русские борзые будто только и ждут, когда вы дадите слабину, чтобы занять ваше место во главе семейного стола. Прочие шпицы и пудели — товарищи, очевидно, несерьезные. С их-то прическами на лидерство особо не претендуешь.

“ На самом деле популярная теория доминирования — не что иное, как результат ошибки в исследованиях. ”

Точнее, нескольких ошибок, которые давно осознаны и признаны учеными, их допустившими. Но опровержения оказались не так эффектно, как сама теория доминирова-

ния, поэтому почти никто не обратил на них внимания. А иных собак продолжают воспитывать методами «держать и не пущать». Держать за холку, прижимая к полу, если провинился, и не пущать вперед себя в дверь, к миске с едой и на кровать.

“ Про альфа-волка и доминирование впервые заговорил специалист по поведению животных Рудольф Шенкель. Его работа на эту тему «Expressions Studies on Wolves» опубликована в 1947 году. Свою теорию он сформулировал на основании многолетнего изучения волков в зоопарке города Базеля. И тут мы видим первую ошибку. Делать выводы об отношениях в стае на основании исследования животных в неволе — это как утверждать, что отношения в семье похожи на отношения отряда заключенных в колонии. ”

Результаты своих исследований Шенкель распространил и на домашних собак. В своем тексте он постоянно проводит параллель между псынами и волками, напоирая на то, что их социальная жизнь устроена примерно одинаково. И это вторая ошибка. Волки — не собаки. Их стая устроена чуть иначе. Они менее инфантильны, чем любой, даже самый независимый пес. И вообще-то с людьми не живут и не собираются.

Труды Шенкеля для того времени оказались новаторскими, поэтому его идеи охотно подхватили и стали развивать

другие ученые. Биолог Л. Дэвид Митч издал книгу «Волк: этология и поведение вымирающего вида», в которой опирался на идеи Шенкеля о конкурентной иерархии и альфа-волках. Она, кстати, переиздается до сих пор, несмотря на то что сам же Митч позднее доказательно утверждал: «Концепция альфа-волка как пса-лидера, управляющего группой соплеменников-ровесников, особенно вводит в заблуждение».

И все это — речь о доминантном поведении в стае животных одного вида, где лидерства добиваются якобы только агрессией. В воспитании собак же специалисты пошли дальше и сформулировали мысль о том, что псы стремятся доминировать над хозяевами, если вовремя не применить к ним жестких мер и не вести себя как альфа. Следуя этой логике, следовало бы признать, что существует межвидовое доминирование, когда, например, собаки могут стать главными в человеческой семье, еноты — верховодить кротами, а зайцы — править в муравейнике.

Но это не так. Межвидовое доминирование — штука, как правило, бесполезная и ограничивается единичными эпизодами агрессивного взаимодействия, скажем, аллигатора с бегемотом. И тут закралась третья ошибка. Между видами «человек» и «собака» доминирования быть не может. Псы слишком инфантильны и нуждаются в «родителе», а люди владеют всеми ресурсами — начиная с ключей от квартиры и заканчивая кредиткой, с помощью которой покупают собаке корм. И ролями они поменяться не смогут при всем желании.

* * *

Даже если у вас пес «серьезной» породы и ваш кинолог утверждает, что ему нужна жесткая рука альфы, доминирование — не тот инструмент, которым безопасно и эффективно

пользоваться при решении песьих проблем. Во-первых, собаки разных пород — это один вид. И говорить, что питбуль доминирует, потому что порода такая, а чихуахуа не доминирует, все равно что утверждать, что серые волки все злые, а бурые волки все добрые. И, во-вторых, любой собаке нужны правила и границы, тогда она будет вести себя приемлемо. А агрессия и показательные выступления альфа-хозяйки ей не нужны.

Найдется немало людей, которые скажут, что воспитывали собаку методом доминирования и из нее вырос достойный человек. Они, скорее всего, не соврут. Теория доминирования — это система правил. И если собаке доходчиво объяснить, что вот в семье такие правила — не ходить на кровать, переступать порог квартиры только после хозяина и не жрать первой, — она станет им подчиняться. Не потому, что признала в двуногом альфу (она это знает без дополнительных объяснений), а потому, что правила есть правила, даже если они абсурдные. Как мы помним, собаки любят правила.

* * *

Так, может, и забить на то, что теория доминирования собак над человеком — это миф? Раз она так проста в использовании и иногда даже работает. Увы, после подобного воспитания к нам приходит слишком много клиентов, поэтому лично забить не получится. Приведем лишь один пример, почему теория доминирования — это зло. Самый важный тезис альфа-лидера в том, что собаке нельзя рычать на хозяина. А при попытке рычать ее следует наказывать. При этом приветствуются провокации типа засунуть руку в миску, из которой пес вот прямо сейчас ест, или грубо отобрать кость, которую сам же минуту назад выдал.

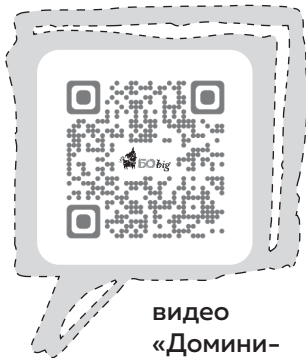
Но правда в том, что рычание пса — это не попытка доминировать. Это попытка сообщить, что он с чем-то не согласен. Наказание в такой ситуации его пугает. А испуг нередко провоцирует агрессию страха.

И вот у нас замкнутый круг. Собака рычит, ее наказывают, она пугается и от рычания переходит к укусам, за что снова огребают. И так без конца, потому что наказание за агрессию страха влечет за собой усиление агрессии.

* * *

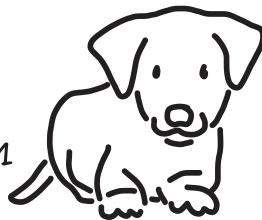
Собаки над человеком не пытаются доминировать, как не пытаются доминировать человеческие трехлетки над родителями. А любое непослушание тех и других объясняется тем, что дети просто еще не до конца усвоили правила и хотят проверить, насколько широко простираются границы дозволенного. Но от этого они не станут лидерами в вашей стае.

Ну а система иерархии хоть в волчьей стае, хоть среди собак, хоть в вашей семье нужна, чтобы избегать конфликтов, делить ресурсы без драк. Вы, например, подчиняетесь начальнику, потому что такая иерархия у вас в офисе. Бегать за ним с ножом бессмысленно: это не поможет вам стать начальником. Зато если вы будете умнее начальника, вы сможете занять его место. А вот собака всем хороша, но только никогда не сможет стать умнее вас.



видео
«Доминирование»

Коротко о важном

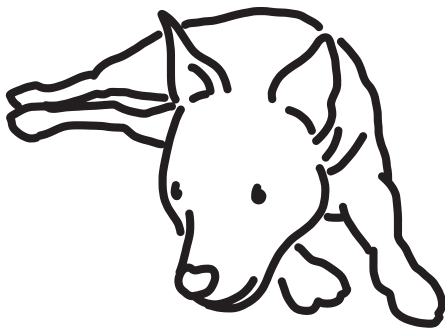


- 🦷 Не ищите у собак абстрактного мышления: понимания концепций завтра и вчера, способности думать о будущем и желания быть хорошими.
- 🦷 Собаки не умеют испытывать чувство благодарности. Даже если вы подобрали их на теплотрассе и обеспечили счастливую жизнь.
- 🦷 Собаки — это не волки. И даже не их потомки. Они более успешный вид, что и доказывают всей своей жизнью рядом с человеком.
- 🦷 Собаки как дети, которые никогда не вырастут. Этим и отличается воспитание собак от воспитания детей — конечной целью. Из детей мы растим самостоятельных людей, а из собак — удобных в быту животных.
- 🦷 Собаки прекрасны, но не идеальны. Даже собаки кинологов иногда ошибаются, и стоит дать им право на эти ошибки.

🦷 Позвольте собаке быть собакой: интересоваться чем-то кроме хозяина, заниматься своими песьими делами, не быть заикленной на человеке каждую секунду. Это помогает жить счастливо.

🦷 Есть разница между дрессированной и воспитанной собакой. И пусть лучше ваш пес будет воспитанным, чем дрессированным, если уж приходится выбирать.

🦷 Собаки не доминируют над людьми. Точка.



Глава

1.3

Обратная связь на собачьем языке



Если мы от кого-то чего-то требуем, важно давать понять, все ли правильно делают на том конце провода. В отношениях с собакой на этот счет исключений нет. Им важна наша обратная связь. Собственно, эта обратная связь об их, скажем так, деятельности и составляет львиную долю нашего с собаками общения. Не скажем ничего нового: она бывает положительная, нейтральная и отрицательная. Но давать ее нужно чуть иначе, чем при общении с человеком разумным. Как именно и почему это важно при профилактике и коррекции проблем — расскажем в этой главе.



Похвала и поощрение

Мы уже упоминали тут про важность похвалы. Но сам факт добрых слов в отношении пса еще не значит, что похвала свершилась и выполнила свое предназначение. С этим элементом собачьего воспитания все несколько сложнее, чем принято думать. Например, мамичкина псина идет по команде рядом. А мамичка ей бросает ровное «молодец», сует колбасью попку, чешет за ухом и вот как будто похвалила. Это, конечно, лучше, чем вообще без обратной связи. Но, как говорится, есть нюансы.

« Похвала эффективна, если по форме соответствует ситуации, в которой используется. Когда вы выбираете не тот тип похвалы, ее эффект может быть прямо противоположным тому, чего вы ждете от собаки. »

Например, сидит ваш энергичный мистер Терьер на выдержке. А вы так им довольны, что вдруг устраиваете ему похвалу-дискотеку. То есть хвалите бурно, быстро и очень весело. Терьер от такого шквала эмоций сильно возбуждается и срывается с выдержки прямо в ваши объятия — наверняка же вы ему приготовили огромный печеночный торт, раз так радостно хвалите.

Чтобы таких факатов не случалось, важно правильно выбирать темп похвалы. Быстрый подходит для динамичных успехов. Скажем, бежит ваш пес по команде «ко мне». Вы сказать ему одобрение нужно уже в тот момент, когда он

отвернулся от компании друганов и начал движение в вашу сторону. Быстрая, веселая, динамичная похвала ему поможет не отвлекаться по дороге на беличьи гнезда и пахучие кусты. Под ваше бодрое улюлюканье: «А кто так сладенько бежит, мой волосатый истребитель» — собака точно доделает команду и не свернет по пути.

* * *

Но если вам нужно полное сосредоточение пса на каком-то статичном действии, которое не требует беготни и энергии, следует хвалить так, будто вы боитесь его разбудить. Ласковая колыбельная про лучшего в мире пса подойдет. Растягивайте слова, не повышайте тон, и вот собака уже никуда не срывается, а спокойно идет, например, по команде «рядом», довольная мамичкиным одобрением.

“ Медленная и спокойная похвала годится, чтобы уговорить пса и мотивировать его сидеть на месте, лежать, пока вы стрижете ему когти или идти у ноги. ”

Кроме быстрой и медленной похвалы, есть еще короткий маркер для правильного поведения. Это может быть понятное маленькое слово типа «да», или «ок», или «гуд». Его можно произносить без эмоций, но четко и внятно. Такой маркер помогает, чтобы обозначить верные действия собаки, которые совершаются одно за другим быстро, когда нет необходимости долго бежать на «ко мне» или идти рядом. По этому принципу устроена кликер-дрессировка. Собаку учат каким-нибудь трюкам, и любое ее нужное телодвижение подкрепляют щелчком. Или словесным маркером.

* * *

Некоторые собаководители уверены: когда еды под рукой нет, то и хвалить бесполезно. Наградить же собаку нечем. Но это не так. Похвала имеет свойство предвещать награду понятным для собаки образом. Например, совершаете вы с псом променады в саду, где он обычно делает подкопы под бабушкину герань. А тут пошел, понюхал герань, а уничтожить ее передумал. Конечно, за это копателя нужно поощрить. Но вся еда в холодильнике, до которого идти 300 метров. Стоит начать его хвалить возле герани, уводя за собой в сторону холодильника, и уже там выдать заветную колбасью попку за сдержанность и милосердие к цветам. Такая вот длительная похвала не оставит внутри собаки сомнений, за что именно привалило такое счастье.

Но и на улице, где неоткуда взять забытую дома еду, хвалить все равно стоит. Ассоциативная собачья память давно в курсе, что похвала часто означает какую-то вкусноту в финале. Даже если в этот раз ее не будет, дофамин сыграт свою роль и подкрепит песье правильное поведение даже без завершающей похвалу колбасьей попки. Но лучше, конечно, вкусноту на прогулку брать вообще всегда. Даже если вы не планируете с псом разучивать команды или тренироваться не орать на кошек. И самая послушная, и самая хулиганистая в мире собака всегда дадут повод за что-нибудь в процессе прогулки похвалить и угостить.

* * *

Кстати, необязательно дожидаться, когда случится чудо и собака выполнит то, чего вы от нее хотите. Есть такое понятие, как промежуточная похвала. Если у вас есть дети,

вы наверняка ее активно используете в общении с ними. Скажем, учится ваш младенец обуваться. Вот он правильно выбрал ботиночек (взял свой, а не папин) — молодец, сынок. Вот он надел его на ногу — молодец, сынок, но нужно на правую, а это левая. Вот он надел оба и стоит готовый бежать на улицу — ты гениально надел ботиночки, сынок, вот тебе любимый грузовичок, пойдем скорее гулять.

Собакам промежуточная похвала тоже отлично помогает при обучении чему-нибудь. Это как игра в «горячо — холодно». На пути к исполнению команды важно сообщать собаке, что она предпринимает правильные действия на пути к цели. Например, собирается войти в тоннель на площадке для аджилити — входит — медленно идет по нему — и вот выбралась живой. Без мамичкиной поддержки в пути не факт, что она бы выбралась, конечно.

Стоит знать, что похвала и поощрение — это сильно разные вещи. Конечно, одна часто ведет к другой. Но, во-первых, не всегда, а во-вторых, поощрение без похвалы менее эффективно. Скажем, у вас есть работа, на которой вы получаете зарплату, а одобрения начальства не получаете совсем. Много ли у вас мотивов оставаться на этой работе и много ли вдохновения вершить свои великие дела, если они никого не радуют? Вряд ли. Собаки тоже одобрение ценят, а с помощью поощрения учатся понимать, что оно ценно.

И кстати, поощрение для собаки — это вовсе не только еда, как принято считать среди широкого круга читателей. Еда работает почти всегда при условии, что ваш пес любит поесть и голоден в данный момент. Но вообще-то у него есть другие желания. И вот исполнение этих желаний — и есть поощрение. Пес — живой организм, и если он здоров, то в любой момент времени чего-то хочет. Если не едунельки,

то поиграть в мячик, потереться об ваши руки боками или побегать к той компании симпатичных сучек обкашлять вопросыки. Вот это желанное и станет вознаграждением, завершающим похвалу.

« Похвала — это всегда промежуточный этап между правильным действием (или правильным бездействием) собаки и наградой, которую она потом получает. »

Не побежал, например, пес через дорогу, дожидаясь решающей команды, и вот он уже умничка-молодец. А награда — разрешение побегать на интересную поляну за дорогой.

* * *

Некоторые владельцы уверены, что не погладил — не похвалил. И каждый раз во время песьих успехов вместе с дежурным «молодец» тянут к животному ладошки, чтобы погладить. И тут стоит вспомнить еще раз — поощрением собаки может стать только то, чего ей хочется в данный момент. Не всякий пес хочет гладиться во всякий момент времени. Если вы, например, хвалите собаку за то, что она не сорвалась за кошкой в подворотню, любое прикосновение может все испортить. Потому что оно возбуждает, а то и дает сигнал «беги за кошкой».

А если пес любит пожрать, то поглаживания ему помешают следить за путешествием колбасьей попки из вашего кармана в его желудок. И потому будут раздражать.

Особенно если чесать собаку за ушами и по морде. У него там растут всякие органы чувств, которым ничто не должно мешать следить за едой, окружающими врагами и еще всяким вокруг. Именно поэтому я не рекомендую собак трогать во время тренировок. Если, конечно, гладилки — это не то единственное, за что собака готова выполнять вашу волю.

К тому же гладить собаку в качестве поощрения на расстоянии — сложная задача. Если ваш пес где-то там вдалеке большой молодец, пока вы добегите до него с гладилками, он или молодцом быть перестанет, или забудет, за что его поощряют.



Подкуп

Но уж коль скоро большинство собаководовладельцев используют в качестве поощрения все-таки еду, стоит здесь поговорить о подкупе собаки, который портит нам всю малину собачьих поощрений. Подкупить собаку можно только едой, потому что ей сложно объяснить на будущее прелесть всех остальных видов поощрений. Чего проще — показал собаке колбасью попку, а она и сидеть, и лежать, и танго танцевать за нее готова. И с изначальной собакой, которая еще не имеет представления о дрессировке, обычно так и поступают. Суют кусок в нос и дирижируют псиной, потому что она ходит за этим куском, как примагниченная. Так проще всего объяснить ей, что нужно сделать определенные пассы тельцем, чтобы получить вкусноту и одобрение.

Демонстрация вкусноты и установка собаки с помощью этой вкусноты в нужное положение называются наведением.

Эта методика используется в начале обучения, потому что так легче объяснить псине, чего вы от нее хотите.

Когда собака уже поняла, что нужно делать, если произносят какое-нибудь кодовое слово, наведение больше не нужно. И тогда у нас остается два способа с собакой договориться: подкуп и честное поощрение.

“ Подкуп — это когда пес видит, что именно предлагают в обмен на его послушание. А поощрение — это награда на усмотрение хозяина: никто ничего не обещает, а чтобы узнать, какой будет награда, нужно сделать требуемое. ”

В случае подкупа собака может взвесить все «за» и «против», а потом выбрать не сухарик из рук хозяина, а вон ту говнину в кустах. Поэтому, когда пес уже знает, что на слово «сидеть» надо положить попку на пол, нужно переходить от подкупа к поощрению. Сначала попку, а потом — кусок вкусноты, мяч или разрешение понюхать куст. Надо добиться, чтобы пес без подкупа соглашался, например, усаживаться по команде. Это значит, что поощрение заработало, а животное перестало быть коррумпированным.

* * *

Но как же быть, когда собака вроде бы отказалась от коррупции, но без взятой на улицу сумки с едунькой слушаться не соглашается? Тут самое время переходить на так называемое вариативное подкрепление. То есть выдавать

псу вкусноту или другую награду не каждый раз, а под настроение. Например, сел он после вашего «сидеть», а вы его похвалили и выдали сырок. Через некоторое время вы снова скомандовали, он сел, получил только похвалу, но больше ничего.

Спустя 15 минут снова усадили-похвалили, а вместо еды в виде поощрения отпустили погулять. Таким образом, похвала в системе остается всегда, а вот поощрение — на усмотрение взрослых.

Это поможет довести систему дрессировки до совершенства. Пес будто играет в «однорукого бандита», который то выдает выигрыш по копейке, то показывает нули, то высыпает грудку монет на голову. Чтобы у «бандита» выиграть, нужно непрерывно играть. Так и с дрессировкой — чтобы однажды получить горсть колбасных попок, нужно соглашаться выполнять команды каждый раз, не зная, какой объем награды за этим последует.

* * *

Собаки — азартные ребята, и если постепенно коррупционную систему заменить на систему поощрений, мотивация послушно выполнять то, что просит мамичка, будет расти. И дрессировка превратится из уговоров в четкую работу, когда пес очень старается, потому что ему интересно получить неизвестную награду. Пусть собака знает, что еда, мяч и возможность отпустить с поводка у вас с собой, но вы все реже трясете этими ништяками у нее под носом, потому что она и так понимает, чего вы хотите.

При подкупе у собаки всегда есть выбор: сделать требуемое и получить обещанное или не делать ничего и остаться

непослушной собакой. То есть обменять трюк на вознаграждение. Это как вы принимаете решение в магазине: обменять деньги на айфон или оставить их при себе, а без айфона обойтись. В обоих случаях ваше решение остается на вашей совести, и никто вам не предъявит, что оно неправильное. Псу тоже не предъявишь, если он увидел колбасью попку у вас в руке, но предпочел понюхать столб. И когда он отказался от вкусноты, вам больше нечем его заинтересовать и команда осталась невыполненной.

« Привычка вести себя правильно только за взятки осложняет воспитание собак, равнодушных к еде. »

Если вашего пса мотивирует только возможность понюхать куст или погладиться, вы не сможете пообещать ему подкуп. Не станете же вы махать перед его носом ссаным кустом или изображать, где именно вы его погладите, если он все же соизволит подойти по команде «ко мне».

Особенно неприятно бывает, когда собаке предлагают взятку при коррекции страхов. Скажем, вам нужно преодолеть пугающую лестницу, а пес не соглашается делать это просто так. Вы его, конечно, маните кусочком. Но что ему этот кусочек, когда он уверен, что лестница представляет опасность для жизни. Пес же у вас не дурочка какая, чтобы обменивать собственную жизнь на колбасью попку, которая еще неизвестно, вкусная ли вообще. Здесь он делает тот самый выбор, который ему предлагают, когда общаются с помощью взятки. И почти наверняка этот выбор будет не

в пользу колбасы. Даже у самой отъявленной пищевички пропадает аппетит, когда страшно.

Более правильная стратегия в этом случае — побудить пса сделать то, что вам нужно, нахваливая в процессе, а уже потом наскрести по сусекам поощрение для него. Так вы постепенно закрепите нужный вам паттерн в голове у собаки: преодолевай страх под контролем мамички, потому что, во-первых, раз мамичка просит, значит, все выживут, а во-вторых, еще и в конце будет что-то приятное. Неизвестно, что именно, и неизвестно сколько, но точно будет хорошо. На этом принципе основана страсть людей к лотереям. Мы покупаем билетики условного спортлото, надеясь выиграть что-то значимое. Выигрываем вообще не всегда, но приятное чувство предвкушения заставляет нас делать это снова и снова.

А работа за взятку чаще всего скучна, потому что старайся не старайся, а колбасья попка — вот она. Мамичка все равно не станет ее есть сама и отдаст собаке, даже если эта неприятная собака поставила попку на землю нехотя и не с первого раза.



Запреты

Самый частый запрос по решению проблем в песьем поведении обычно начинается с фразы «Как отучить». Все мы мечтаем раз и навсегда запретить нашим невоспитанным динозаврам ставить лапы на людей, бегать за кошками, спать на папичкиной голове и тянуть поводок. Запрет — это первое и самое логичное, что приходит в голову человеку при борьбе с подобными хулиганствами. Мечтаешь выучить

с собакой всемогущие команды «не прыгай», «не беги», «не залезай папе на голову» и «не тяни». Или достаешь из кармана большое волосатое «нельзя» каждый раз, когда пес делает что-то не то.

Но такой логичный с нашей точки зрения путь парадоксально самый сложный, если речь идет о собаке. Команда «нельзя» или более краткое «нет» — удобная штука в хозяйстве. Означает оно примерно следующее: «Немедленно прекрати на секундочку делать то, что ты делаешь». Неудобство тут в том, что добиться прекращения безобразий можно именно на секундочку. У этой команды нет четких границ. И ее можно исполнить правильно, когда действие уже началось и его надо лишь прекратить. Но нам же хочется, чтобы оно даже не начиналось. Более того, хочется чего-то другого: чтобы пес встречал гостей на четырех лапах, проходил мимо тухлой курицы и лежал спокойно, пока все едят.

Никакому псу не удастся объяснить, что вот это «нельзя» про прыганье грязными лапами на прохожих должно действовать по умолчанию всю оставшуюся жизнь. Он вам скажет: «Окей, на этого прохожего прыгать нельзя, поэтому лапы я уберу. Но на следующего-то можно разочек». Так что смысла запрещать в подобных ситуациях особо нет. Собака уже прыгнула на прохожего. Лапы под ваше «нельзя» убрала, но потом опять поставила на следующего, а то и на того же, если не успел уйти, потому что про запрет уже не вспоминает. Итог: все прохожие испачканы, а новые встречные под угрозой. Если запрещать еще до того, как она прыгнула, это вообще непонятно: что именно нельзя? Идти? Вертеть головой? Хищно стрелять глазами на белые штаны вон того участкового?

К псу претензий нет — «нельзя» он знает и исполняет, вот только проблемное поведение раз за разом повторяется.

« Запрет — это ситуативное решение уже случившейся проблемы. А нам нужна длительная стратегия полной победы над этой проблемой. »

Представьте девочку, которая учится в балетной школе. Вот она старательно делает плие на двух ногах. А педагогу нужно, чтобы сделала на одной. Но вместо того, чтобы показать или объяснить, как надо, он просто говорит ей: «Нет, так нельзя» — и молча смотрит, ожидая, что девочка отучится в этой танцевальной связке делать плие на двух ногах.

* * *

Нам с собаками, исправляя проблемное поведение, нужно вести себя так, как если бы мы были балетным педагогом. Но не этим из примера выше, а нормальным, который показывает, как нужно поступать в ситуациях, когда привычное действие не годится. И еще — создавать собаке условия, в которых это привычное действие совершить невозможно. Например, вы решили научить пса не ставить лапы на людей. Попробуйте потренироваться без слова «нельзя» и вообще без запретов.

Понадобится подсадной сосед — не на невинных прохожих же тренироваться. Берете соседа, на которого пес традиционно пожелает прыгнуть. Берете собаку на поводок и много-много вкусноты. Приближаетесь к соседу и, как только

пес решает поставить на него лапы, не даете ему это сделать с помощью поводка. Без рывков и грозных «нельзя» — просто невозмутимо стоите и удерживаете собаку на поводке на таком расстоянии, на котором она точно не сможет поставить лапы на человека. Соседа, конечно, предупредите, чтобы и сам к собаке не приближался.

Как только пес перестал вставать на дыбы, что твой арабский жеребец, и разместил на земле все четыре лапы, вы начинаете его неистово хвалить и кормить за это правиль-

ное поведение. Это сигнал для собаки о том, что ужасно выгодно и приятно стоять и не ломиться при виде соседа. Тем более поставить лапы все равно не получается, а за ничегонеделанье дарят колбасью попку, мамичкину любовь, а сосед наконец погладит. Повторить тренировку, конечно, потребуется много раз. Та же схема работает, если собака ставит ноги на гостей дома. Вам тоже пригодится поводок и предупрежденные о процессе обучения гости.



**видео
«Спать без
собаки»**

* * *

Любая дурацкая привычка собаки искореняется замещением новой привычкой, которая всем нравится, включая саму собаку. Схема проста, но не грех и повторить: в момент тренировки не давайте собаке физической возможности совершить хулиганство, дожидаетесь приемлемого поведения и, дождавшись, хвалите за него и угощайте вкусным. Это работает и при обучении не тянуть, и при попытках уговорить

собаку спать в лежаче, а не у вас на голове, и почти везде, где есть неприятные псы манеры, из-за которых стыдно в люди выходить. Сложные поведенческие проблемы, конечно, решаются более сложными схемами. Но в основе всегда не запреты, а поощрения за правильное поведение.

Наказание

Под наказанием часто понимают совсем не то, что оно на самом деле значит среди собак. Спрашиваешь, бывает, у какого-нибудь владельца животного: «А вы наказываете своего пса?» В ответ слышишь: «Да вы что, я его и пальцем не трогаю!»

Но наказывать — это не обязательно бить собаку по хребтине табуретом или шлепать по носу газетой. Так делать вообще не советуем, потому что бить нельзя ни людей, ни зверей. Физическое насилие еще никого ничему хорошему не научило. Но в то же время мы убеждены, что применять наказание в воспитательном процессе порой необходимо.

* * *

Жил когда-то (не так давно на самом деле) американский психолог Фредерик Скиннер. Это он, кстати, доказал, что поощрение эффективнее наказания, если мы хотим научить какое-нибудь животное вести себя как нам нравится. Так вот, Скиннер сформулировал для нас теорию о наказании и подкреплении. В кинологическом мире ее потом стали называть «Квадрант Скиннера». Она поможет разобраться, что же в психологической науке считается наказанием и что имеют в виду вменяемые специалисты по собачьему поведению, когда говорят о наказании.

Например, ваш мистер Корги так сильно хочет играть в плюшевого бобра, что кричит и ходит на голове. А вам не нравится такое поведение королевской собаченьки, поэтому вы изъяли бобра и положили на шкаф, откуда коротконогий его точно не достанет. Никого не пришлось бить и даже не понадобилось повышать голос. Но мистер Корги получил свое наказание. Согласно Скиннеру, этот вид воспитания называется **«отрицательное наказание»**. Проще говоря, чтобы наказать пса, вы можете изъять у него что-то очень желанное: плюшевого бобра, возможность вылизать лицо незнакомому человеку или лакомство. И говоря «изъять», я не имею в виду выхватить бобра/незнакомца/еду прямо из пасти собаки и скрыться в соседнем районе. Все это можно ей просто не дать в момент, когда она видит и просит. И вот собака наказана.

Есть и **положительное наказание**. Тут вы не отнимаете у собаки радости, а добавляете в ее жизнь немного печали. Например, пришла мамина ягодка с прогулки и прямо вот этими своими грязными копытами весело отправилась пачкать белый диван, хотя давно знает, что до мытья лап такого себе позволять нельзя. Вы ее отловили на диване, отправили обратно к порогу, а по пути наворчали, мол, что за собака неприятная нам тут диваны навозом удобряет. Готово — положительное наказание получено. Собаке было весело пачкать мебель, а вы ее веселье прервали, не одобрили и отвели к скучному порогу дожидаться своей очереди в душ. Наказание? Ага, положительное. И снова необязательно драться табуретами, чтобы его осуществить.

Если до этого момента было все понятно, то внесем немного сумятицы. Еще один способ наказать собаку —

отрицательное подкрепление из тех же тезисов Скиннера. Учите вы, скажем, бедовую вашу псину ходить на провисшем поводке. Она, конечно, тянет, но в какой-то момент поводок расслабляется. И когда исчезает натяжение — для собаки это большое облегчение, потому что мало приятного в вечной борьбе с противодействующей силой. Это и есть отрицательное подкрепление: пока ты тянешь, собака, ты наказана, а как только прекратила — стало гораздо приятнее. Никакого зверского насилия, но наказание — вот оно.

* * *

Можно ли прожить с собакой совсем без вот этих наказаний? Ну, наверное, хотя мы бы не рекомендовали. Даже человеческие младенцы иногда слышат «нет» от самых нежных матерей, лишаются права играть сутками в видеоигры и гуляют во дворе только до 10 часов вечера. Не думаем, что собаки намного трепетнее младенцев. Никто из них не испортится на всю жизнь от своевременных, соразмерных и ненасильственных наказаний. Но чтобы наказания были именно такими — своевременными, соразмерными и ненасильственными, — стоит знать несколько важных вещей.

Первое. Не стоит учить собаку новым навыкам с помощью положительного наказания. От вашего активного неодобрения она нервничает, расстраивается и приходит в агрегатное состояние под названием «не хочу учиться, это страшно». Сначала придется объяснять собаке важные вещи с помощью похвалы, поощрения и ограничения возможно-

стей для ошибки. Например, учите вы собаку не выходить из лифта без разрешения. Похвала и еда выдаются за то, что она не выйдет, а поводок не дает ей выйти, даже если она вдруг собралась это сделать. Благодаря поводку ошибиться не получится, значит, и наказывать не за что. Уже потом, когда в ста случаях из ста пес не трогается с места без команды и гуляет без поводка, наказание можно держать в закромах. Скажем, на сто первый раз он забылся и поперся в открытые двери лифта, хотя вам вообще-то на другой этаж. Вот тут ворчания и затаскивание обратно в лифт за ошейник пес заслужил. Многие псы, кстати, так хотят угодить мамичке и делают все настолько правильно, что положительное наказание им не требуется почти никогда.

Второе. Положительное наказание должно по силе соответствовать проступку. Никакой песий проступок не может быть настолько серьезным, чтобы за него собаку бить. Это такая аксиома, под которую можно подвести научную базу о том, что боль не учит хорошему поведению, но закрепляет разные психологические баги. И практически никакой песий проступок не тянет на наказание игнором. Игнорировать собаку — это иногда даже хуже, чем ее бить. Об этом еще скажем подробнее. А дальше градация понятна интуитивно. Если ваш давно дисциплинированный пес вдруг решил проверить границы и убежал на проезжую часть, сорвавшись с выдержки, то можно ему сурово высказать, что он очень плохой мальчик. А если он сидел-сидел на команде «сидеть», а потом вдруг встал и сделал шагок в сторону, то достаточно будет раздосадованно пробурчать: «Ну куда ты поперся-то, полностью глупый пес» — и усадить на место.

Третье. Использовать положительное наказание стоит только тогда, когда пес точно знает, как он может его из-

бежать. Скажем, маленьких детей за воровство конфет не сажают в тюрьму. Им сначала объясняют, что бывает с детьми, которые воруют, и рассказывают, что нужно сделать, чтобы получить конфету законным способом. Нелогично наказывать ребенка, который вообще не в курсе, что конфеты в супермаркете разложили не для общего пользования, а для продажи. Точно так же нелогично ругать собаку, которая не подошла по команде «ко мне», если предварительно она не выучила, что именно от нее хочет человек, когда кричит вслед именно эти слова.

Четвертое. Есть вещи, в ответ на которые никогда нельзя применять положительное наказание. Это лужи в неположенных местах и агрессия страха по отношению к хозяевам. К первому стоит всегда относиться как к симптому болезни (физической или психологической), а ко второму — как к испугу. Не станете же вы ругать сынишку за то, что тот боится темноты. Вот так и собаку не нужно ругать, если она настолько боится некоторых ситуаций, что готова применить последнее оружие — агрессию.

“ Агрессия страха лечится только положительным подкреплением. То есть похвалой в нужные моменты и едой (или что там ваша собака любит больше жизни). ”

Пятое. С собаками нельзя использовать запоздалое наказание. Этой проблеме мы посвятили отдельный раздел в этой главе. Просто стоит запомнить факт: не наказывайте собаку, если не удалось сделать это в момент совершения

преступления. Например, бежит ваша волосатая ракета по команде «ко мне» и вдруг на середине пути внезапно сворачивает к кобелям под кустом. Пока движется в сторону кобелей, он «ай животное противное», но как только вернулся на траекторию «к мамичке», то снова «сладкая собачонька и браво-молодец».

* * *

Наказания — те, которые Скиннер называл положительными, — вообще стоит использовать крайне осторожно. Большинство разногласий с собаками можно решить, пользуясь другими методами. Но бросаться в крайности и скрывать от собаки любое свое недовольство ее поведением тоже нет нужды. Она распознает ваше раздражение и будет фрустрирована такой напряженной обстановкой. Лучше вести себя с псами как с человеческими детьми — давать понять, что вам нравится, а что не очень, не забывая предоставить возможность продемонстрировать правильное поведение.

Запоздалое наказание

Говоря о запоздалом наказании, мы имеем в виду неодобрение, которое хозяева адресуют псу, когда он уже закончил свои хулиганства. Например, собака на прогулке вдруг принялась орать на старушку. Старушка быстро зашла в собес, зверь замолчал, а вы начали выговаривать ему в духе: «Это кто такая неприятная собака, кто мать позорит, чем тебе бабуленька помешала?» И ваш гнев можно понять — нормально же гуляли, и тут такое. Но пес не понимает, за

что его ругают. За то, что молчит? За то, что поводок не тянет? За то, что смотрит на мать?

Если по науке, то высказывать неодобрение надо было в момент криков на старушку. А как только собака замолчала — похвалить. Потому что после совершения преступления наказание для пса не имеет смысла. Оно ему кажется проявлением хозяйской невменяемости, пугает и тревожит. Но не ставит на путь истинный и не заставляет раскаиваться. И это, на наш взгляд, самое первое и самое сложное, что нам надо понять о собаках.

* * *

Мы привыкли общаться с себе подобными — существами, укомплектованными абстрактным мышлением. И при взаимодействии рассчитываем на то, что, например, сын-подросток благодаря этому абстрактному мышлению помнит: вчера он курил с ребятами за гаражами. Поэтому нет ничего страшного, если выговор он за это получит на следующий день. Было бы сложновато каждый раз появляться в гаражах со святой материнской руганью в момент, когда сын делает первую затяжку.

Эта привычка играет с нами злую шутку, когда мы вдруг решаем сделать из новенькой псины приличного члена общества. У собак абстрактное мышление развито гораздо хуже, чем у сына-подростка. Это значит, что пес, даже самый умный и начитанный, не может сопоставить мамкин гнев со своими действиями в прошлом. И под прошлым мы тут понимаем все, что случилось даже несколько секунд назад.

Скорее всего большинство из нас использовали запоздалое наказание. У всех когда-то была первая собака и дефицит

знаний о ее устройстве. Классический пример — разгромленная в отсутствие хозяев квартира. Вот вы приходите с работы, а дверь съедена изнутри. В развалинах вас встречает пес и, конечно, получает свою порцию изумленного негодования от хозяев. Он делает виноватые брови, превращается в унылую креветку, которая (по лицу же видно) все осознала и просит прощения.

Собачье «чувство вины» окончательно убеждает нас в том, что наказание справедливо и действенно. Но это не так. Псы не умеют испытывать чувства вины. Такой вот баг песьего организма, который не оснастили последней версией абстрактного мышления. А унылая креветка в их исполнении — не что иное, как сигналы примирения: прижатые уши, горбик на спине, отворот головы. Собака как бы говорит нам: «Зачем кричишь обидно, я же встречаю тебя с улыбкой?»

“ Псы демонстрируют сигналы примирения в ответ на агрессию вне зависимости от того, кто съел эту злополучную дверь. Поэтому важно, чтобы ритуал прихода и ухода хозяина всегда был одинаков вне зависимости от того, что произошло дома в его отсутствие. Конечно, недовольство псиной в этот ритуал входить не должно. ”

Кстати, сигналы примирения в такой ситуации как раз очень логичны. Представьте себя на месте собаки. Сидите вы дома, ждете любимую, спя. А она приходит с работы и вместо приветствия начинает метаться по квартире со злым

лицом (под тревожную музыку из фильма «Челюсти»). Лучше слиться с обоями и переждать бурю. К тому же, если вы собаку, вы не можете спросить словами, что произошло.

Часто на консультациях владельцы собак возражают: «Наш-то точно понимает, что совершил преступление. Он же начинает криветиться заранее, если нахулиганил в наше отсутствие. А если не нахулиганил, улыбается как обычно». Этому тоже есть объяснение. У собак ассоциативная память. Если их когда-то ругали за беспорядок, они ассоциируют хозяйское недовольство с результатом этого беспорядка. Скажем, пса тыкали носом в куски обивки двери. Так закрепились ассоциации: «Когда на полу куски обивки, хозяин злой».

Пока пес грызет дверь, ему хорошо. Он снимает таким способом тревогу или просто борется со скукой, недогуленный. А через некоторое время, увидев останки двери вокруг, вдруг чувствует, что ситуация так себе: это срабатывает ассоциация — мамка всегда недовольна, когда тут валяются обломки.

Так что возражать в духе «Другие не понимают, но наша-то хлеборезка точно знает, что виновата» — это все равно что сказать: «Даже если остальные собаки летать не умеют, наша-то точно летучая». Помнить о преступлениях точно так же физически невозможно для собаки, как физически невозможно летать. Такая вот данность, пока ученые не докажут иного.

* * *

Можно легко показать фокус с вызыванием у пса «чувства вины». Достать при собаке, например, телефон и, нависая над ней, строгим голосом спросить: «А кто это сделал, кто

купил мне телефон?» Собака говорит бровями: «Это я, только не бейте, пожалуйста, тетенька». Этот телефон она, разумеется, видит в первый раз. А реакцию показывает в духе «все поняла и осознала».

« Запоздалые наказания скверно влияют на песью психику. Собаки не могут сопоставить проступки с неодобрением и от этого становятся тревожными, хулиганят все более разрушительно. Или перестают доверять хозяевам, ждуть подвоха от каждого взгляда. Короче, разными способами отрачивают себе тот самый «скверный характер», который потом придется корректировать. »

Сейчас некоторые возразят, что воспитывали собаку иногда и запоздалыми наказаниями. И она даже все поняла и теперь не хулиганит. Да и вообще выросла — дай бог каждому. Мы с вами, товарищи. Старая собака Петр появилась у нас чуть раньше, чем мы узнали про вред подобной педагогики (15 лет назад). И она успела огрести немного строгости за проступки, о которых в момент наказания уже позабыла. И тем не менее продолжает оставаться довольно уравновешенным товарищем. Но это так называемая систематическая ошибка выжившего.

Если псы получали запоздалые наказания и выросли нормальными, это передается из уст в уста как доказатель-

ство, что они «все понимают». А если такой метод воспитания всю собаку испортил, эти данные в статистике не учитывают, потому что списывают на дефекты дрессировки, скверный псячий характер или недостаток ума. А учесть стоило бы, потому что общение с животным выстраивать сильно проще, если и поощрение, и неодобрение поступают в собаку своевременно. Так хозяин ей понятнее, любимее и безопаснее.

Игнорирование

На первый взгляд, игнор — самое гуманное из всего, чем можно ответить собаке на хулиганства. Логично же — никто псину не лупит табуретом по голове, не дергает поводком, не повышает даже голоса на нее. И как будто даже эффект есть: зверь, отправленный в черный список на денек, вдруг становится сладким кабачком, готовым выполнить любую мамичкину просьбу. Ну а мамичка чувствует, что обошлась малой кровью, не наказывая собаку жестоко.

Некоторые песовладельцы даже объясняют обоснованность игнора тем, что собаки сами решают так конфликты между собой. Подходит, скажем, один пес к другому, а если тот не настроен общаться, то замирает и отворачивается. И вот якобы благодаря такому старательному «игнорированию» они расходятся мирно. На самом деле так выглядит вовсе не игнор, а самое настоящее песье общение. Отворот головы и застывание в позе — классика собачьих сигналов примирения. На языке тела это значит: «Молодой человек, я сегодня не настроен на драку, буду рад, если вы тоже не захотите откусить мне жопку».

Но игнор в собачьем мире тоже существует, хоть выглядит совсем иначе и используется для других целей. Живет, скажем, песья стая на какой-нибудь помойке возле мясокомбината. У животных там богатый и вонючий, но все равно ограниченный пищевой ресурс. Например, количество коровьих останков на этой помойке рассчитано на 15 особей. Каждый год рождаются новые щенки, большая часть из которых закономерно умирает от болезней и травм. А тем, кто выживает, хватает пропитания. Но в какой-нибудь урожайный год выживает много щенков, поэтому еды становится мало. Собакам приходится самостоятельно регулировать численность стаи.

Вот тут-то и нужна методика игнорирования, не убивать же «лишних» в самом деле. В стае всегда есть какой-нибудь «неудобный» пес — агрессивный или не умеющий нормально договариваться с сородичами. В урожайный на выживших щенков год именно такой член коллектива признается слабым звеном.

Его прогоняют с территории и из «семьи». Но собаки не умеют объясняться словами, дескать, дядь Леша, мы решили, что ты покидаешь наш проект, вали за периметр. Поэтому они начинают игнорировать дядь Лешу, а если он подходит пообщаться, рывкают на него и в диалоги не вступают. Так изгой понимает, что он теперь изгнанник, и ему становится очень страшно. Потому что тут ему не рады и в любом случае придется уходить.

« Собаки — существа коллективные, они не могут жить в одиночестве и чаще всего умирают, если теряют стаю, а другую не находят. »

Но тут у них хотя бы остается свобода уйти, чтобы не жить в гнетущей атмосфере. Если же пса начинают игнорировать в человеческой семье, уйти он никак не может, хоть и испытывает примерно те же чувства: страх смерти и неспособность повлиять на собственную судьбу.

* * *

Обычно кинологи советуют «лечить» игнором простенькие недоразумения собачьего поведения типа слишком бурной встречи хозяев с работы, рычания на членов семьи или воровства со стола. Но нужно различать игнор и демонстрацию сигналов примирения. Скажем, пес встречает вас с работы слишком бурно, и вы отворачиваетесь от него до той поры, пока он не уgomонится, а потом хвалите — это самое настоящее общение. Или скулит и просит поиграть с ним в мяч, а вы говорите «нет» и не играете — это общение тоже. А вот если он украл пиццу со стола, а его за это вон с кухни и целый день не замечают демонстративно и ни на какие попытки пообщаться не реагируют ни согласием, ни отказом — это уже самый настоящий игнор. Страшный и беспощадный. И если сопоставить подобные преступления с наказанием игнором, это все равно что приговорить подростка к пожизненному заключению за украденный пакет чипсов. Для собаки хозяйское равнодушие гораздо страшнее, чем физическое наказание, крики и рывки поводком.

“ Игнор — предвестник скорой гибели,
и инстинкты диктуют псу: «Если тебя
не замечают, все плохо». ”

Но одно дело — собачьи эмоции, не каждый даже довольно опытный владелец заметит их и сделает выводы. Другое дело — то, как пес станет с этими эмоциями справляться. И тут у нас появляется практичный аргумент о том, почему игнор, даже самый непродолжительный, лучше не использовать в воспитании шерстяных детей. Чтобы осмыслить последствия игнорирования, нужно вернуться к обычаям собачьей стаи.

* * *

Когда стая начинает игнорировать неугодного пса, а он понимает, что это то самое, у него остается единственный выход — отправиться на поиски новой стаи и как-то договориться, чтобы приняли. Естественно, эти дипломатические переговоры проходят не словами через рот. Собака ходит по границам территории нового коллектива и метит все своим запахом. Писает и какает то есть. Это рабочая методика плавного приучения посторонних животных к тому, что с ними теперь будет жить некий дядь Леша.

Так же может поступить и домашняя собака, которую игнорирует семья или один из ее членов. Проще говоря, если ваш пес вдруг начал оставлять мокренькое на любимом папином диване или откладывать кучи в мамино кашпо, есть вероятность, что кто-то злоупотребляет игнорированием. Мотив таких песьих поступков — вовсе не месть или обида за наказание. Это попытка помириться, ведь уйти искать новую стаю собака не может, хотя она бы с радостью, потому что для псов невыносимо жить в состоянии конфликта.

Еще одно возможное последствие игнора — выученная беспомощность у собаки. Как ни суй мамичке в подмышку

нос, как ни приноси ей в дар все свои игрушки, она все равно игнорирует. А значит, нет смысла пытаться как-то повлиять на ситуацию. Остается лечь в угол и ждать гибели. Наверняка и еду достать скоро будет неоткуда.

* * *

В общем, игнорировать собаку — это не столько наказание, сколько страшные новости о том, что она больше не нужна стае. Хотя не будем спорить с коллегами, это иногда работает так, как предполагалось. Пес начинает во всем угождать хозяевам, стараться не отвечивать, а значит — не хулиганить. Но мы уверены, что этот метод практически всегда несоизмерим с любым «преступлением», на которое способна собака, и довольно жесток.

Не будем скрывать, одна из авторок этой книги редко, но использует его в своей практике. Но это касается только суперсложных случаев, когда пес, например, пережрал уже всю семью, а десятки других методик не дали результата. Впрочем, это не отменяет того, что игнорировать собаку в качестве рядового наказания вне плана коррекции поведения и без присмотра грамотного специалиста нельзя.



Наказание за нечистоплотность

Если игнор бывает в воспитании собак эффективным, несмотря на свою жестокость, то этот вид наказания неприемлем совсем. Потому что от наказаний за лужи и кучи в неположенных местах пес может в лучшем случае писать втихаря, в худшем — стать более тревожным или агрессив-

ным, а то и приобрести привычку орать почем зря. Бывали случаи, что некоторые трепетные товарищи начинали дома в одиночестве выть и жевать стены.

Дело в том, что собаки в смысле туалетных дел приличнее нас с вами, двуногих. В норме и после полового созревания они без всякого дополнительного обучения четко знают, где позволено оставлять лужи и кучи, а где нет. Их даже можно ставить в пример сомнительным человекам, которые метят углы домов у всех на виду и культивируют в наших подворотнях атмосферу общественного сортира.

Поэтому любая противоречивая какашка и неуместная лужа — симптом того, что собаке, их сотворившей, плохо. Физически или морально. И единственное, что с этим можно и нужно делать, — лечить у ветеринара или специалиста по поведению. Мы же не ругаем детей за симптомы болезни вроде сопель ручьем или крови из содранной коленки. Хоть они нам и испачкали все носовые платки и новые штанишки.

Да и собаку ругать не станем, если вдруг ее стошнило вчерашними колбасными попками или шнурками от кроссовок. Напротив, мы ее пожалеем, спросим, что случилось, прижмем к сердцу и отнесем к врачу. По той же схеме нужно действовать, если обнаружился зловонный субстанция на любимом диване, фамильном паркете, да хоть бы и на айфоне. Сначала — к ветеринару, потом разбираться в психологических проблемах, если болезнь исключили.

Конечно, это сложно, потому что нас с малолетства учат во всех интернетах тыкать щенков и котят носом в лужи. И они якобы после такого нехитрого педагогического приёма приходят в себя и перестают гадить. Но это «после»

никогда не значит «вследствие». Если действительно перестают, то просто так совпало. Например, прошел цистит или наладилась атмосфера в семье. Социологи назвали бы этот пример систематической ошибкой отбора.

Но как не ругать, если приходишь домой к обкаканному дивану и запруженной гостиной, где тебя встречает собака, которая разнесла все это по квартире и, радостная, метет хвостом собственную лужу? Нам повезло, что собаки понимают очень мало слов, поэтому свое отчаянье от загаженной квартиры мы можем обозначать словами, а не эмоциями.

Например, выдавать ласковым голосом восторженно: «А кто это у нас тут так красиво нассал сердечком, страшное животное?» То есть с интонацией похвалы сообщать собаке кучу гадостей словами. Вроде и выговорилась, и пса не травмировала. При этом ворчать нельзя даже на лужу, которую вы в сотый раз вытираете с паркета. Некоторые псы склонны воспринимать любое ворчание в радиусе километра на свой счет.

* * *

Когда мы говорим, что за нечистоплотность нельзя наказывать, отдельные собаководы отвечают: «Мы не наказываем, просто спрашиваем, кто это сделал». Увы или к счастью, собаки — товарищи очень эмпатичные. Им достаточно фразы «кто это сделал», чтобы прочувствовать всю степень вашего недовольства. И если они на эту фразу прижимают уши, пучат глаза или, наоборот, слишком весело скачут вокруг вас, то точно поняли, что их почему-то ругают. Непонятно за что, но на всякий случай пытаются снять агрессию позой креветочки или игрищами.

“ Стоит знать, что для собаки наказание — это любая ваша эмоция, на которую они реагируют сигналами примирения. Особо чуткие псы могут даже считать ваш злой взгляд. Стоит посмотреть на них неодобрительно, и они уже обращаются в улиточку и пытаются слиться с ландшафтом. Чтобы испортить псину, иногда бывает достаточно такого взгляда за регулярные лужи не там. ”

Но если вы воспринимаете нечистоплотность как болезнь, избегать злых взглядов, сердитого бухтения и прочих наказаний станет проще. И это уже первый шаг (на самом деле главный шаг) к исцелению собаки. Конструктивное решение проблемы всегда начинается с признания того, что проблема существует.



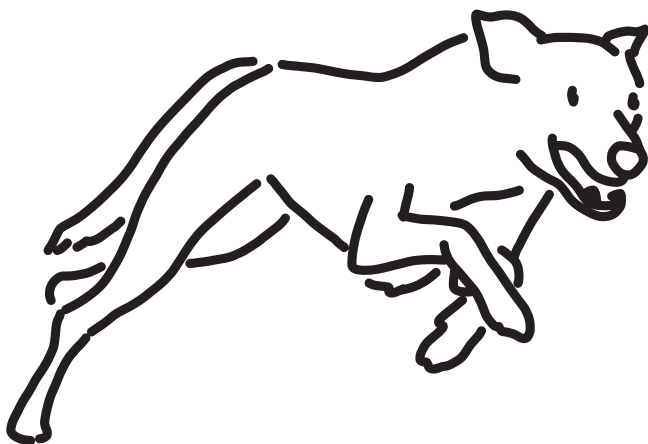
Наказание за истерики

Особый маленький комментарий заслуживают наказания в момент, когда собака впала в истерику. Например, громко и безостановочно лает на кого-то, трясется и скулит от страха, разбесилась и не может прекратить носиться за мячом. Комментарий такой — в этот момент собаку нельзя наказывать.

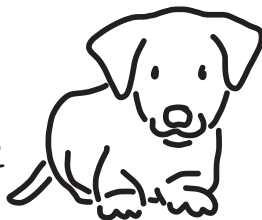
Наказания — это всегда негативные эмоции хозяина, главной мамочки в жизни собаки. И это совсем не то, что нужно, когда пес не в себе и не способен реагировать как

обычно. Суровый окрик его, может, и выведет из истерики, но, скорее всего, просто напугает, заставит волноваться еще больше и в итоге подорвет доверие к своему значимому взрослому.

Что же делать, если наказывать нельзя? Покинуть ситуацию, если ее нельзя изменить. Если ваш пес завелся и орет, например, на посторонних собак, то нужно уйти от собак. Если испугался салютов, то нужно отправиться в тихое место или обнять собаку и дать ей почувствовать вашу поддержку, а не ваш гнев. Словом, сделать так, чтобы истерика прекратилась без негативных стимулов с вашей стороны. Псу и так несладко, единственное, что можно сделать, — прекратить или уменьшить влияние триггера (то есть события, вызывающего негативную реакцию).



Коротко о Важном



- 🦷 Собакам важна правдивая и естественная обратная связь от хозяев. Именно поэтому мы допускаем элементы наказания в воспитании.
- 🦷 Конечно, ни о каком физическом наказании не может быть и речи.
- 🦷 Главный и неисчерпаемый ресурс для коммуникации с собакой – одобрение. Одобрять нужно не только правильные поступки, но и отказ от совершения неправильных поступков. Проще говоря, бездействие.
- 🦷 Никогда нельзя наказывать собаку после совершения «преступления».
- 🦷 Никогда нельзя наказывать собаку за лужи и кучи в неположенных местах.
- 🦷 Почти никогда нельзя наказывать собаку, игнорируя ее.
- 🦷 Наказание во время собачьих истерик никак не поможет уговорить пса, а только растревожит еще больше.

Часть

2

Проблемы и решения



Может показаться, что только первая часть этой книги полезна всем без исключения собаководладельцам. Мы хотим надеяться, что это и правда так. Если у вас живет беспроблемный пес, то велика вероятность, что он не станет проблемным, потому что вы теперь знаете, как он устроен, чего от него ожидать и как с ним общаться.

А если ваш пес с проблемами, то, прочитав половину этой книги и применив на практике все, что мы тут написали, вы, вполне вероятно, скоро обнаружите, что проблемы уходят. Но увы, зарекаться от проблем в поведении собаки нельзя никогда. Она живая и не работает по четким алгоритмам как микросхема. И спасибо ей за это, иначе с ней было бы совсем не интересно жить. Но издержки этой интересности – как раз в вероятных проблемах.

Так что и вторая часть книги пригодится всем владельцам собак – проблемных и маминих зайчиков. Во-первых, потому, что проблемы зачастую возникают и без всяких ошибок со стороны собаководладельцев. А во-вторых, потому, что иногда корни их – не поведенческие, а физиологические, психологические или врожденные. И в этой главе можно найти решения для каждой проблемы. Мы специально разделили их не по связанности друг с другом, а по симптомам, которые в первую очередь замечает хозяин. Так вам будет проще быстро отыскать нужное решение к каждой из них.



Исключения, с которых стоит начать

Нулевая глава этой части книги не про сами проблемы, а про их неочевидные причины. Важно начать именно с исключения этих причин, чтобы коррекция поведения имела эффект. С собаками в этом смысле как с людьми. Скажем, если у вас сильная мигрень — вряд ли у вас получится прилично выступить с докладом на международной конференции. А в неудобной обуви лучше не идти выступать в танцевальном конкурсе. Так и собаку бессмысленно просить не писать дома, если у нее цистит и она не может этот процесс контролировать. А лечить агрессию в причиняющем дискомфорт ошейнике типа «строгач» можно долго и безрезультатно.



Исключение болезней

На поведение живых существ влияет не только опыт, воспитание и темперамент. Иногда причиной проблем становятся физиологические проблемы. Чаще всего это боль или системное недомогание. Если говорить о существах, наделенных даром речи, то они способны рассказать окружающим о плохом самочувствии. Например, человек может предупредить, что стал вялым из-за мигрени, поэтому посуду сегодня мыть не будет. А когда существо — неразговорчивая собака, она не способна сказать, почему не станет мыть посуду. Словом, иногда проблемы в песьем поведении беспокоят, а понять причин мы никак не можем.

* * *

Мы рекомендуем любую коррекцию песьего поведения, особенно внезапно изменившегося в худшую (или даже лучшую) сторону, начинать с посещения ветеринарной клиники. Не все песьи заболевания можно определить на глаз, не все из них ярко заметны на фоне обычного веселья собаки. В то же время, если вы занимаетесь исправлением проблем, а прогресса не видно, причина может быть не в психике собаки, а в ее физиологии.

Боль — одна из возможных причин «изменений в характере» собаки. Но не всякую боль псина умеет показать хромотой, взвизгиванием от прикосновения или попыткамилизать рану. Если у собаки болит голова или ноют суставы, она просто будет казаться более раздражительной, внезапно агрессивной или чуть унылой, начнет меньше спать или больше возбуждаться от привычных вещей.

Заподозрить подобную боль у собаки стоит наверняка, если она суется мордой в узкие места, например между шкафом и стеной. И так лежит. Бывает, что пес просто упирается головой в стену и долго сидит в такой позе. Или засовывает голову под диван, а остальной собакой остается снаружи. И происходит это не в игре, а в попытке заснуть или сбежать от внимания.

Такое поведение свидетельствует о сильной боли. Собака чувствует себя как человек в приступе мигрени, которому легче только в полной тишине и темноте. Но есть еще масса вариантов боли, когда люди способны ходить на работу или смотреть сериал, а собаки не прочь отвлечься на мячик или выпросить у вас кусок сыра. И вот ловить боль лучше на таких промежуточных станциях между нормой и невыносимостью.

* * *

Внимательный хозяин заметит изменения и сначала, скорее всего, спишет их на испортившийся характер животного. Так было, например, с нашей собакой Тучей. Мы замечали длительные периоды, когда Туча «не в себе». Она могла ни с того ни с сего схватить свою большую собаку-напарницу Лидусю за лицо или лаять не своим голосом на гостей.

На приеме у невролога выяснилось, что причиной такой эксцентричности может быть головная боль. После обследования Туче назначили схему обезболивающих, которая помогла ей стать обычной повседневной собакой без склонностей к эпатажу. Так подтвердилось: все, что мы замечали, — не случайные изменения в поведении, а следствие болевого синдрома. Кстати, в собачьем поведении вообще мало случайного.

« Боль — тема, которую стоит принять во внимание прежде, чем признавать, что ваш пес без причины слетел с катушек и ему нужна коррекция поведения. Болевой синдром в принципе может многое оправдать: не все ли из нас когда-то любили одного злобного сериального доктора, который закидывался таблетками, чтобы не огрызаться на окружающих. Собаки в этом смысле мало чем от людей отличаются. Им тоже трудно быть «нормальными», если что-то болит, а таблеток никто не дает. »

* * *

Самое обидное, что причин песьей боли множество, но не все из них можно четко обнаружить и вылечить навсегда. Даже МРТ не каждый раз показывает что-то интересное в собачьих мозгах. И спастись приходится только обезболивающими. Но когда речь идет о комфортной жизни, все средства хороши.

Не стоит сразу после прочтения идти диагностировать собаке мигрени или ревматизм. Причиной изменившегося поведения может быть вовсе не боль. Речь лишь о том, чтобы обращать внимание на песьи внезапные странности — хоть положительные, хоть отрицательные. Они всегда что-то значат, и часто что-то не очень хорошее.



Исключение вредного воздействия

Говоря о вредном воздействии, мы имеем в виду собачью амуницию. Ей не принято уделять слишком много внимания при разговоре о собачьих проблемах — слишком очевидной и изъезженной кажется эта тема. Но мы должны об этом упомянуть, потому что весь дальнейший разговор об исправлении проблем возможен, только если пес не испытывает дискомфорта, не связанного с проблемами напрямую.

Нам часто пеняют: а чего разговаривать об условно «негуманной амуниции», например удавках и строгачах? Повесить ярлык «запрещено к использованию», никому не рекомендовать, и дело с концом. Но безапелляционные запреты — это, на наш вкус, слегка неуважительно по отношению к любознательным читателям. Обладая информацией, они сами способны принять решение.

* * *

Итак, **удавка**. Владельцы собак часто используют ее как лекарство от натянутого поводка. Считается, что пес в удавке при попытке тянуть придушит сам себя и немедленно перестанет безобразничать, лишившись кислорода. Но в реальности это так не работает. Пес может начать тянуть сильнее, пытаясь избавиться от дискомфорта. Или просто станет ходить на удавке в чуть придушенном состоянии и тихонечко зарабатывать себе проблемы с внутричерепным давлением.

Удавка как инструмент для коррекции поведения используется только в расслабленном состоянии. Затягивается она лишь на одно мгновение при одергивании повод-

ком, а затем снова расслабляется. Это сложно выполнить технически правильно и безопасно для собаки, если вас специально не учил этому профессионал. Именно поэтому читателям этой книги и остальным владельцам собак мы не рекомендуем пользоваться удавкой. Хотя несколько лет назад авторка этой книги, та, которая специалистка по собачьему поведению, учила клиентов технике работы с этим инструментом, если того требовали их обстоятельства. Печальная слава «дрессировщика-удавочника», кстати, все еще ходит за ней по интернетам. Но наука и практика не стоят на месте, и сегодня у нас есть достаточно опыта и знаний, чтобы обходиться без удавок и предлагать другие методы. И еще авторка поняла, что только один из 20 владельцев научится работать с удавкой правильно, остальные из-за недостатка практики не добиваются результатов. Так стоит ли давать людям скальпель, когда прекрасно можно обойтись кухонным ножом.

Сейчас удавку в основном применяют в спортивной дрессировке для оттачивания навыков, которые домашней собаке не нужны. И если она используется технически правильно, то на одергиваниях вредит меньше, чем ошейник, так как распределяет давление по всей шее, а не точечно, как при резком натяжении поводка, прикрепленного к ошейнику.

“*Удавка в этом смысле похожа на скальпель. В руках хирурга скальпель творит чудеса, но, если инструмент применит неопытный человек, можно и пальца лишиться.*”

Из-за дурной репутации удавок пострадали **ошейники-мартингейлы**. Их считают негуманными «полуудавками». Хотя они собаке не вредят, а, наоборот, помогают в случаях, когда шерстяные ребята пытаются вывернуться из амуниции. Мартингейл — это ошейник, который не имеет застежки и надевается через голову. Он состоит из двух частей — регулирующейся точно под размер шеи собаки и затягивающейся. Если пес не тянет поводок, мартингейл свободно болтается на шее ожерельем. При попытке вывернуться из ошейника он затягивается, но не душит собаку, а встает по размеру шеи, не давая сбежать и скрыться в пампасах. Мартингейл — это лучшее решение и для собак, у которых шея толще, чем голова. А еще он безопаснее, чем туго затянутый ошейник, потому что большую часть времени висит на шее свободно.

Полуудавки отличаются от мартингейла конструкцией и механизмом работы. По сути это обычные удавки с узлом или ограничителем, который не дает девайсу затягиваться полностью. Но их конструкция менее совершенна, чем конструкция мартингейла. В зависимости от того, каким способом надета полуудавка, она может либо расслабляться под собственной тяжестью, либо затягиваться под тяжестью поводка. Так что при наличии альтернативы в виде мартингейла необходимости в полуудавке нет.

Строгий ошейник (или парфорс — тот, который с шипами на внутренней стороне) мы не можем отнести ни к корректирующей амуниции, ни тем более к повседневной. Одергивая за такой ошейник, хозяин как бы корректирует нежелательное поведение. Но дело в том, что на строгаще пес испытывает боль, которая сохраняется еще некоторое время после того, как он перестал косячить. Таким образом,

животное не получает внятных сигналов о неправильном поведении в нужный момент. И само собой, постоянное болевое воздействие нервирует собаку и заставляет ее всегда находиться в напряжении. Да, боль от строгого ошейника не адская, а скорее раздражающая — как камушек в ботинке, который невозможно вытряхнуть. Но такая боль может сделать даже из самого сладкого пирожочка агрессивного крокодила.

Эффект строгого ошейника используют инструкторы на занятиях защитной дрессировкой. Собаку готовят к атаке: она испытывает раздражающую боль от строгача, копит агрессию, которая затем выливается на фигуранта. В повседневной жизни такая агрессия тоже накапливается, но выместить ее не на ком. Поэтому использование строгого ошейника, как правило, приводит к поведенческим проблемам. А тянуть поводок и хулиганить пес, скорее всего, не перестанет. Он быстро адаптируется, нарастит на шее «защитный слой» (на самом деле мышцы будут все время в гипертонусе) и продолжит таскать хозяина за собой по кустам.

* * *

Всю амуницию, перечисленную выше, ни в коем случае нельзя использовать с рулеткой. Она сводит на нет механизм действия удавок и строгачей, так как, вытягивая трос рулетки, пес вечно испытывает боль от шипов ошейника или придушивает сам себя удавкой. Ну а с мартингейлами и полуудавками рулетка не дает возможности расслабить ошейник, и все их преимущества становятся несущественными. Если среди читателей есть те, кто пока не готов отказаться от строгого ошейника или удавки, надеюсь, они будут использовать их вместе с поводком, но не с рулеткой.

Электрошоковые ошейники, или ЭШО, я тоже отношу к амуниции, которая не приносит особой пользы, зато приносит много вреда. Среди собаководов, особенно охотников, они славятся тем, что якобы способны остановить пса на расстоянии осязуемым электрическим разрядом. Ну и при дрессировке их используют в качестве наказания за неверные действия.

« На самом деле электроошейник — это постоянный и непредсказуемый с точки зрения собаки стресс. Пес в нем всегда тревожится оттого, что ждет разряда. »

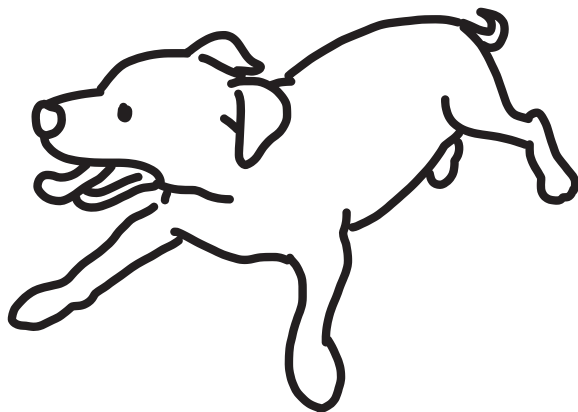
А в его организме бушует гормон стресса — кортизол. К тому же у собак бывают скрытые неврологические и кардиологические заболевания, при которых любой электроимпульс может привести к мгновенной смерти. Предсказать это заранее практически невозможно.

О бесполезности ЭШО свидетельствует исследование Джонатана Купера. Группа ученых под его руководством доказала, что при дрессировке на ЭШО физиологическое состояние собаки ухудшается, а результаты этой дрессировки хуже, чем при тех же обстоятельствах, но на положительном подкреплении.

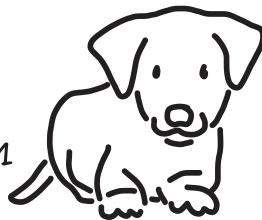
Есть разновидности электроошейников с вибрацией без всяких электрических разрядов. С такой амуницией мы работали, когда занимались дрессировкой группы глухих собак. Вибрация использовалась вместо клички собаки, которую

она по понятным причинам слышать не может. Ошейник вибрировал, пес смотрел на хозяина, а хозяин жестом отдавал команду. Некоторые инструкторы применяют ошейник с вибрацией как аналог кликера. Сигнал ошейника связывается с положительным стимулом (колбасьей попкой, гладилками или мячиком), а потом сам по себе становится положительным стимулом, который сообщает собаке, что та все делает правильно. Такая амуниция собаке не вредит, и ее можно рекомендовать псам, которые плохо слышат.

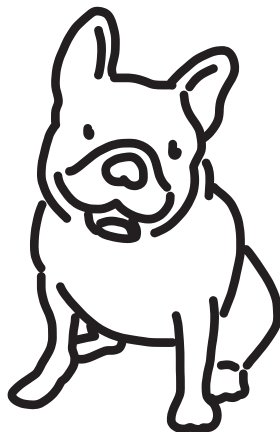
Что выбрать вместо «плохой» амуниции, мы расскажем в главе про непослушание вместе с рекомендациями о том, как научить собаку не тянуть поводок.



Коротко о важном



- ✎ Иногда плохое поведение собаки начинается из-за болезни.
- ✎ Чем внезапнее начались проблемы в поведении, тем скорее нужно бежать в ветеринарную клинику.
- ✎ Иногда, решая проблемы с помощью корректирующей амуниции, вы наживаете новые проблемы.
- ✎ Не используйте строгие ошейники и удавки с рулетками, а лучше не используйте их вообще. Вы можете, не справившись со старыми проблемами, получить новые только из-за амуниции.
- ✎ Не используйте электрошоковые ошейники никогда. У нас тут есть исследование, которое доказывает, что ЭШО не помогают.



Лай

Собачий лай сам по себе не проблема, должны же, в конце концов, псы как-то выразить свои эмоции. И это именно выражение эмоций, а не общение собак на своем песьем языке между собой, как принято считать среди обывателей. Общаются собаки иначе — языком тела, а не лаем. Когда пес начинает орать, значит, он возбудился. Из-за желания поиграть с компанией собак, из-за грозящей мамичке опасности или от тоски. И это не доставляет неудобств, если случается редко или только в подходящих для этого местах. Если лая становится слишком много, то это уже проблема, даже если вы живете в одинокой хижине в лесу и никому с собакой не мешаете.

Собака лает дома

Некоторые псы решают, что мамичку без их защиты обязательно выкрадут из квартиры разбойники, поэтому нужно орать предупреждающе на каждый шорох. Чу! Кошка проползла под окном, сосед уронил газету или, сохрани

господь, кто-то позвонил в дверь без предупреждения. И вот уже ваша собака заходится от крика, а вы пытаетесь заткнуть ее хоть на секунду, чтобы расслышать, чего от вас хочет пришедший курьер.

Если собака лает на каждый стимул, это, скорее всего, от избыточной тревоги. И перед началом работы над проблемой хорошо бы попытаться найти причину этой тревоги. Ею могут быть запоздалые наказания, стресс от переезда, рождение ребенка или что-то вроде этого. Но если все в порядке, а вам просто досталась собака с мнением по поводу каждого скрипа половицы, есть способ научить ее выражать свое мнение более социально приемлемым способом, чем истошный лай.

Оговоримся, что описанная ниже схема касается только собак, которые орут дома в присутствии хозяев. Первое, что поможет справиться с ситуацией, — понимание, что проблему не решить руганью, физическим зажиманием собачьего рта и даже всемогущей командой «нельзя».

* * *

Когда пес орет, скажем, на дверь, он возбудился. Если к этому крику присоединяются гневные запретительные тирады песьей матери, возбуждения в атмосфере становится вдвое больше. Успокоиться и перестать орать в такой ситуации практически невозможно, даже если ты самая уравновешенная собака на свете. Представьте себя на месте пса. Например, вы почувствовали в офисе запах дыма и вбежали в кабинет начальника с криком: «Пожар!» А он, не реагируя на вашу тревогу, начинает грубо прогонять вас делать отчет. Вряд ли вас это успокоит — запах дыма то никуда не делся.

« Пес, орущий на тревожные шумы, был бы не против, если бы его услышали и поняли. Поэтому первый этап обучения тишине — хвалить и кормить за каждый «гав». »

Звучит парадоксально, и обычно все боятся подобной похвалой закрепить нежелательные крики, а потом получить вместо кричащей по каждому поводу псины незатыкающуюся даже ночью сумасшедшую вахтершу. Но поверьте на слово: похвала снимает тревогу, то есть лечит причину, по которой случается лай.

Предположим, сидите вы с собакой, играете в приставку, а тут сосед на лестничной клетке уронил коромысло. Конечно, пес кинулся к двери с воплями. Сообщите ему спокойным голосом, какой он молодец, охранник и единственная надежда матери. Под эти сказки сопроводите собаку к холодильнику и выдайте немного колбасных попок. Не прекращайте хвалить и угощать, пока крикунья не переключится с соседа на еду полностью и не замолчит.

Множественно повторенная, такая схема должна привести к тому, что пес, услышав соседа за дверью, будет говорить одно гулкое «буф» и бежать к вам за вкуснотой. Это успех, и можно переходить на следующий этап. На следующем этапе собаку следует хвалить и кормить уже за тишину и за то, что посмотрела на вас с вопросом: «Не подскажете, дадут ли еду?» Когда тот самый сосед уронил ведро, а пес гавкнул, дождитесь, пока он замолчит и повернет лицо в вашу сторону. Тогда он молодец, что предупредил о шумном соседе, полу-

чил честно заработанную сосиску и вернулся к игре в приставку с вами. На этом этапе пес может начать лаять чаще, чтобы получить награду за охрану. И это значит, что пора переходить к третьему этапу.

На третьем этапе предстоит отобрать стимулы, о которых вы хотели бы получать короткий сигнал от собаки. Например, неплохо, если псина пару раз гавкает, когда звонят в дверь. Но она должна очень быстро успокоиться. Поэтому хвалите ее за первый же возглас нежным шепотом и награждайте лакомством. А вот если она орнула в окно на прилетевшего поздороваться голубя, ничего давать собаке не надо, а надо сказать спокойно что-то вроде: «Ну чего опять раскричалась, это всего лишь наш пернатый друг Валера».

Потом, когда все более-менее наладилось с беспорядочным лаем, полезно замечать, какие стимулы тревожат собаку и могут стать причиной песьего шума. Скажем, услышала собака шорох за стеной, наострила уши, но заорать еще не успела. Вот в этот момент ее следует аккуратно похвалить. Если похвала будет слишком возбужденной, это может спровоцировать небольшой концерт. Поэтому лучше говорить с собакой ласково и тихо.

На последней стадии обучения на пса уже можно недовольно бурчать, если он вдруг решил поорать в неурочное время. Но переключаться на похвалу в ту секунду, когда он замолчал. Если в какой-то момент в схеме обучения тишине произошел сбой, стоит вернуться на предыдущий этап и добиться устойчивого результата. Кстати, на любом этапе помогает укладывать собаку в момент криков командой. Лаять лежа псам сложнее, чем сидя или стоя, поэтому скомандуйте «лежать» и кидайте в него прицельно колбасными попками.

* * *

На любом этапе помогает придумать псине более интересные занятия, чем лай на шорохи. Уставшая на прогулке собака обычно ленится орать. Но если на долгие прогулки времени нет, можно устраивать дома квест по поиску корминок, предназначенных на ужин. Просто разбрасывайте песью порцию по полу или запихивайте в игрушку-головоломку, а собака пусть добывает себе пропитание сама. Если в это время вдруг пришел курьер, возвращайте встрепенувшуюся псину обратно к поискам корма.

Чтобы унять тревогу, которая вызывает лай, в некоторых случаях помогает, если взять собаку на руки или закрыть ее в другой комнате. Так она привыкнет, что не может контролировать соседские шумы, и будет меньше тревожиться.



Собака лает на звонок

Справиться с этой проблемой можно двумя способами. Один из них простой, а второй посложнее. Если действовать по-простому, можно выключить домофон и дверной звонок, чтобы избавить собаку от триггера. С курьерами и гостями придется договориться, чтобы сообщали о своем приходе по телефону. В этом случае, конечно, есть риск, что пес однажды начнет орать на звонок телефона, но с этим бороться будет уже проще, потому что телефон звонит не только когда ожидаются гости.

Этот простой способ, конечно, не решение, а избегание проблемы. Но метод избегания в воспитании собак довольно часто облегчает жизнь, поэтому не стоит его вычеркивать.

Если вы готовы потратить какое-то время и часть нервных клеток именно на решение, то вам подойдет второй способ и понадобится дополнительный человек, умеющий пользоваться домофоном и дверным звонком. Придется взять помощника, собаку, по возможности голодную, и много мелкой вкусноты. Всякий раз, когда помощник звонит в домофон или в дверь, а собака начинает лаять, нужно бурно ее хвалить и разбрасывать по полу кусочки самого вкусного лакомства, приговаривая что-то вроде: «Ищи, смотри сколько вкусного, кушонькай скорее!»

Рано или поздно пес переключится с орни и поест. Тем более что никакие гости к вам после звонка не пришли. Если такое повторять рандомно много раз за день несколько дней подряд, то звонок перестанет быть для собаки таким уж триггером и реагировать она на него станет спокойнее.

Похвала должна нарастать в момент затишья, а вкуснота пусть не заканчивается до полного успокоения всей собаки. Так вы доберетесь до следующего этапа обучения. Вот ваша собака уже не визжит, как умалишенная, предвещая гостей, а лишь один-два раза гавкает, сообщая, что в дверь кто-то позвонил. На этой стадии после звонка можно, похвалив, аккуратно провожать пса на какое-нибудь специальное местечко, где он будет ждать, пока вы встретите, разуете и обнимете гостей или курьеров.

Используйте какое-то слово-маркер типа «жди» или «гости», которое будет означать, что псу нужно дождаться, пока чужаки войдут в квартиру и начнут располагаться. Полезно надеть на собаку поводок, пока она сидит на местечке, чтобы остановить ее, если она решит уйти. Желательно, чтобы и тут у вас был помощник, который останется рядом с со-

бакой, чтобы хвалить и кормить ее, пока вы занимаетесь гостями. Хвалить и кормить надо много и непрерывно до тех пор, пока гости не войдут и не будут готовы поздороваться с собакой.

* * *

Иногда кинологи советуют оттеснить собаку от входной двери. Якобы лай — это способ контролировать территорию, а оттеснение даст понять, что контролировать могут только хозяева, потому что они истинные лидеры стаи. Такое работает плохо, и вот почему.

“ Когда пес заводится на дверной звонок, это свидетельствует о его тревоге, связанной с триггером, а не о том, что он собирается контролировать территорию у двери, откуда его предлагают вытеснять. Псы не доминируют над людьми и не собираются отнимать у них контроль над входной дверью. ”

Звонок домофона — просто тревожный триггер. Возможно, псу как-то раз не понравился курьер, который пришел после звонка, ну и понеслось. Теперь каждый предстоящий приход гостей его настолько волнует, что он не может справиться со своими эмоциями. Смысл работы с этой проблемой в том, чтобы сделать звонок для собаки предвестником только хорошего. Важно, чтобы пес понял: когда звонят в дверь, никто не будет ругаться, наказывать или куда-то оттеснять.

Ничего плохого вообще не случится. Зато появится много похвалы, вкусноты и всяческих нежностей. Когда эта ассоциация закрепится в песьей голове, все у вас наладится.

* * *

Как вариант, звонок домофона для пса — слишком волнующее ожидание радости. Придут гости, которые станут бесконечно играть с ним в мяч и угощать вкусным. Тут нужно снизить накал страстей, чтобы звонок домофона не был похож на диснейленд, а как бы предвещал долгий сбор вещей, трехчасовые пробки и заезд на заправку, только после которых пес попадает в диснейленд.



Собака лает на улице

Собаки, совершенно законопослушные дома, на улице иногда ведут себя хуже самой отпетой гопоты. Рвутся с поводка к вон той компании блохастых друзей, орут на всадников доставки и пытаются съесть мужчин в подозрительных шляпах. Ни ваше строгое «нельзя», ни умоляющее «не позорь мать», ни попытки отвлечь голосащую псину мячом, головкой сыра и всеми сокровищами вселенной, как правило, не помогают.

Так и ходите вдвоем тропами безлюдных промзон, загадывая, чтобы из кустов на вас не выпал какой-нибудь объект бурной собачьей радости или гнева. Но это сомнительная перспектива на ближайшие 15 лет песьего века. И хочется что-то сделать и с мерзким животным, и с прохожими, которые не могут войти в положение и каждый раз скандалят про «такая злая и без намордника».

На такой случай специалисты придумали действенную штуку, которая способна если не убрать проблему полностью, то существенно снизить накал песьих реакций на уличные раздражители. Среди прогрессивных кинологов эта штука называется «протокол LAT» (**Look At This**). Среди нас с вами, незатейливых собаководовладелиц, он переводится как «Посмотри на эту тревожащую штуку и не ори».

Смысл протокола в том, что непокорную псину следует хвалить, а потом угощать, если она увидела курьера, собаку, мужчину, но еще не успела заорать и ломануться навстречу. Парадоксально, но факт — мы поощряем зверя за то, что он ничего не делает. С привычкой к дрессировке и похвале за вполне конкретные трюки иногда на такой формат сложно перестроиться. Но вселенная воздаст за трюды.

* * *

Выглядит это так: берется собака, ведется гулять, включается хозяйская внимательность на грани паранойи. И вот на горизонте показался помойный кот, увидев которого пес обычно отращивал окуня на спине и бежал с криками убивать. Нужно заметить момент, когда собака увидела кота, направила уши, но заорать и сорваться еще не успела.

И в эту секунду сказать со всей нежностью и восторгом, на которые вы способны, что-то вроде: «А кто тут такая умничка!» По плану, на эти слова обратит внимание не только волосатое чудовище, но и полдвора. И вот, когда чудовище повернет башку уточнить, что за внеурочные восторги, нужно предложить ему самое вкусное из имеющихся запасов провизии. И тут выбор за ним — предпочесть куску кота

кусок вонючего сушеного легкого или наоборот. Если на полсекундочки кот забыт, а легкое съедено — вы на правильном пути.

Чтобы успевать все это проделывать, важно выбрать правильную дистанцию между волнующим объектом и собакой. Если она слишком длинная — пес просто не увидит триггер и вы зря разбазарите провиант. Если слишком короткая — можно не успеть засечь момент, когда собака уже завелась до такой степени, при которой все сушеные легкие мира ей будут неважны.

* * *

Не стоит питать иллюзий, что волшебное превращение собаки из воинственного Халка в мисс Ромашку состоит за пять повторений. Чем дольше пес навел ужас на окрестных котов, тем труднее будет работа. И тем длиннее дистанция, с которой придется начинать. И тем важнее в процессе обучения не доводить собаку до греха. Если она не способна отвлечься, значит, дистанция критическая и надо уходить в противоположную сторону. Но похвалить, когда она замолчала, важно, даже если это случилось в соседнем районе.

Нельзя работать с этой проблемой, используя рулетку. Потому что важно, чтобы поводок длиной 3—5 метров оставался провисшим в момент похвалы за молчание. А если пес уже готов сорваться, можно сказать ему весело «пойдем» и отойти на длину поводка, как бы бросив его с проблемой один на один. И только когда он не внял вежливой просьбе, уводить (а иногда и утаскивать) его от триггера с помощью поводка.

“ Всем участникам затеи с протоколом ЦАТ придется запастись терпением. Между просьбой «пойдем» и отвлечением собаки может пройти десять световых лет и несколько залпов гневного лая. Но в момент, когда пес замолчал и пошел за вами, его стоит нахвалить и накормить, как в последний раз. »)

Есть особо прокачанные собаки, которые понимают, что лимиты на выдачу еды из кармана вдруг увеличили. Они временно забивают на контроль периметра и начинают пастись у ног, ожидая жранины. Угощать в такие моменты бесполезно. Стоит отправить собаку гулять навстречу триггерам. И доставать еду и похвалу, только когда какой-нибудь опасный велосипедист появился на горизонте.

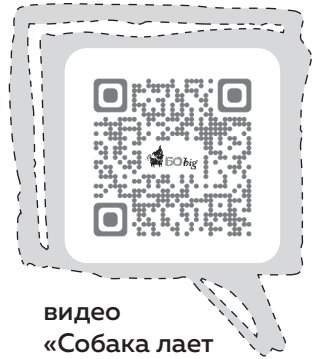
Важный момент — похвала за ничегонеделанье следует перед предложением вкусноты. И вкусноту не нужно слишком инициативно пихать в собаку. Она должна сама сделать этот выбор — отвлечься от волнующего объекта на похвалу и подойти к вам за очередной колбасеёй попкой. Иначе волшебство не работает.

Недалек тот час, когда пес, увидев объект, сам, без ваших жонглирований колбасёйми попками обернется с вопросом: «Мать, а дадут еды?» Это прогресс. И его следует бешено поощрять похвалой и вкуснотой. Вам удалось перейти на следующий этап этой сложной работы — закрепление сигнала примирения «отворот».

* * *

И вот вы уже тренируете свою собаку-шампиньона не только по протоколу LAT, но уже начали протокол VAT. Он расшифровывается как **Behavior Adjustment Training**, то есть тренировка адаптивного поведения. VAT опирается на естественную песью манеру вести себя с посторонними смертными. То есть вы поощряете то, что пес и так бы делал, не будь у него сбиты настройки вежливого общения в дикой природе.

Конечно, большинство из нас живут в городе, набитом волнующими собаку объектами. От этого сложно соблюдать правильную дистанцию и ловить нужные моменты для похвалы. Выход, пожалуй, только один. Начать заниматься там, где это получается. Даже если речь идет о единственной поляне на весь округ. Конечно, поначалу пес будет орать везде, кроме «отработанной» поляны. Но прогресс — штука неостановимая. Ареал занятий можно постепенно расширять. Рано или поздно им станет весь мир.



видео
«Собака лает
на людей»



Собака лает в одиночестве

Если пес лает, когда вы уходите на работу, и совсем не останавливается, это верный признак того, что у него страх разлуки. О том, что ему тоскливо в одиночестве, словами он, конечно, не скажет. Но кроме лая, может использовать для разъяснений еще более неприятные способы. Начнет, напри-

мер, писать, пока вы на работе, поедать квартиру изнутри или самозабвенно выть, дожидаясь вас домой. Стоит знать, что такое происходит не из-за скверности характера, а потому, что собака не может иначе справиться со своей тревогой. Эту проблему песьего психического здоровья специалисты называют сепарационной тревогой, или страхом разлуки.

Подобные расстройства случаются и у человеческих младенцев тоже. И к ним, конечно, относятся серьезно — подбирают поведенческую терапию и даже фармподдержку при необходимости. И никто не предъявляет малышам за эту тревогу, в отличие от собак. Волосатым товарищам тут повезло меньше — их мерзкое поведение в отсутствие хозяев часто списывают на вредность, недостаточные нагрузки на прогулке, скуку или «просто собака у нас такая, дал же бог наказание».

Межу тем собачью сепарационную тревогу стоит расценивать как болезнь. Страдания она причиняет не только хозяевам из-за вечно разгромленной квартиры и скандалов с соседями из-за шума, но и самому псу. И лечить ее так же важно, как какой-нибудь пресловутый гастрит. Только при гастрите симптомом может быть, например, тошнота, а при тревоге — те самые вандализм, вой или лужи в неположенных местах.

* * *

Негуманно ругать кого-то за симптомы болезни. Поэтому первое, с чего стоит начать лечение сепарационной тревоги, — это исключить все наказания за то, что устроила вам псина в квартире, пока вы в офисе зарабатывали ей на колбасьи попки. Во-первых, это в любом случае запоздалые наказания. Про них мы уже писали, и они вредны для лю-

бой собаки — хоть с тревогой, хоть без. Во-вторых, в нашем случае они усугубляют течение болезни, потому что, с точки зрения пса, немотивированы и непредсказуемы. А в случае сепарационной тревоги один из действенных методов терапии как раз состоит в том, чтобы устроить для собаки как можно более предсказуемую среду.

Подстава в том, что мы не сможем объяснить словами тревожащейся собаке, что покидаем ее каждое утро не навсегда и что в наше отсутствие никакая бабайка не выкрадет ее из пустой квартиры. Поэтому придется объяснять все это по-песьи.

«*Главный оплот спокойной и комфортной жизни для собак — это предсказуемая среда. Чем понятнее для них наши действия, тем отчетливее в их голове звучит обещание: «Все в порядке, Усы. Волноваться не о чем».*»

Вот и придется ритуализировать процесс оставления псины в одиночестве настолько, насколько это возможно. Тогда есть шанс сепарационную тревогу унять.

Первое, что стоит сделать, — это переоценить то, как вы уходите на работу и возвращаетесь с нее. Эти события должны стать максимально одинаковыми изо дня в день. И минимально эмоциональными. Например, утром: пробуждение — кофе — душ — прогулка — завтрак — «До вечера, мистер Бигль». И после работы: «Доброго вечерочка, мистер Бигль» — смена костюма — вечерний чай — прогулка. И все это с невозмутимым видом, даже если вам негде сесть с ча-

ем, потому что пес накакал на вашу любимую оттоманку, а в кухню пришлось пробираться, минуя останки съеденного телевизора. Необязательно в таком порядке, но непременно без слез и восторгов по поводу встречи, без суровых цыканий на новые лужи и старые табуреты без ног, а также без жалостливых обнимашек с тревожной собачкой.

Второй важный фактор — собака должна понимать, что вы оставляете ее дома сознательно, а не случайно испаряетесь из квартиры, пока она отвлекается на свои песьи дела. Некоторым мамичкам так трудно уйти от взволнованной собаки, что они отвлекают ее едой, игрухой или закрывают где-нибудь. И молниеносно убегают, пока псина не поняла, что происходит. Такая методика эвакуации в офис все портит. Обманутый пес, скорее всего, начнет тревожиться сильнее.

Ну а кто нет? Представьте, что ваш бойфренд регулярно приглашает вас в ресторан и каждый раз исчезает в процессе ужина без предупреждения. То после горячего, то после десерта, то прямо перед тем, как принесли счет. На какой раз вы начнете тревожно провожать его до туалета, чтобы не пропустить момент расставания? А это у вас еще есть возможность найти себе другого вменяемого бойфренда. А у собаки без вариантов — ключей от квартиры нет, и уйти к новой мамичке не получится.

Вместо хитростей с уходом придется разучить с собакой некоторые команды, которые помогут ей понять, что дерьмо случается, мамичке иногда надо уходить без псины. Начните с команды «место». За кусок чего-то вкусного заводите животную на подстилку, угощайте и хвалите, если она там обустроилась лежать или хотя бы сидит и не уходит несколько секунд. Если уходит — можно немного набурчать

и поставить собаку обратно. Повторяйте так много раз, пока не начнет догадываться, куда вы ее этим куском ведете. Затем вводите само кодовое слово «место» и отпускающую команду типа «свободна». Когда собака сможет по команде посидеть на месте 10—15 минут (пока вы в других комнатах занимаетесь делами), а уходить только после отпускающего слова, можно считать это достаточным успехом.

Следующий этап — обучение оставаться за порогом комнаты без вас. Отправьте собаку, например, в спальню. Дверь не закрывайте, но и не давайте ей выйти за вами. Выпускайте, только когда она посидит там, не ломаясь за вами, несколько минут. И, конечно, хвалите за то, что не ломится. Повторить такую тренировку тоже придется много раз, но зато она поможет псу убедиться, что нет ничего страшного, если мать вышла за порог — она же всегда возвращается.

* * *

Когда эти два этапа пройдены, можно уходить на работу, говоря то самое кодовое слово «место» или «дома». Весь день пес, конечно, на лежаке сидеть не станет. Но зато поймет, что мать его оставляет только после условного сигнала. Это более понятная система координат, чем просто исчезновение родительницы без обещаний когда-нибудь вернуться. Ну и все это может помочь избежать песьих истерик из-за того, что он не желает вас отпускать на работу.

Точно не повредит оставлять одинокой собаке что-то вкусное на время вашего отсутствия. Это может быть конг с замороженным творогом или каким иным деликатесом, обильно разбросанные по всей квартире микрокусочки сыра, коробка с коробками и вкуснотой внутри или долгоиграющий бычий корень. Лизня, поиск спрятанной вкусноты или

погрызуха, а то и все вышеперечисленное одновременно займут собаку на какое-то время и сильно утомят. А занятая и уставшая псина может не найти ресурсов на тревогу и угомонится до вашего возвращения.

* * *

С простыми формами сепарационной тревоги все описанное выше обычно помогает в течение пары месяцев методичной работы без сбоев. Сложные случаи так просто не победить, и нужен будет индивидуальный подход и более длительная коррекция, возможно, с применением лекарственных препаратов. Как понять, что у вас уже все достаточно плохо, чтобы звать на помощь?

« Вой в одиночестве, нечистоплотность в отсутствие хозяев и вандализм специалисты называют триадой симптомов тревожного расстройства. »

Если у вашей собаки есть все они вместе или хотя бы два из них — все не очень хорошо. И если за месяц работы вы не увидели прогресса, придется обращаться за помощью.

Но стоит упомянуть некоторые нюансы. Если ваша уже давнишняя собака, с которой вы в счастье прожили несколько лет, начала выть, ломать мебель или писаться ни с того ни с сего, стоит показать ее врачам. Такой эффект может быть вызван болевым синдромом. Например, наш старый пес Петр никогда не страдал сепарационной тревогой. Но однажды соседи нам сообщили, что он воет в одиночестве. Надо сказать, мы даже не предполагали, что Петр умеет

вить. Прежде чем начать коррекцию по описанной выше схеме, мы свезли Петра к неврологу. Там выяснилось, что у него начали болеть суставы. Боль ему было легче переживать на ручках, потому что они теплые и согревают суставы. А когда ручек в доступе не оказывалось, он начинал вить. Правильно подобранные обезболивающие убрали проблему без поведенческой коррекции.

Если же у вас щенок, он тоже может иметь в анамнезе всю триаду симптомов. Но у каждого из них может быть своя причина. Например, он писается, потому что в силу возраста еще не научился терпеть, грызет стены из-за того, что меняются зубы, а воеет из-за скуки и недостаточной активности во время прогулок. И тут вам придется анализировать его поведение дополнительно. Сепарационную тревогу исключать тоже нельзя. Некоторые псы к ней предрасположены и начинают страдать ею месяцев с шести. Насторожиться стоит, если пес ужасно страдает перед вашим уходом, а после прихода не может успокоиться в течение 15 минут. А еще дышит ртом и обильно роняет слюни в ваше отсутствие.

* * *

Собака может начать лаять дома просто потому, что никогда раньше не оставалась одна, или после долгого отпуска родителей, когда они проводили все время вместе с ней, а теперь вынуждены уходить на работу. Можно не ходить далеко за примерами — минувшая карантинная самоизоляция именно так сказалась на психике многих собак.

Конечно, это был счастливый период в жизни пса. Мать вдруг перестает ходить на работу и целыми днями не спускала с рук, выгуливала по полям, решала с ним кроссворды или

просто сидела у компьютера, одной рукой работая, а двумя другими — почесывая зверя за ушами. После такого псы немного разбалтываются, а по окончании этого «медового месяца» наверняка начинают возражать, что всем опять надо вернуться в привычный режим.

Конечно, есть сильные и независимые собаки, которые спокойно воспримут массовый исход родителей на службу, а есть те, кому такое сильно испортит настроение. К последним относятся псы, у которых в анамнезе уже была тревога разлуки, а также ребята с природно тонкой душевной организацией. Они обычно постоянно ходят за хозяином, пристают с вопросиками: «А когда кушать? А когда из туалета выйдешь? А в ванне точно не утонула?»

И вот таких товарищей лучше готовить к выходу на работу заранее — за пару дней, а в идеале — чем раньше, тем лучше. Надо начать иногда оставлять собаку закрытой в одной из комнат или отправлять на место. Делать это стоит, конечно, не молча. Сообщите псу, что мамичка занята работой, и попросите поспать или подождать. Если трепетная сучка не внемлет, можно даже на нее слегка набурчать, прогоняя из поля зрения. Так вы учите собаку нехитрому навыку занимать себя самостоятельно — без участия взрослых.

* * *

Когда с этой задачей справились, пришло время переходить к репетициям походов на работу. Предварительно нужно установить дома что-то вроде видеонаблюдения. Самый простой способ — создать для псины аккаунт в скайпе, установить компьютер с камерой так, чтобы было видно традиционное место собачьих тусовок в квартире, и настро-

ить в скайпе автоответ. Когда вы снаружи станете звонить собаке, скайп ответит за нее на звонок и можно будет наблюдать за происходящим. Только не забудьте отключить звуки компьютера и скайпа, чтобы не сбивать собаку. И имейте в виду, что разговоры по скайпу на собак не действуют. Ваше грозное «хватит орать» по видеосвязи работает максимум один раз — просто как эффект неожиданности.

“ Собакам, которые любят еду больше жизни, не стоит оставлять вкусноту. Она их возбудит больше, чем полезно в нашей ситуации. ”

Таким подойдет ваша грязная футболка или пахучие носки. Пес может их пожевать от тоски, поэтому один раз надеванную блузу от «Баленсиага» лучше побереечь, а оставить что-то, чего не жаль. Тем ребятам, которые не против поесть, но относятся к этому процессу спокойно, можно сервировать конг. Положите его на песье место или вашу кровать. Словом, туда, где пес обычно дожидается вас с работы (на этом месте вы могли замечать теплую вмятинку, когда возвращаетесь домой).

* * *

Уходя на воображаемую работу, постарайтесь вспомнить, как именно вы делали это до условного карантина. Скажем, вставали в восемь утра, выгуливали пса коротенечко, пили кофе, надевали парадный китель и говорили что-то вроде: «Прощай! Ты сегодня за старшую». Важно воссоздать в точности ритуалы, к которым собака привыкла. Если она пыта-

ется прорваться с вами, ей нужно четко и без сантиментов сообщить, что она остается дома. Не пускать в подъезд даже на секундочку и строго отеснять от дверей.

Главное, чтобы пес понял: это не гнусная дверь препятствует воссоединению с мамичкой, а сама мамичка приняла сложное решение оставить парнишку на этот раз дома. В противном случае жизни двери угрожает опасность. Собака может «подумать», что если дверь съест, то можно будет выбраться наружу, а там наверняка мать одна играет в мячик, вероломно забыв, что собаченька ее одна дома тоскует.

Теперь пришло время встать под окнами, позвонить псу и посмотреть, как там у него дела. Если пес буянит и рвет волосы на пятках первые 15 минут, а потом начинает успокаиваться, то это ок. Хорошо, если сегодня это 15 минут, завтра 13, а послезавтра 10. Такая динамика — верный признак того, что за неделю он попривыкнет к новому режиму и, скорее всего, перестанет сильно расстраиваться. Если же он трясется, пускает слюни и ноет в течение часа, стоит начать беспокоиться. Но все равно в течение недели придется наблюдать за динамикой.

Если есть возможность, не возвращайтесь домой на пике собачьей истерики. Попробуйте засечь момент, когда зверь успокоился хоть на пару минут, и тогда входите в квартиру. Конечно, без бурных эмоций, а так, будто вы мгновение назад ушли вынести мусор. Это поможет псине понять, что к орущему монстру никто не приходит, как бы он ни звал мать. А вот стоит успокоиться, как самая любимая из хозяек тут же материализуется на пороге.

Если вы, наблюдая по скайпу за псиной в течение недели, понимаете, что период истерики не сокращается, а, на-

оборот, увеличивается, вам потребуется помощь специалиста по коррекции поведения. Здесь у нас эпизод сепарационной тревоги, и с ним придется работать по четкому плану.

* * *

В психологии есть понятие «откат». Это возвращение к эмоциональному состоянию, которое было до того, как вы начали с ним успешно работать и в конце концов победили. Откат — это нормально, с ним знакомы и те, кто сидел на диетах, и те, кто боролся с зависимостями, и те, кто работал с психотерапевтом. Собаки — не исключение. К старым привычкам их может вернуть любой триггер, но это не значит, что вся предыдущая работа пошла прахом.

Если у вашего пса уже была когда-то тревога разлуки, которую вы успешно победили сами или с помощью специалиста, то выход родителей на работу после самоизоляции как раз может стать таким триггером.

В этом случае стоит действовать ровно по той же схеме, которая сработала во время первого лечения тревоги. Но хорошая новость в том, что на этот раз схему можно провести в сжатом варианте. Например, в прошлый раз вам помогло в течение месяца кормить собаку только в моменты, когда она одна дома. На этот раз, скорее всего, хватит недели, и все снова придет в норму.

Тем, у кого есть опыт борьбы с такой проблемой, я рекомендую обратиться к специалисту, который помог в прошлый раз. Вместе с ним вы укоротите схему коррекции на



видео «Как приучить собаку к клетке»

случай отката и за сравнительно короткий срок приведете пса в норму. Если вам тогда назначили какие-то успокоительные препараты, можно начинать выдавать их собаке уже сейчас, не дожидаясь реального выхода в офис и первых истерик.



Собака лает на чужаков

У собак есть такой вид работы — «сопровождение врага». В книге Елены Мычко «Поведение собаки» это место в иерархии собачьей стаи называется «Пограничник». Пес на этой должности обозначает, что к границам территории подходит враг, и сообщает об этом более опытным и старшим товарищам. Сам он при этом в разборки не лезет и всегда ждет подмоги от братьев.

На такую работу обычно назначают молодых тревожных возбудимых трусоватых кобелей. Они чутко спят ближе к границам территории стаи и поднимают шум при малейшем подозрении на вторжение неприятеля. В домашних псах просыпается пограничник часто при переезде из квартиры на дачу. Приехав туда, они решают, что вот тут ваши с ним владения простираются за леса и поля. А поэтому нужно внимательно следить, чтобы границы никто не нарушал. Если пес возбудимый, он заводит лаем сам себя и успокоиться ему сложно. А если еще и хозяин пытается догнать и успокоить, как бы сообщая собаке, что подмога близко и сейчас мы всех тут вместе замочим, то лай совсем не унять.

Кусать такие собаки не собираются, разве только на возбуждении могут прихватить какого-нибудь совсем смелого путника, который сам проявит агрессию. В городе такого не происходит, потому что там территория ограничивается квартирой, за пределами которой слишком много живности,

претендующей на места общего пользования. Ну а на даче сам собачий боженька велел проводить ежедневную зачистку владений от врагов. Тем более мамичка вон помогать готова.

* * *

Прежде чем как-то реагировать в такие моменты, стоит разучить с собакой резвый подзыв. Имеется в виду не обычная команда «ко мне», когда вы стоите и зовете пса, который где-то там нюхает беличьи кашки. Резвый подзыв выглядит так: пес убежал куда-то далеко, а вы зовете его к себе радостно кодовым словом, например «Скорей сюда!» Но при этом не стоите на месте, дожидаясь, когда он прибежит, а с улюлюканьем убегаете в сиреневую даль — в противоположную от собаки сторону.

На уроки по отработке такого подзыва с собой всегда берите какие-то супервкусные и супербольшие куски. Например, целую котлету или огромную сардельку. Выдавать их нужно целиком в момент, когда пес вас догнал, а вы взяли его за ошейник или шлейку. С бурной похвалой, конечно, и остановившись.

Так вы создадите в песьей голове нужный паттерн: «Бросай все дела, потому что мамичка убегает (вместе с огромной котлетой)». За ошейник или шлейку брать важно перед тем, как скормить вкусноту, чтобы пес понял: задание выполнено только тогда, когда он зафиксировался. Вознаграждение удастся получить лишь после этого.

Важно отрабатывать этот навык в контролируемых условиях, то есть без путников на горизонте. Но именно там, где вы обычно гуляете. «Скорей сюда» в дальнейшем нужно командовать, когда пес только увидел путников, но еще не успел перевозбудиться.



Собака лает в машине

Ездить в машине, как приличный пирожок, это такой же примерно навык, как просто ждать на выдержке или ходить у ноги. То есть ничего принципиально сложного. Но именно с этой проблемой мне часто пишут мамочки вполне приличных псов. Дескать, собаки и лежать, и ползти по команде умеют, а вот с машиной проблема нерешаемая — орут, колотятся в окна, норовят притащиться за руль и уехать про-давать эту машину на «Авито».

У собак, предпочитающих пешие путешествия автомобильным, две проблемы, которые делают поездки с ними нервическими и выматывающими. Первая — это слабый вестибулярный аппарат. По естественным причинам к этому склонны щенки до года, а также взрослые псы товарищи, которые слишком волнуются по поводу поездки. Например, потому что их на машине возят только к ветеринарам колоть жопку да к грумерам волосья из всей собаки выдирать. Вторая проблема — отсутствие мамочки-осьминога, которая могла бы одновременно вести машину и любить-кормить собаку за то, что та проявляет признаки спокойствия.

* * *

Хорошая новость в том, что обе эти проблемы решаются при должной дотошности и наличии лишней мамочки (хотя бы временной). Да, собственно, даже без них решаются, если есть благородная цель — путешествовать с любимым псом по долинам Франции и Италии, например. Главное, не забывать о том, что это обычный навык, которому способна обучиться любая собака по традиционному принци-

пу — когда ее хвалят за правильное поведение, а совершить неправильное не дают физической возможности.

К слову о физических возможностях. В автомобиле всякую собаку (даже ту, которая всегда спит в поездках) нужно пристегивать с помощью шлейки и поводка к ремню безопасности или к подголовнику. Кому-то удобней ехать в контейнере, как в собственном домике. Но домик тоже надо пристегнуть. Мало кто так хорошо летает по салону, заскакивает под педали и разбивает лобовые стекла, как незафиксированная псина. Это произойдет даже при незначительном столкновении не по вашей вине. И оно сразу станет очень значительным.

Кстати, собака в багажнике хоть и не навредит непосредственно жизни пассажиров в салоне, но быстро закончится, если вам в задний бампер прилетит какой-нибудь лихач. Конструкция автомобилей не предусматривает защиту пассажиров багажника. Да и с чего бы.

« Таким образом, первое, что нужно сделать в начале обучения спокойной езде, — это придумать, как фиксировать пса, с одной стороны, комфортно для него, а с другой — безопасно для всех присутствующих. »

Но бежать и фиксировать можно не сразу. Очень помогает, если разучить с собакой дома команду «место». А местом должен выступить тот гамак или плед, на котором будет возлежать будущий пес-автомобилист в поездках. Заводите

собаку на условный плед с помощью вкусноты и добивайтесь, чтобы тусила там спокойно минут 10—15, не пытаясь удрать.

Важно, чтобы пес не просто сидел там в недоумевающей позе, а учился расслабляться. Вы можете помочь ему в этом, поощряя позы расслабления. Например, сидел-сидел ваш мистер Терьер, а тут вдруг лег, да не просто так, а жопку завалил беззаботно. Тут к нему на плед сразу должна прилететь индейка и спокойное будничное «молодец» от мамочки. А уж если он голову на лапы положил и прикрыл усталые веки, то это вообще победа и можно начинать испытания в боевых условиях.

* * *

Плед или гамак стоит отнести к месту постоянной дислокации — в машину. Вместе с собакой и запасной мамичкой, которая исполнит роль водителя. Это также может быть папичка, таксист, статист или товарищ. Важно, чтобы вы расположились рядом с собакой на заднем сиденье, пока помощник рулит. Если пес пытается улезть, мягко останавливайте его и возвращайте на место. Ругаться и «нелзякать» не стоит, чтобы лишний раз не волновать и так взволнованного клиента. И ловите мгновения, когда собака никуда не ломится, не орет и не вращает бешено глазами.

Такие мгновения точно будут — ни один живой организм не может истерить нон-стоп. И вот тут-то время похвалы, нежных поглаживаний по бокам, а также еды для тех, кого не тошнит в поездках. Так в голове у собаки закрепляется ассоциация, что мамичка нежна в моменты штиля, а волноваться нечего, потому что ничего неприятного не происходит. Да, на закрепление может уйти много поездок,

но зато потом вы сможете забыть, что с вами в Икею еще и пес поехал. Сесть за руль, оставив собаку на заднем сиденье одну, можно, когда длительность штилей станет превышать длительность истерик. Хвалить собаку из-за руля нужно все равно. Пусть знает, что она по-прежнему молодец, если не шумит.

* * *

Конечно, если нет дополнительного водителя, все то же самое можно проделывать, усадив пса рядом с собой на переднее сиденье и надежно его привязав. Пусть он, привязанный, сможет лечь, но не выйти за пределы лежака. Только, пожалуйста, катайтесь по знакомым и незагруженным маршрутам, чтобы хоть краем глаза отслеживать собачин прогресс. И кстати, о маршрутах. Если автомобили у вашего пса ассоциируются только с поездками к ветеринарам и грумерам, хорошей практикой станет кататься с ним на прогулки в ближайший парк. Во-первых, это даст ему понять, что не все путешествия длятся три часа по тошнотворным пробкам, а во-вторых, поездка всегда будет завершаться приятным — сначала прогулкой, а потом завтраком дома после прогулки. И никаких тебе градусников в попытку.

Эта же практика поможет устаканить песий вестибулярный аппарат. Иногда собак тошнит просто потому, что они слишком волнуются из-за результата поездки. А тут и путешествие экстра-короткое, и финал у него приятный. Но лучше перед этим не кормить. Однако от щенков не стоит ждать прекращения тошноты. В их организме еще не все выросло и сформировалось, поэтому тошнить их может просто потому, что действительно укачивает. Хотя тошнота — все равно не повод орать и метаться по салону, она не настолько

мешает усвоению навыка спокойной поездки. Об укачивании, кстати, можно поговорить с ветеринарами. Они обычно советуют противорвотные препараты.

« Выходить из машины собаке можно только тогда, когда она утомилась. Независимо, сколько времени на это нужно во время первых тренировок. »

Если разрешать псу вышибать с ноги дверь автомобиля и ломиться, как только хозяин отстегнул ремень безопасности, в обучении будет мало эффекта. Любая остановка на светофоре станет запускать песью истерику, а любое мамичкино неосторожное движение будет надеждой на освобождение и поводом поорать.

* * *

Если дело совсем плохо и пес не просто орет и мечется, а боится автомобиля, тут придется пойти более длинным путем. Можно начать с того, чтобы использовать салон автомобиля как полигон для поиска вкусняшек — в гамаке или лежаке. Зашли вы, значит, с псом, отыскали все заранее спрятанное, он уселся, как бы намекая, что хорошо выполнил работу, тут-то вы его заключительной сосисой поощрили и по команде «можно» выпрыгнули из машины и пошли домой.

Хорошо помогает кормление собаки не дома, как обычно, а сначала возле машины, а потом и внутри ее. Начинайте с комфортного расстояния и ставьте миску с едой там, где пес не откажется поесть, постепенно приближаясь к заднему сиденью машины. Если еда уже отлично идет там, можно

начинать заводить мотор. Когда и звук мотора не слишком волнует, можно минутку поездить с собакой внутри. Например, перепарковаться во дворе.

Собака лает непредсказуемо

Бывает так, что пес почти всегда молча проходит мимо людей или собак, но в некоторые моменты начинает на них истошно орать и даже бросаться. И выявить признаки тех, кто ему не нравится, никак не удастся. Сегодня это был суровый парень на самокате, а завтра нежная старушка с авоськой.

Скорее всего, сами люди тут ни при чем, а у собаки есть какие-то системные проблемы. Она накапливает напряжение и вот таким социально осуждаемым способом снимает стресс. Быть может, она стала настолько бояться собак, что сливает накопившуюся тревогу по этому поводу на людей. Или, например, вы переехали и пса беспокоит, что новые соседи сверху постоянно передвигают роля.

Принципа, по которому пес отбирает людей, на которых нападает, попросту нет. Сами люди его не интересуют, ему требуется куда-то слить накопившееся возбуждение. Эта ситуация похожа на то, как мы реагируем на окружающих, когда сильно возбуждены или раздражены. Скажем, вас бесит автомобильная пробка — из-за нее вы опаздываете на важную встречу. А тут еще телефон начинает звонить: сотовые операторы, служба безопасности Сбербанка, муж с вопросом, куда вы дели все его носки. Кто-то из этих троих точно попадет под горячую руку и огреbet от вас раздраженное: «Пусть все твои носки горят в аду».

У собаки похожее состояние, и огребают от нее не те люди, которые в чем-то действительно перед ней прови-

нились (напугали, проявили агрессию, плохо пахли), а те, кто встретился ей именно в тот момент, когда возбуждение потребовалось выплеснуть.

* * *

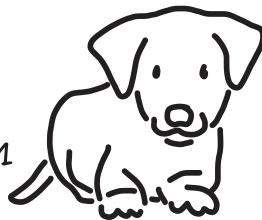
Если собака значительную часть времени не обращает внимания на ряд каких-то похожих триггеров, а затем внезапно и непредсказуемо срывается на один из них, это значит, что проблема не в триггере. Ее, вероятнее всего, нужно искать в другом месте. Подобные нападения могут быть признаками не только психологического дискомфорта, но и зарождающихся физиологических проблем. Возможно, пес стал испытывать боли или недомогание.

Если к нам за консультацией обращаются владельцы собаки, проблема у которой возникла внезапно, мы советуем им первым делом обратиться к врачу, а уже потом начинать коррекцию поведения.

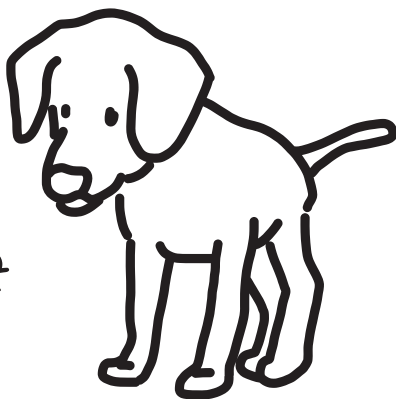
Но даже если болезнь исключена и вы начнете работать с проблемой агрессии к людям, это вряд ли приведет к нужному результату. Решив этот вопрос, вы обнаружите какую-то новую проблему: ваш пес, который не перестал волноваться по неизвестным причинам, найдет иной способ избавляться от стресса.

В ситуации непредсказуемого лая нужно подумать, что может быть причиной песьих волнений: изменения условий жизни, новые животные или члены семьи, «ссора» с кем-нибудь из них и так далее. Агрессию к другим собакам стоит тоже рассмотреть как возможную причину. Генерализованные эмоции по этому поводу вполне могут приводить к вот таким срывам на вполне мирно гуляющих в парке граждан.

Коротко о важном



- 🦷 Лай – это не собачий язык, на котором они общаются друг с другом. Это выражение возбуждения любого толка.
- 🦷 Избавиться от нежелательного лая можно, устранив тревожные объекты или превратив их из тревожных в нейтральные.
- 🦷 Иногда лай полезен, стоит лишь направить его в мирное русло с помощью похвалы и вкусной еды.
- 🦷 Лай в машине не так опасен, как незафиксированная собака. Прежде чем приучать собаку ездить молча, придумайте, как ее там привязать.
- 🦷 Иногда объекты для лая не имеют никакого отношения к самому лаю. Если вы не можете понять, по какому принципу ваш пес отбирает людей, чтобы наорать на них, ищите причину лая в другом месте.



Рычание

Рычание само по себе — это не страх божий и не повод собаку выкинуть и срочно купить новую, которая не рычит. Это и не признак того, что пес над вами доминирует или не уважает как хозяина или забыл все уроки вежливости. Собачий рык — это сообщение. И смысл его зависит от контекста. Рык может быть веселым, если собака играет, или возбужденным, если она пытается сказать: «Вытирай меня уже быстрее, мне скорее надо проверить, не выкрал ли кто мою заначку», или суровым, если зверь недоволен происходящим. Стоит прислушаться к песьему рыку и присмотреться к контексту, и сразу станет понятно, что наказание в деле отучения от рычания — первейший враг. Иногда заставлять собаку перестать рычать даже вредно, потому что лишает ее возможности предупредить вас о своем ценном песьем мнении по какому-нибудь важному поводу.



Собака рычит на хозяев

Большинству собачьих матерей повезло: наши жар-псицы — ласковые интеллигентные барышни и никогда не позволят себе ни зарычать на мать родную, ни тем более исполнить настоящий кусь с кишками и кровью. Но у псид бывают неудачные дни или темное прошлое. И вот они уже грубят родителям или начинают применять физическое насилие.

Наша естественная реакция на такое — выкрикнуть что-то вроде «фу!» или «нельзя!», наругать непокорную, а то и наказать игнором или поставить в угол. С детьми это обычно работает. Скажешь «фу» младенцу, и он мгновенно выплевывает мамкино ухо в тарелку с кашей. Вот только причины, по которым младенцы грубят матерям, чаще всего иные, чем у собак. Да и человечесья речь детям худо-бедно доступна, а животным — нет.

« Псы отгрызаются и рычат на хозяев не потому, что они такие никудышные псы и забыли, кто тут альфа. Родительский авторитет собаки не ставят под сомнение, даже кусая их в плечо. Подобная агрессия в большинстве случаев порождена страхом. »

Простой пример: решили вы постричь животному волосы на ладошках. А он возьми да оскалься — на ножницы, на вас и даже на кота, который проходил мимо.

Первое, что надо помнить в такой ситуации: это не хамство, а страх того, что вы сделаете больно, отрежете ладошки вместе с шерстью и вообще всю собаку испортите. Псина как бы говорит вам: уходи прочь, моя жизнь в опасности, и я буду защищать ее даже ценой твоих пальцев. Если вы начинаете за это наказывать, песьи ожидания как бы оправдываются — она вас предупредила, а вы разозлились еще больше. Ну точно собачья смерть пришла.

И чем сильнее наказание за агрессию, тем сильнее собака будет ее проявлять. Этот порочный круг может закончиться в травматологии, если не разорвать его вовремя. Но как разрывать, если стричь ладошки в любом случае надо, да и не хочется идти у псины на поводу, бросая дела при первом же несмелом оскале? Нужно собаке показать, что вы с ножницами безопасны, что вы понимаете выражение страха по-песьи и что не собираетесь ее прямо тут расчленять.

* * *

Если речь идет о стрижке или расчесывании, хорошо бы постепенно приучить собаку к процедуре. Вот показали ей свой тесак, дали кусок вкусноты за то, что понюхала, нахвалили. Вот притронулись к песьей руке, снова кусок и доброе слово. И так далее — медленно, нудно, но эффективно. Конечно, в какой-то момент вы зайдете дальше, чем комфортно собаке, и она прокричит: «Хватит!»

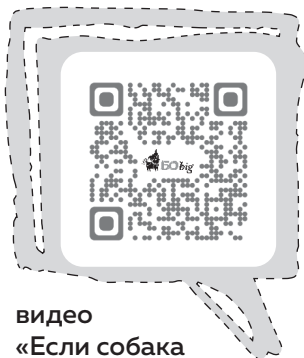
Не нужно резко убирать руку от рычащей собачьей головы. Этим вы поощрите такую реакцию. Пес поймет, что от него отстают, как только он начинает грубить, и решит, что это отличное средство — почему бы не пользоваться им чаще и интенсивнее. Тогда не за горами и первый кусь.

Вам следует показать собачьи сигналы примирения: замереть именно в той позе, в которой вы услышали рык, отвести взгляд от зверя и дождаться, пока он замолчит. Как только собака затихла, нужно похвалить молчащую псицу, спокойно убрать руку, дать кусочек ваших лучших сушеных легких и продолжить по той же схеме. Собаки — существа понятливые. Они быстро сообразят, что их возражения принимают во внимание, оценят вашу деликатность и в какой-то момент пересмотрят тактику защиты.

Такое упражнение подойдет для всех ситуаций с песьей агрессией к хозяевам. Даже если вы столкнулись с ней в первый раз. Главное — помнить, что наказание в таких случаях — это самое плохое, что можно придумать. Собаке в такие моменты нужны не разборки в духе «кто авторитетнее рычит», а понимание, что обижать ее тут никто не собирается. И что все отстают от несчастной псицы, как только она перестает хамить.

* * *

Кстати, что касается первого раза и вообще всех ситуаций, когда агрессия возникает будто бы на ровном месте. Иногда это происходит потому, что у пса что-то заболело. Например, он вдруг стал строить вам страшные рожи во время мытья лап, хотя раньше мылся, как боженька. Сводите грубияна к доктору, пусть исключит болевой синдром. Внезапно возникшие неприятные ощущения в какой-нибудь части тела могут пугать собаку до агрессии.



видео
«Если собака
рычит
на хозяев»



Собака рычит на детей

Хрестоматийные собачьи образы из рекламы и кино навязывают нам стереотип, что все псы обязаны любить детей, трогательно с ними обниматься при встрече и играть в подвижные игры. Но вообще-то не все собаки, как и не все человеческие особи, любят ребятишек. И это логично. Младенцы — народ особенный, они, с песьей точки зрения, странно двигаются, делают много резких движений, говорят слишком высокими и громкими голосами, а еще внезапно нападают с объятиями и неловко наступают на хвосты.

Особенно малышей недолюбливают крохотные собаки. У них есть веский мотив. Представьте, что на прогулке на вас бежит веселый щенок, размером и грацией сравнимый со слоном. Он, конечно, хочет вас просто погладить, но от этого не легче: не угадаешь же, как он себя поведет в момент встречи — оближет огромным языком, свалит в лужу или поставит копыта вам на грудь. Скорее всего, вы от этого слоновьего щенка постараетесь скрыться в кустах.

Так что собаки имеют законное право не любить детей. Тыкать в них младенцами почаще, «чтобы полюбили», не лучший вариант. Представьте, что вы не любите карусели — на них тошнит, а после весь день болит голова. Вряд ли можно вас заставить увлечься каруселями, если сажать на них каждый день насильно, игнорируя тошноту и головную боль. И с детьми, и с каруселями — это не тот случай, когда стерпитесь-слюбитесь. От навязанного тесного контакта с источником мигрени вы можете начать кусаться. И будете правы.

* * *

Но если собака рычит на детей или пытается их жрать — это не дело. Придется что-то предпринять, но цель ваша при этом — не заставить собаку полюбить детей, а научить ее спокойно на них реагировать, избегать контакта и цивилизованно объяснять: «Я чайлдфри-собака, мне не по пути с младенцами». Начать нужно с прекращения всех наказаний за рыки на детей. Наказания — довольно противоречивая для собак штука. Если в момент, когда ребенок забрежал на горизонте, песья мамичка начинает шикать и ругаться на собаку, велик риск, что собака расценит это как подтверждение того, что дети — так себе люди.

“ Если ваш пес рычит или лает в сторону детей, а вы его за это ругаете, возбуждение нарастает, а не гасится. ”

К тому же вы закрепляете неприятную ассоциацию. Пес может решить, что мать в присутствии детей становится неадекватной, значит, нужно с удвоенной силой прогонять этих маленьких непонятных человечков, и тогда родительница придет в себя. Или другая логичная, по собачьему мнению, трактовка наказания в присутствии детей может означать, что мать орет, значит, тоже детей не любит, значит, мы вдвоем сейчас их напугаем, чтобы в нашем дворе никогда больше не появлялись.

Важно, наоборот, показывать собаке, какое ее поведение рядом с детьми вам нравится больше всего. И закреплять это дело вкуснотой. Мы уже рассказывали тут о протоколе LAT. Это когда хозяева стараются успеть нахвалить собаку

после того, как она увидела на улице ненавистный объект, но до того, как она на него заорала или ломанулась с ним разбираться. Так вот, этот протокол подходит и для работы с воинствующим чайлдфридизмом тоже. Начинать работать стоит на комфортном для вашего пса расстоянии до ближайших детей, постепенно уменьшая дистанцию.

Доводить до совсем тесного общения, когда ребенок уже сидит верхом на вашей собаке и пытается засунуть ей в ухо букет одуванчиков, лучше не надо. Стоит дать собаке право уйти от прямого контакта, спрятавшись у мамочки в ногах. Избегание — это лучший вариант для всех. И у собаки будет меньше стресса в жизни, и дети не рискуют нарваться на пугающий песий рык.

* * *

Конечно, младенцы бывают очень настойчивыми и невосприимчивыми к просьбам не приближаться к собаке. Если вдруг случилось так, что какой-нибудь малыш докопался до пса, а тот огрызнулся, не успев спрятаться, скажем, под скамейкой, не нужно бить тревогу, звонить в районную усыпалку и ставить на псине крест как на агрессивном животном. Рык в ответ на навязчивость от субъекта, которого собака недолюбливает и побаивается, это нормальное предупреждение и единственный для пса способ сообщить: «Не подходи, ты неприятный какой-то». Такая манера объясняться обычно хорошо понятна щенкам, поэтому нет ничего зазорного для пса точно так же общаться с человеческими детенышами.

Укрепить нейтралитет между собакой и детьми можно дополнительно, если ваш пес фанатеет по игре в мяч или готов продать родину за колбасьи попки. Когда обучение правиль-

ной реакции на детей добралось до стадии «собака не орет, а просто смотрит с укоризной», можно предложить какому-нибудь лояльному ребенку мяч, а пса пригласить с ним поиграть. Пусть один кидает его другому — при таком веселье не обязательно друг к другу приближаться, но зато собака поймет, что и от детей какая-никакая польза бывает. Это укрепит положительные ассоциации с детьми вообще и поможет еще реже срываться на них, даже когда никакого мяча нет поблизости.

Ну и, конечно, дети могут стать отличным источником пищи. Не сами по себе, боже упаси. А в том смысле, что они постоянно чего-то жуют и наверняка не прочь поделиться этим с собакой. Еда, при условии, что ваш пес к ней равнодушен, бывает хорошим финальным аккордом в налаживании собаче-ребячьих отношений. Просите дворовых младенцев иногда бесконтактно угощать вашу собаку разрешенной вкуснотой. Пусть псина решит, что дети нужны для того, чтобы передавать собаке гостинцы, а не для того, чтобы пугать своими неловкостью и непредсказуемостью.

* * *

Стоит ли говорить, что вся работа по установке приемлемой реакции собаки на детей должна проходить со страховкой — то есть только на поводке. Важно не давать собаке ошибаться во время тренировок, чтобы было не за что ее ругать. Без ругани процесс пойдет быстрее и точно никому не навредит. Зато похвала должна быть бурной и молниеносной, чтобы успевать ловить правильные песьи реакции, даже если длятся они меньше секунды. А за похвалой пусть всегда следует вкуснота или другие мотивирующие собаку вещи (игра, гладилки, возможность понюхать интересный куст для тех, кто все это любит больше, чем поесть).

Сказанное здесь относится к налаживанию отношений между собаками и детьми в «дикой природе». Если у вас есть домашние дети, а с ними у пса происходит какое-то конфликтование неясной этиологии, то об этом ниже.

* * *

Важно различать ситуации с чужими и собственными детьми. Внутри семьи все происходит несколько иначе, потому что изолироваться друг от друга у собаки и ребенка вряд ли получится, да и вообще хочется, чтобы они росли друганами и не конфликтовали. Но не все псы готовы на такие самоотверженные подвиги. Некоторые из них вообще не планировали делить мамичку с какими-то внезапно народившимися двуногими щенками.

Даже если у вас еще нет ни детей, ни собак, стоит знать, в чем особенности отношений между ними, чтобы можно было обзаводиться теми и другими без опасений. «Чего там особенного, — скажете вы. — Собака и человек, пусть даже начинающий, созданы друг для друга». Но любой пес прекрасно отличает начинающего человека от уже состоявшегося. Все особи млекопитающих до полового созревания для собаки по определению — щенки. И это важный фактор в выстраивании их отношений, помимо непредсказуемости, резкости и шумности ребячьей.

Взрослые собаки по отношению к детям любых видов и пород (включая человеческих) занимают покровительственную позицию. То есть могут не позволять того, что позволили бы взрослым хозяевам, иногда принимают воспитательные меры или ворчат на них, копируя родительские интонации по любым поводам, которые сочтут подходящими. Скажем, спит ваш мистер Бульдог у дивана, а мимо проходящий кто-то

случайно наступает ему на хвост. Если это кто-то взрослый, то мистер Бульдог вряд ли что-то скажет. Подумаешь, хвост — невелика потеря, тем более бульдогам он вообще не положен. А вот ребенку может и высказать рыком — нечего тут ходить, когда взрослые дяденьки спать изволят.

Со стороны глазами родителей это может выглядеть как неоправданная песья жестокость. Рычащий на дитя бульдог и правда смотрится сурово. На самом же деле это акт гуманного воспитания, которое собаки практикуют и с собственными детьми, и с родственными щенками внутри стаи. Мол, соблюдай субординацию, не дорос ты еще собаками командовать. Если не знать этой особенности и считать воспитание как агрессию, можно нажать для псов и детей всамделишных проблем.

Например, если наказывать собаку за малейший косой взгляд в сторону ребенка, то постепенно у пса сложится ассоциация: «Рядом с детьми всегда происходит неладное: мать ругается, отец за грудки хватает и все такое». В результате пес либо станет ребенка сторониться (в лучшем случае), либо начнет его бояться и защищать свои границы гораздо яростнее, чем мог бы. Это повлечет новые наказания и запустит бесконечную цепочку опасных ситуаций. Как мы уже говорили, наказания за агрессию не лечат агрессию, а лишь усугубляют ситуацию.

“ В случае, если у ваших детей и собак уже есть проблемы в отношениях, стоит вычеркнуть из практики всякие наказания и запастись поводком, тоннами вкусноты и похвалы. ”

Поводок поможет собаке не совершать неверных действий, например если она ставит на детей лапы или неаккуратно скачет вокруг. Поводком вы ограничите ей место для маневра, а вкусотой и похвалой сопроводите правильные песьи действия.

Если собака в принципе беспокоится в присутствии ребенка, орет дурниной, а то и норовит огрызнуться в ответ на ребячью неаккуратность, стоит сделать детей единственным источником песьих удовольствий. Например, пусть пес ест только из детских рук или в присутствии малыша. А мамичка и папичка пусть проявляют к псу больше внимания, когда младенец рядом, и меньше, когда ребенка отправили на тихий час. Так в собачьей голове образуется новый паттерн под названием «Ребенок — вестник счастья». И мамичка рядом с ним адекватная, и из самого ребенка постоянно сыплется вкуснота. Стоит ли так уж волноваться, если выгоднее ребенка полюбить?

* * *

Конечно, для детей тоже неплохо бы провести инструктаж о том, что не всякая собака одобрит засовывание карандашей в попку, накручивание ушей на бигуди и разрисовывание шерсти фломастерами. И железное правило для всех детей — не соваться к псу (даже добрейшей души), если тот ест или спит, и не блокировать без путей к отступлению. Если собаке некуда деться от ребенка, она может начать огрызаться. Как говорится, что дозволено Юпитеру, не дозволено быку. Юпитер в этом случае — это взрослый член семьи, а бык — ребенок или подросток. Песьи законы таковы, и их проще соблюсти, чем потом корректировать последствия несоблюдения.

Мы часто слышим от владельцев вопрос о том, как сделать так, чтобы собака воспринимала ребенка в качестве хозяина. Ну там, команды его выполняла, ходила покорная у ноги и по первому требованию отдавала игрушки. У этого запроса статус «Все сложно». Потому что первый способ решить проблему — дождаться, пока ребенок превратится во взрослого (но собаки не всегда доживают до этого момента), а второй — смириться с тем, что пес станет выполнять детские команды, только когда выгода от этого для него неоспорима. Поставьте себя на его место. Вряд ли вы бы стали выполнять приказы семилетки, которую ваш босс привел на работу, чтобы поиграть в начальника. Разве только чтобы подыгрывать.

* * *

Чаще всего, конечно, у детей и собак проблем не возникает. Если щенок попал к вам в дом, когда там уже жили дети, у них, вероятно, установится своя атмосфера в отношениях — песий и человеческий младенцы станут общаться на равных: к чему церемонии, они же все щенки. Конечно, пес повзрослеет гораздо быстрее, чем ребенок, но они привыкнут друг к другу раньше, чем наживут поводов для конфликта. Ну а взрослые собаки часто становятся нянями для только что родившихся детей, внимательно их опекают и не дают в обиду. Надо только помнить, что псы часто копируют поведение хозяев по отношению к детям. Например, если мать запретила малышу ходить на второй этаж, то собака может тоже начать порывивать на малыша, который пытается туда прорваться.

Есть редкий частный случай проблемного поведения собак в отношении детей. Это охотничья агрессия. Некоторые псы могут воспринимать малышей как дичь и пытаться их

заловить без всякой попытки коммуникации. Тут предстоит длительная работа в поводке, наморднике и спокойствии. Конечно же, без суровых наказаний со стороны хозяина, а, наоборот, с угощениями и ласковыми словами за малейшие проблески правильного поведения. В решении детско-собачьих проблем вообще важно отказываться от наказаний. В большинстве случаев они неуместны и губительны для развития отношений. Вместо них можно всегда применить похвалу с угощением и намордник с поводком. Все это, по крайней мере, вписывается в золотое правило «не навреди».



Собака рычит над едой или игрушками

Первое правило доминантного лидера и по совместительству хозяина собаки — дать понять подчиненным, что все ресурсы принадлежат ему. А какие у собаки могут быть ресурсы — еда да игрушки. В общем-то совершенно ненужные хозяину штуки. Мы тут собрались, чтобы отрицать необходимость быть для собаки доминантным вожаком и альфа-повелителем. Поэтому предлагаем самое простое решение проблемы рычания над миской или плюшевым бобром — просто не суйте руки в миску собаки, которая обедает, и не отнимайте у нее бобра, пусть уже играет. Ваш хозяйский статус от этого ничуть не пострадает, а стресс в жизни пса уменьшить удастся.

* * *

Но кому тут нужны простые способы. С едой и игрушками бывают всякие ситуации, когда не забрать их у собаки просто нельзя, а забирать не удастся из-за рыка, грозящего

перейти в членовредительство. Скажем, подобрала ваша собака вкусную тухлую шаурму на улице. Неизвестно, из кого ее сделали, но точно известно, что вашему псу-аллергику она способна попортить шкурку на полгода вперед. Или вот игрушка — совершенно ненужная хозяину вещь, но собака ее настолько любит, что распотрошила на мелкие куски, которые могут нехорошо застрять в кишечнике. Так что придется учить собаку делиться без рыка.

«Схема, которую мы сейчас опишем, будет касаться еды. Но с игрушками она тоже работает, если очень надо.»

Итак, с этой минуты стоит начать выдавать собаке еду уменьшенными вполонину порциями. А вторую половину забирать себе, чтобы в процессе песьей трапезы по кусочку подкидывать ей в миску. Вы должны просто проходить мимо обедающей собаки и складывать куски, почти не задерживаясь около нее и не глядя на нее в упор. Нависающих поз тоже старайтесь избегать, чтобы не расстраивать и так напуганную вашим приближением собаку.

Песий рык в такой ситуации, как правило, означает именно испуг. Она бы не стала защищать от вас свою пайку, если бы была уверена, что вы не собираетесь ее отнимать. Именно поэтому нужно закреплять новую ассоциацию. Хозяин приближается не чтобы отнять, а чтобы выдать дополнительную вкусноты. Такой вот он странненький. Но, кажется, безопасный, и можно отвыкать от привычки прогонять его рыком, а то так можно и дополнительной вкусноты лишиться.

С некоторыми собаками приходится начинать упражнение с совсем пустой миски. Когда вся еда попадает к собаке на обед из совершенно незаинтересованных рук хозяина, их начинаешь как-то больше любить и уже не видишь смысла так сильно ругаться. После многократных и ежедневных повторов таких тренировок можно будет забирать у пса когда угодно и что угодно. Но при этом в обмен на тухлую шаурму всегда предлагайте что-то не менее для собаки ценное. Вера ее в вашу бескорыстность хрупка, поэтому поддерживайте ее всеми колбасными попками, которые есть в наличии.



Собака рычит, когда спит

Многие из нас тоже рычат, когда спят, а к ним подходит кто-нибудь и начинает бесцеремонно перекидывать одеяло или отнимать подушку. Так что стоит ли винить собаку в таком проявлении эмоций? Пожалуй, нет. Но заинтересоваться этой особенностью ее поведения придется. К подобному склонны тревожные собаки с неблагоприятным прошлым.

Для них значительную часть жизни приближение человека, скорее всего, не сулило ничего хорошего. Пса либо прогнали с нагретого местечка, либо наказывали за то, что опять заперся на диван, либо просто шпыняли, потому что разлегся тут. Корни сонного рычания растут именно оттуда. Или же причиной могут быть начинающиеся боли в суставах. Собаке доставляют дискомфорт лишние движения, и при вашем появлении она начинает бояться, что сейчас придется встать и будет больно. Поэтому стоит показать рычащую в полусне собаку врачу, а уже потом начинать справляться с этой проблемой, если по ветеринарной части все чисто.

* * *

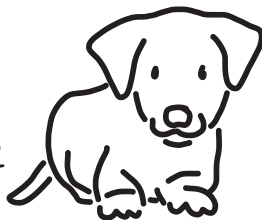
Справляться с проблемой предстоит почти так же, как при других поводах для рыка. Во-первых, **исключить наказания**. Псу и так страшно, а ваше ворчание или пихание в бок не добавит ей уверенности в себе. Рычалки, скорее всего, только усилятся. Во-вторых, **оборудовать собаке клетку** для сна. Она может быть без дверей. Главное, чтобы с крышей и стенками, чтобы у животного был этакий уголок неприкосновенности, закрытый с трех сторон и тем самым исключающий внезапное вторжение.

« Клетка должна стать таким местом, где собаку никто не трогает. Даже если вдруг она вам срочно понадобилась, забирать ее из клетки нельзя, только позвать и рассчитывать на ее благосклонность. »

Конечно, детей, кошек, других собак пускать в эту клетку тоже не надо. Для собаки она должна быть безопасным местом, где можно укрыться, если устала и не хочешь никаких контактов.

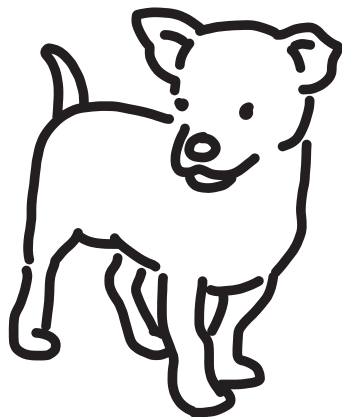
В-третьих, поможет периодически ходить мимо клетки и, не заглядывая туда, **кидать собаке кусочки** какой-нибудь очень желанной вкусноты. Пусть ассоциирует ваше появление с градусом из колбасных попок. Тогда ваше появление перестанет быть поводом нарычать и пес будет вилять вам хвостом и ждать угощения, а значит, меньше волноваться.

Коротко о Важном



- 🦷 Рычание – не собачье хамство, а способ сообщить свое ценное песье мнение по разным вопросам.
- 🦷 Запретив собаке рычать, можно лишиться важных предупреждений и получить внезапный кусь.
- 🦷 Когда собака рычит на детей, других собак и щенков – в большинстве случаев это здоровая коммуникация старших с младшими, не стоит бить тревогу и наказывать собаку.
- 🦷 Еда и сон собаки – полигон для рычания. Будьте аккуратны в эти моменты и скажите детям, чтобы были аккуратны. Пес имеет право на возражения, выраженные рыком.
- 🦷 Некоторые собаки слишком разговорчивы для бессловесных тварей, поэтому рычат просто потому, что могут. Не принимайте это за грубость. Особенно если у вас терьер.

Укусы



Собачья пасть — многофункциональный агрегат, а вовсе не только опасное оружие. Она вроде наших рук — мы ими можем и ударить (не советуем), и по мохнатой попке потрепать. Так и пес — пастью может спокойно перегрызть берцовую кость коровы и ею же аккуратно транспортировать щенков, куда там их надо транспортировать. Собаки отлично владеют пастью и очень хорошо умеют контролировать силу сжатия челюстей. Еще бы — она их основной инструмент в познании этого мира, инструмент для манипуляций, а еще они в нее едят.

* * *

Есть собаки, которые имеют привычку брать в рот хозяйскую руку и вести по делам — водички налить, скажем, или к холодильнику. Некоторые из них так здороваются — этакое джентльменское пастепожатие. Еще псы любят нежно покусывать чью-нибудь плоть — от сильной любви и без малейших повреждений. В общем, не стоит думать, что песьи зубы — источник опасности. Если собака ими пользуется, это

еще не значит, что она прямо кусает. А вот если кусает, то на это есть весомая причина и нужно разбираться именно с ней, а не наказывать собаку за сам факт укуса. Делу это не поможет и причину не устранил.



Собака кусает руки в игре

Прикусыванием рук в игре чаще грешат щенки, и, если этим малолетним собакам не объяснить в детстве, что такое мамичка не приветствует, они могут так и вырасти в неаккуратных крокодилов. Но любого крокодила можно исправить. И здесь мы опишем, как это сделать со щенком, но принципы можно легко распространить на псов любого возраста.

Младенцы всякого вида — народ любознательный. И когда они только недавно родились, у них мало инструментов, чтобы исследовать мир. У человеческих детенышей для этого есть руки. Ими они хватают всякое и узнают форму, температуру, размер и текстуру. У собачьих младенцев рук нет (может, и к лучшему), поэтому главный их инструмент познания — это пасть. Пасть, набитая адски острыми молочными зубами.

И это проблема для наших с вами конечностей. Играть со щенком полезно и весело. Хотя когда он пробует на зуб не только резинового барсука и плюшевую медузу, но и папкину штанину и мамкино запястье — хочется укусить его в ответ. Но ни это, ни более гуманные способы типа грозных «фу» и «нельзя» не помогают. А если убежать, шлепать младенца по носу или отмахиваться, мелкий монстр как будто еще веселее принимается вгрызаться в человеческую плоть.

На самом деле нам с собаками повезло. У них есть базовая прошивка, благодаря которой они способны понять, что такое чужая боль. И когда понимают, безобразничать им становится уже не так весело. Не изверги же они какие, чтобы намеренно делать больно родным и любимым людям. По идее, концепцию чужой боли щенкам объясняет матушка-сука и однопометники. Но иногда доходит не сразу или не успевает доходить, потому что щенок переезжает в семью прямо посреди обучения.

В этом случае объяснять придется заново. Вот, скажем, играете вы с мелким в морской бой, где вы утлая лодчонка, а он — саблезубый нильский крокодил. Когда щенок хватывает вас за руку сильнее, чем вам бы хотелось, нужно взвизгнуть и замереть. Не выдирать конечность с мясом, а застыть именно в такой позе, в которой случился кусь. И издать ровно такой же звук, как если бы вы сами были щенком и вам резко стало очень больно.

Когда парнишка сделал недоуменное лицо типа «а почему вдруг мы прекратили играть?» и перестал в вас вгрызаться, веселье можно продолжать. И так до следующего ошутимого укуса. А если снова больно — опять вопль, замирание и строгий взгляд в глаза. Щенуля должен понять, что игра останавливается, как только он перестал следить за нажимом своих челюстей.

Если пытаться извлечь руку из щенячьего рта в момент укуса, махать на него остальной рукой или пафосно кричать «нельзя», эффект будет немного не тот. В игре маленький пес считает ваши конечности добычей. И если добыча «убегает», он станет догонять. Наказание и ругань в такой ситуации

робкого песьего детеныша может напугать и составить вам репутацию хозяина-неадекватшки в его глазах, а более смело-го — раззадорить и мотивировать к веселью до первой крови.

Иногда попадаются щенки, которых простым взвизгом и замирианием не успокоить. В этом случае младенца можно уложить на бочок, аккуратно прижать ладонями в плечо и бедро, удерживать, пока не уgomонится. И не выпускать, пока буйнит. Немного ласково погладить и помассировать. А когда пришел в себя — отпустить с миром. Щенки не всегда умеют вовремя останавливаться сами. А так мы помогаем им научиться. Это как объятия для разбушевавшегося ребенка.

* * *

Еще одна желанная добыча для собачьих детей — хозьяйские ноги. Они же все время куда-то убегают, колышут штанинами, сверкают носками. В общем — ведут себя возбуждающе. А щенячьему азарту много не надо, чтобы разгореться. Если вас схватили за ногу, нужно немедленно остановиться. Мертвая нога — скучная нога. И немного набурчать на кусачего: «Кто тут мамичку жрет?» Бурчать надо низким тоном, похожим на песий рык.

Продолжать движение можно, когда он перестал нападать. Если не перестает — взять на руки и прижать к себе успокоительно. Это не наказание. Не стоит ругаться обидными словами «нельзя» и «что это такое». Просто успокаивайте щенка, чтобы он в конце концов понял, как уgomониться самостоятельно и почему это выгодно. Собственно, потому, что, спокойного, его отпускают на свободу к игрушкам и веселью.

Некоторые советуют вообще не играть со щенком в человеческие конечности, чтобы у него не было соблазна кусаться. Но это не совсем действенный совет. Во-первых, игра,

например, в «злую руку» — это весело, и зачем отказывать себе в удовольствии. А во-вторых, вам с этой собакой еще лет 20 вместе тусоваться. Пусть уж она узнает, как управляться с собственной пастью, чтобы никого не ранить.

* * *

Если все вышеперечисленное помогает плохо, стоит к экипировке юного кусачки добавить поводок. Как только щенок перевозбудился в игре и перестал слышать мамичкино «ай», можно остановить его поводком и, например, привязать куда-нибудь, чтобы успокоился. Помогает отвести ребенка в отдельную комнату или в клетку. Но не в качестве наказания, а с успокаивающими речами и нежным воркованием. Так пес поймет, что игра невозможна в таком состоянии.

Бывают терпеливые хозяева с низким болевым порогом. Они стоически реагируют на щенячьи покусы и думают, что само прекратится. Но если маленькую собаку не научить, что делать больно другим живым существам невежливо, она превратится во взрослую собаку, которая не умеет контролировать силу сжатия собственных челюстей. А это в бытовом смысле не очень удобно.



Собака кусает во время гигиенических процедур

Если ваш пес настолько суров, что не позволяет вам чистить ни уши, ни попку, клацает челюстями, если попробовать постричь ему когти, то ругаться на него бесполезно. Он, во-первых, уже научился, что такой способ сказать мамичке «нет» работает. Вы ведь наверняка отдергиваете руки,

опасаясь травм. А во-вторых, он боится, что вы во время гигиенического часа сделаете ему больно или неприятно. Именно поэтому пес кусается, а не потому, что решил вас задоминировать или показать вредность характера.

Мы обычно не гневаемся на детей, которым страшно спать в темноте и они будят нас среди ночи, чтобы пожаловаться. Эту же модель поведения стоит перенести на пугающихся и от этого норвящих укусить собак.

« Единственное уточнение — проверьте пса у врача на наличие каких-то скрытых болей, потому что этот факт может напрямую влиять на такую агрессивную реакцию. »

Коррекцию этой неприятной штуки стоит проводить примерно по той же схеме, какую мы описывали в главе про песий рык. Собаке нужно дать понять, что, с одной стороны, вы пришли с миром (и когтерезом), а с другой, что зубы не помогут отвязаться от мамочки и уйти восвояси, цокая отросшими когтями и вертя грязной жопкой. Надевайте на пса намордник — это поможет обезопасить руки и сформировать привычку не убирать их от песьего лица по мановению одной нахмуренной брови. Только к наморднику нужно предварительно приучить за вкусноту, чтобы у собаки не формировался дополнительный стресс в связи с лишней амуницией.

* * *

Представьте, что вы никогда до начала коррекции не делали псу маникюр и сейчас собираетесь совершить этот подвиг в первый раз. Вооружитесь колбасными попками и за-

паситесь хладнокровием. Да, родной пес хочет вас съесть. Но это не потому, что он разлюбил мамичку. Просто адски переживает за сохранность своих лап, а единственный способ сказать об этом — нарывкать и попытаться укусить. Речью-то он не владеет.

Начните с того, что просто покажите ему инструменты, потрогайте ими лапы и поощрите за малейшее мгновение спокойной реакции на все это. Если собака изображает бросок кобры — замирайте в том положении, в котором вас застал этот бросок. Ожидайте успокоения, поощряйте. Сообщение вашей собаке расшифровывается так: «Друг мой, твое кусание не помогает избавиться от мамички. Помогает только спокойная реакция». Отставайте от собаки, когда она не рычит и не кусает: необязательно состричь все когти прямо сегодня. Можно двигаться медленно — по одному пальцу за сеанс.

Не давайте собаке убедиться в своей правоте. Ведь она кусает, потому что уверена, что мамичка пришла сделать ей больно или наругать. Пусть пес убедится, что больно не станет, зато его ждет море вкусноты и ласковых слов просто за то, что в этот раз укусить он не смог или не захотел. И если вы зафиксировали собаку (аккуратно!), то не отпускайте ее, пока она пытается вырваться и откусить вам руки. Истерикой делу не поможешь, поэтому мамичка отпустит только успокоившуюся собаку.



Собака кусает членов семьи

Случается, что собаки кусают не хозяев, а каких-нибудь друзей семьи, новых мужей или приходящих бабушек. И это не сама проблема, а ее следствие. К таким нападениям склонны сильные независимые псы наименее инфантильных по-

род. Какие-нибудь риджбеки или азиаты не терпят панибратства и не всегда разрешают собой командовать тем, с кем у них нет крепкой привязанности. Они выводились самостоятельно, без отбора человеком. И отличаются своенравием и независимостью. Особенно по отношению к тем, кто не относится к числу их хозяев. Подобными укусами пес может сообщить примерно следующее: «Ты не имеешь права меня ругать и дергать за поводок, ты не моя настоящая мать».

И как бы парадоксально ни звучало, это нормальная реакция. Мы с вами тоже показали бы возмущение, если бы соседка по даче вдруг пришла к нам домой и начала по своему вкусу раскладывать тарелки на кухне. Пусть даже она желает нам добра и у нее высшее образование по дизайну интерьеров — соседка нам, по сути, никто. И прежде чем принимать от нее советы по расстановке тарелочек, неплохо бы для начала установить теплые дружеские отношения.

« Если у пса и человека, которого он попытался укусить, отношения чуть более прохладные, чем с хозяином, то агрессия может случиться в потенциально тревожащей ситуации. »

Скажем, наказал собаку не хозяин, а посторонний друг семьи за попытки влезть на диван или выхватить бутерброд из руки. Все обходится малой кровью, если у собаки нет большого опыта суровых наказаний. Но в ситуации, когда зверя наказывают в случаях, когда вообще-то не должны, у него может произойти всплеск агрессии в неожиданных местах к неожиданным людям.

* * *

Важно замечать предупреждающие сигналы пса. Никто из собак не нападает на людей без предупреждения. Сначала обычно следует замирание, потом оскал, потом рык. И только после этого зверь кусает, что логично — ведь он не смог договориться менее травмоопасным способом. Его предупреждений никто не услышал.

Если собака кусает неродных людей, здесь не помогут ни наказания, ни корректирующая амуниция. Некоторые кинологи советуют сажать своенравных собак на строгачи. Строгий ошейник, конечно, не спасет ситуацию. Он только усугубит тревожность собаки и, возможно, спровоцирует новые попытки защититься. Вместо строгача хорошо бы найти специалиста, который приедет и выяснит причины такого поведения, а потом даст рецепт, как наладить отношения родственников и пса.

* * *

В нашей практике был тайский риджбек, который проявлял агрессию ко всем, кроме своей хозяйки. Однажды у хозяйки завелся бойфренд. И он решительно настроился на то, что с псом придется выстраивать доверие и прилагать к этому много усилий. Этот процесс проходил только с помощью ласки и вкусноты, несмотря на то что собака вообще то кусалась по-настоящему. Теперь у всех у них большая любовь и отличные отношения. Но пришлось потратить время и терпеливо заниматься с собакой. И, конечно, никто не ругал и не наказывал пса в процессе. Потому что пока нет доверия, права чего-то жестко требовать от собаки тоже нет.



Собака кусает собак

Если ваша собака нападает на прогулке на других собак, а то и кусает второго семейного пса, это тоже еще не приговор. Такое «лечится», в том числе и собственными силами хозяев. Мы уже писали в главе про лай о протоколе LAT. Эта методика помогает снизить реакцию на триггер, если, например, ваш пес яростно материт других животных на прогулке, а вы не в курсе, что он вообще с ними хочет сделать — съесть или просто поздороваться вот так эмоционально.

И вот, когда протокол LAT пройден и ваш меховой тигрище больше не бросается с криком за сто метров на каждое похожее на собаку существо, пришло время учить его общаться с этими существами. На этот случай есть еще один протокол, который называется ВАТ (**Behavior Adjustment Training**). О нем мы говорили выше, в разделе «Собака лает на улице». Говоря проще, по такому протоколу собаку учат взаимодействовать с триггером так, как это бы происходило, не будь у пса адских волнений по поводу этого триггера.

ВАТ хорош тем, что не предполагает использования чего-то нового для собаки. Этот метод опирается на естественную для псов манеру поведения. Это примерно похоже на то, как нас бы поощряли за то, что мы здороваемся с консьержкой и вытираем ноги перед тем, как зайти в квартиру. Но мы чаще всего не лаем на консьержек и не проходим в комнаты с белыми коврами, принося на ботинках коровий навоз. Поэтому корректировать наше поведение по протоколу ВАТ нет вовсе никакой необходимости.

А вот собачье придется. При этом наша цель — добиться не того, чтобы от нападений на собак псина перешла к весе-

лым игрищам с собратьями. Животные общаются с себе подобными не только посредством игр, но и с помощью языка тела. О мирных намерениях свидетельствуют, например, отворот головы, отведение взгляда и тела, поджатая лапка и много чего еще. Вот их-то мы и станем поощрять, работая по протоколу ВАТ.

* * *

Вам потребуются подопытные псы, чьи хозяева не боятся агрессии вашей собаки. Конечно, поведение собственного зверя вам придется контролировать с помощью поводка и намордника, иначе подходить близко к другим живым существам просто небезопасно. Даже если цель у вас благородная вроде протокола ВАТ. Когда все меры предосторожности приняты, а в арсенале вашей собаки уже есть навыки, отработанные по протоколу LAT, можно начинать тренировки.

Вы берете собаку и идете с ней в какое-то безопасное и контролируемое место к другим собакам. Не забудьте, что и здесь тоже придется соблюдать то расстояние, на котором пес еще не начинает бесноваться от вида чужих собак. В этой ситуации важно поощрить собаку за сигналы примирения. И вовсе не обязательно, чтобы она их показала по собственной воле. Скажем, можно потрогать ее за попку или привлечь странным звуком, она отвернется от триггера. И вот уже есть повод угостить собачку за отворот головы.

« Стоит заранее разучить с вашим зверем трюки, имитирующие сигналы примирения. »

Например, пусть собака отряхивается по команде или по команде же нюхает землю. Все это на песьем языке значит примерно следующее: «Чувак, я не настроен драться, смотри — ты меня совершенно не интересуешь в качестве обеда». Если удалось повернуть что-то из этой серии, пес получает не только вкусноту, но и возможность уйти от тревожащего триггера — той собаки, на которую он собирался напасть. Стоит помнить, что агрессия к другим животным базируется не на желании их убить, а на страхе или тревоге. Именно поэтому уход от триггера — само по себе поощрение.

Таким образом, протокол ВАТ помогает создать безопасную ламповую атмосферу среди других собак. Ваш пес понимает — если отворачиваться от триггера, то на него необязательно нападать. Ситуация разрешается миром, а в присутствии волнующих объектов всегда вкусно. Да еще и уйти можно, если сделаешь все, как хочет мамичка.

* * *

Есть еще один протокол на случай песьих истерик в присутствии других объектов живой природы. Он называется САТ и не имеет ничего общего с кошками. Эта аббревиатура расшифровывается как **Constructional Aggression Treatment**, а перевести на русский ее можно словами «Лечение конструктивной агрессии». Если гиперреакция на других собак у вашего шерстяного мальчишки связана со страхом или стрессом, это должно помочь опять же после прохождения всех этапов протокола LAT.

И тут вам не понадобятся ни лакомство, ни похвала. Вознаграждать пса за то, что прекратил бесноваться, придется другим способом. Вам понадобится лояльный союзник

в этом деле, которого нужно будет посвятить во все тонкости процесса коррекции. И, конечно, он должен участвовать в этом вместе с другой собакой, на которую — вы точно знаете — у вашего пса есть агрессивная реакция.

Итак, вы подходите с вашим крокодилком к этой другой собаке. Он, конечно же, орет и клацает зубищами. Но в какой-то момент на секунду успокаивается, потратив много сил на волнения. И вот в эту секунду ваш партнер по тренировке должен быстро увести запасного пса так, чтобы он скрылся из вида. Это станет поощрением для вашего пса почище всяких колбасных попок и мамичкиной похвалы. Так закрепится ассоциация: злейшего врага можно прогнать не нападением и укусами, а спокойной на него реакцией. Такое вот волшебство.



Собака кусает сама себя

Себя любимую собака тоже не станет кусать просто так. Хотя у псов, как вы помните из введения к этой главе, пасть многофункциональная, они ко всему прочему ею еще и чешутся. И нет ничего страшного в том, чтобы иногда поковырять невидимых блошек из боков и жопки, покусать себя за руки, чтобы грязь из-под ногтей вычистить или поискать в хвосте колючки. Если у вашей собаки такой случай — стоит просто позволить псу заниматься самогрумингом в свое удовольствие.

Но случается, что песье покусывание или посасывание самого себя выглядит навязчиво. При этом на туловище собаки появляются ранки и воспаления, которые он явно нанес себе сам.

Это может быть дерматологической проблемой. Подобные ранения случаются из-за аллергий, паразитов и болевого синдрома.

Да, если у собаки ломит суставы, она может лизать и покусывать конечности, пытаясь снять боль. Со всем этим поможет качественная ветеринария — обезболивание, подбор нового корма, обработка от паразитов.

Но есть явление, связанное именно с психикой, которое вызывает заикленные покусывания, вылизывания или гонки за собственным хвостом. Оно называется **«стереотипия»** и встречается у собак довольно редко, но все равно достойно того, чтобы появиться в этой книге. Потому что иногда владельцы воспринимают подобное поведение как веселую особенность своей собаки. Интересно же снимать на видео, как она сорок минут кружится по комнате и не отвлекается от собственного хвоста ни на что.

Стереотипия бывает двигательная и оральная. Из определений понятно, что в первом случае пес совершает какие-то повторяющиеся движения. Все, наверное, видели волков, которые без остановки наворачивают четкие одинаковые круги по клетке. Вот это оно. Погоня собаки за собственным хвостом из той же серии. Во втором случае пес тянет в рот что-то постороннее или собственные части тела, чтобы долго и циклично их вылизывать, расчесывать или покусывать.

Пункт про цикличность очень важен. Стереотипное действие должно быть настолько монотонным, чтобы вводить собаку в некое подобие транса. Если пес совершает все это беспорядочно и с перерывами — можно расслабиться, это не стереотипия, а что-то более легко поддающееся коррекции. Но если вам кажется, что подобное поведение пахнет ненормальностью, важно узнать, откуда оно берется, чем грозит и как корректируется.

Стереотипное поведение у псов чаще всего случается из-за стресса. Причем не однократного участия в стрессовой ситуации — например, попала собака такая под салют, а потом вернулась домой и давай кусать собственный хвост весь вечер, — а длительного стресса. Вспомним того волка, который мечется по клетке, — у собак стереотипия тоже может развиваться от длительного и, скажем так, безвыходного нахождения в замкнутом пространстве. Привет, безвыгульные вольеры в приютах. Таким стрессом может быть и непроработанный страх перед каким-то объектом, который постоянно в поле зрения собаки, и условная нелюбовь с одним из членов семьи, и новая собака, с которой не сложилось хотя бы нейтральных отношений.

Еще одна причина стереотипии — в наследственности. Некоторые породы собак генетически склонны к такому нарушению психики, и это может случиться с ними вообще без влияния какого бы то ни было стресса. И тут пришло время разобраться, зачем вообще собакам такое занятие и как оно влияет на их самочувствие. Когда пес делает себе больно, он стимулирует (неосознанно, конечно) выделение естественных обезболивающих — огромного количества эндорфинов. И эндорфины делают ему хорошо. Конечно, физически собаке не очень приятно от самоповреждений, но психологически она чувствует себя лучше. Таким способом псы пытаются адаптироваться внутри стресса.

Если же никакого стресса в жизни собаки нет, а ее стереотипия генетического происхождения, то тут можно сравнить такое песье поведение с поведением, скажем, алкоголика. Ему трудно наслаждаться жизнью без допинга и на трезвую голову мало что радуется. Но стоит выпить, и жизнь играет новыми красками. Так и псы — по какой-то физио-

логической причине они не могут наслаждаться прогулками, едой и мамичкиной любовью, но погоня за хвостом и выгрызание из него «лишних» кусков стимулирует выработку гормона удовольствия, и вот уже обыденность не такая серая вокруг.

*Довольно крупное исследование стереотипии у собак ученые провели в 2014 году, а затем опубликовали его результаты в журнале *Genome Biology*. Как стало ясно, есть ряд генов, которые связаны с возникновением стереотипного поведения. Они не вызывают этот недуг самим своим существованием, но зато мешают организму воспринимать эндорфины естественным образом. В итоге пес может придумать себе замкнутую деятельность, часто с самоповреждениями, чтобы хоть как-то компенсировать этот физиологический баг.*

Помочь собакам со стереотипией, вызванной стрессом или генетической предрасположенностью, можно. В первом случае, конечно, стоит поискать источник стресса и постараться его устранить. Не стоит сразу списывать со счетов паразитов и аллергию, так как может оказаться, что все не так печально, как кажется из этого текста. Но если врач не нашел факторов, вызывающих стереотипное поведение, придется менять песью жизнь и отслеживать динамику изменений собачьего поведения.

Если стресса в жизни не обнаружилось или предпринятые усилия не привели к налаживанию песьей жизни, придется обратиться к фермподдержке. Не стоит этого пугаться: когда организму нужна помощь в том, чтобы получать удовольствие от жизни естественным путем, без препаратов тут не справиться. Механизм похож на медикаментозную под-

держку человека с клинической депрессией. Ему препараты тоже помогают наладить химические процессы в организме. Собакам часто в такой ситуации тоже назначают антидепрессанты, и они помогают избавиться от стереотипии.

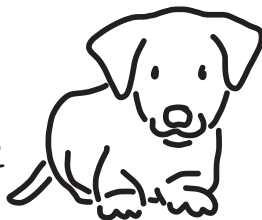
* * *

Кстати, о людях. В ситуации горя им иногда «прописывают» стереотипию как лекарство. Конечно, речь идет о таком заикленном поведении, которое не предполагает самоповреждений. Это просто должны быть повторяющиеся действия, которые «отвлекут» мозг на себя от снова и снова переживаемого стресса. Например, при наступлении панической атаки люди учат ритмично раскачиваться из стороны в сторону, чтобы держаться за мысль о раскачивании, а не за какую-либо другую. Это, по сути, доказывает, что затянувшаяся погоня собаки за собственным хвостом случается не потому, что вот у нас пес такой дурачок, придумал себе игру, а потому, что ему нужна помощь.

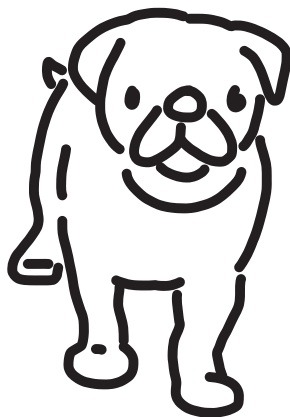
* * *

Но не стоит ставить диагноз «стереотипия» любому мховому чуваку, который вдруг решил начать сосать пледик или грызть собственную лапу. По теории вероятности, это скорее всего не оно. Стереотипия, особенно генетическая, встречается довольно редко. Спасибо профессиональным заводчикам, которые не допускают в разведение собак с этими генами. Тем не менее стоит знать, как помочь собаке с вот таким нетипичным и ненормальным на взгляд любящего хозяина поведением.

Коротко о Важном



- ✎ Придется поверить на слово: собаки не кусают никого просто так и не кусают никого без серии предупреждений. Разве что дичь, но дичью для собак мы бываем редко.
- ✎ Агрессия собаки к хозяину — почти всегда агрессия страха. Она лечится отменой всех наказаний, похвалой и вкуснотой.
- ✎ Дайте понять собаке, что с помощью агрессии решать вопросы не получится, но и к ней никто не будет проявлять ответную агрессию.
- ✎ Собачья пасть — тонко настроенный и многофункциональный инструмент, как скальпель. И можно помочь псу пользоваться ею умело.
- ✎ Для крайних случаев всегда есть намордник — не пренебрегайте им в процессе решения проблем с кусанием.



Нечисто- плотность

Единственный недостаток живой настоящей собаки в том, что она писает и какает. Поэтому проблемы с туалетными делами — самые частые в нашей практике и вообще топ вопросов от владельцев. В главе об обратной связи мы уже писали, что наказание в таких случаях не просто не решит проблему, оно ее точно усугубит. Поэтому в этой главе мы расскажем, как подступить к песьим лужам и кучам и почему стоит уделить им больше внимания, чем просто досадному недоразумению.

Особенно много претензий бывает к щенкам, которых учишь-учишь носить свои воды-соки во двор, а они нет-нет, да и выплеснут все на старинный бабушкин ковер. Когда это закончится и что делать, спрашивают пытливые владельцы песьих детей. Ответы есть на оба этих вопроса. С них и начнем.



Нечистоплотность у щенков

У щенков, которые физиологически и психически здоровы, проблемы с туалетом закончатся с наступлением полового созревания. Юные сучки после первой течки решают, что теперь они взрослые состоявшиеся женщины и должны гадить там, где это делают другие собаки. Взрослеющие кобели понимают, что пора сообщать собратам во дворе о своем присутствии, и начинают робко задираť лапу на самые вкусные столбы и кусты.

“ В зависимости от породы этих девочек и мальчиков час их наступает, когда им исполняется от 6 месяцев до 1,5 лет. ”

В общем-то этому процессу можно даже никак не помогать: природная конфигурация собак такова, что они приучены ходить в туалет как можно дальше от логова. Но дети есть дети — хоть псы, хоть человечья. До определенного момента они растерянно писают там, где их застало, и никто их за это не ругает (в норме). Сложно представить собакоматерь, которая тыкает детеныша носом в лужу посреди норы на теплотрассе. Так же, как сложно представить мать человечью, которая отчитывает годовалого младенца за то, что описался посреди гостиной.

Чтобы облегчить себе быт с подрастающим песьим поколением, стоит призвать на помощь пеленку. Щенки развиваются быстрее, чем человечья младенцы, поэтому уже в два-три месяца способны сообразить, что гадить на пеленку легко и приятно. Конечно, за каждый шаг по пеленке и за

каждую крупницу внимания, проявленную к ней, малыша нужно хвалить и угощать. Так ему будет легче создать ассоциацию между писаньем и местом для писанья.

На первых порах можно промакивать чистой пеленкой песьи лужи и вести малыша на нее с помощью вкусняшки после завтрака, бурных игр или сна. То есть в те моменты, когда явно накопилось. Ну и пеленок в доме должно быть сначала как можно больше, чтобы щенок успевал добегать до места, не теряя драгоценную жидкость по дороге. Некоторые ребята растут настолько хитрыми, что быстро просекают, что на пеленке их всегда хвалят и угощают. Конечно, они начинают ходить туда просто так и всем щенком спрашивать «а сосисочку дадут?». И за это тоже надо хвалить и кормить, делая вид, что вы папичка-простак и не замечаете щенячьего коварства.

Ну и стоит ли говорить, что любые недовольные взгляды, цыканье и вздохи на тему «кто это сделал» в случае, если щенок промахнулся, могут сломать всю пеленочно-туалетную систему. Пес не поймет, что он делает не так, когда писает на пол. Он поймет только, что отец суров и неадекватен. А лужи вы станете находить в укромных неожиданных местах. О том, чтобы улучшить момент для похвалы за дела на пеленку, тогда не будет и речи. Вы просто не застанете пса за туалетными делами. Он же неглупый парень и быстро свяжет ваш гнев с писаньем. И самым лучшим решением, чтобы на этот гнев не нарываться, для него станет хождение в туалет вне вашей видимости.

* * *

Также не стоит сетовать, если ваш молодой пес заходить на пеленку научился, но только передними ногами. И от этого писево проливается мимо. Тут исключены возгласы

в духе: «Ну что это за щенок, совсем без ног!» Просто поставьте вокруг пеленки небольшой садовый заборчик или поместите ее на возвышенность типа плоской картонной коробки. Ну и периодически заводите ребенка колбасьей попкой на место пописа всеми четырьмя лапами и хвалите за то, что просто стоит там правильно.

Иногда начинающие собаки не понимают, что пеленки — это чтобы гадить. И, например, играют в них, разрывают и даже поедают. Проблема может быть в том, что это пеленки из зоомагазина, пропитанные аттракантом — специальным веществом, которое вызывает у псовых организмов влечение. Решением может стать замена таких пеленок на обычные человечьи из условного ашана или многоразовые, которые не так весело рвать. А можно вообще завести специальный туалет без пеленок или купить рамку для пеленок в зоомагазине.

* * *

Если вам достался упрямый пес, который категорически отказывается писать и какать на специально отведенное место, сколько ни хвали, есть еще один лайфхак. Застеленное пеленками пространство можно огородить вольерной решеткой и сажать собаку внутрь почаще, ожидая, когда все случится. Выхода у младенца нет — внутри вольера он не сможет сделать дела мимо. Только не надо стоять над ним с лицом убийцы в ожидании чуда — займитесь своими делами, иногда поглядывая в сторону щенка. Все-таки ему нужно сосредоточиться, а от взгляда надзирателя даже у нас ничего не получится, хоть мы к пеленке приучены. И вот когда щенок начал делать мокрое дело, сначала дождитесь окончания процесса, только потом нападайте с похвалой, а то малыш не доделает и просто испугается внезапного внимания. Со време-

нем вольер можно убрать — у щенка закрепится связь между писаньем и поверхностью, на которую его просят это делать.

Конечно, все эти стояния на пеленке не отменяют прогулок. На улице тоже предполагается непрерывная похвала за то, что щенок нюхает кустики, примеривается присесть на травку и вообще интересуется возможностью насрать прямо в консержкуну клумбу. Это ему поможет быстрее усвоить, что вообще-то улица — исторически туалетное место. Робкие и пугливые малыши могут справляться хуже, потому что оставить следы мочи на улице для них — все равно что забежать в толпу гопников и прокричать: «Я здесь самый крутой!» Тут придется сначала бороться со страхом улицы, а потом решать туалетные проблемы.

* * *

Некоторые хозяева сокрушаются: мол, вот у нас щенок такой глупенький, гуляет три часа, а потом приходит и первым делом организует лужу прямо в квартире. Хорошая новость в том, что щенок научился терпеть. И еще одна хорошая новость: со временем он сам поймет, что нужно делать наоборот. Короче, ситуация не стоит ваших слез и тревожных звонков на горячую линию кинологов. Пес починится после полового созревания.

Главное понятие в щеняче-туалетном деле — это субстрат. То есть та конкретная фактура поверхности, на которую псу надо писать и какать. И во время приучения мы закрепляем положительную связь с субстратом. Не сам факт изливания отходов жизнедеятельности на него, а именно интерес, который пес проявляет к субстрату.

Кстати, существует одна небольшая проблемка с межсезонными щенками. Они, например, привыкают гадить на

снег и очень удивляются, когда все сугробы вдруг растаяли и даже какалю отложить некуда. Тут может произойти небольшой откат и пес начнет все снова носить домой. Но откат быстро закончится, волноваться не надо. Надо хвалить за интерес к новому субстрату.

Бывает, что щенки болеют, скажем, циститом. И именно с этим связаны их туалетные промахи. Это вовсе не редкость, хотя заметить в песьем ребенке недуг несколько сложнее, чем во взрослой собаке. Нас обычно предупреждают, что маленький пес станет много писать дома поначалу, поэтому лужи в запрещенных местах мы воспринимаем как вариант возрастной нормы. Насторожиться стоит, если песий младенец писает слишком часто или будто присаживается, чтобы сделать лужу, но ничего не выходит. И так десятки раз за день. В этом случае придется отвести его к доктору на анализ мочи и УЗИ, чтобы исключить заболевание. Или подтвердить его и начать лечение. Особенно волноваться не нужно. Цистит — нередкое явление среди юных собак. Иногда их привозят такими прямо из питомника. Все это нормально лечится и позднее никак не влияет на туалетное поведение. Главное, не ругать мальчика за лужи и даже не ворчать на сами лужи. В общем, никак не закреплять походы в туалет с мамичкиным гневом.



Нечистоплотность у взрослой собаки

Нам приятно жить с собакой в том числе потому, что она товарищ чистоплотный. Какахи и сопутствующее предпочитает носить на улицу или туда, куда велено. И если эти настройки в песьем организме сбились — любой собачий со-

житель понимает: так быть не должно. Но чтобы правильно отремонтировать подтекающего пса, хорошо бы разобраться, почему такое происходит.

Еще со времен мохнатого средневековья принято проецировать на зверей человеческие мотивации. С лужами мимо туалетов проекции особенно трудно изжить. Не знаем, многие ли из людей мстят ближним своим зловонными кучами или лужами под дверь. Но за собак можем сказать точно — на подобные злодеяния они не способны в силу своей физиологии. Вот слишком коротки у них пальцы, чтобы играть на гитаре. Точно так же и ум у них слишком короток, чтобы таить в нем планы мести или поводы обижаться.

Так что в лужах не там, где бы вам хотелось, собаки не виноваты. А раз не виноваты — ругать за это нельзя. Даже если сил нет сдерживаться, лучше наорать на кактус, пока собака не слышит. Чтобы было легче не ругать, можно представлять на месте собаки младенца, который обкакал вас с ног до головы, пока вы собирали пирамидку.

* * *

Тем не менее причины песьей нечистоплотности всегда конкретные. И их примерно четыре. Первая — **возраст**. Тут даже задумываться отдельно не нужно — все как у людей. Животное либо слишком юное, либо слишком пожилое, чтобы попадать экскрементами точно в цель. В первом случае все наладится со временем, как мы уже объяснили, о втором читайте чуть ниже. И скажите своему старику спасибо, что лужи и кучи в принципе появляются — неважно где.

Вторая причина — **болезнь**. Если ваш домашний скот уже вышел из возраста юношеских промахов мимо горшка, но внезапно стал опять этим грешить, стоит снести его к ве-

теринару. Лужи не по уставу может вызвать примерно любое недомогание — от камней в почках до болевого синдрома. Так что не ведитесь на здоровый вид пациента и наберите из него анализов.

Третья причина — **гормоны**. Влюбленные кобели и суки — люди ветренные и взволнованные. Не ведают, что творят. Даже если творят они это на угол в прихожей или под холодильник. Решить проблему может сучья и кобелячья кастрация, но с этим лучше обратиться к врачам и не принимать скоропалительных решений.

Четвертая причина — **стресс**. Ее сложнее всего и выявить, и устранить без участия специалистов по псыему поведению. И именно она больше всего похожа на месть или обиду. Выкладывает, скажем, пес свое коричневое добро красивыми узорами на вашу кровать или устраивает живописные пруды под дедушкиным креслом. Выглядит будто акт злой воли. Но нет. Это может быть попытка помириться с кем-то из членов семьи: авось привыкнет дед к псыему запаху и перестанет лупить газетой. Или стресс от прихода сантехника, или волнение насчет долгого отсутствия кого-то из домашних.

Есть и условно пятая причина — **нарушение маркерного поведения**. Может встречаться у собак, которых разводили и держали в клетках без возможности из них выйти. Или у их детей. Этот феномен можно объяснить с точки зрения селекции. Обычно «черные» заводчики плодят маленьких собак тоннами, потому что их удобно содержать в крохотных вольерах. У них там был и туалет, и столовая, и развлечения. Но так как псы не созданы природушкой, чтобы какать и писать под себя, многие от такого строгого режима заболевают и погибают. А вот те, кто остается и дает потомство, изначально легче переживают такую близость

туалета и собственных экскрементов. Получается, подобную лояльность закрепляют разведением, а потом щенков с этой лояльностью получают новые владельцы и удивляются, почему их пса совершенно не смущает собственная нечистоплотность. Хорошая новость в том, что такие собаки — все еще редкость, поэтому при подозрении на подобную аномалию лучше посоветоваться со специалистом.

* * *

Если резюмировать всю науку о песьем туалете, можно сформулировать такую инструкцию. Когда ваш половозрелый пес гадит дома, посмотрите, нет ли у него течки или волнующей сучки по соседству, отведите к доктору, поищите стрессовые факторы. К последним можно отнести запоздалое наказание — о нем мы уже писали в третьей главе первой части, сепарационную тревогу — как бороться с этой проблемой, написано в первой главе второй части, проблемы с кем-то из членов семьи — об этом еще будет в третьей части книги. А если у вас еще не половозрелый пес, дайте ему время повзрослеть. И каждый раз, когда он попадает куда надо, тактично намекайте колбасьей попкой, что парень прав.



Нечистоплотность у старой собаки

Вообще-то нет болезни под названием «старость». И даже если ваша собака древнее, чем наскальные рисунки неандертальцев, ее промахи в туалетных делах все равно достойны подробного разбора. Если исключить проявления стресса, которые влияют на появление луж и куч в труднодоступных

местах, стоит задуматься о физиологических причинах. Конечно, многие владельцы махнут на своего старичка рукой, дескать, он пожилой, как же от него требовать чистоплотности. На самом деле проблема не в том, чтобы требовать, а в том, чтобы воспринять нечистоплотность как симптом недомогания. Пожилые псы писают не там не потому, что они пожилые, а потому, что в старости у собак, как у людей, появляется множество болячек, большая часть из которых может влиять на туалетный вопрос.

Помочь могут диагностика и подбор диеты. Проблемы с тем, чтобы терпеть до выгула, могут вызывать заболевания почек и всей мочеполовой системы, болевой синдром и даже деменция. И все это облегчается препаратами и специальными медицинскими кормами. Конечно, бывают случаи, когда полностью свести на нет проблему не удастся. Песью старики с изношенными организмами, возможно, никогда заново не научатся выдерживать 12 часов от прогулки до прогулки. Но вопрос снимает иногда дополнительный выгул, иногда приучение старика к пеленке, а иногда и специальный памперс. Последний, кстати, способен не только избавить квартиру от зловонных луж, но и наладить хозяйское душевное равновесие. А спокойная мамичка — важная составляющая правильной коррекции собачьего поведения.



Нечистоплотность при встрече с хозяевами или гостями

Некоторые псы так волнуются, встречая с работы мамичку и папичку, что под ними прямо в процессе приветственных танцев образуются лужи. В песьем обществе так

поступают щенки. Они как бы сообщают взрослым собакам: «Не обижай меня, я совсем малыш. Вот, пожалуйста, можешь понюхать доказательство». Это инфантильное поведение подчиненного. Оно призвано снять возможную агрессию, когда писающий пес очень волнуется на этот счет.

В отношениях с людьми мотивы собак такие же. И «лужами радости» обычно грешат начинающие псы, которые в силу возраста пока плохо умеют справляться с эмоциями. Но бывает так, что собака уже взрослая и ответственная дама, а ее бурная радость от встречи с любимыми все равно заканчивается лужами. Тут дело в том, что по какой-то причине она чувствует угрозу при встрече с хозяином. Это может быть прошлый опыт: например, собаку наказывали за то, что она грызла тапки, пока людей не было дома. Или мамичкина непредсказуемость: скажем, пес получает похвалу и наказание в неправильные моменты. Проще говоря, встреча — это не чистая радость, а еще и тревога от невозможности предсказать, что сейчас произойдет.

* * *

Есть пара правил, которые помогают избавиться от этой песьей привычки и помочь собаке справляться с волнением более приятными способами, чем лужи. Во-первых, не нужно во время горячей (и потенциально мокрой) встречи наклоняться к собаке, трогать ее и позволять ставить на себя руки-ноги.

Если наклоняетесь, вы выглядите для пса гораздо страшнее, чем если просто стоите. Ну а любые прикосновения усиливают и без того сильное возбуждение.

Вообще полезно немного глушить собственные эмоции во время прихода домой к соскучившейся собаке, даже ес-

ли она не склонна писаться. Спокойная мамичка тревожит гораздо меньше, чем возбужденная. Даже если это возбуждение исключительно радостное.

Во-вторых, хорошо бы переключить собаку с приветствия на что-то более увлекательное и требующее сосредоточиться. Для пса, который любит пожрать, это может быть множество мелких лакомств, разбросанных по полу. Приходя домой, кидайте в него горстью таких «крошек» и просите поискать-пособирать. Важно именно попросить каким-нибудь знакомым псу словом типа «ищи», потому что, скорее всего, он так взволнован, что не сразу переключится на еду. Покажите ему, где искать, и хвалите, если справляется. А сами снимайте офисную одежду и перемещайтесь на диван для более подробных приветствий. Сидя на диване, вы уже не будете казаться собаке такой огромной и волнующей, да и она заест стресс — поиск мелкой вкусноты снимает возбуждение. Эту схему придется повторить почти безуспешно несколько раз, пока собака не выучит последовательность действий, команду «ищи» и остальное. А когда выучит, его можно будет уже просто отвлекать на горсть корма, а потом и выдавать вкусноту из рук за команду «сидеть».

* * *

Если больше, чем пожрать, животное любит носить что-то во рту, попросите его притащить вам мячик, тапочки или любимого плюшевого зайца. Пока он ходит с этим условным зайцем в зубах и немного его пожевывает, желание обоссать мамичку в примирительных целях утихает. Для некоторых собак занять рот в моменты тревожного предвкушения так же важно, как для некоторых людей.

Многие из нас снимают стресс, поедая семечки или жуя жвачку. Эти методичные занятия позволяют унять волнение и посмотреть на происходящее более трезво. Вот и пусть посмотрит на вашу встречу сквозь призму плюшевого зайца, а вы нахвалите его за то, что принес, и наградите размеренными приветственными обнимашками на том же диване в гостиной, где обстановка меньше располагает к внезапным лужам.

* * *

Некоторые специалисты советуют вообще не здороваться с псом. Они рекомендуют хозяевам, которые приходят домой, делать вид, что нет у них никакой собаки, а вот это восторженно вертящее попкой животное абсолютно невидимо, хоть и пытается в порыве любви залезть на голову. Но это провальная и негуманная стратегия. Провальная потому, что собака волнуется еще больше, если хозяйка ее игнорирует. Это легко представить, вообразив себя на месте пса.

Приезжает, например, к вам мама после долгой разлуки. Вы распахиваете ей объятия, спешите спросить, как дела. А она молча проходит в комнату и начинает, например, полировать фамильный сервиз или садится в кресло за вязание, не отвечая ни на какие вопросы и даже не встречаясь с вами взглядом. Вы и так волновались перед встречей, а мамина неадекватность вообще выбила вас из колеи. Звонить в скорую? Узнавать, на что мама обижена? Потрогать, настоящая ли она или у вас температурный бред? Вариантов слить волнение множество, а это вы еще взрослый человек, а не как собака — инфантильное животное, которое весь день не писало.

Собакам от игнора сильно страшнее, чем вам, когда приехала мама и старательно не обращает на вас внимания. Об

этом даже есть целый раздел в первой части этой книги. А в борьбе с лужами радости просто будьте спокойны, найдите способ переключить собаку и обнимайтесь не сразу с порога, а когда страсти немного улягутся.



С улицы на пеленку и наоборот

Владельцы собак иногда задают нам провокационный вопрос: правда ли, что для психики взрослого пса вредно ходить в туалет на пеленку? На тематических форумах люди готовы осудить владельца собаки только за то, что дома есть пеленка, даже если при этом с животным гуляют. Если отвечать коротко, то никакого сакрального ужаса в пеленке нет. Ее наличие дома никак не влияет на развитие пса.

« Для собаки вредно слишком долго терпеть и не писать каждые 12–14 часов, если мать задержалась на работе. Еще вредно совсем не ходить на улицу. Но не потому, что там псина может пописать в свое удовольствие, а потому, что для нее важно получать новую информацию. »

Еще важный момент: не все могут гулять в холода. Представители некоторых той-пород адски мерзнут. И если вы будете ждать, пока какой-нибудь чихуан покакает в сугроб среди московской сырой зимы, он заработает цистит и станет писать уже не на пеленку и не на газон, а прямо на ваше кресло.

А писать на пеленку при необходимости, гуляя при этом достаточно, это приемлемая и даже где-то незаменимая опция. Скажем, одна из авторок этой книги совсем не может ежедневно вставать до обеда, чтобы выгуливать собак. Поэтому завела трехкилограммовых Петю и Тучу, которые не затопят дом, писая в стационарный гальюн. При этом в хорошую погоду они подолгу гуляют в парке, просто не ранним утром, а в плохую мы берем их с собой в ресторан или в гости. Потребность в новой информации удовлетворяется, но наше с ними здоровье не портится.

* * *

Психике собаки точно вредит, если она гадит там, где спит или ест. Поэтому много проблем с псами от разведенцев. Недобросовестные заводчики часто держат животных в клетках без возможности выйти. Получается, что там у них и кухня, и газон. Последствия такой жизни потом приходится долго корректировать.

Если у собаки есть выделенное место для грязных дел, то с головой у нее все в порядке. Прогулка — это удовлетворение потребности в новой информации. Она общается там с братьями, разнюхивает ссанные столбы, охотится на белок, следит, чтобы голуби не распоясались. И без разницы, куда собака ходит в туалет. Мы и сами, бывало, в деревне у бабушки исправно писали в уличный клозет, но, чтобы не пугать медведей голой задницей в темноте, ставили ночную вазу под кровать. Психика наша при этом оставалась в порядке.

Если мы смогли вас убедить, вам могла прийти в голову мысль, что неплохо было бы приучить родного пса пользоваться пеленкой в экстренных случаях. Собачий организм

получит больше пользы, если в форс-мажорной ситуации найдет куда слить переполняющую его влагу, чем если станет терпеть до прихода мамочки, которая задерживается где-то уже дольше 12 часов. Сразу скажем, что приучение к пеленке не должно испортить режим выгулов. При прочих равных собаки обычно предпочитают относить все на улицу, даже если в доме есть пеленка.

Конечно, приучить собаку, которая всю жизнь носила все на улицу, внезапно писать на пеленку несколько сложнее, чем сделать наоборот. А в некоторых случаях вообще невозможно, потому что очень крепко сидит в песьей голове паттерн «мы не гадим там, где живем». Тут тоже спасает разучивание команды «туалет». Например, на улице, когда собака крадется по поляне специальным писательным шагом, можно начать приговаривать заветную команду. Выберите для нее любое удобное слово и повторяйте его, когда замечаете, что пес собрался облегчиться. А потом, конечно, хвалите и угощайте молодца за то, что как бы выполнил команду. Рано или поздно в его голове сопоставится мамичкина команда, сам процесс и похвала после. Как только это произошло, можно переносить команду домой, где уже постелена пеленка. Нескольких раз должно хватить, чтобы собака поняла: писать дома — вовсе не криминал, да и мамичку это радует.

* * *

Если собака в принципе не стесняется писать дома, то можно промокнуть все это дело чистой пеленкой и положить ее рядом с другой, на которой не будет следов мочи. Еще один вариант — постелить пеленку там, где собака писает в те моменты, когда не утерпела. Иногда помогает по-

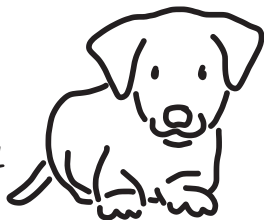
стелить пеленку на балкон. Балкон среди некоторых собак считается улицей.

Еще один лайфхак — собственная песья моча на пеленке, которую с улицы принесли домой. И, конечно, похвала, когда собака все это дело принимается нюхать. Если хоть раз получилось уговорить пса не терпеть до улицы, можно с облегчением вздохнуть. Теперь ночной понос или экстренная задержка хозяев по неотложным делам вне дома не станут для собаки мучением. Она же теперь знает запасной выход для всего накопленного за день.

Еще один запрос из области туалетных дел касается того, что взрослый пес всю жизнь ходил на пеленку, а тут возникла нужда научить его писать на улице. Тут методы все те же, что и со щенком, — чаще гулять, хвалить за то, что нюхает чужие метки. А еще можно разучить команду «туалет» дома и пробовать применять ее на улице. Такая команда удобна еще и в поездках, когда время и пространство ограничены, а пса надо быстро заставить оправиться.



Коротко о Важном



- ❗ Лужи и кучи дома всегда возникают по какой-то конкретной причине. И нет такой причины, за которую можно собаку наказывать.
- ❗ Наказание за нечистоплотность рушит даже самую удачную коррекцию и может сильно усугубить проблему.
- ❗ Туалетные дела у собак налаживаются до полового созревания. Раньше этого срока нет смысла бить тревогу. Но если ваш щенок писает подозрительно часто, лучше проверьте его у ветеринара на предмет цистита.
- ❗ Да и вообще работать над проблемой нечистоплотности надо начинать с посещения ветеринарного врача. Это должен быть не просто визуальный осмотр, а осмотр с применением аппаратуры, взятием анализов и всеми пирогами.
- ❗ Нет такой болезни «старость», не списывайте нечистоплотность вашей пожилой собаки на возраст. В любом возрасте можно облегчить ее и свою жизнь с помощью врачей и памперсов.
- ❗ Научите собаку ходить в туалет на пеленку, это порой пригождается. Или научите «пеленочную» собаку носить все на улицу. Это тоже возможно.

Страх



Эмоции у собаки прокачаны на высоком уровне. И с одной стороны — это отличное подспорье, чтобы жить с этими зверьми душа в душу. А с другой — в пакете песьих услуг нас ждут не только собачья радость, любовь и эмпатия, но и такая базовая негативная эмоция, как страх. Конечно, все — и люди, и псы — чего-то да боятся: пылесоса, шуршания пакета или ездить в лифте. И можно как-то выстроить быт, чтобы не сталкиваться с пугающими объектами. Никто, в конце концов, не умер от того, что перестал пользоваться пылесосом при собаке. Но случаются такие страхи, не сталкиваться с которыми не получится. Как с ними жить и как их побеждать, расскажем в этой главе.

Собака боится гулять

Если ваш пес боится улицы, лучше эту проблему не игнорировать. Возможно, вы уже даже свыклись с тем, что шерстяной трусишка гуляет от укрытия до укрытия, не вынимая хвоста из попки. Но это не то качество жизни, которое заслужи-

вает животное. Существовать в постоянном повторяющемся страхе — так себе судьба. Поэтому со страхом улицы придется как-то работать. Не водить пса на прогулку — значит лишать его удовлетворения базовой потребности в информации.

Не говоря уже о том, что среди собак принято использовать улицу как туалет. И это серьезный мотив для борьбы со страхами. К тому же сильный испуг сопровождается физиологическими изменениями и пребывание в постоянном страхе не идет на пользу никакому живому организму. Проще говоря, собака, которая боится улицы, живет в ежедневном стрессе, и кортизол у нее буквально хлещет из ушей. Представьте, что у вас паническая боязнь высоты, а ваш офис находится на смотровой площадке Останкинской башни со стеклянным полом.

* * *

Некоторые инструкторы советуют побольше гулять с пугливой собакой. Дескать, пообвыкнется, да и перестанет бояться со временем. Увы, чаще всего такой подход не работает. Дело в том, что страх — это осознание угрозы (реальной или мнимой — в данном случае не очень важно). И вот, например, вы уверены, что у вас в парке водится крокодил. Долгие прогулки в этом парке вряд ли помогут вам бояться меньше. А лишь истощат нервную систему. Ведь эту уверенность никто не опроверг, и сколько ни гуляй, крокодил из парка никуда не денется.

Так и собаки — ломаются с поводка и пытаются сбежать домой не просто так. Они опасаются за свою жизнь. Какой-то прошлый опыт или просто несовершенство наследственности и социализации убедили их в том, что улица опасна, и ничто здесь и сейчас переубедить их неспособно.

Уж тем более долгие прогулки по самому страшному месту на земле. Поэтому в работе с сильными страхами не стоит ждать быстрого результата и полагаться на тезис «стерпится — слюбится». Предстоит работа не только по созданию позитивной связи с триггером, но и борьба с реакцией избегания, которая вообще-то естественна для напуганных животных. Работа до победного может занять год и более.

* * *

Есть **два важных фактора**, на которые придется обращать внимание на прогулках с пугливой собакой. Это **песья инициатива**, которую нужно замечать и поощрять, и **песье желание убежать**, которое придется пресекать. Под инициативой я имею в виду любое смелое действие собаки. Например, она боится помойки, а тут вы заметили, что ваша отважная меховушка повела носом в сторону мусорного бака, а то и сделала шаг в его направлении. За это нужно хвалить и предлагать еду. Понятно, что пугливые псы чаще всего не берут еду на улице, но предлагать все равно стоит. А насчет желания убежать — не нужно вестись на попытки пса скрыть домой или метаться по кустам. Любой страх накатывает волнами. Вам нужно дождаться малейшего затишья паники и нахвалить беднягу самыми нежными словами из арсенала любящей матери.

* * *

Когда собака пугается и тянет вас на поводке в укрытие, это усиливает ее панику. Во-первых, потому, что натянутый поводок вообще усиливает все эмоции. А во-вторых, если вы идете за собакой, которая тянет, то даете ей понять, что бояться и тянуть — правильно, ведь в конце ждет безопасный дом. Ну и в-третьих, если дать псу увести себя куда-то, то он

решит, что контроль ситуации вы взвалили на его плечи. А сами либо тоже боитесь (и значит, есть чего бояться), либо не понимаете, что происходит (значит, нет вам доверия).

Действовать в такой ситуации можно двумя способами. Медленно: дожидаться малейшего расслабления поводка и продолжить движение до того момента, пока опять не натянется. Или быстро: скомандовать собаке «домой» и весело побежать за ней, а на месте бурно нахвалить за то, что привела вас, куда было сказано. При быстром способе проблема натянутого поводка решается тем, что вы сами велели тянуть быстрее к дому. И собака как бы выполнила вашу команду. Но перед словом «домой» обязательно зафиксируйте зверя на провисшем поводке и дождитесь взгляда на вас.

* * *

С псом, который боится улицы, гулять нужно много раз, но коротко и каким-нибудь одним знакомым маршрутом. Длинные прогулки в такой ситуации — это дополнительная травма, а не обучение привыканием. Собачья нервная система не железная, а вокруг слишком много страшного, чтобы выдержать все это и не сойти с ума.

« В напряженные дни, когда ваш зверь уже и так перенес, например, посещение клиники или визит к грумеру, лучше вообще отложить тренировки и выходить лишь на пять минут по гигиеническим делам. Общую стратегию эти перерывы не испортят, но дадут псу перевести дух в безопасной обстановке. »

Если собаку пугают только оживленные улицы с людьми, то важно вывозить его на прогулки в какие-то тихие места, чтобы закрепить паттерн: «Прогулки — это не только ужас, но иногда вполне переносимая необходимость». Такие променады должны быть больше созерцательными, чем активными. Посидите на тихой поляне, почитайте ленту фейсбука, а пес пусть посмотрит вокруг и убедится, что страшных стимулов тут меньше, чем обычно. Иногда предлагайте ему еду. Когда-нибудь, пусть даже через полгода, он ее возьмет. И это будет означать прорыв в вашей работе. Постепенно можно передвигаться все ближе и ближе к источникам городской жизни. Но не по 10 километров за раз, конечно. А например, метра по три.

* * *

Работу со страхами стоит всегда начинать с места, в котором собаке наиболее спокойно. Если она может позволить себе понюхать землю или не ломиться под скамейку в ужасе, это уже достаточно подходящее место. Едуленька при вас должна быть всегда. Даже если последние много месяцев она не пригождалась. Однажды пригодится, если все делать правильно. Сойдет даже запрещенка в гомеопатических дозах. Положительный эффект в борьбе со страхами от нее важнее, чем вред, нанесенный ЖКТ. Сойдет копченая курица, творог или какая-нибудь вонючая вяленая рыба. Микрокуски пес, скорее всего, переварит без проблем. Насильно совать еду в собаку не стоит, спокойного предложения за любой инициативный жест (шаг в новую сторону или прекращение метаний на поводке) достаточно. Ваше дело — предложить, а песье дело — взять или отказаться.

Если в вашей собаке причудливо сочетаются две проблемы — страх улицы и нечистоплотность, то знайте — это не две проблемы, а одна. Пес писает дома, потому что боится делать это в других местах. Просто не ругайте его и работайте со страхом. Лужи дома прекратятся сами, когда фобии будут побеждены. Еще один лайфхак, который важно учесть в работе со страхами, — использование не рулетки, а поводка. На поводке собаке всегда спокойнее и его не надо вытягивать собственными силами, чтобы куда-то дойти. Также подспорьем может стать кликер-дрессировка. Начинать, конечно, можно дома, а потом постепенно пробовать на улице. Однажды пес согласится исполнить «зайку» прямо на людях, и это будет значить, что страхи отступают, а победа близка. Если состояние собаки позволяет, стоит включить в уличные развлечения всякую веселую возню типа прыжков через палочки или беготню вокруг дерева. Такое тоже помогает расслабиться.

« Главный навык пугливой собаки — умение прятаться в ногах мамочки. Эту привычку стоит закрепить первым делом в самом начале работы со страхами. »

Сначала придется паковать пса в ноги против его воли. Испугался, скажем, ваш мистер Орхидея особо опасного дворника с лопатой, постарайтесь его спокойно притянуть к себе, усадить в ногах и не выпускать, пока опасность не минует. Все это время полезно нахваливать за то, что сидит, и предлагать еду. Со временем эта привычка закрепится и пес поймет, что в сложившихся обстоятельствах самое без-

опасное место — у мамичкиных туфель. Мамичка при этом, конечно, пусть отгоняет всякую опасность, если пес боится не улицы в целом, а, скажем, собак.

* * *

Если ваш пес в принципе пуглив, полезно с ним очень много, очень спокойно и очень ласково разговаривать. Родительский голос вообще дает надежду в непростых ситуациях, а во время испуга показывает, что мать вообще-то ничего страшного не видит вокруг и можно чуть успокоиться. Например, страшный грузовик несется мимо вас с собакой. В это время нужно начать говорить что-то вроде: «Ну и чего тут бояться, всего лишь славный фургон повез наш мусор на полигон». А когда он проехал мимо, еще какое-то время заговаривайте псине зубы: «Видишь, мы с тобой отлично спаслись от смерти». Подобная обратная связь немного ускоряет коррекцию страхов и учит во время кризисов ориентироваться на хозяина.



Собака боится громких звуков

Неизвестно, закончатся ли когда-нибудь любители салютовать по праздникам в каждом городском дворе. Поэтому стоит собаку подготовить к внезапной артподготовке, которая теперь случается, к сожалению, не только в Новый год и День Победы, но и вообще в непредсказуемые дни. Речь сейчас не о том, как за три дня быстро победить песий страх громких звуков. Но есть пара способов минимизировать потрясение, не закрепить фобию, если ее еще нет, и поддержать животное, чтобы ему не было слишком тяжело это все переживать.

« Собачий слух более чувствителен, чем человеческий. И отдельные товарищи могут испытывать физическую боль во время фейерверков. Тут приучай не приучай, все равно каждый шумный праздник для пса будет испытанием. »)

С людьми такое тоже случается. Одна из авторок этой книги, например, из-за подобной боли не может ездить в метро без берушей. Для собак с физической непереносимостью громких звуков тоже лишь одна рекомендация — тихое место и плотный шарф на уши.

* * *

Более частый случай — сформированная фобия из-за травматического опыта. Мы видели собак, в которых стреляли и кидали под ноги петарды. После такого, конечно, каждый салют для них как маленькая смерть. И совсем нередкая история — страх «помогли» закрепить хозяева, потому что не знали, как правильно вести себя с собакой в грозу или в праздники. А точнее — вели себя естественно с человеческой точки зрения.

Скажем, гуляли с новеньким щенком, а тут — гром. Малыш вздрогнул, прижал уши, хвост и все, что прижимается. Естественная реакция матери — подхватить, пожалеть, эмоционально отзеркалить страх и убежать вслед за бедолагой домой на натянутом поводке. Все это вместе для собаки — очень четкое подтверждение: «Раз даже сильная независимая мать ведет себя беспокойно и спасается со мной дома, то громкие звуки — это то, чего стоит бояться. Я все правильно решил. В следующий раз вообще на улицу не пойдем».

«*Хозяин для собаки — авторитетная фигура. Пес ориентируется на его эмоции. И если в критический момент показывать, что боитесь вместе с ним, страх закрепляется все сильнее.*»

Правильная реакция в этом случае — спокойно и бодро сказать чуваку, что все в порядке, и побежать вместе отвлекаться на мячик, белку или кротовью нору. И не идти за псом, даже если он тянет как умалишенный, в сторону дома.

Если отвлечься не получается, придется плотненько устроить пса у себя в ногах или на руках, спокойно рассказать ему историю салютов в День Победы и что сегодня никто не умрет. Когда артподготовка стихнет, надо снова попытаться увести собаку в сторону развеселых белок или загадочных кротов.

Если получилось — бурно нахвалить за смелость. Если не получается — придется заставить. Важно, чтобы собака пошла за вами своими ногами дальше гулять, а не вы за ней на песьей тяге уехали в подъезд. Домой возвращаться можно, когда зверек хоть немного пришел в себя. Если бомбардировка не думает заканчиваться и идти дальше гулять опасно, добейтесь хоть небольшого песьего успокоения, скаман্ডуйте «домой» и весело бегите туда вместе. Важно, чтобы без команды и по собственной инициативе собака вас туда не тащила.

* * *

Если у собаки страх (зарождающийся или уже закрепившийся), важно не давать ей самой решать, где спастись. Скажем, псина испугалась, срыла в убежище и вроде как

выжила — салют же прекратился. И с ее точки зрения, такая стратегия спасения смотрится выигрышной. Значит, в следующий раз срывать надо активнее, может, даже выкрутиться из ошейника и потеряться на промзоне. Но нам надо закрепить другой паттерн.

Дайте понять псу, что в любой критической ситуации безопасно рядом с вами. Вы говорите и ведете себя спокойно, можете «под огнем ходить не горбясь» и вообще супервумен с колбасей попкой за пазухой, способная взять ответственность на себя. Периодически в небоевой обстановке проводите учения на тему «подходи ко мне, если испугался».

* * *

К правильной реакции на громкие звуки собаку действительно можно приучить. Вам понадобятся ассистент, петарды разной интенсивности, длинный поводок с привязанной к одному из его концов собакой и безопасное место вдали от оживленных магистралей. Лучше делать это в светлое время суток и месяца за два до ближайшего салюта.

Начинайте с самых тихих петард, которые ассистент будет взрывать на таком расстоянии, где пес их слышит, вострит уши, но не впадает в панику. После хлопка нужно звать к себе собаку и спокойно хвалить, а затем весело идти с ней отвлекаться, пока не расслабитесь. Если все получается, постепенно наращивайте интенсивность звука и сокращайте расстояние. Но не больше одной петарды за прогулку. А лучше реже — нужно дать псу переварить новый опыт. Если на каком-то этапе переборщили и пес запаниковал, спокойно возвращайтесь на предыдущую стадию приучения. А если

ходили сегодня в клинику или к грумеру — пока отложите обучение.

Аудиозапись салютов тут не поможет, только живые тепленькие петарды.

“ Если включать канонаду в записи — нет сопутствующих обстоятельств среды (запахов, колебаний воздуха), и собачечка на провокацию не поведется. ”

Настоящий салют для нее отличается от записи, как колбася попка от портрета докторской у вас в телефоне.

* * *

Если ваша собака уже боится салютов до панических атак, тяжело дышит и трясется даже дома, не водите ее гулять по темноте в салютные праздники. Конечно, зимой это сложно осуществить — темнеет слишком быстро. Но даже если псина разок не дотерпит и сделает лужу дома, это лучше, чем если она переживет ужас на улице, а потом вообще откажется туда выходить. Положите ее себе под бок, обнимите и гладьте спокойно всю собаку ниже ошейника, но с нажимом, будто делаете ей массаж.

Если пес не хочет лежать с вами, пусть лежит, где ему удобно. Но не игнорируйте его страх. Разговаривайте успокоительно, рассказывайте, что все хорошо и мать рядом. Соорудите дорожку из колбасных попок от места собачьего убежища до своего дивана. Она поможет понять, в какой момент стало уже не так страшно. А если зверь у вас пищевик, можно дать ему какую-нибудь коровью ногу. Пусть весь вечер отвлекается.

* * *

Хорошей практикой может стать обучение собаки лаять на салют. Когда псы гавкают, они тем самым снимают стресс, сливают возбуждение и вообще как будто смелые — прогнали проклятые петарды. Вместе с собакой говорите: «Кто там?» — и хвалите за лай. А в конце устройте бурную овацию, типа салют закончился, потому что вы вдвоем его победили.

Ну и перед сезоном салютов проконсультируйтесь со своим ветеринаром на предмет успокоительных препаратов. Правильно подобранные таблеточки помогают пережить стресс и улучшают качество этой страшной жизни.



Собака боится собак

Частично мы уже раскрыли эту тему в главе про укусы и лай. А здесь поговорим о том, как помочь собаке справиться со страхом, который проявляется не криками и агрессией, а традиционно — попыткой спастись где-то в укромном месте.

Сначала скажем, чего точно делать не нужно, если ваш пес испугался. Не стоит собаку жалеть — эмоционально причитать, показывать, что произошло что-то нехорошее, нервно гладить и тискать. Песья логика такова, что в своей реакции на окружающий мир эти звери ориентируются на эмоции хозяина. Он для них — ответственный взрослый и всегда лучше знает, что происходит.

Если хозяин на нестандартную ситуацию реагирует жалениями и причитаниями, он закрепляет у собаки страх. Пес решает: если уж старший товарищ волнуется насчет домога-

тельств посторонних псов, значит, точно есть чего пугаться. И постепенно начинает бояться всех похожих инцидентов, всех похожих собак, а потом и не похожих, и дальше по нарастающей. Случается генерализация. Это когда признаки пугающих объектов или сопутствующей обстановки собака замечает в других объектах и при других условиях.

Но и ждать, пока собака «постоит за себя», тоже не нужно. Если ваш пес проявит агрессию, чтобы защититься, и сделает это успешно, он, по сути, научится агрессивно реагировать на всех. Например, ваш мистер Пудель испугался мистера Терьера. И, ожидая, пока он сам разберется с ситуацией с помощью «силы», можно добиться того, что страх превратится в агрессию страха. Пес усвоит, что отогнать собак, которые ему не нравятся, можно только с помощью ответного нападения. Ну или за километр начинать орать на пугающие объекты.

Доводить до этого не стоит, потому что с агрессией стра- да довольно сложно в итоге бороться.

*« Верная стратегия в ситуации, когда
вашего пса достают, — дать ему защиту.
Он, по сути, ребенок и совершенно
прав в том, что надеется на помощь
«родителей». »*

Если шерстяной чувак испугался, стоит сесть на корточ- ки, сделать круг из рук, позвать его в этот круг спокойным ласковым голосом и дать ему спрятаться. А на собаку-агрес- сора «нарычать» и постараться отогнать.

И когда агрессор уйдет, ваш пес волен выйти из «круга поддержки», если захочет. А может и не выходить, а сидеть там, наблюдая за миром из безопасного места. И это полезно не только в описанной ситуации. Так собака учится, что в случае опасности надо идти к матери, там поддержат. А не разбираться самому. Например, убежать от страшного салюта домой, кусать пса, показавшегося опасным, или орать на дворника, который тревожно машет лопатой.

Если не удалось заманить собаку в круг, то можно взять ее на руки. В случае с мелкими псами это не составит труда. И одновременно побурчать на воинственного противника, чтобы шел уже своим путем, а не угрожал тут пуделям. Если ваш пес просит защиты, это совершенно нормально. Дать ему эту защиту, не показывая, что это та ситуация, которую стоит так уж особенно пугаться, — правильно.

* * *

Понятно, что родненькую собаку всегда жалко, если с ней происходит что-то подобное. Хочется зарыться носом в ее кудрявую шерсть и поплакать вместе. Нам и самим стоило однажды огромных усилий не удариться в причитания, когда наша тогда еще молодая и неопытная собака Туча сломала лапу. Но такой эмоциональный ответ мог стать источником ее дальнейших фобий. Поэтому, пока собирали и везли Тучу в клинику, а ее лапа безжизненно болталась на куске кожи, мы с ней спокойно разговаривали о птичках за окном, о курсе доллара и о том, что нам всем пора бы в парикмахерскую. Хотя всем, конечно, в этот момент хотелось жалеть, рыдать и бегать кругами с криками: «А вдруг лапа так и останется???»

Собака боится людей

Людей уже проще избегать с пугливой собакой, чем улице в принципе. Но случается, и домой гости приходят, и на улице любители животных без спросу руки тянут. Принципы из предыдущих разделов вполне годятся, чтобы бороться со страхом и перед людьми тоже. Но важно знать еще несколько вещей, которые помогут облегчить жизнь собаке со страхами.

« Если ваш пес опасается чужих людей, не нужно заставлять его с ними общаться. Здесь как со страхом улицы: обучение насильственным привыканием не приведет ни к чему, кроме усиления стресса. »)

Собака должна сама захотеть этого общения, а ваше дело — просто поощрить ее инициативу в этом. Скажем, повернула она голову в сторону какого-нибудь человека с огромной шаурмой в руках — выдайте ей сразу и «молодец», и вкусноту, если она не против, и возможность сделать в сторону заинтересовавшего человека хоть полшага. Глядишь, в следующий раз это будет не просто заинтересованный взгляд, а уже наблюдение с расстояния в полметра.

Если не хватает терпения ждать инициативы, на помощь могут прийти разные контактные трюки. Например, собаку можно научить по команде тыкать носом в коленку человека. Сначала пусть это будет знакомый псу и наименее пуга-

ющий посторонний человек. Суть трюка в том, чтобы зверь после кодового слова бежал к человеку и касался его мордой, или лапой, или боком, а затем молниеносно возвращался к мамичке за наградой. После того как трюк готов, стоит попытаться проделать его с кем-нибудь на улице. Конечно, этого кого-то лучше предупредить — не все незнакомцы любят участвовать в трюках с собаками.

* * *

Что касается гостей, то их нужно инструктировать, чтобы не приставали к собаке и не смотрели на нее пристально. Пес все равно интересуется новыми людьми в доме, так пусть сам их изучит или понюхает воздух, наполненный ароматами гостей, с комфортного расстояния. Ваша работа в этот момент — обеспечить, чтобы вокруг гостей всегда валялось много вкусного или любимых песью игрушек (смотря что собаку больше мотивирует). Если вдруг она захочет выйти, гости по-прежнему должны делать вид, что их не интересует собака. Они могут даже без всякого интереса кидаться в ее сторону едой.

На случай относительного привыкания к гостям выучите с псом такие трюки, которые можно исполнять без контакта с человеком. Какую-нибудь «зайку» или кружение вокруг собственной оси. Упражнения должны совершаться из устойчивой позы (то есть трюк «умри» не подойдет, опасно подставлять пузико незнакомцам) и давать возможность быстро свалить, если обстановка, по мнению собаки, перестала быть безопасной. Эти трюки могут предлагать сделать собаке гости, вооружившись лучшей в мире едой. Но настаивать не нужно: дайте псу выбор — пусть знает, что есть куда скрыться, но можно и внеочередное лакомство получить.

Собака боится вещей

Классическая подборка вещей, которых собака боится, обычно состоит из триады «пылесос, фен, сушилка для белья». В общем, что-то шумное или лязгающее обязательно пугает трепетных собак. Тут не исключен метод избегания — пса можно закрывать в клетке на время использования этих вещей. Но обязательно нужно давать ему с собой что-то вкусное и долгоиграющее. Скажем, конг с творогом или бычье копыто. Так у пса сформируется ассоциация, что пока где-то там бушуют пылесосы, у него в домике вкусно и спокойно.

С феном, понятно, этот номер не пройдет, если сушить приходится собственно собаку. И тут обучение должно состоять из нескольких этапов. Первый — знакомство с феном заново. Не включайте агрегат и давайте собаке на него посмотреть, а потом и понюхать. Кормите ее побольше вокруг фена и за каждый смелый взгляд на него. Если пес к еде равнодушен, можно играть в любимую резиновую свинью вокруг фена, который просто лежит и никого не трогает. Кладите игрушку или еду прямо на фен, чтобы пес мог схватить все это без опасений, что агрегат включится.

Постепенно можно приступать к коротким включениям девайса. Буквально пара секунд работы фена — и награда для собаки, которая никуда не ушла.

«Важно не выключать фен, если пес испугался и убежал. Прекращайте работу агрегата раньше, чем собака начала бояться. Это существенный нюанс, потому что нельзя закреплять паттерн «убегает — шум прекращается»»

А вот если собака остается возле фена, он должен не просто выключаться через секунду, но потом с него еще и еда сыпется в награду за терпение.

* * *

Если вам хочется пылесосить и не пугать при этом собаку, можно делать это с вкуснотой в кармане. А эта вкуснота должна сыпаться из вас с пылесосом как песок с древней мумии. Такое вот представление для собаки — шумные агрегаты вырабатывают пищу. Может, и стоит тогда с ними подружиться. Конечно, все это необязательная программа, если страх у собаки не панический. Можно вообще ничего не предпринимать, а просто убирать пса под кровать, когда затеяли уборку пылесосом. Некоторые несерьезные страхи не стоят того, чтобы тратить время на работу с ними.

Например, наша собака Лидуська — смелая и спокойная сучка — по какой-то непонятной причине побаивается звука разбивающихся яиц. Она не впадает панику, а просто уходит из кухни грустной походкой, если кто-то вдруг решил поесть яичный салат. Мы не работаем с этим страхом. Он никому не мешает жить и никак не развивается. Единственное, чего он лишает Лидуську, — это возможности угоститься остатками яйца после приготовления салата.



Собака боится всего понемногу

Если выраженных страхов у вашего пса нет, но он ведет себя осторожно или боязливо в большинстве нестандартных ситуаций, возможно, дело тут в не слишком высокой самооценке. Собачья самооценка — штука такая же хрупкая, как человечесья. Но если человеческому младенцу можно внушить

словами, что он так себе младенец, то с собакой на слова можно не тратить — она не понимает унижительных шуточек и обесценивающих комментариев. Неуверенность в себе у пса обычно развивается от непредсказуемости среды, под влиянием живущей рядом недружелюбной собаки или если папичка с мамичкой ругают невпопад и хвалят мало, а то и просто такой пес уродился.

А еще самооценка может зависеть от врожденных особенностей темперамента. Появилась у вас, скажем, трусоватая песья личность. Ею бы восторгаться почаще и придумать какое-нибудь совместное дело для общего укрепления морального духа. А хозяева только и делают, что командуют «ко мне» да «нельзя», вместо того чтобы вскричать что-то вроде «двойную похвалу этому столику» и зацеловать сладкую попку.

Но никто тут не виноват: уровень песьей самооценки — не самая очевидная вещь для ежедневного измерения. Да и вопросов к поведению таких собак обычно существенно меньше, чем к хулиганствам всех прочих. Потому и не решается неуверенность в себе как отдельная проблема. Все дело в том, что псы с низкой самооценкой стараются не отвечать. Они часто идеально послушны не потому, что такие вот талантливые у мамички, а просто не имеют своего мнения по поводу поступающих распоряжений. Какое тут мнение, если считаешь себя никчемным бесполезным животным.

* * *

Собаку с низкой самооценкой можно узнать по нескольким признакам. Во-первых, часто такие псы любят поползать на брюхе перед незнакомыми сородичами и людьми. Во-вторых, при любой (даже воображаемой) угрозе они ва-

лятся на спину и подставляют пузико враждебному миру. Могут даже фонтанчик организовать, убеждая всех, что они не взрослая состоявшаяся собака, а писающий мальчик. Ну и в целом неуверенные в себе псы побаиваются всякого, а от этого могут орать на прогулках или вскидываться от любого неловкого движения хозяйской руки.

Если у вас такой пес, немедленно скажите ему, какая он сладкая девочка, и только после этого читайте дальше.

«Повышение собачьей самооценки не такое уж сложное дело. И главное в этом деле — понять, что это важно, даже если лично вас конкретный пес совсем устраивает.»

От неуверенности в себе всегда растет тревога. А не выкинут ли собаку? А не накричат ли внезапно? А вернутся вообще с работы или так и оставят погибать в запертой квартире? Конечно, чаще всего до серьезных проблем не доходит, но песий душевный комфорт — это то, за что стоит побороться ради самой собаки, если не ради удобства хозяев.

Самое простое, что можно сделать, это начать немедленно хвалить собаку за любые, даже самые простые и незначительные действия. Вот ваш пес перепрыгнул лужу на асфальте или подошел понюхать попку незнакомому животному, на всех четырех ногах подошел, а не подполз, метя хвостом мостовую, — хвалите его так, будто он получил Оскара за лучшую роль собачьего плана. Похвала — это однозначный вид обратной связи, и чем ее больше, тем чаще ваша меховая радость будет убеждаться, что все делает в этой жизни правильно.

Организируйте для собаки радости преодолений. Поставьте ее в условия, когда она может сделать что-то по своей инициативе и получить за это награду. Например, пусть прыгает через скамейки в парке, или ставит передние лапы на деревья, или бежит с вами через полосу препятствий. И под препятствиями я имею в виду какие-нибудь небольшие ямки в лесу или упавшие ветки, через которые нужно перешагивать. Бежать, впрочем, можно черепашьям шагом. Главное, чтобы каждый собачий «подвиг» поощрялся.

Если ваш пес любит играть во что-то вроде перетягиваний, всегда давайте ему побеждать. Он должен думать, что силен и ловок настолько, что саму мамичку, королеву перетягиваний, смог победить с помощью собственной смекалки. Конечно, некоторые специалисты советуют, напротив, никогда не разрешать собаке побеждать своего лидера. А то, конечно, задоминирует. Но мы-то с вами много знаем про доминантность, поэтому можем рискнуть — и проиграть собственной собаке ради ее же блага.

“ В общем, правило такое: все, что делает ваша неуверенная в себе собака, она делает лучше всех, по мнению ее мамички. ”

С этой политикой очень хорошо сочетается кликер-дресировка. С помощью этого девайса можно закрепить кучу бесполезных, но смешных навыков, демонстрируя которые ваш пес станет лучиться от гордости и улучшаться в собственных глазах. Потом можно перейти уже к полезным

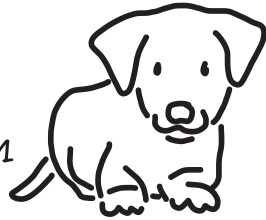
занятиям, например научить собаку носить из магазина авоську с продуктами. И это будет уже не просто навык, а специальная собачья профессия.

* * *

Кстати, для собак важно иметь серьезное дело в стае, с которым якобы никто, кроме них, не справляется. Псы, которые живут без людей в стаях, всегда заняты чем-то конкретным. Например, охраной границ, или поиском перспективных помоек, или заботой о малышах. Они чувствуют себя важными и нужными коллективу, а потому не падают духом. Идеально, если такое дело найдется для пса и в человеческой семье. Он может следить за детьми, поднимать для вас вещи с пола и подавать их в руки, сопровождать семью в поездках и всякое такое. Даже внезапно найденная за холодильником огуречная попка — это величайшее собачье достижение. Как бы вы без псины ее нашли? А кто бы ее туда загнал, если бы не она?

Хорошо прокачивают самооценку занятия прикладной защитой хозяина. Это когда страшный дяденька в ватном костюме нападает на мамичку, а собака такая молодец — отгоняет его одним грозным «вуф». Конечно, такие занятия подходят не всем и лучше всего, чтобы собака имела какое-то базовое послушание, перед тем как пойти кусать фигурантов. Но, с другой стороны, большое заблуждение считать, что защитой могут заниматься только породистые большие служебные собаки. Наша Туча — плод любви гриффона и йорка — трех килограммов живого веса отлично самоутверждается на кусачках, а фигуранты аккуратно, ювелирными движениями подают Туче мягкую часть рукава.

Коротко о важном



- ☞ Страх нельзя закрепить едой, потому что он — эмоция. Эмоции у собак закрепляются только такими же эмоциями. Поэтому не паникуйте в присутствии своей собаки, даже если происходит что-то действительно волнующее.
- ☞ Станьте для собаки ответственным взрослым, который принимает решения за нее, когда ей страшно. Привычка ориентироваться на мамичку спасла немало собачьих жизней.
- ☞ Иногда страх выглядит как агрессия. Не ведитесь на пугающий оскал челюстей вашей собаки, иногда это тоже страх.
- ☞ Давайте испуганной собаке место для маневра. Когда у нее есть возможность скрыться или просто отойти от пугающего объекта, ее тревожность снижается. Большую роль в этом вопросе играет расслабленный поводок.
- ☞ Контробусловливание — умное слово, которое мы не использовали в нашей книге. Но именно этот метод помогает бороться с собачьим страхом перед вещами. Кормите собак с пылесосов и фенов, чтобы заменить плохие ассоциации с предметом на хорошие.
- ☞ У собак тоже бывает высокая и низкая самооценка. Помогите ее поднять — дайте собаке важную работу или устройте опыт преодоления.



Нытье

На свете есть просто разговорчивые собаки, которые выражают мнение по поводу всего на свете. А есть псы-нытики, которые способны так достать всякими звуками, что хочется уже закрыть их куда-нибудь и посидеть в тишине спокойно. Но дело в том, что и там, куда вы их закроете, они тоже станут ныть. Есть ли способ избавиться от этой напасти малой кровью, наказывать собаку за это или давать ей то, что она просит? Разберем в этой главе несколько случаев нытья с подробными инструкциями о том, что с этим делать.



Собака выпрашивает еду

Правило не кормить животных со стола мы, кажется, усвоили еще в босоногом щенячестве. Сначала нас ругали за это родители, угрожая тем, что мистер Пес Из Детства станет от этого воровать котлеты. Потом разные умные кинологи подкрепили уверенность статьями о том, что собака начнет доминировать и садиться на шею, если с ней делиться хозяйской едой.

На самом деле это так себе аргументы. Воровать со стола псина, может, и начнет, но не оттого, что вы ее угощаете. Она и без угощений в курсе, что на столе бывает еда. И пока ей не объяснишь, что это не просто так ничейная еда, а ингредиенты для пасхального кулича, риск остаться без праздничного обеда неизбежен. Ну а про доминирование и оккупацию хозяйской шеи — вообще странные угрозы с учетом того, что первого промеж людей и собак не существует, а второе сложно объяснить и определить.

Таким образом, у нас остается лишь одна причина не угощать собаку огуречной попкой за семейным обедом. Не делайте этого, если вам по какой-то причине не нравится такая затея. Ну, например, у вас слишком маленькая кухня, в которую не помещается слишком большая собака. Или вы сами настолько любите огуречные попки, что с псом жалко делиться. Да в принципе достаточно простого «не хочу».

* * *

Мы угощаем всех четырех своих собак (да и кошек тоже, но сейчас не о них), потому что нам чрезвычайно нравится процесс. Для тех, кто, как и мы, не поймет, почему не может удержаться, этот механизм объясняет эволюционная биология. Во-первых, здесь работает принцип детской формы, или baby share. Собачата наши лицом нередко похожи на детей — большие глаза, большая голова и еще всякие округлости. Этот визуальный код активизирует родительское поведение, а вместе с ним желание накормить. А как накормим, получаем дозу окситоцина, и растекается по нам эволюционно одобренное удовольствие.

Во-вторых, мы, как в высшей степени социальные существа, стремимся наладить с любой живностью в округе

взаимодействие и получить от нее эмоциональную отдачу. Поделиться едой — самый простой способ это сделать. Нелучайно в любом зоопарке мира можно встретить табличку-предупреждение типа «Не кормить ондатру». Слишком сложно людям просто наблюдать за ондатрой и не вступать с ней в контакт посредством куска эскиммо, перекинутого в вольер.

Животные, в том числе в зоопарке, тоже не будь дураки — поняли, что эскиммо им кидают охотнее, если вести себя определенным образом. Рукой там махнуть или язык высунуть. Даже медведи очень быстро учатся клянить. Чего уж говорить о собаках, которые хотят облизать вон ту миску из-под хозяйского салата. И тут у нас еще один аргумент против того, чтобы угощать псину со стола. Она же станет скулить и топить жилище в слюнях.

На самом деле не станет, если помещать еду, пусть даже из собственной тарелки, в правильно настроенную псину. Если она орет и норовит засунуть руку в вашу чашку с кофе, а вы даете ей сухарик, лишь бы отстала, то ничего хорошего из угощения не выйдет. Так вы ей сообщаете на собачьем, что получает сухарик тот, кто интенсивнее всех истерит. А если вкуснота летит в сторону спокойно лежащей под столом псины, она так и приучится мирно наблюдать за трапезой в ожидании града из огуречных попок.

* * *

Но огуречная попка из родительского салата — это не просто еда. И многие, даже самые прожорливые псы предпочитают пасть под обеденным столом при полной миске бараньего рубца где-то в коридоре. Когда мы угощаем собаку

своей едой, она воспринимает это как знак расположения, внимания и любви. Ей неважно, прилетит ли со стола огрызок яблока или кусок куриной грудки. Она ценит сам факт того, что с ней делятся.

Наша старая собака Петр, например, принимает множество таблеток. И не новость, что иногда трудно просунуть таблетку внутрь псыны, которая к тому же за много лет выучила, что на вкус это совсем не мечта гурмана. Так вот, Петр принимает таблетки как лакомство, если кидать их ему со стола, — охотно и с удовольствием.

Когда мы выдавали ему лекарства рядом с аптечным ящиком, он всегда пытался их выплюнуть, несмотря на то что они были завернуты в кусок мяса. Потому что одно дело, когда мать делится чем-то за обедом (пусть даже странным и невкусным), а другое — когда пытается впихнуть что-то, что сама есть никогда не станет.

Угощение как знак лояльности принято не только среди сердобольных собаководовладельцев. Еще грузинский этолог Ясон Бадридзе рассказывал, как волки приносили ему с охоты мясо (ученый два года прожил в волчьей стае и считался в ней своим). Это был своеобразный знак принятия. А исследовательница социального поведения псовых Елена Мычко описывала лояльные союзы среди собак внутри стаи. Один из партнеров по такому союзу может рассчитывать на то, что второй угостит его добычей в трудную минуту, подтверждая свою лояльность.

Конечно, говоря о месте собаки на кухне, мы имеем в виду здоровых животных, которым не повредит огуречная попка, огрызок яблока или небольшой кусок курицы без костей и специй с хозяйского стола. Тем чувакам, которые сидят на

диете, болеют аллергией или маются животом, можно вы­давать со стола заранее заготовленные гранулы их же лечеб­ного корма. Разумеется, если такой формат взаимодействия с собакой не противоречит вашим принципам.



Собака ноет перед прогулкой

Собаки любят рутину и предпочитают следовать выучен­ным схемам поведения, хотя, конечно, способны принимать новые решения. Но без необходимости утруждаться не ста­нут (как и все мы, что уж). И если пес будит вас на прогул­ку нытьем, это обычно не значит, что приспичило. Просто в его голове стереотип — на какательную полянку попадают только через разбуженную мать.

Соблюсти время выгула собаке не так важно, как соблю­сти стереотип. Вот стало светло, мать уже различима в кро­вати, а при таких обстоятельствах всегда случается прогул­ка. Значит, пора идти тыкать холодным носом в подмышку, иначе схема не работает.

Мы тоже живем стереотипами, когда не требуется при­нимать решений. Скажем, чтобы завести машину, мы пово­рачиваем ключ в замке зажигания. Нам и в голову не при­дет применять другую схему, пока эта работает. Если схема сломается, придется привыкать к новой. Собаки тоже при­выкают к новым схемам поведения, если старые перестают работать. И есть пара способов наконец начать высыпаться.

* * *

Если ваш пес приучен к пеленке, можно притвориться мертвой, как бы упрямо он ни ныл у кровати. Вставать стоит только тогда, когда собака отчаялась вас воскресить и угомо-

нилась. Если она не склонна отчаиваться, разок можно набухтеть: «Мать будить запрещено, спим до девяти». И встать для прогулки, только когда собака уснула. Так она поймет: когда быть прогулке, решаете вы, а не она.

Если песьего туалета дома не держите, то вот еще два способа. Первый: нужно вставать раньше собаки. Она — в 5:00, а вы в 4:30 под будильник расталкиваете ее — и гулять. На завтра пусть подъем будет в 4.40, послезавтра — в 4.50. И так далее до желательного времени. И прогоняйте псину, если она заявится раньше. Но как прозвенело, вставайте и идите гулять. Так вы научите зверя, что раньше будильника шевелиться смысла нет.

С другой стороны, песий талант будить пригождается, если у собаки, например, случился понос. Второй способ помогает этот талант сохранить. Если собака пришла в 5:00 с вопросом: «Когда какать?» — ведите ее на ближайший газон. И отправляйтесь домой минут через пять, сделала она свои делишки или нет. А развлекательную прогулку затевайте, когда окончательно проснетесь. Так собака сообразит, что в пять утра веселья не случится и будить мать бесполезно, если в туалет не надо.

* * *

А вообще собаку можно научить проситься на улицу так, чтобы, с одной стороны, никогда больше не слышать ее нытья по этому поводу, а с другой — не спутать реальную потребность выйти и пописать со скукой и желанием просто настоять на прогулке, потому что хочется. Дело это небыстрое, но стоящее.

Сначала вам нужно представить, как должен выглядеть песий призыв отвести покакать на улицу. Например, это

может быть однократный гав, или принесенный в зубах поводок, или усаживание на придверном коврик. Теперь каждый выход из дома должен сопровождаться этим знаком. Вы либо даете собаке предварительно разученную команду «голос», либо просите принести поводок, либо усаживаете на коврик. И только после соблюдения этого ритуала идете гулять. Однажды вы обнаружите, что никакую прогулку еще не затевали, а собака притащила вам поводок и недвусмысленно намекает, что вот бы сейчас пописать. Это значит, что в голове у нее связалось одно с другим: выйти на улицу нельзя, пока не провернешь нужный ритуал. Ну как нельзя туда выйти без ключей и пакетиков для какашек.



Собака пристаёт с игрушками

Есть такой сорт псин, которые постоянно пристают к хозяевам с требованиями поиграть. И вообще их не гладили никогда в мире, немедленно приступайте! По этому поводу многие из них, конечно же, ноют. Но даже у самых оголтелых собаководовладельцев бывают дела, в которых не предполагается участие пса. И неугомонным собакам не объяснить словами, что не стоит сейчас скулить и тыкать лапой в лицо, потому что мамичка занята вязанием.

Хнычут, скулят и пихаются руками, как будто без повода, собаки на самом деле по разным причинам. Это может быть юный некастрированный кобель, который нанюхался течных сучек, заработал общее возбуждение организма и ходит неприкаянный. Мяч не мил и котлета не вдохновляет. Или собакодевушка во время первой течки удивляется гормональной перестройке и просит хозяев сделать уже с этим что-нибудь.

« Тревожные псы из плохих условий склонны постоянно приставать к взрослым, чтобы узнать, в каком они настроении и что вообще происходит. Для них даже негативное внимание ценно, оно помогает достроить картину этого тревожного мира. »

А есть собаки, которым просто не показали, где границы, поэтому они привыкли добиваться своего исключительно нытьем.

Всех этих ребят придется учить заниматься своими делами, когда мамичка с папичкой решают проблемы государственной важности и не могут прямо сейчас метнуться за огуречной попкой в сельпо. Нельзя собаку в ее просьбах игнорировать. Даже если они выражаются криком и пиханьями. Отвечать на просьбы — это не значит всегда на них соглашаться. Псине важно быть услышанной. И когда она приходит со словами: «Мать, есть дело», стоит спросить, что за дело такое, не прошиб ли понос и не закончилась ли вода в кашпо. А если она сама не определилась, писать она сейчас хочет, или замерзла, или дело у нее не срочное, типа мяч покидать, можно отправить ее восвояси со словами «не мешай».

Уходить, пес, конечно, не будет. А если сильно набурчать, прогоняя, то может слишком разволноваться и, скажем, нассать в фикус. Он же так хотел пообщаться и не привык получать отказов. Но есть пара вариантов, как приучить собаку к мысли, что можно и без мамички порой кайфануть, не донимая ее нытьем.

* * *

Вариант первый — вы привязываете собаку к стулу. Для тех, кто представил распятого пса со связанными за спиной руками, поясняем: берете собаку на поводок и другой его конец закрепляете рядом с тем местом, где планируете посидеть полчаса, имитируя занятость. Включаете таймер на 30 минут и просто сидите, не обращая внимания на животное, сказав предварительно: «Животное, отдыхай». Если оно поскуливает и вошкает, пытается отвезти вас вместе со стулом в другую комнату, не обращайтесь внимания и никуда не едите. Пусть привыкает, что можно просто лежать. Как только таймер зазвенел, отпускайте несчастную псину, пусть идет, куда ей там хотелось. Так можно делать пару раз в день на протяжении некоторого времени, чтобы пес привык, что его отпускают только по звуку таймера.

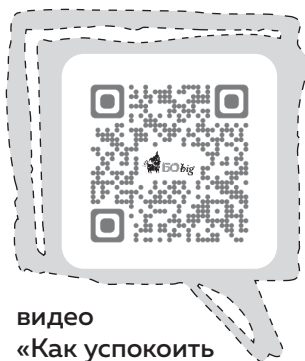
Вариант второй — вы учите собаку расслабляться на подстилке под команду «отдохни». Придется завести специальный плед для релаксации — не тот, на котором обычно пес спит, и запастись вкусняшками поддержки. С помощью лакомства уложите собаку на этот плед, желательно на бок, чтобы расслабляться было проще, а вскакивать и убегать сложнее. И кормите, пока лежит как молодец. Важно в этой ситуации давать псине вкусноту до того, как она начала ныть и возиться. Сначала это может быть интервал раз в полсекунды, но постепенно он должен увеличиваться.

Если вы не успели дать колбасью попку до того, как пес в очередной раз запротестовал, вернитесь на этап назад и уменьшите интервал поступления еды. В процессе всего этого читайте что-нибудь в планшете, то есть делайте вид, что у вас свои дела, а у собаки — свои. Так вы дадите ей

понять, что приятно иногда просто лежать, а не прыгать на голове у хозяина. Вкусноту в этой схеме можно заменить почесываниями под ошейником (но не трогайте лапы и голову, подопытному это не понравится). Есть собаки, которые слишком возбуждаются от еды, а есть те, кого поглаживания радуют до истерики. Так вот, с первыми лучше использовать поглаживания, а со вторыми еду, чтобы они все-таки расслаблялись, а не буянили от радости. Постепенно собака выучит команду «отдохни» (повторяйте ее перед началом тренировки) и поймет, чего вы от нее хотите, когда не хотите развлекать.

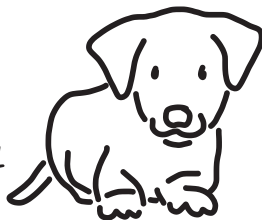
* * *

Конечно, все это имеет смысл проделывать, если праздное нытье пса не подкрепляется тем, что он от вас нытьем требует. Если пес притащился к вам с мячом и орет, требуя кинуть, будьте настойчивы в отказе. Нытье подкрепляется, когда вы сдаетесь под напором собаки, только чтобы ее заткнуть. Она смекнет, что надо орать как можно сильнее — после этого мяч всегда кидают. Поощряйте игрой только те просьбы, которые вас устраивают. Если собираетесь согласиться, соглашайтесь сразу. Если планируете отказать — не меняйте своего решения. А если пес подошел понюхать, а вы не против поиграть, но предпочли бы более вежливую просьбу, дождитесь хотя бы секунды спокойствия и принимайте приглашение.

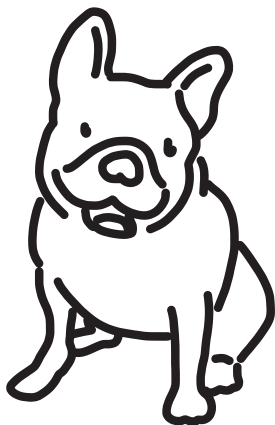


видео
«Как успокоить собаку»

Коротко о Важном



- 🦷 Собаки скулят и нюют, потому что по итогам этих концертов получают то, что они просят. Ассоциация «скули — тебе все дадут, чтобы отвязалась» работает лучше любых «нельзя» и «заткнись».
- 🦷 Собачье нытье можно обратить в свою пользу. Например, научить пса проситься на прогулку тогда, когда ему действительно приспичило.
- 🦷 Среди псов нет жаворонков и сов. Они просыпаются в шесть утра на прогулку не потому, что срочно хотят в туалет, а потому, что так их научили хозяева.
- 🦷 Собаку можно научить отдыхать и расслабляться по вашей просьбе. Очень удобно, если надоело слушать беспричинное нытье.
- 🦷 Если беспричинного нытья слишком много, стоит показать пса ветеринару.



Непослушание

Непослушность собаки может означать что угодно в устах каждого отдельного владельца. Все дело в правилах семьи — кому-то «ок», когда пес валяется на диване, а кто-то возмущен его непослушанием, если тот влезает с ногами на мебель без разрешения. Кому-то «ок» кормить собаку со стола, а кто-то не выносит духа песьего на кухне. Но есть общие моменты, когда определенные виды непослушания опасны для собачьей жизни и их точно нужно корректировать. Об этом и поговорим в этой главе.



Собака тянет поводок

Натянутый поводок на прогулках для многих как раз и не является признаком непослушания. Владельцы и сами привыкли тянуть собаку куда-то, если очень нужно, и на натяжение с ее стороны не реагируют — ну рвется пес к друзьям на

собачью площадку или к привлекательному столбу понюхать, не велика проблема. Особенно если в хозяине есть достаточно сил, чтобы не волочиться за крупным псом по газонам.

Но натянутый поводок — это не просто проблема, это собачий баг, из которого вытекают еще многие другие беды. Например, гипертвозбуждение, агрессия, привычка орать на все, что движется, и даже собачьи драки. Объясним почему. Натянутый поводок для собаки — это дискомфорт. Как для нас, скажем, камешек в ботинке. Или этикетка на футболке, которая постоянно больно колет бок. Вроде ничего смертельно опасного, но этот дискомфорт повышает раздражительность. В ситуации полного покоя мы не повышаем голоса на других людей и не срываемся на водителей в пробке. Но если есть досадная мелочь, которая беспокоит, иногда сложно контролировать эмоции.

С собаками история такая — если они постоянно тянут поводок, им постоянно неприятно. Это первое. И второе — они не могут вежливо демонстрировать встречным псам сигналы примирения. Натяжение поводка им мешает, как мешала бы нам та же пресловутая колющаяся этикетка держать спину прямо или сидеть, не ерзя, в зрительном зале кинотеатра. И от этого случаются драки. Не у нас с остальными зрителями в кино, конечно, а у собак с собратьями. Потому что пес, который тянет, выглядит для них как гошник с предьявами. И они могут огрызаться превентивно.

* * *

С помощью натянутого поводка на занятиях по защите хозяина собак даже специально раздраконивают, чтобы качественно нападали на фигуранта. Те самые эмоции, которые поводок усиливает, нужны тут больше всего. Но нюанс в том,

что посреди обычной жизни такие эмоции только мешают. Поэтому от привычки тянуть поводок стоит избавиться как можно скорее. Первое, что поможет в этом, — выбросить собакину рулетку, которую многие все еще используют вместо поводка. Этот девайс не просто заставляет тянуть, его конструкция рассчитана именно на то, что нужную длину собака будет собственными силами вытягивать, а значит, постоянно создавать натяжение.

«*Вместо рулетки вам потребуется пятиметровый поводок. Именно на такой длине комфортнее всего учить собаку не тянуть.*»

Псы — товарищи трепетные. Им бывает некомфортно постоянно гулять прямо рядом с человеком. А стоит отпустить их подальше, натяжение перестает быть столь сильным. После того как все эти условия обеспечены, можно приступать к обучению.

* * *

Первое правило расслабленного поводка — никуда не ходить за собакой, которая тянет. Тут стоит снова вспомнить про песью вознаграждение. А именно: что вознаграждением для собаки становится получение того, чего она в данный момент хочет. А если одновременно с этим получается убрать из жизни то, что ей мешает, то вознаграждение удваивается. Какое это имеет отношение к поводку? Сейчас объясним. К примеру, вы гуляете с собакой. И ей вдруг захотелось срочно понюхать куст акации на другом конце тро-

туара. Если пес потянул в ту сторону, а вы пошли, значит, не за горами двойное вознаграждение — собака дойдет до куста и понюхает его, а когда до куста дойдете и вы, поводок расслабится и псу полегчает.

Такая ситуация учит собаку двум вещам. Первое: если хочет куда-то пойти, придется тянуть, ведь только так можно побудить своего человека двигаться следом. Второе: если дотянуть до нужного места, поводок немедленно расслабится и в целом полегчает. Именно так закрепляется совершенно ненужный навык тянуть поводок. Кстати, его обычно нет у собак, которые впервые вышли гулять на поводке. Они воспринимают веревку на собственной шее как ограничитель. И если не показать им, что можно буксировать хозяина на этой веревке, они ниоткуда это не узнают.

Но хорошая новость в том, что эту информацию можно использовать, чтобы научить собаку обратному. То есть ходить на расслабленном поводке. Нужно все делать наоборот. Не идти за собакой, которая тянет. Начинать идти ровно в тот момент, когда она перестала тянуть. И здесь нам потребуется **второе правило расслабленного поводка**: хвалить собаку, которая сама расслабила натяжение с вашей помощью и без нее. Помочь ей можно так. Если вы уже слишком долго стоите с собакой посреди какательной поляны, ожидая, пока она перестанет тянуть, стоит потрогать собаку за попку или создать поводком неприятную вибрацию. Пес, вероятнее всего, обернется на вас, тут-то вы и расслабите поводок, похвалив сообразительную собаку. А если собака уперлась и хочет разобраться с голубями, создайте вибрацию поводком и начинайте двигаться от голубей. Возможно, пса даже придется немного утаскивать за собой. Когда-то он переключится на движение. Тут-то и самое время его похвалить.

На натянутом поводке пес не должен получать ничего из того, к чему стремится. Зато на расслабленном ему открыты все дороги мира. Учиться новой привычке придется не только собаке, но и хозяину. Потому что иногда люди сами тянут собаку в свою сторону, хотя можно пользоваться словами и научить пса реагировать на голос, а не на рывки поводка. Отсюда **третье правило**: поводок — это не пульт управления собакой. Он нужен только для страховки, как тросы у альпинистов. Когда вы влезаете на какой-нибудь Кавказский хребет, вы не опираетесь на веревки. Они пригождаются, только если вы начинаете падать. С собакой точно так же. Тянуть собаку к себе лучше только в ситуации опасности. Для остального есть речь.

“ Если пес настолько возбужден
на прогулках, что не реагирует
на похвалу, можно кормить его
за расслабленный поводок еще чаще.
Пусть правильная прогулка начнет у него
ассоциироваться с вознаграждением. ”

Кроме того, в момент, когда сил никаких больше нет и нужно срочно дойти с псом до места назначения, всегда можно взять его на руки (если вес позволяет) или скомандовать ему что-то вроде «вперед». Тогда он дотянет до нужного вам (а не ему) места как бы по вашей команде.

В связи с нашими нотациями по поводу натянутого поводка часто возникают вопросы — на ошейнике или шлейке всем этим нужно заниматься. Коротко ответить не получит-

ся, поэтому приведем здесь наше небольшое расследование по поводу того, какая амуниция для собаки считается более гуманной.



Шлейка или ошейник

В кинологических пабликах мы постоянно встречаем утверждение, что единственно правильная амуниция для собак — анатомическая Y-образная шлейка. А пес, которого наряжают в ошейник, испытывает боль от воздействия поводком, хронически страдает и поведение его портится. Такая безапелляционность нас всегда озадачивала. С одной стороны, не хочется, чтобы собаки испытывали боль, а с другой — мы своими глазами видим множество псов, которые счастливо живут, не вылезая из ошейника. В то же время мы уверены, что шлейка — не волшебство и, если ее неправильно подобрать, могут быть проблемы.

Вопрос амуниции не давал нам покоя несколько лет. Мы говорили с экспертами, искали исследования и пытались разобраться, на каких данных основывается нелюбовь к ошейникам. И, кажется, разобрались. Сразу оговоримся, что речь пойдет об обычных ошейниках и обычных шлейках. Об удавках, полуудавках и мартингейлах здесь уже есть раздел, а строгие и электрошоковые ошейники мы просто не рекомендуем использовать примерно никогда.

* * *

Все утверждения, что ошейник в сочетании с поводком физически вреден для шеи собаки, так или иначе приводили нас к трем именам. Это шведский тренер Андерс Халл-

грен, канадский ветеринар Питер Добиас и американская тренерка Эмили Ларлхам. Все они ссылаются на собственные исследования и настаивают, что их результаты неоспоримо доказывают ошейниковый вред.

Сразу поясним, какая работа в научном мире может считаться релевантным исследованием. Она должна быть опубликована в научном рецензируемом журнале с подробностями о методах, выборке, процессе проведения и списком литературы. При желании исследование можно воспроизвести по этим данным и получить аналогичный результат. Проще говоря, доверять можно работам, результаты которых проверяются.

Первый из людей, которые против ошейников, это Андерс Халлгрэн. Он издал брошюру «Проблемы поведения, или Боль в спине». В аннотации к книге мы читаем, что она написана по материалам «уникального исследования». В брошюре Халлгрэна (как и в остальном интернете) мы не нашли ссылок на его публикации в признанных научным сообществом изданиях.

Но нашли информацию о том, что тренер в процессе исследования сотрудничал с хиропрактиками, которые якобы успешно «лечили» собак от проблем поведения, вызванных болями в спине и шее из-за ошейников. Хиропрактика не относится к области доказательной медицины и активно ею критикуется. То есть эффект ее проверить нельзя, а ссылаться на результаты, полученные с ее помощью, таким образом, бессмысленно. Иначе говоря, изыскания Халлгрэна в научном сообществе имеют такой же вес, как голословное заявление «Британские ученые выяснили, что люди, у которых есть усы, добрее». Их нельзя проверить, нельзя воспроизвести, и ни один референтный источник не взял их к публикации.

Статья другого нашего героя, Питера Добиаса, сообщает, что у собак в ошейниках есть проблемы с ушами и глазами. Она опубликована на его собственном сайте без ссылок на научные журналы и подробностей о дизайне исследования. И в отличие от Халлгрена, Добиас даже не привел цифр, касающихся того, скольких собак на протяжении какого времени и в каких условиях он изучал. Он вскользь упоминает мнения своих клиентов, которые якобы заметили, что у собак улучшается здоровье после того, как их высвободили из ошейников. Сколько было таких клиентов и собак — четыре или сто тридцать, — неизвестно. Были ли у них хронические заболевания с рождения, тоже остается вопросом.

И наконец, американская тренерка Эмили Ларлхам, собрав мнения коллег, которые мы привели выше, добавляет к ним утверждение, что шея собаки идентична шее человека, поэтому мы можем представить себе боль, которую испытывает собака от ношения ошейника, надев его на себя. Не знаем, замечала ли Ларлхам, но собаки, в отличие от нас, ходят на четырех ногах. Мы с ними анатомически разные уже потому, что они тетраподы, а мы нет. Поэтому распределение нагрузки на тело у нас и у собак сравнивать некорректно. Ко всему прочему, у нас немного по-разному расположены мышцы шеи и другие анатомические структуры — сосуды, нервы, трахея и так далее. И если Ларлхам предлагает надеть на человека ошейник, то я предложу человеку зацепиться зубами за игрушечку и повиснуть на ней, не касаясь ногами земли (так при желании может сделать любая собака, даже двухмесячный щенок). А после этого еще раз подумать, так ли уж идентично наше с собаками анатомическое строение.

* * *

А теперь о том, что все-таки нашлось в авторитетных научных журналах на тему баттла «ошейник vs шлейка». Есть исследование, опубликованное в 2016 году в издании *Veterinary Behavior*, о том, вызывает ли стресс хождение на поводке, прикрепленном к ошейнику и шлейке соответственно. В исследовании участвовали 30 домашних собак, с которыми гуляли по 20 минут два раза. Прочитав вывод: «Не было обнаружено существенных различий между поведением собак при ходьбе на ошейнике или на шлейке. Данные исследования свидетельствуют о том, что ни шлейки, ни ошейники не вызывают у испытуемых стресса».

Еще один научный труд *American Animal Hospital Association* рассказывает о том, влияет ли на повышение внутриглазного давления натяжение поводка на ошейнике и на шлейке. В исследовании участвовали 26 собак — 12 маламутов, 8 хаски, 4 амстафа, 1 спаниель и 1 ездовой чинук. Исследование строилось по аналогии изучения влияния туго затянутых галстуков на шее людей. Результаты показали, что на короткое время в момент наибольшего натяжения поводка, пристегнутого к ошейнику, давление действительно повышается, а после прекращения приложения силы возвращается к норме за одну минуту. Но в исследовании есть также цитата: «Однако многие шлейки все еще оказывают давление на грудную клетку. А сама шлейка позволяет собаке тянуть поводок с большей силой, чем ошейник. Эти факторы могут свести на нет полезность шлейки и привести к большому изменению внутриглазного давления во время тренировки».

Не научное, а скорее рекламное исследование провела компания НВМ. Специалисты компании хотели продемонстрировать в деле датчики давления, которые они производят. Их закрепили на ошейниках и шлейках и в итоге сделали вывод, что сила, действующая на шею и горло при ношении ошейника, более локализована, чем при ношении шлейки. Но тут даже школьник способен увидеть, что площадь, по которой распределяется давление, на шлейке больше, чем на ошейнике. О том, хорошо это или плохо, данных в исследовании нет.

И наконец, нашелся еще один эксперимент, касающийся уже только шлеек разных видов. Его результаты опубликовали в конце 2017 года в журнале Clean Run. Результаты таковы: любая шлейка, независимо от того, «хорошая» она или «плохая», изменяет тип походки собаки. Выборка состояла из 10 бордер-колли, а поводок во время ходьбы не был натянут. О том, приводит ли это к хроническим болям, изменениям в поведении и еще каким-либо проблемам, сказано не было.

Вот и все, что удалось найти в более-менее заслуживающих доверия источниках в течение нескольких лет подробного поиска. Это интересные данные, но с точки зрения статистического интереса они не могут быть релевантными, потому что каждый раз в экспериментах участвовало слишком маленькое количество животных. Дальше приведем мнение ветеринарных врачей, которые, конечно, опираются исключительно на свой опыт, но могут помочь хозяевам сделать выбор.

* * *

По словам трех ветеринарных врачей, имена которых мы приводим ниже, за годы работы они не встретили ни одной серьезной травмы, связанной с ношением ошейников, если

только собака не имела серьезных патологий. К подобным патологиям относятся так называемая атланта-аксиальная нестабильность (проблемы в сочленении первого и второго шейного позвонков, характерные для карликовых пород), патологии спинного мозга и структур позвоночного столба в области шейного отдела, заболевания трахеи и шейной части пищевода, глаукома. Если собаку с чем-то подобным резко дернуть за поводок, и правда может случиться травма. Но ошейник в этом случае лишь ускоряет то, что и так бы произошло. Ветеринарные врачи обычно не рекомендуют ошейники собакам, у которых есть подобные проблемы. Но в случае со здоровыми собаками они не настаивают на замене ошейника шлейкой.

“ Проще говоря, утверждение о том, что ошейник — негуманная амуниция, потому что приводит к травмам и проблемам поведения, так же похоже на правду, как утверждение, что люди, которые носят ботинки со шнурками, постоянно испытывают боль в коленях. ”

Доказательства можно привести аналогичные: люди наступают на шнурки, падают и разбивают колени. А люди, носящие ботинки на липучках, на шнурки не наступают и от этого не падают (хотя уверены, по другим причинам они падают так же, как и любители шнурков). Так какой вывод напрашивается: шнурки — негуманный аксессуар?

* * *

Ошейником можно причинить вред, если постоянно натягивать и дергать поводок с садистским упорством. Так можно сказать вообще о любом девайсе — неправильно подобранная шлейка, за которую резко и часто дергают, травмирует суставы. Слишком сильно затянутый на песем пузике комбинезон приводит к проблемам перистальтики. А намордник не по размеру угрожает тем, что собака перегреется и умрет, так как не может открыть рот, чтоб охладиться. Боль и страдания псу при желании можно причинить даже без помощи дополнительных инструментов. И винить в этом саму амуницию, а не то, что ею не умеют пользоваться, по меньшей мере странно.

Нам интересно поинтересоваться на эту тему. И если существуют научные исследования, которые мы с коллегами не учли, то готовы поменять свое мнение. Но пока их нет, мы можем рекомендовать использовать ошейник или

шлейку исходя только из того, что из них вам и вашей собаке (без проблем с позвоночником) наиболее удобно. Ну и учиться ходить на провисшем поводке вне зависимости от того, к чему этот поводок прикреплен.

В подготовке этого текста нам помогли Татьяна Бабенко, ветеринарный нейрохирург, невролог, ортопед; Мила Коникина, ветеринарный невролог, специалистка по поведенческой ветеринарной медицине; Анастасия Чернявская, ветеринарный реабилитолог.



видео «Как научить собаку не тянуть поводок»



Собака не выполняет команды

Причины песьего непослушания часто ищут в самых неожиданных местах. Мол, ты сначала добейся, чтоб собака тебя уважала, а потом требуй от нее на зов приходить в ста случаях из ста. А еще говорят — зверь у вас слишком глупый, неподходящей породы, слишком взрослый, слишком мерзкого характера, потому и не слушается. Ну или задоминировать решил, а как внимать советам хозяина, если тот уже не альфа в стае, а у собственного пса на посылках служит.

Все чуть проще на самом деле. Собаки не настолько сложные штуки, чтобы объяснять их непослушание абстрактными категориями вроде уважения, лидерства или недостатка интеллекта. Послушание — это навыки из серии вышивать крестиком и водить машину. Можно исполнять их виртуозно или с ошибками. Но, приложив усилия к обучению, на такие дела способно большинство людей с разными моральными принципами, интеллектуальным багажом и размером уважения к ближнему.

Сможете вы, скажем, вышить крестиком «Тайную вечерю»? Если вы учились вышивать и много практиковались, то, скорее всего, да. Если соответствующего навыка у вас нет, то не сможете, даже если вас просит об этом бесконечно уважаемый человек. С собакой точно так же: она не подойдет по команде «ко мне», если ее этому мало, неправильно или недостаточно учили. Некоторые возразят: собака точно знает эту команду — приходит же дома, или когда никого нет, или когда видит на горизонте колбасью попку. Но если слишком занята на прогулке, то делает вид, что не слышит команды и вообще нет здесь никакой мамочки с ее строгими приказами.

Так выглядит навык, которому мало, неправильно или недостаточно учили. Как если бы вас попросили вышить «Тайную вечерю», но у вас получилась только кривая радуга, потому что сложные сюжеты вам недоступны: преподаватель по вышивке не показал, как их создавать. Несправедливо вас винить в том, что картина не получается. Дело не в вашей вредности, а в том, что задача пока что непосильная.

“ Команда «ко мне», конечно, не выглядит как высокое искусство вышивки. Но это только с точки зрения человека с развитым абстрактным мышлением, которому почти все можно объяснить словами. ”

У собаки нет врожденного знания команд. Даже миссис Немецкая Овчарка из знаменитого питомника нуждается в обучении. Да, способностей к развитию именно этого навыка у нее чуть больше, чем у какого-нибудь мистера Бигля. Но не потому, что она умнее, а потому, что ее выводили именно для подобной работы. По той же причине она не сможет так же талантливо идти по лисьему следу, как бигль. Проще говоря, причина непослушания собаки только одна — ее не научили слушаться. Или недоучили. Поэтому вместо «ко мне» иногда получается «вон к той компании веселых псов». Прямо как у вас, вместо «Тайной вечера» — кривая радуга.

* * *

Мы уже упоминали тут различия между командами, просьбами и трюками. В этой градации команды обязательны к немедленному исполнению, просьбы можно услышать

и изобразить не сразу, а от трюков вообще есть право отказать, если условия не располагают к циркачеству. И вот проблема непослушания иногда связана с тем, что команды вы с псом учили как веселые трюки или ленивые просьбы. Вообще говоря, это не грех — просьбы и трюки в хозяйстве полезны, но предъявлять к ним требования как к командам непедагогично и неэффективно. Потому что менять требования, не научив предварительно, что они теперь вот такие, это нарушение правил игры.

* * *

Еще одна частая претензия к послушанию обычно звучит так: дома собака — чистая мамина ягодка, и сидеть, и лежать, и вальс танцевать. А как только выходит на улицу — забывает все, что с таким трудом выучили. Почему же она так обидно поступает: знает команду, а выполнять отказывается? Простите мне еще один пример из человеческой жизни, но без него здесь никак.

Научились вы, скажем, парковаться на площадке, подготовились к экзамену и даже сдали на права. Потом пересели на собственную машину и поехали парковаться к родному подъезду. А там все совсем не так, как на площадке с оранжевыми пирамидками и четкой разметкой. Автомобили стоят криво, сосед с первого этажа смеется над вашим водительским мастерством, а бездомная кошка норовит разлечься на парковочном месте. И у вас ничегошеньки не получается, хотя так идеально все выходило на площадке. И выйдет опять, но, к сожалению, парковаться вечно в тепличных условиях невозможно. Придется учиться применять навык уже в боевой обстановке.

Ваш пес в плане обучения тут ничем не отличается от начинающего водителя. Он радостно и быстро разучит коман-

ды, чтобы исполнять их дома, где никто не отвлекает и нет ничего более интересного, чем колбасья попка в потайном кармане инструктора. А на улице снова будет чувствовать себя неопытным новичком, которого отвлекают незнакомые люди, вкусно пахнущие собаки, ссаные столбы и узорчатый слизень, ползущий по тротуару. Тут уж не до команды «ко мне» — контекст совершенно иной и заученные правила работают через раз, если вообще работают.

Не стоит винить в этом пса. Но стоит объяснить ему, что команды нужны именно на улице, потому что они залог собачьей безопасности и хозяйского спокойствия. Их нужно всего две-три, чтобы подзывать, останавливать и фиксировать на месте. Поэтому разучить их не так уж сложно, вооружившись правильной методикой. Важно начинать тренировки на поводке, чтобы лишить пса возможности ошибаться.

Поводок — как дополнительные педали у вашего инструктора по вождению. Если вы перепутаете газ и тормоз, вам во время обучения не позволят вписаться в зад едущему впереди грузовику. Собаку тоже нужно страховать. Если вы командовали «ко мне», а она решила в этот раз не приходить, поводок поможет сделать так, чтобы все равно пришла. Именно поводок, а не десять раз повторенная команда. Если повторять ее больше одного раза, то псу запомнится, что можно забить на первое, второе и третье слово, а после повторенного в четвертый раз еще подумать, приходить или нет.

Мотивирующую похвалу и вкусноту, конечно, тоже никто не отменял. Но их нужно грамотно сочетать с настойчивостью и однозначностью требований, а также с отсутствием возможности ошибаться и правильным указанием на ошиб-

ки, если они все-таки случаются. С трюками и просьбами можно обходиться одной только похвалой, потому что от их правильного исполнения никогда не зависит собачья жизнь. Никто еще не погибал под колесами машины или в собачьей драке, если отказывался давать лапу или делать зайку.

* * *

Есть неудобный нюанс в обучении собаки командам — методику лучше всего показывать руками и подстраивать под конкретного пса. Поэтому четкий текстовый мануал на этот счет дать сложно, а профессия инструктора-кинолога до сих пор так востребована. Рекомендации, которые мы даем здесь, можно кратко резюмировать так: если собака «не слушается», не ищите причин в неуважении, недостаточном авторитете хозяина или доминантности. Ищите инструктора, который подскажет, как именно стоит работать с вашей собакой.



Собака подбирает еду с земли

Чтобы докопаться до причин навязчивого подбирательства всякой условно съедобной гадости с земли, нужно вспомнить историю одомашнивания собак. Наши меховые сладульки вообще-то (о ужас) падальщики, а точнее — помоечники. Едой для них всегда было то, что они нашли на земле. Собственно, благодаря способности отыскивать вонючее дерьмишко и питаться им они и стали «лучшим другом человека».

Рядом со стоянками древних людей всегда копились свалки пищевых отходов, к которым и стягивались псовые

стада — первые предки домашней собаки. Состояли они из особей, которые были слишком слабы и глупы, чтобы охотиться на живую дичь, но зато проворны и крепки желудками, чтобы переваривать то, что не доел человек. Так, собственно, они и освоили профессию домашнего животного, сохранив самую важную для выживания привычку — находить едуленьку вокруг и обязательно съесть найденное. Ведь неизвестно еще, когда в следующий раз так повезет.

Конечно, никто и никогда не запрещал исконным собакам поедать то, что найдено, и вынюхивать то, что скрыто. Напротив, среди падальщиков действует закон — тот, кто обнаружил кусок съестного, единственный имеет на него право. Попрекать найденной на земле едой собаку, само собой, никто не станет. Именно поэтому псам странно и непонятно, почему теперь вдруг люди решили, что есть ничейные куриные косточки, которые кто-то пронес мимо урны, — страшное преступление. А как выживать в этом жестоком мире тогда?

* * *

Запреты нервируют собаку в этой и так волнующей ситуации обнаружения бесхозной вкусноты. Любая уважающая себя падальщица, когда на ее еду кто-то претендует, станет стараться заглотить все возможное поскорее. Девять из десяти песовладельцев не дадут соврать — пока мамичка грозно несетя до собаки, чтобы отобрать у нее сосисочные останки, собака наращивает темп поглощения изо всех своих песьих сил. И только один из десятка зверей не так сильно голоден, поэтому может позволить себе среагировать на заранее выученную команду «плюнь».

На врожденную потребность собаки быть отважным собирателем тухлятины может накладываться еще ряд причин, усиливающих эту вредную, с точки зрения нелогичных людей, привычку. Например, **стресс**. Собаки его заедают, прямо как некоторые люди. Подобрать подгнившую макаронину — это классическая смещенная активность, которую практикуют псы, если переволнуются. Именно поэтому выискивание жранины по кустам часто активизируется в незнакомых местах, или после мамичкиных претензий, или после какой-нибудь стычки с сородичами.

Наказание за съеденную рыбью голову в такой ситуации стресс только усилит, поэтому будет действовать лишь до следующей рыбьей головы. Выход в этой ситуации — избавляться от стресса: не нервничать всей мамичкой, чаще хвалить и подкармливать собаку, избегать волнующих мест и ситуаций. Кстати, намордник, надетый на собаку, помогает нервничать меньше. Но не собаке, а мамичке, которая расслабляется, потому что знает — с намордником вероятность собачьего отравления гораздо меньше. Ну а пес подхватывает эту настроенческую волну и сам становится спокойнее.

Еще одна возможная причина — **песья скука**. Поиск еды — это азарт как от игры в лотерею. Он интересен, во-первых, сам по себе, а во-вторых, наградой, которую получает самый смысленный поисковик в конце рейда. Собаки обладают великолепным нюхом. Они способны учуять хлебосольную помойку за много сотен метров. И тем интереснее, если эта помойка находится в еще не исследованном районе. Они, как геймеры, скучают на уже пройденных уровнях и жаждут изучать новые локации, потому что голубиные поляны в родном дворе давно наскучили.

И тут опять же не запрет поможет. Потому что мамичка, которая гоняется за псом, чтобы отобрать тухляшку, это как дополнительный уровень сложности игры. Она усиливает азарт: этакий монстр, которого надо обхитрить, чтобы получить свою награду и добраться до финала. Лучше запретов в этой ситуации помогает что-то более интересное, чем поиск жранины. Например, в парке с белками пес может не обращать внимания на подножный корм, потому что висящая на ветках живая добыча интереснее.

* * *

Также собака может болеть и навязчиво подбирать еду с земли именно из-за этого. Скажем, гастрит или проблемы с желчным пузырем часто запускают проблему из-за того, что собаку тошнит. Словами она вам об этом не скажет, а попытается решить эту беду самостоятельно с помощью ежиного праха или почившей селедки, а то и вообще чего-то несъедобного типа камушков, веточек и листьев. Псине это, конечно, не поможет, но она не настолько догадлива, чтобы прекратить безобразное поедание говнишка и обратиться к врачу.

Так что, если ваш пес стал охотиться на дохлую дичь внезапно или начал это делать чаще и активнее, стоит обратиться к врачу. А до тех пор, пока врач выявит и вылечит проблему, придется ходить в наморднике, чтобы собачий организм смог в безопасности пережить кризис. Кстати, с собственной собакой Тучей мы тоже пережили такой опыт. Она начала интересоваться всяким малосъедобным мусором, когда у нее обострились проблемы с желчным. Пришлось покупать ей микроскопический намордник и ждать, пока подействуют лекарства. Лечение сработало, и Туча больше

не ест мусор. Стоит ли говорить, что запрещать больной собаке подбирать — это все равно что запрещать соплям течь из собственного носа, когда простудилась.

Историческая справка о песьем происхождении и остальные возможные причины свидетельствуют, что в большинстве случаев запреты не только не работают, но и вредят: даже словесное наказание для пса — всегда стресс, что уж говорить о попытках мамочки вручную извлечь тухлятину из песьего рта. Чтобы вылечить проблему, нужно установить ее причину. Если пес подбирает просто потому, что может, придется ему показать, что отказ от тухлятины сулит более грандиозную награду, чем сама тухлятина. У этой концепции несколько этапов, но смысл в том, что собаку придется водить на поводке по засеянному сосисками полю. А там много хвалить за отказ от сосисок. При этом важно, чтобы у собаки не было физической возможности схватить и проглотить запрещенное, поэтому нужен поводок.

* * *

А если вы обнаружили дополнительную причину собирательства типа стресса, скуки или болезни, стоит начать с устранения этой причины, а потом работать по схеме, описанной в предыдущем абзаце. Есть риск, что манера есть вкусноту с земли превратится в привычку, если причину хозяева выявили и устранили не сразу. Именно поэтому всем, кто столкнулся с проблемой, но пока не может начать ее решать, я рекомендую надевать на собаку намордник. Если к нему правильно приучить с помощью лакомства и веселья, то собака воспримет его как обычный аксессуар для прогулок вроде ошейника и утепленной жилеточки.

Намордник не дает развиваться вредной привычке подбирать, а иногда избавляет пса от этой привычки насовсем. Однажды, забыв надеть намордник на прогулку, вы можете обнаружить, что и без него пес перестал интересоваться помойками. Но такое, конечно, случается далеко не в ста процентах случаев.



Собака убегает далеко

Первое правило для хозяев, чья собака убегает и не реагирует на подзыв, — использовать страховку. Мы уже писали, что главный страховочный инструмент для собаки — это поводок. Конечно, хочется, чтобы пес бегал по полям и резвился без ограничений. Но сохранность пса тут важнее. Поводок может быть какой угодно длины — хоть 20 метров, хоть 50, и ваша собака может даже не заметить, что вас с ней что-то связывает, пока не соберется срыть в соседний район за приключениями.

Но когда-то нужно в первый раз выйти в открытый космос и без страховки. Перед этим придется предусмотреть менее надежную, но все же альтернативу поводку. Если команду «ко мне» не удалось выучить до стопроцентного выполнения, можно разучить веселый подзыв со сменой направления. В качестве сигнала к такому подзыву очень удобно использовать свист. План такой — закрепить у собаки ассоциацию: если мамичка свистит (в свисток или сама умеет), то она весело убегает от собаки в противоположном направлении.

Для закрепления нужно поработать на гигантском поводке и с горой вкусноты. Улюлюкайте и свистите в сторону убежавшей далеко собаки, одновременно меняя направление движения. Когда пес очнулся и пришел к вам,

награждайте его что есть силы. Собаки вообще-то крайне привязаны к своему человеку и совсем не хотят оставаться в одиночестве посреди леса. Такой сигнал должен стать для них действенным просто потому, что будет означать риск потерять мамичку.

* * *

Надо понимать, что псы убегают не потому, что хотят найти себе новую мамичку или уйти бродяжничать. У них всегда есть какой-то конкретный интерес. Например, во время половой охоты найти, с кем бы весело поразмножиться на ниве природы, или догнать какую-нибудь вкусную мышшь, в гонке за которой теряешь ориентиры. А еще у разных собак разный радиус прогулки. Кто-то предпочитает вообще никогда не удаляться от хозяев дальше, чем на 30 метров, а кто-то считает себя настолько самостоятельным, что не прочь прогуляться дальше, чем простирается мамичкин взгляд.

Это не значит, что нужно отпускать собаку на все четыре стороны. Просто надо иметь в виду, что собака уходит не от вас, а по своим делам. Другое дело, что она может не найти дорогу назад. Вот для этого и существует подзыв и длинный поводок. А на крайний случай можно прицепить к собаке GPS-трекер. Он не гарантирует поимку пса, если связь плохая или он бежит быстрее, чем ловцы, но хотя бы даст примерные ориентиры для поисков в случае беды с побегом.

И еще немного об амуниции. Мы уже писали, что для собак, которые любят убежать, вывернувшись из амуниции, спасением может стать ошейник-мартингейл. Вывернуться из него крайне сложно, поэтому в процессе обучения или в дни, когда вы не собираетесь расставаться с собакой незапланированно, лучше надевать его.



Собака ведет себя неприлично

Назвав завуалированно проблемное поведение «неприличным», мы, конечно, имеем в виду садки на других собак, конечности людей, игрушки, кота и еще всякое движимое и недвижимое имущество. Мало того что это поведение смущает всех, кто его наблюдает, оно еще может свидетельствовать о неполадках в песьей голове или гормональной системе. И нет, не всегда садки означают, что собака хочет размножаться. Доказательство тому: неприличное поведение кастрированных кобелей и сук, для которых вообще-то не характерна такая роль в настоящей вязке.

Запрещать собаке делать садки и больше ничего по этому вопросу не предпринимать вряд ли поможет. Это не совсем обычное хулиганство, от которого возможно «отучить». Объясним, откуда вообще берутся садки, почему они происходят и что значат. Не все садки имеют отношение к половому возбуждению.

« Псы — создания, устроенные чуть проще, чем люди, поэтому проецировать на них наше поведение не совсем верно. »

Собачьи садки, которые могут делать и кобели, и суки, условно делятся на три типа: садки доминирования, садки возбуждения и половые садки.

* * *

Садки доминирования случаются в отношении других собак. Не на людей, потому что над людьми никакие животные доминировать не собираются. Собака при этом выглядит

агрессивно, ставит уши, рычит, потом встает на собрата, не прекращая грубить, замирает и недобро смотрит в упор. Чаще всего при этом не случается никаких возвратно-поступательных движений. Ребята собрались в садку не для «любви», а чтобы выяснить, кто тут главнее. Поэтому тот, что сверху, станет хватать партнера за холку, сообщать взглядом что-то типа: «А пойдем выйдем, э» — и всячески провоцировать. Часто после таких садок случаются драки, чтобы расставить все точки над *i* в вопросе «кто самый крутой на районе».

Половая садка больше похожа на ухаживания. Пес как бы сообщает предмету обожания: «Вы привлекательны, я чертовски привлекателен, чего зря время терять». Перед половой садкой собака делает много приглашений к игре и, если видит, что партнер не против ухаживаний, начинает вылизывать ему ушко, поскуливать, тыкать носом в холку, и все это с постоянными паузами.

Такая вот культура согласия среди псов — паузы нужны для того, чтобы понять, не возражает ли собака. И если та отвечает не агрессией, то все случится. При половой садке язык тела претендента обычно крайне вежливый и осторожный — пес прижимает уши, не смотрит в упор, на любое движение отвечает сигналами примирения. Иногда собаки делают половые садки не только на собак, но и на хозяев. Они по каким-то причинам могут думать, что люди принадлежат к их виду и с ними можно неплохо поразмножаться.

Садка перевозбуждения случается от стресса или волнений. И если речь идет о щенках, то они часто такое делают, когда бегали-дурачились, в процессе притащились к мамичке, а куда деть эмоции от этого всего, не очень понимают. Вот и заключают в объятия первую попавшуюся руку или

ногу, имея при этом «вид лихой и придурковатый». С этой садкой они могут пристать и к собаке, но тогда, скорее всего, получают от ворот поворот, потому что среди приличных псин такое поведение не приветствуется, если ни у кого нет конкретных намерений.

Причина садки перевозбуждения — всегда невозможность успокоиться. А уже эта невозможность успокоиться может быть следствием бурных игр или какого-то стресса. Например, водили волосатого товарища к грумеру, он там натерпелся и, когда вернулся домой, не смог справиться с эмоциями и придумал им вот такой выход. Или пришли гости, все бегают и суетятся, пес тоже скачет и веселится, а потом делает садку на кого-нибудь из гостей, потому что перевознолся.

* * *

Ситуация с неполowymi садками требует проанализировать жизнь собаки на предмет лишних тревог, игрового перевозбуждения или скрытого стресса. Бывают еще подобные развлечения с плюшевым медведем — это так называемая собачья мастурбация. Как и у детей, такое случается от повышенного уровня стресса в жизни. Но само по себе не является чем-то плохим.

Садки на руки и ноги свидетельствуют о том, что пес перевознолся и так сбрасывает напряжение. И оно, скорее всего, не связано с попытками размножиться (хотя наверняка сказать сложно, не видя собаку). С самой садкой бороться бесполезно, поэтому нужно искать причины и бороться с ними. Во время садки собаку можно мягко останавливать и постараться вспомнить, что она делала до этого. Это поможет понять, как изменить собачью жизнь, чтобы садки прекратились.

Собака охотится

Как ни крути, живем мы с вами в квартире с хищниками. Так стоит ли удивляться, что хищническая натура наших, например, пуделей и мопсов иногда выходит за границы приемлемого в городе поведения. Антропологи вообще считают, что охотничьи качества собаки стали основным фактором ее одомашнивания, и финские ученые это экспериментально доказали в 2004 году. Древние люди действительно искали лучшие варианты добычи пищи, чтобы не помереть на одних ягодах и кореньях. Древние собаки вызвались им помочь и до сих пор никак не могут угомониться.

Поэтому совершенно невозможно добиться от некоторых псов, чтобы они не гоняли белок и уток в парке, не искали падаль по кустам или не охраняли мамичкино личное пространство от саблезубых курьеров и когтистых почтальонов. Запреты в таких случаях либо не работают (мать кричит, все на нервах, значит, точно надо заохотить дичь или зажрать стресс дохлятиной), либо превращают прогулку в нервные метания на цыпочках. И пес не может думать ни о чем, кроме запретного плода — урожай белок созрел на ветвях и отвлекает вообще от всего.

« И если это безобразие нельзя прекратить, то придется его возглавить. То есть направить охоту и собирательство собаки, ее гопнический темперамент в безопасное для белок, курьеров и самой себя русло. »

С одной стороны, так вы сможете заниматься с собакой делом, которое она сама себе выбрала и ужасно любит, а с другой, станет меньше тревожных ситуаций на прогулке

и вам не придется краснеть перед отдыхающими в парке, когда пес в погоне за дичью споткнулся о чужого ребенка.

Скажем, ваш мистер Бигль на улице залипает на след, забывая даже пописать, и очень быстро находит по нему труп вороны, чтобы его сожрать. Если это именно азартный поиск из спортивного интереса, а не подборание говн, вызванное другими причинами, стоит научить биглятина искать по команде. И не дохлых пернатых, а то, что спрятала мамичка. Тренировки надо начинать дома и в качестве добычи выбрать что-то очень вкусное типа куска сушеного легкого или куриную плоть. Будет удобно, если пса получится научить не есть находку сразу, а ждать разрешающей команды.

Когда пес выучил команду «ищи», можно выходить на улицу, где заранее спрятаны сокровища, и искать именно их. Если вместо рукотворных сокровищ парнишка находит что-то запрещенное, нужно ему говорить: «Нет, это не то, что я просила», и пусть продолжает поиски до победного. Лучше в наморднике, чтобы по случайности не съел чего невкусного. Таким образом в маленькой песьей голове закрепится паттерн, что искать говнишко можно только по команде, а заодно добавится радости от занятий любимым делом. Если заниматься поиском долго и тщательно, удастся научить собаку быть в этом деле полезной — находить не только еду, но и потерянные ключи, деньги и трюфели, например.

* * *

С охотой на белок, голубей и уток похожая история. Научив пса не кидаться на весь животный мир вашего сквера сразу, а ждать команды, можно вздохнуть спокойно, но не лишая хищника удовольствия от этой веселой эрзац-охоты.

Первые тренировки стоит проводить на поводке. Сначала вы находите для собаки «добычу» на безопасном для самой «добычи» расстоянии. Показываете пальцем и тихонько говорите команду типа «дичь!». Важно, чтобы псина перед командой не ломилась с поводка, а ожидала без натяжения и попыток сорваться.

После команды собака радостно бежит за белкой, конечно, ее не догоняет, но возвращается довольная. И вы ее хвалите и снова берете на поводок до следующей безопасной тренировочной поляны. Все попытки пса принять решение ломиться за дичью самостоятельно нужно пресекать еще на этапе, когда он вострит уши на подозрительные шевеления. Строгого «нет» будет достаточно. Когда охотник успокоился, можно снова давать разрешающую команду. На втором этапе обучения стоит ввести запрещающую команду типа «братишка, на этих уток мы не охотимся».

* * *

С теми ребятами, кто гоняет кошек, немного другие нюансы. Живых всамделишных кошек гонять не стоит, им сложнее скрыться, из-за этого возможен стресс от нападения и истории с застреванием на деревьях. Но для псов, которые жить не могут без погонь за кошками, можно изготовить фальшивого кота из куска натурального меха от старой куртки. Пусть кот будет на веревочке, чтобы мог весело убежать. Такие тренировки лучше проводить с помощником или оставлять собаку на выдержке, чтобы мочила веревочного кота строго по команде.

Все эти репетиции помогут псу не гоняться за дичью беспорядочно всю прогулку, а спокойно гулять до команды. Потому что мамичка точно лучше знает, где обитает

голубь или фальшивая кошка, и обязательно ему покажет. К репетициям, скорее всего, придется присовокупить бухтение на псину, если она убежала за дичью без команды и без поводка. Потому что пока она станет по собственной воле догонять птиц и котов, это поведение будет подкрепляться самим фактом того, что она их напугала и развеселилась. Бухтеть, конечно, полезно только в момент убегания собаки и в процессе того, как вы ее догоняете. Но не командовать «ко мне», а затем ругать. Это «испортит» команду.

* * *

Если пес неравнодушен к опасным мужчинам в темноте, этот охранный талант тоже можно направить в мирное русло. Но придется ходить на занятия по защите, где его научат хватать специально обученных подозрительных мужиков по команде. Важно довести обучение до конца, чтобы контроль был стопроцентный. Мужики — не белки. Не все из них способны быстро взбираться на дерево, убегая от собаки. Так что лучше не рисковать. Но при обучении защите пес будет ориентироваться на эмоции хозяина и на специальное поведение фигуранта. Эти занятия не сделают из него «злую псину», а просто научат отличать опасных мужиков от безопасных и не орать в темноту почему зря, пугая людей.

Короче говоря, когда мы направляем любое из перечисленных безобразий в мирное русло, жизнь становится безопаснее не только у собаки и ее мамочки, но и у окрестных белок, уток, детей, кошек и мужчин. Во-первых, обученный пес будет нападать только на разрешенных матерью зверят, которые точно успеют скрыться и не пострадают морально и физически. Во-вторых, он станет выискивать и жрать только тех дохлых куриц, которых ему специально для трениров-

ки купили на фермерском рынке. И, в-третьих, перестанет внезапно срываться на тени в темноте, охраняя неприкосновенность периметра.

Собака гоняет кота

Собака без кота в доме — это деньги на ветер. Держатели инстаграмов не дадут соврать — совместные фото набирают больше лайков. Но иногда отношения зверей далеки от идиллических. Подружить их не удастся, оставить наедине не получается, и в каждый уход из дома одолевают неприятные фантазии о том, как они подерутся и умрут. На этот счет у нас есть полуинструкция о том, как наладить пескотовый быт.

Полуинструкция потому, что мы специализируемся только по собачьему поведению. И если ваш пес любит кота, а кот не отвечает ему взаимностью, бьет и обзывает, придется обратиться не только к этому мануалу, но и к фелинологу — специалисту по котам. Если же собака — главный террорист стаи или вообще только переехала к вам и к вашему коту или кот решил поселиться в дом, где собака уже живет, инструкция должна сработать.

* * *

Стоит знать, что приучение пса к коту проходит одинаково, будь то новая собака, новый кот или давно сожительствующие звери, у которых скверные отношения. Проще говоря, если вдруг сейчас вы осознали, что взаимодействие зверей надо бы подлатать, придется представить, что они только встретились, и действовать следующим образом.

« Самое главное — организация для кота безопасного пространства. Это укрытия на верхних уровнях: полках, шкафах, холодильниках. Там стоит расстелить лежачки или коврики, чтобы котеец мог оттуда смотреть с ненавистью на дальний мир и не беспокоиться насчет ушастого чудовища системы «собака». Стратегические места типа емкостей с едой, водой и наполнителем нужно установить так, чтобы к ним можно было пройти, минуя псину. »

Самый первый уровень налаживания отношений могут пропустить те, чьи пес и кот давно живут вместе и до сих пор друг друга не убили. Остальным лучше разделить животных физически. Например, устроить для кота отдельную комнату, в которой часто тусуются люди, и отгородить ее от собаки сеткой, решеткой или детской дверью. Смысл в том, чтобы звери могли видеть и обонять друг друга, но не пробовать на вкус.

Через несколько дней, когда ребята попривыкнут друг к другу, следует выпускать кота на прогулки по квартире. А с собакой, одетой в поводок, в это время пусть кто-то сидит в сторонке, шепчется и гладится. За спокойную реакцию на кошку надо хвалить, а попытки ломануться на охоту пресекать поводком и веским «нет». И снова хвалить, если пес на это «нет» реагирует.

Ко второму уровню можно переходить, когда все клиен-

ты готовы терпеть друг друга без ограничительных решеток. На собаке все еще должен быть поводок. А если она агрессивна, то и намордник. Поводок нужен не для того, чтобы водить по строгому маршруту между комнатами, а чтобы останавливать песьи попытки прыгнуть на кота или загнать его в угол. Сохраняйте поводок провисшим, пока пес не бежит в сторону будущего друга.

* * *

Важно не позволять собаке гонять кота, потому что это так называемое самоподкрепляющееся поведение — как если бы она получала колбасью попку и похвалу каждый раз, когда зажала усатого в углу. Ей слишком весело от погони, поэтому псина будет гонять кота все более неистово, чтобы получить свою порцию веселья.

А вот спокойное поведение собаки рядом с котом нужно подкреплять. Спокойным можно считать отсутствие криков и прыжков на месте, благодное лежание, отворот морды. Время от времени укладывайте пса командой или хитростью, ждите, пока отвернется от соседа-зверя, и говорите, какой он молодец, что не смотрит.

« Взгляд на кота в упор считайте провокацией, которую стоит пресекать. Но не наказанием, а побуждением посмотреть в другую сторону. »

Куском ли вы отвлекете собаку от кота, или троганьем за попку — не очень важно. А важно дать понять что те, кто не пялится, получают вкусноту.

Коты — приятели раскрепощенные, и когда они понимают, что опасность им не грозит, начинают провоцировать собаку. Например, резко срываются с места прямо перед песьим носом или смотрят пристально на пса из противоположного угла. Терпение тут у кого угодно может закончиться, но нужно объяснить собаке, что на подобные выпады реагировать не стоит. А отворот морды от наглого животного снова сулит лакомство. Особенно вкусное в такой напряженной обстановке.

* * *

Мы неслучайно настаиваем на том, чтобы собака ходила по дому в поводке. Важно останавливать ее перед погоней за кошкой не руками, а именно поводком, потому что руки — лишний возбудитель в и так волнующей ситуации. Пес может решить, что вы захотели вместе с ним поиграть в веселую игру «Убей кота», и раззадорится пуще прежнего. А то и прикусит мамкины руки, переволновавшись.

Контакты «собака — кот» лучше проводить под контролем весь месяц после того, как вы решили их помирить. Поводок, безопасное котовье пространство и похвала для пса в моменты, когда он спокоен, — залог успеха. Если кот у вас слишком тонко организован, то не помешает проконсультироваться с ветеринарным врачом на предмет противотревожных препаратов для него.

У собаки же могут случаться откаты и после того, как вы перевели дух и решили, что ребята зажили мирно. Во время откатов схема действий такая же, как в процессе обучения манерам. Ловим погоню за ошейник и сурово отсылаем лежать на место. Это не наказание, а инструкция для собаки, как себя вести, если кот снова выбесил.



Собака упирается на прогулке

Есть такие псы, особенно юные и неопытные, которым нужно переваривать эмоции, полученные во время прогулки. Конечно — столько всего увидено, унюхано и услышано! Уже через минуту после начала гулянья они могут сесть в недоумении и отказаться идти дальше. Через некоторое время большинство из них заканчивает упираться и радостно бежит дальше, осознав происходящее.

Если выманивать собаку из этого положения вкуснотой, зажатой в кулачке, то есть риск закрепить такое поведение. Все дело в том, что вкусноту в этой ситуации вы предлагаете в качестве взятки. И ваш маленький шантажист уже составил ассоциацию: «получу еду, если внезапно перестану идти». Чтобы лакомство работало не как взятка, а как поощрение за правильное поведение, придется избрать другую стратегию.

* * *

Есть два пути, как можно вести себя в описанной ситуации. Первый: пес уселся в каком-нибудь живописном и безопасном месте, а у вас целый выходной впереди и нет никаких дел. Спросите у него: «Что случилось, усы?» И если усы решили окопаться здесь надолго, вы можете затусить рядом с ними, сохраняя поводок провисшим и не предпринимая попыток побудить к продолжению похода. Пусть сидит переваривает эмоции. Рано или поздно его заинтересуют вон те птички на ветке или дождевой червь на краю тропинки и он продолжит путешествие. Похвалите его как ни в чем не бывало и радостно идите дальше.

Второй: у вас нет времени расслаживаться среди птичек и червей, или пес решил превратиться в соляной столб пря-

мо посреди шоссе на пешеходном переходе. Конечно, придется его оттуда добывать и мотивировать на продолжение пути. Начинайте репетировать команду «пойдем». Позовите парнишку этим словом и натяните поводок. При этом телом нужно показать, в какую сторону вы собираетесь отправиться. То есть щенок должен видеть перед собой не ваше лицо и грудь, а бок или спину. Представьте, будто он делает фото под хэштегом #followme, и позируйте.

Добавьте мотивирующие подергивания поводком. Эти подергивания не должны быть сильными, чтобы пес улетал за вами, игнорируя земное притяжение. Они скорее похожи на ситуацию, когда малыш монотонно тербит мать за руку и канючит бесконечное «мамамамамам». Такое ужасно раздражает, и хочется скорее дать малышу, чего он там хочет, чтобы дерганья прекратились. Собака, скорее всего, подергивания тоже не оценит. Но, возможно, придется немного проташить ее, чтобы самостоятельно сделала хотя бы пару шагов. И вот когда она их сделала, ей сразу: «Ты лучший, Гарри», вкусноту и расслабленный поводок.

Здесь очень важна четкость работы поводком. Частая ошибка в таких ситуациях: скажем, пес уселся, вы натянули поводок, негодник идти отказывается, вы устали сохранять натяжение, расслабили поводок и подошли с уговорами. Эти действия сами по себе — поощрение для упрямого пса. Он понимает, что, если будет упираться, мать рано или поздно расслабит бесячий поводок. Так какой тогда смысл двигаться? Таким образом закрепляется неправильная ассоциация.

Словом, если вы готовы ждать, пока собака сама созреет для продолжения прогулки, то тусите с ней без всяких просьб и манипуляций. Но если уж сказали заветное слово

«пойдем», придется всеми силами мотивировать ее идти дальше. Но взятки не предлагать! Сначала пес должен сделать хоть пару шагов, потом получает похвалу и только после похвалы — лакомство.



Собака постоянно грустит

В целом собаки — очень позитивные. Если бы они умели думать о будущем, можно было бы смело называть их оптимистами. За то мы и любим этих ребят — они сами умеют радоваться всяким мелочам типа огуречной попки, и нам настроение этим своим позитивом поднимают. Но те, у кого в пользовании есть широкий спектр эмоций, расплачиваются за такое богатство риском разнообразных нарушений эмоционального фона. Собаки, увы, не исключение. Ничто депрессивное им не чуждо. Что? Да! У собак бывает депрессия. Точнее, депрессивные состояния, которые принято называть выученной беспомощностью.

Не нужно сразу бежать заглядывать в грустные глаза собственного пса и диагностировать у него вселенскую хандру. Грустные глаза природушка дала собакам, чтобы у стола побираться, — к выученной беспомощности они отношения не имеют. Но о таком состоянии полезно знать, чтобы уметь не допустить его развития или вылечить самостоятельно, если вдруг вам досталась собака с таким диагнозом. На самом деле выученная беспомощность почти никогда не развивается у залюбленных с детства домашних псов. Чаще ею страдают ребята с приютским прошлым или с каким-нибудь подобным неблагоприятным бэкграундом. Реже — товарищи, которые проходили длительное сложное лечение.

“ Выученная беспомощность наступает из-за того, что долгое время собака живет в обстоятельствах, при которых никакие события ее жизни не зависели от ее воли. ”

Сидела она, скажем, в вольере переполненного приюта. Конечно, ее там кормили, поили, выводили на прогулку и чесали за ушком. Но не когда она всего этого хотела, а когда у загруженных с головой волонтеров выдавалась свободная минутка. Просишь пить — а вода в миске стоит замороженная. Уговариваешь угостить вкусеньким — а огуречная попка со стола не прилетает. Хочешь пообщаться — жди, пока дойдет очередь. Кричи в этом своем вольере не кричи, никак это на обстоятельства не влияет.

То же самое происходит в неблагополучной семье. Вроде и есть у пса мамичка с папичкой, но хвалят и ругают они его в зависимости от своего настроения, а не от поступков самого пса. Просьб его не понимают или игнорируют их в качестве наказания. У собаки складывается паттерн — что ни делай, результат действий все равно не получится предсказать. Так не проще ли лечь в углу и не делать ничего? Конечно, проще. Так поступают и люди, которые теряют контроль над собственной жизнью. Потом им нужна долгая терапия.

* * *

Сейчас выученную беспомощность исследуют и человеческие психологи. Но предпосылки к открытию этого состояния появились именно в экспериментах над псами.

Российский физиолог Иван Павлов проводил опыты с собаками, которые затем повторил и описал в контексте выученной беспомощности американский психолог Мартин Селигман. В ходе опытов собаки получали длительный разряд током. При этом псов разделили на группы — у одной из групп была возможность прекратить воздействие тока, нажав носом на кнопку, а у другой такой возможности не было. Несчастные звери из второй группы получали многократное подтверждение того, что их действия не играют роли при попытках избежать болевых ощущений.

Все как в приюте или в неблагополучной семье: зови на помощь, проси еды, грызи стены — ничто не поможет, пока кто-то другой не решит прекратить твои страдания. А в какой момент это произойдет, предсказать нельзя. Когда этот паттерн закрепился в песьих головах, их перевели на другую экспериментальную площадку. По соседству были псы, которые на предыдущем этапе эксперимента имели возможность самостоятельно решить проблему с током. Теперь собакам создали условия для выхода из-под тока. Для этого нужно было всего лишь перепрыгнуть перегородку. Чуваки с закрепившейся беспомощностью не стали даже пытаться, а те, кто нажимал носом на кнопку, чтобы прекратить страдания, спаслись самостоятельно.

Выученная беспомощность, как доказал тот же Селигман, имеет тенденцию к генерализации. То есть вот эти собаки, которые в процессе эксперимента убеждались, что их усилия не помогают избежать боли, оставались пассивными и после того, как эксперимент завершался. Таким псам можно было показать все колбаски попки мира, завладеть которыми можно просто встав с дивана, а они не вставали, потому что

работал рефлекс «мои усилия бесполезны». Уже нет никакой боли, а уверенность в собственной беспомощности осталась и распространилась на все сферы жизни.

* * *

Если вы долго лечили вашу собаку и в процессе она постоянно испытывала неприятные ощущения, на которые нельзя повлиять (как ни скалься, градусник в задницу все равно вставят), у нее тоже может сформироваться беспомощность. Среди людей это называется «упасть духом» или «плыть по течению». Эти определения полностью отражают и то, что происходит с собаками, которые не от хорошей жизни заработали себе выученную беспомощность. Собственно, по таким признакам состояние и диагностируется: собака не проявляет инициативу, не просит гладиться, не зовет играть, не высказывает вообще никаких желаний, а лишь принимает без особого энтузиазма то, что ей полагается. Физиологически она здорова, но эмоционально — вот такая грустенькая.

Что делать с выученной беспомощностью, если вдруг она обнаружилась у вашей собаки? Снова научить ее тому, что действия всегда приводят к результату. В первую очередь придется учиться видеть и поощрять любую песью инициативу. Понюхала она, например, ваши офисные штаны с вопросом: «А чо это ты, папка, другую собаку на работе гладил?» Тут она сразу ужасная молодец, что вообще заинтересовалась вашими штанами. Или пришла положить вам брыльки на коленочки, мол, я ни на что не намекаю, но у тебя есть руки, а у меня уши — почеси же меня немного. Почесать обязательно, а еще нахвалить и чем-нибудь угостить.

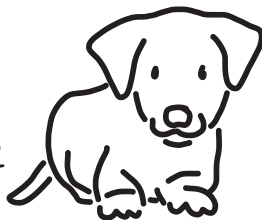
Вместе с поощрением инициативы нужно устраивать для собаки опыт маленьких побед. Начинать можно с брошенных на пол кусочков вкусноты так, чтобы псу пришлось встать и дойти до них. Затем придумайте какие-нибудь простейшие головоломки. Типа колбасей попки в узком стакане, который нужно перевернуть, чтобы добраться до еды. И так по нарастающей — пусть потом вкуснота прячется в коробках, которые нужно разорвать, и так далее. Когда из безвольного половичка ваш пес начал превращаться в заинтересованного жизнью зверька, можно переходить к кликер-дрессировке или фри-шейпингу. Шейпинг хорош тем, что в обмен на лакомство собака должна сама предлагать какие-то действия, то есть брать на себя инициативу во время занятий.

“ Опыт маленьких, а потом и крупненьких побед убедит несчастного пса, что жизнь изменилась и теперь от его воли многое зависит. ”

Он может сам добывать еду, избегать неприятных ситуаций и просить мамичку, если вдруг захотелось почесушек, огуречную попку или покакать. Благо, выученная беспомощность у собак лечится проще, чем у людей. Без долгой терапии — теми же механизмами, которые к ней приводят. То есть формированием новых условных рефлексов, которые заменят собой старые.

А профилактика этого недуга и вовсе проста: нужно просто реагировать на песьи просьбы, быть последовательным и предсказуемым хозяином и следить за тем, чтобы собачьи действия и желания не игнорировались.

Коротко о Важном

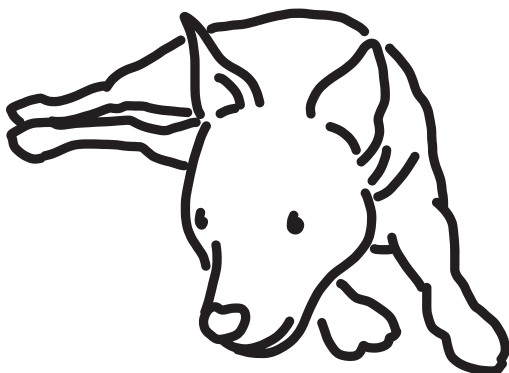


- 🦷 Расслабленный поводок – основа собачьего воспитания. Обучение не тянуть поводок часто само по себе решает кучу поведенческих проблем.
- 🦷 Никакая собака сама по себе не знает ни одной команды. Зато она учится всю жизнь, даже если вы ее ничему не учите.
- 🦷 Наказания в деле песьего воспитания часто делают все только хуже. Особенно если речь идет о том, что ваш пес собирает с земли запрещенку и поедает ее.
- 🦷 Собаки убегают в пампасы не потому, что хотят съехать от мамочки, а потому, что не знают о том, что могут потеряться. Идеальный подзыв с разворотом – наше все.
- 🦷 Неприличное поведение собаки тоже не то, чем кажется. Проверьте жизнь вашего пса на стрессы, его садки могут быть просто попытками снять тревогу.
- 🦷 Если охоту не получается запретить, нужно ее возглавить. Научите собаку охотиться по команде.
- 🦷 Вражда между кошками и собаками – это миф. Отношения между ними можно наладить, если позаботиться о комфорте кота и расставить границы для собаки.
- 🦷 У собак случаются депрессивные состояния. А лечатся они сериями маленьких побед.

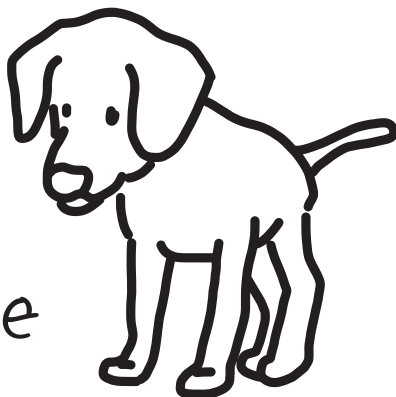
Часть

5

ЖИТЬ
с проблемной
собакой



Проблемная собака сегодня – это уже не приговор. Механизмы песьей психики достаточно хорошо изучены, а грамотные специалисты по поведению животных готовы помочь тем, кто в этом нуждается. Эта книга написана специально для того, чтобы поддержать читателей в вопросе решения песьих проблем и объяснить, почему действовать нужно так, а не иначе. Когда знаешь, что твой родной зверек поедает квартиру не потому, что вам вот так не повезло с его характером, и писает не ковер не из-за обиды или мести, сил на принятие решений становится больше. Тут все как с заболевшими близкими людьми – тревога немного отпускает, когда есть диагноз и четкая схема лечения. Пусть даже результат нельзя предсказать с точностью до процента, но осознанное действие в ситуации решения проблемы всегда лучше, чем неинформированность и бездействие. Но если у вас сложный пес, нужно научиться с ним как-то жить в процессе решения проблем. Именно об этом наша заключительная глава.



Принятие

Мы стоим на тезисе о том, что собаки людям — почти как дети, только эти дети никогда не станут самостоятельными в отличие от человеческих младенцев. Однако привязанность, ответственность и процесс воспитания мало чем отличаются в вопросах детей и собак. Поэтому в первой главе последней части мы расскажем о том, что помогает жить с проблемной собакой и рассчитывать на прогресс еще до того, как вы начали предпринимать какие-то действия.

Во-первых, дайте себе время на то, чтобы заметить, что именно с вашей собакой не так. В чем ее отличия от архетипичной собаки, которую вы себе представляли, когда выбирали породу или листали соцсети доверенного приюта. Вот она не может спокойно гулять среди сородичей, вот она убегает, едва отпускаешь ее с поводка, вот она не умеет оставаться без вас даже на 15 минут дома, а вы вообще-то в офис должны ходить и рассчитывали на ее понимание. Все эти пункты можно даже написать на листочке рядом с теми, которые вам в вашей собаке нравятся.

Мы уверены, что хорошее перевесит и получится как бы заново полюбить свою собаку с проблемами. В этом и заключается сила, которая вам понадобится на ту работу, на которую вы вообще-то не рассчитывали, когда брали симпатичного щенка или веселого пса в дом. Ответьте себе на вопрос: «Любите ли вы свою собаку так же, как любили бы точно такую же, но послушную и беспроблемную?»

Если даже после колебаний вы ответили на этот вопрос «да», значит, пройдена уже половина пути к той счастливой жизни, которой вам так хотелось с собакой.

Во-вторых, разрешите себе оплакать — в прямом или переносном смысле — тот факт, что ваш пес отличается от остальных псов, которые живут у ваших друзей и соседей. Возможно, потребуется не один заход, а несколько этапов по мере осознания глубины проблемы. Вот друзья зовут вас на собачью тусу, а вы не можете пойти, как мечтали, потому что ваш шерстяной крокодил съест там всех и не подавится. Вот накрылось очередное автомобильное путешествие, потому что собака не выдержит дорогу и замучает вас криками и метанием по салону. А вот накрылись ваши планы о долгих прогулках в парках, потому что другие обитатели парка смотрят на вас косо из-за лающего без остановки зверя на натянутом поводке.

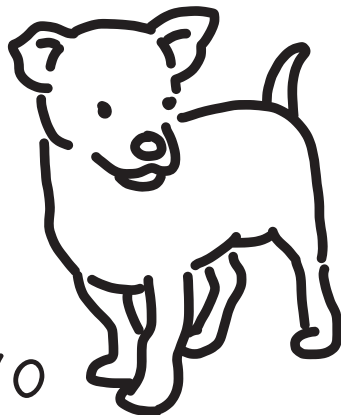
* * *

Все это разочарования, которые нужно прожить и пережить. В таких случаях помогает осознание того, что вас ждет другое будущее. Да, не такое, как вы себе представляли. Но не исключено, что не менее классное. Полезно знать, кстати: некоторые считают, что к трудным собакам (как и к трудным детям) привязанность крепче. Тут играют роль те по-

беды, которых вы вместе с ней добьетесь. Никакого хозяина так не радует вдруг замолчавшая собака, как хозяина, чей пес до этого долгое время не умел успокаиваться сам, а тут научился. А лишние радости с точки зрения человеческого организма — лучшая поддержка. И неважно, что случилось они ровно потому, что раньше на их месте были проблемы.

В-третьих, вам нужен план. Что вообще делать теперь, когда понятно, что собака у вас вот такая и из нее вряд ли получится идеальный пес из ваших фантазий дособачной жизни. В конце этого плана нужно обязательно записать пункт «Проблема решена», потому что, заявляем со всей ответственностью экспертов по собачьему поведению, большинство проблем действительно решается, если они не связаны напрямую с неизлечимыми физическими заболеваниями. С собаками в этом смысле проще, чем с людьми, именно благодаря тому, что псы психические процессы устроены гораздо проще. Там, где людям нужны годы терапии, собакам понадобится лишь от месяца до полугода последовательной и четкой работы, чтобы изменить реакции на окружающий мир.

Да, в вашей жизни добавится много рутины: занудные и повторяющиеся ритуалы с проблемными собаками — наше все. Да, понадобится терпение, чтобы привыкнуть не реагировать на раздражающее поведение пса так, как вы бы реагировали на такое же раздражающее поведение человека. И да, придется стать максимально предсказуемым хозяином, а это иногда очень выматывает без соответствующей привычки общаться с животными. Но пусть вас поддерживает мысль о прогрессе, который можно увидеть очень скоро после начала коррекции. Опять же — собаки хороши именно тем, что очень быстро адаптируются к изменениям в жизни с человеком. И это залог успеха в исправлении проблем.



Немного о фармподдержке

Мы не ветеринары и не можем дать конкретных медицинских назначений собакам с разными поведенческими проблемами. Но просто обязаны здесь сказать: не стоит безапелляционно отказываться от помощи препаратов, которые поддержат психику вашей собаки. Конечно, таблеточки нужны далеко не всем собакам, большинство из них приходят в норму после применения одного лишь поведенческого подхода. Но вы должны знать, что если коррекция не работает так, как вам бы того хотелось, фармподдержка способна сдвинуть дело с мертвой точки.

Учитывая, как развивается сегодня поведенческая ветеринарная медицина, «пичканье» животных лекарствами больше не означает, что их здоровье будет бесповоротно подорвано. Напротив, именно препараты иногда способны обеспечить то качество жизни, которого заслуживает ваш пес.

Собакам сейчас назначают и антидепрессанты, и противотревожные препараты, и успокаивающие феромоны. Стоит ли говорить о качественном обезболивании хронического болевого синдрома или после операций и других дискомфортных манипуляций.

Никто не говорит о том, что при малейшем неудобстве в жизни с собакой нужно идти в аптеку за таблетками, но всегда важно на одном из этапов коррекции проконсультироваться с профессиональными врачами и обсудить возможность фармацевтической поддержки, если другие способы решения проблемы работают медленно или не работают совсем. Единственное уточнение: стоит доверять только тем врачам, которые опираются в своей работе на современные научные исследования и постоянно повышают свое образование.





Члены семьи в конфликте с собакой

Нас в детстве учили, что нельзя заводить собаку, если кто-то из членов семьи против. И это совершенно правильно по отношению к членам семьи, не желающим возиться с псом только потому, что один из них вдруг реализовал свою мечту о мохнатике с хвостом и зубищами. Но на это всегда находится контраргумент: заботиться о собаке я буду сам, не вовлекая вас в это предприятие. И вроде все хорошо — договорились и завели. Но есть один маленький нюанс. Завели вы чувака, который очень хорошо за тысячелетия эволюции научился понимать эмоции двуногих ближних своих. И реагировать на них. Собаки социальные животные, они, еще раз повторимся, живут стаями, именно поэтому этот скилл у них прокачан гораздо лучше, чем, например, у тех же кошек — зверей-одиночек. В этом и состоит основной затык несогласия всех членов семьи с появлением со-

баки. Конечно, в интернете можно найти кучу подборок из серии «Папа был против животных в доме, и вот посмотрите, как он обнимает нашего Ральфа». Но у этих идиллических картинок есть и обратная сторона.

* * *

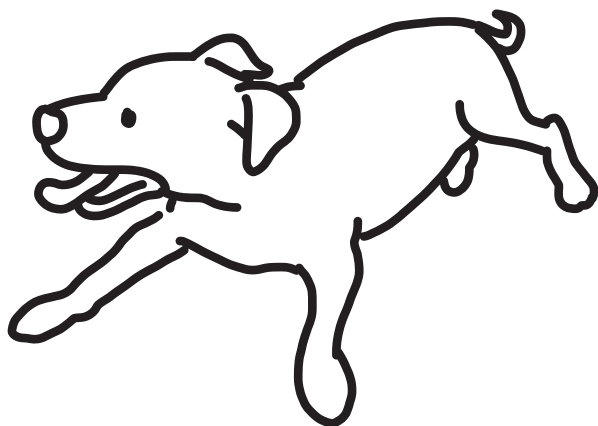
Если кто-то из семьи не любит собаку... Даже не так. Если кому-то из семьи просто не нравится ваша собака, он не сможет на протяжении всей ее жизни успешно делать вид, что она ему нравится. Возможно, такое устройство песьего мира не станет источником проблем. Но если станет — корректировать ситуацию будет довольно сложно. Как мы уже писали здесь, из-за конфликтов, пусть даже и скрытых, между людьми и собаками, живущими на одной территории, вырастают большие баги.

« Псы не способны жить с кем-то вместе в состоянии войны. Это и понятно, собачьи стаи устроены таким образом, что все в них решается «переговорами» и миром. »

Никто не существует там в контрах друг с другом, просто потому, что конфликты не оставляют в подвешенном состоянии. Этому способствует еще и тот факт, что собаки не помнят абстрактного прошлого и не думают об абстрактном будущем. «Поссорившись» с кем-то из сородичей, они не таят зло до завтра, а реагируют лишь на то, что происходит здесь и сейчас. Если вчера была ссора по какой-то конкретной причине, то сегодня, если этой причины больше нет, ссориться бессмысленно.

А человеческое плохое или равнодушное отношение, которое, с собачьей точки зрения, образуется совершенно без повода (им же не объяснить абстрактный повод про то, что бабушка с детства кошатница), их крайне фрустрирует и тревожит.

Из такой тревоги образуются лужи дома, агрессия страха и, например, сепарационная тревога. Стресс у психотерапевта не проговоришь, если ты собака, а слить его каким-то образом нужно. Особенно если он висит в воздухе целый день, каждый день. Обычно на консультациях мы советуем владельцам, собачьи проблемы у которых возникли из-за конфликтов с членами семьи, изолировать собаку от этого члена семьи. И это порой единственный выход. Насильно мил не будешь, даже если ты сладкий щенок-облачко. И собаку отдавать из-за конфликта тоже не каждый решится.





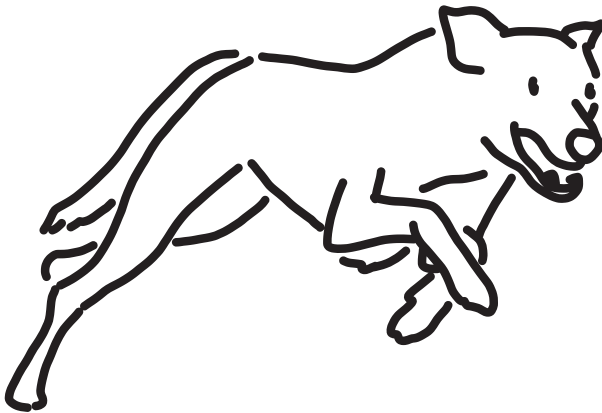
Если нельзя изменить условия, нужно смириться

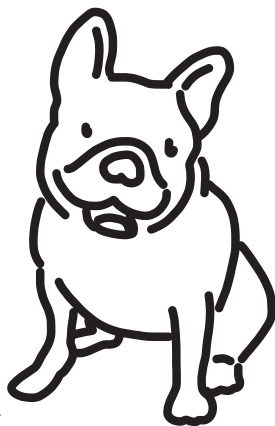
То, о чем мы писали в предыдущей главе, часто и становится условиями, которые нужно изменить для успешной коррекции поведенческих проблем, и условиями, которые никак нельзя изменить. В этот список можно добавить тщетную борьбу со страхом собаки перед шумными улицами, если вы живете где-нибудь на Тверской и не можете вывозить пса в тихие места для первого этапа тренировок. Туда же отнесем запущенные случаи агрессии страха, если эту агрессию подкрепляет кто-то близкий собаке, но совершенно не внушаемый насчет того, что ее нельзя ругать за рычание. Список можно продолжать долго, но вывод из него один: не все в собачьем поведении во власти любящего, понимающего и работающего с проблемой хозяина.

* * *

Условия для достижения успеха так же важны, как соблюдение рекомендаций по коррекции. И если мы над ними не властны, единственный выход — смириться, что потолок успехов будет ниже, чем мог бы быть. Даже в терапии человеческих существ условия играют важную роль и их иногда совершенно невозможно изменить. Тут дилемма близка по смыслу к вечному мизогинному вопросу «Почему они не уходят?», когда речь идет об абьюзере и его жертве, которая почему-то живет с ним в качестве жены, рождает ему детей и не подает на развод. Иногда невозможно уйти даже ради собственного блага, что уж говорить о благе собаки, пусть родной и любимой.

Значит ли это, что нужно передать собаку в другие руки? Если вы тут ждете однозначного ответа «нет», то его не будет. Мы не считаем необходимость отдать собаку в другие, более подходящие руки предательством, преступлением против человечности и позором на седины владельца. Более того, не склонны ставить клеймо на человеке, который отдал собаку, и вычеркивать его из списка песовладельцев.





Иногда важно отдать собаку другим людям

Мы уже писали на эту тему в нашей прошлой книге, а здесь хотим взглянуть на проблему под углом поведенческой коррекции. Менять вредные привычки живого существа, подстраивая его поведение под собственный комфорт, — непростая задача. Особенно если речь идет о невербальном живом существе, единственные инструменты при взаимодействии с которым — это эмоции, поощрение правильных поступков и неодобрение за неправильные.

С этим справляются не все люди, особенно в условиях, когда ресурсы уходят еще и на остальную жизнь. Мало кто из нас с вами живет в вакууме и собирается посвятить соб-

ственную жизнь исключительно псу. В норме вообще-то собака для человека, а не человек для собаки, что бы ни говорили приверженцы концепции «Моя собака — мой мир».

« Мир гораздо больше, чем одна маленькая собака, хочется нам того или нет. »

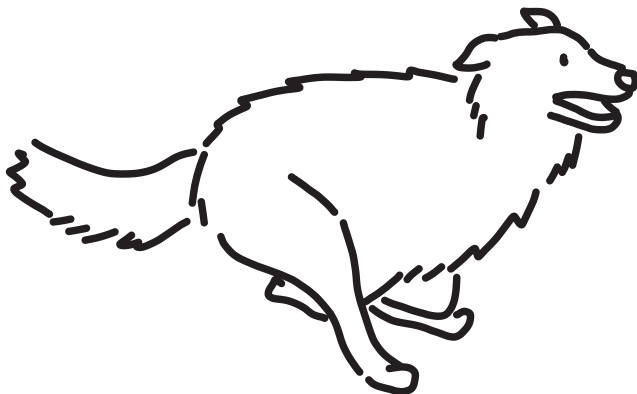
Бывает и так, что собака не совпадает со своим человеком таким образом, чтобы можно было успешно решать ее поведенческие проблемы. Скажем, гипербозбудимый пес достался во владение экстремально эмоциональному человеку. И вот сидят они и нервируют друг друга просто потому, что одному из них нужен флегматичный хозяин, а другому — чтобы хотя бы собственный пес его не бесил.

Или, например, из щенка вырастает оголтелый охотник, которого возбуждает все маленькое и шевелящееся. Включая маленьких детей. А в семье внезапно дети. Предсказать такой расклад вначале довольно сложно — и дети, бывает, заводятся случайно, и у собак неконтролируемый охотничий инстинкт просыпается нечасто. Его можно привести к относительной норме. Но не когда повсюду ползают дети, похожие на заманчивую дичь, которым тоже никак не объяснишь, что собачка — не славная игрушка, а опасный хищник.

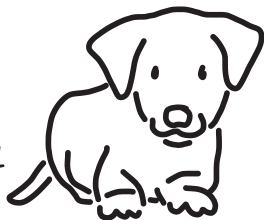
И это только малая часть примеров из практики одной из авторок этой книги. В этих ситуациях она, конечно, помимо плана коррекции советовала рассмотреть возможность отказаться от этой собаки, в том числе и для блага животного. Жить в вечной тревоге с тревожным хозяином или в вечной изоляции среди подрастающих детей — сомнительное удо-

вольствие даже для бессловесного существа, которое тем не менее все чувствует.

И ситуация «не справляюсь» побеждает философию «мы в ответе за тех, кого приручили» в традиционном ее понимании. Хотя на самом деле передать собаку в более подходящие руки — это и есть та самая ответственность любящего хозяина, который хочет блага и себе и собаке. Знаете традиционную мантру стюардесс перед полетом? «Сначала наденьте маску на себя, а затем на ребенка». В ситуации с собаками это тоже работает. Нересурсный, не спасший сам себя хозяин мало полезен собаке, у которой сложные поведенческие проблемы. И если надеть эту самую маску значит найти собаке новый дом, то так тому и быть. Это не повод осудить несправившегося владельца, это повод поблагодарить его за заботу о себе и о собаке.



Коротко о Важном



- ✎ Принять проблемную собаку – это отдельный и важный этап работы с любой проблемой.
- ✎ Не пренебрегайте помощью ветеринарии, иногда только с ее помощью можно обеспечить должное качество жизни собаки.
- ✎ В коррекции поведения важную роль играет отношение к собаке каждого члена семьи, а иногда это отношение и есть источник проблем.
- ✎ Вы можете изменить поведение собаки, но иногда для этого приходится кардинально менять условия жизни. Если сделать это невозможно, потолок успеха будет ниже, чем мог бы быть.
- ✎ Сначала маску на себя, потом на собаку. Если ваш пес – это тот, кто мешает вам надеть пресловутую маску, тяжелое и ответственное решение передать его в другие любящие руки – не приговор.

Заключение

Несмотря на ужас, который мы нагнали в предыдущих главах, большинство собак, которые живут с людьми, все-таки удивительные сладуськи. А у нас, конечно, профессиональная деформация, потому что мы видим только исключения из этого приятного правила — к специалистам идеальные собаки приходят редко. И все равно мы надеемся, что даже для хозяев беспроблемных псов в этой книге нашлось много полезной информации.

Конечно, все написанное — не универсальная инструкция к зверю системы «собака». В решении поведенческих проблем не бывает волшебных кнопок и волшебных книжек просто потому, что каждая собака не похожа на другую и с ней не получится работать, не отступая от математически выверенных схем. Но здесь мы описали методики, которые работают в большинстве случаев с большинством собак. И что самое главное — они точно никому не навредят, поэтому и издаются в виде книги для широкого круга читателей.

* * *

Но бывает так, что поведенческие проблемы серьезнее, чем в среднем по больнице. И в этом случае способы коррекции приходится подбирать с учетом особенностей песьего

темперамента и бэкграунда, уклада и привычек семьи, в которой живет собака, времени, которое семья готова уделять проблеме. Поэтому в случае, если книга не сработала, мы советуем обратиться за поддержкой к специалистам. В общем виде профессиональные эксперты будут рекомендовать примерно то же, что рекомендуем здесь мы, но они смогут учесть индивидуальные нюансы, которые просто невозможно описать для каждой конкретной собаки.

Но наша конечная цель как раз в том, чтобы владельцы собак научились решать проблемы своими силами, приходя на консультацию к специалисту по поведению только по действительно выдающимся случаям. Так и специалисты смогут помочь большему числу сложных собак, не отвлекаясь на простые случаи, и псы хозяева будут знать, как действовать, чтобы проблема не превратилась в бедствие. Если эта цель достигнута хоть на один процент, значит, наша просветительская миссия выполнима, а наша книга написана не зря.



ЛУЧШИЕ КНИГИ О БИЗНЕСЕ С ЛОГОТИПОМ ВАШЕЙ КОМПАНИИ? ЛЕГКО!

Удивить своих клиентов, бизнес-партнеров, сделать памятный подарок сотрудникам и рассказать о своей компании читателям бизнес-литературы? Приглашаем стать партнерами выпуска актуальных и популярных книг. О вашей компании узнает наиболее активная аудитория.

ПАРТНЕРСКИЕ ОПЦИИ:

- Специальный тираж уже существующих книг с логотипом вашей компании.
- Размещение логотипа на супер-обложке для малых тиражей (от 30 штук).
- Поддержка выхода новинки, которая ранее не была доступна читателям (50 книг в подарок).

ПАРТНЕРСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ:

- Рекламная полоса о вашей компании внутри книги.
- Вступительное слово в книге от первых лиц компании-партнера.
- Обращение первых лиц на суперобложке.
- Отзыв на обороте обложки вложение информационных материалов о вашей компании (закладки, листовки, мини-буклеты).



У вас есть возможность обсудить свои пожелания с менеджерами корпоративных продаж. Как?

Звоните:

+7 495 411 68 59, доб. 2261

Заходите на сайт:

eksmo.ru/b2b

